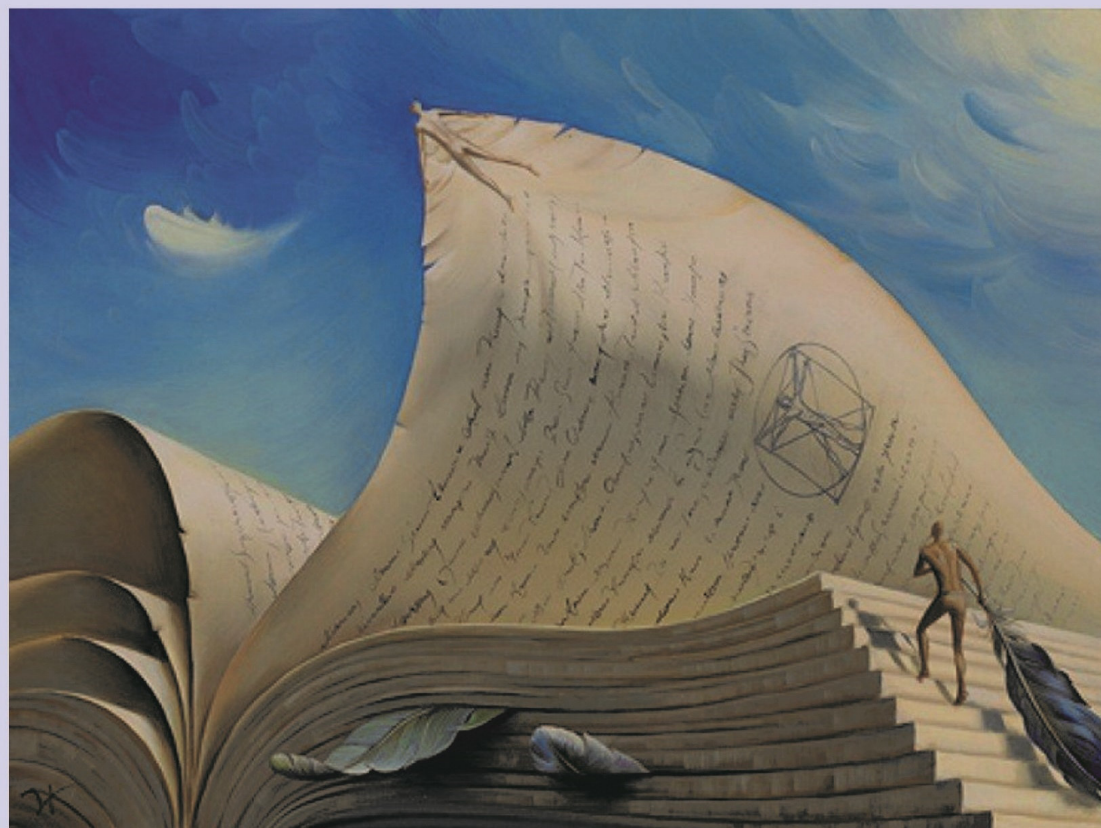

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

● ИСТОРИЯ ● СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ ●
● ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ ●
● ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ ● СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ●

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Выпуск № 3(28), 2021

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 3 (28), 2021

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska
Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бобринёв К.С. ЮЖНАЯ РОДЕЗИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.....	7
Востриков П.В. «БЕДНЫЕ БЕЛЫЕ» ДОВОЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ЮГА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	19
Горбунов О.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	29
Дегтярев В.И. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ АВИАЦИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	34
Жиброва Т.В. «ЛУЧШИЕ ЛЮДИ УЕЗДА»: ОТ ТАМОЖЕННОГО ГОЛОВЫ ДО ТАМОЖЕННОГО БУРМИСТРА.....	43
Зверков Е.А. «CONSISTENTLY PATIENT, GRACIOUS AND POLITE TO HIS SARTORS» - ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКОГО ИСТОРИКА МИРАНДЫ КАРТЕР.....	50
Ипатов А.М., Серебряков В.И., Черкасов Д.А. ОБРАЗ Г.К. ЖУКОВА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕТИ ИНТЕРНЕТ).....	54
Котов Н.С. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ ОБЪЕКТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ.....	59
Лазарев С.В., Казьмин И.А., Бубнов Н.А., Грифонов Г.И. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ И ЭЛЕКТРОГАЗОВОЙ СЛУЖБЫ.....	64
Некрылова О.Г., Воробьева М.Н. ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ В ПЕРВЫХ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ НАРКОМПРОСА НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА.....	72
Надточий З.Ю. ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ.....	77
Ряполов В.Н. ОСНОВАТЕЛЬ «ВОРОНЕЖСКОГО ЛИСТКА» ИЛИ К ПОРТРЕТУ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА МАЛЫХИНА.....	81
Русиков В.А. РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СЕНЬКО).....	85
Ушкова А.П. ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА НА ПРИМЕРЕ ДИВНОГОРЬЯ.....	91
Шашков В.А. КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В ЯПОНИИ В XVI ВЕКЕ.....	94
Шашков В.А., Сорокина Т.Б. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ХРИСТИАН В ЯПОНИИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКОВ.....	100
Шапиро Б.Л. «ВСТРЯХНЕМ ВЕСЬ ПУШНОЙ МИР!» МЕХОВАЯ ИНДУСТРИЯ И МОДА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК.....	108

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бахтина Е.В., Зайнуллина П.Р., Махнев В.А. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.....	115
--	-----

Гагин В.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ ВВС С ИРРЕГУЛЯРНЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ.....	120
Зубов И.В., Надточий З.Ю. К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН», ЗАХВАТА ИМ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ АФГАНИСТАНА И ВОЗМОЖНЫХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ В СВЯЗИ С ЭТИМ ДЛЯ РОССИИ И УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) И ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОДКБ).....	129
Коновалов А.Г. ИСЛАМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XXI ВЕКЕ.....	136
Матвиенко В.А. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ.....	143
Погорельский А.В. ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ.....	149
Студинец А.А. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ ПОСЛЕ ПРАВОГО ПОВОРОТА 2015 ГОДА: СУЩНОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	154

CONTENTS

HISTORY

Bobrinyov K.S. SOUTHERN RHODESIA IN THE FIRST WORLD WAR.....	7
Vostrikov P.V. "THE POOR WHITE" OF THE ANTEBELLUM AMERICAN SOUTH: RESEARCH CHALLENGES AND A BRIEF HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW.....	19
Gorbunov O.A. THE IDEOLOGICAL FORMATION OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES.....	29
Degtyarev V.I. HISTORICAL EXPERIENCE OF AVIATION COMBAT OPERATIONS IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	34
Zhibrova T.V. "THE BEST PEOPLE OF THE COUNTY": FROM THE CUSTOMS HEAD TO THE CUSTOMS BURMISTER.....	43
Zverkov E.A. «CONSISTENTLY PATIENT, GRACIOUS AND POLITE TO HIS CAPTORS» - EMPEROR NICHOLAS II THROUGH THE EYES OF AN ENGLISH HISTORIAN MIRANDA CARTER.....	50
Ipatov A.M., Serebryakov V.I., Cherkasov D.A. THE IMAGE OF G. K. ZHUKOV IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIA (BASED ON THE MATERIALS OF THE INTERNET).....	54
Kotov N.S. CONCERNING THE DEFINITION OF BOUNDARIES ARCHAEOLOGICAL HERITAGE SITE.....	59
Lazarev S.V., Kazmin I.A., Bubnov N.A., Trifonov G.I. THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE AUTOMOTIVE AND ELECTRIC GAS SERVICE.....	64
Nekrylova O.G., Vorobyova M.N. PROBLEMS OF DEVELOPING THE CONTENT OF THE GENERAL SECONDARY EDUCATION OF THE UNITED LABOR SCHOOL IN THE FIRST PROGRAM AND METHODOLOGICAL DOCUMENTS OF THE NARCOMPROS ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE OF THE HUMANITARIAN CYCLE.....	72
Nadtochii Z.Y. DISTORTION OF HISTORICAL MEMORY AS A FORM OF MANIFESTATION OF ANTI-RUSSIAN POLICY.....	77
Ryapolov V.N. THE FOUNDER OF THE "VORONEZH LEAFLET" OR TO THE PORTRAIT OF PYOTR VASILYEVICH MALYKHIN.....	81
Rusikov V.A. EQUALIZATION OF THE FEAT (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE TWICE HERO OF THE SOVIET UNION VASILY VASILYEVICH SENKO)	85
Ushkova A.P. PROSPECTS FOR GEODETIC SUPPORT IN THE STUDY OF PALEOLITHIC ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS ON THE EXAMPLE OF THE DIVNOGORYE.....	91
Shashkov V.A. CULTURAL BACKGROUND OF THE SPREAD OF CHRISTIANITY IN JAPAN IN THE XVI CENTURY.....	94
Shashkov V.A., Sorokina T.B. PERSECUTION OF CHRISTIANS IN JAPAN IN THE LATE XVI-EARLY XVII CENTURIES.....	100
Shapiro B.L. "LET'S SHAKE UP THE WHOLE FURRY WORLD!" FUR INDUSTRY AND FASHION IN THE FIRST FIVE-YEAR PLANS.....	108

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Bakhtina E.V., Zainullina P.R., Makhnev V.A. RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FAR EAST.....	115
Gagin V.V. MODERN METHODS OF DEALING WITH THE AIR FORCE IRREGULAR ARMED GROUPS.....	120

Zubov I.V., Nadtochy Z.Yu. ON THE ISSUE OF THE EMERGENCE OF THE ISLAMIC TALIBAN MOVEMENT, ITS SEIZURE OF POWER ON THE TERRITORY OF AFGHANISTAN AND THE POSSIBLE NEGATIVE CONSEQUENCES IN THIS REGARD FOR RUSSIA AND THE PARTICIPANTS IN THE INTERNATIONAL TREATIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO) AND THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION (CSTO).....	129
Konovalov A.G. ISLAM AS A FACTOR OF THE POLITICAL CULTURE OF THE COUNTRIES OF SOUTH-EASTERN EUROPE IN THE XXI CENTURY.....	136
Matvienko V.A. RELIGIOUS EXTREMISM IN THE MODERN POLITICAL SPACE: SEPARATE ASPECTS OF PERCEPTION.....	143
Pogorelsky A.V. PROCESS OF MAKING FOREIGN POLICY DECISIONS IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY.....	149
Studinets A.A. POLAND'S DOMESTIC POLICY AFTER THE RIGHT TURN OF 2015: ESSENCE AND CONTRADICTIONS.....	154

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94

*Воронежский базовый медицинский колледж
преподаватель
К.С. Бобринёв*

*Россия, г. Воронеж,
тел. 89397755039;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

*Voronezh basic medical College
teacher*

*K.S. Bobriniov
Russia, Voronezh,
tel. 89397755039;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

К.С. Бобринёв

ЮЖНАЯ РОДЕЗИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Тема Южной Родезии, как и всего Зимбабве, крайне скудно представлена в отечественной историографии. Данная статья преследует цель раскрыть читателю такой малоизученный аспект, как участие Южной Родезии в Первой мировой войне, в частности историю создания и боевые действия 1-го и 2-го Родезийского полка против немецких колониальных войск в Африке, более широкое освещение Родезийского туземного полка, заслуги добровольцев из Родезии на Западном фронте в Европе.

Ключевые слова: Зимбабве, Южная Родезия, Первая мировая война, Родезийский полк, туземный полк, аскарари, Кампания в Восточной Африке.

K.S. Bobriniov

SOUTHERN RHODESIA IN THE FIRST WORLD WAR

The theme of Southern Rhodesia, as well as the whole of Zimbabwe, is extremely poorly represented in domestic historiography. This article aims to reveal to the reader such a little-studied aspect as the participation of Southern Rhodesia in the First World War, in particular, the history of the creation and combat operations of the 1st and 2nd Rhodesian Regiment against German colonial troops in Africa, wider coverage of the Rhodesian native Regiment, the merits of volunteers from Rhodesia on the Western Front in Europe.

Key words: Zimbabwe, Southern Rhodesia, World War I, Rhodesian Regiment, Native Regiment, Askari, East Africa Campaign.

Первая мировая война (1914 – 1918) оказала глубокое влияние на большую часть Африки. Колониальным державам для ведения войны требовались люди, материалы и конечно же деньги, их источником стали в том числе захваченные африканские территории, эксплуатация которых велась куда более жесткими методами, чем в метрополии. Около двухсот тысяч человек только из французской Западной Африки были призваны в армию и брошены в окопы Западного фронта Европы.

В то же время французские власти непрерывно требовали с африканских подданных поставок продовольствия, несмотря на то что отсутствие мужчин, ушедших на войну, сократило сельскохозяйственное производство. Как один из итогов во многих частях Африки сочетание ослабления колониального контроля, вызванного отъездом белых чиновников на войну, и возросшего спроса на производство продовольствия, привели к восстаниям африканцев против колониальных режимов ведущих мировых держав, число которых относительно недавно пополнила Германская империя.

Точно так же, как когда-то англичане и французы, немцы с опозданием в конце девятнадцатого века, бросились завоевывать африканские территории, создав, по крайней мере, по одной колонии в каждом крупном регионе Африки к югу от Сахары. Каждая из этих немецких колоний – Того, Камерун, немецкая Юго-Западная Африка (сегодня Намибия) и немецкая Восточная Африка (материковая Танзания, Руанда и Бурунди сегодня), подверглись вторжению с прилегающих территорий союзных держав Антанты, став ареной боевых действий. Африканцы в этих районах испытали все ужасы войны, во главе которых встал грабеж обеими сторонами конфликта. Более того колониальные державы возвели преступление в официальное мероприятие, проводя кампании по изъятию продовольствия. Также было завербовано более миллиона человек для обеспечения снабжения, попросту носильщиками.

Для союзных держав война в Африке являлась возможностью расширить свои территориальные владения за счет немцев. Германия в свою очередь предстала в незавидном положении, оказавшись окруженной превосходящим по численности врагом и изолированной от метрополии военно-морским господством союзников. Некоторые немецкие колониальные чиновники, в том числе губернатор германской Восточной Африки, придерживаясь решению Берлинской конференции (1884 – 1885) о нейтралитете колоний (с оговорками) [1], высказали инициативу объявить колонии нейтральными и избежать распространения войны на Африку. Они резонно опасались не только потерять колонии, но и то что боевые действия между европейцами в Африке ослабят колониальный контроль над туземцами, что приведет к восстаниям, разрушению инфраструктуры. Естественно численный перевес и амбиции союзников отвергли это предложение [2,с.9].

Новость о вступлении Британии в Первую мировую войну первоначально нашла горячую, патриотическую поддержку среди большинства белого населения Южной Родезии. Утром 5 августа администратор компании сэр Уильям Милтон телеграфировал Уайтхоллу: «Вся Родезия объединилась в преданной верности королю и Империи и готова выполнить свой долг», Южная Родезия вступила в войну наравне с доминионами Британской империи [3,с.2]. Однако, учитывая тот факт, что Южная Родезия юридически принадлежала Британской Южно-Африканской компании, встал логичный вопрос, – кто оплатит военные расходы? Не дожидаясь финансового решения, начинается набор добровольцев, готовых отправиться на войну. Уже к 13 августа их число составило 1000 человек [3,с.5]. Компания предложила британскому правительству отправить 500 недавно набранных родезийских солдат в Европу, чтобы действовать на Западном фронте, но Лондон ответил отказом, рассчитывая на родезийские подразделения в составе южноафриканских сил, что было логически оправданным решением, если бы ни шаг южноафриканского правительства – гражданам Родезии предложили самостоятельно завербоваться в существующие полки Южно-Африканского Союза, что задело патриотические чувства родезийцев, так как они ассоциировали себя с Родезией и Англией, а не иной подконтрольной ей территорией. Компания оказалась в необычном положении, их сформированный экспедиционный корпус оказался не востребован. Не желая ждать, некоторые добровольцы самостоятельно отправились в Британию, чтобы влиться в действующую армию на Европейском фронте. К концу октября 1914 года данному примеру последовало 300 родезийцев. Колонисты отправлялись на войну за океан не только за свой счет, в первые месяцы войны добровольцам, которые не имели средств отправиться в Англию, помогал частный фонд Эрнеста Лукаса Геста, адвоката из Солсбери и ветерана англо-бурской войны, который также организовал сопутствующую кампанию по вербовке на Европейскую службу.

Несмотря на все трудности и перипетии осенью 1914 года был сформирован 1-й Родезийский полк, первоначально состоявший из 20 офицеров и 500 солдат. После базовой подготовки в столице полк в конце октября 1914 года был отправлен для участия в подавлении бурского восстания под предводительством подполковника М. Марица – офицера вооружённых сил ЮАС (Союзных сил обороны), под командованием которого находился военный дистрикт № 12 на границе с Германской Юго-Западной Африкой [4,с.8].

Вступив в союз с немцами, Мариц объявил о независимости бывших бурских государств от британской короны. Пока Родезийский полк был в пути, восстание подавили лояльные южноафриканские части, так что полк прибыл в уже освобожденную от неприятеля столицу, так и не возродившейся Оранжевой республики город Блумфонтейн. Родезийцы простояли в городе около месяца, затем получили указание перебазироваться в Кейптаун, где прошли дополнительную подготовку к Юго-западной Африканской кампании в составе Северных сил Южной Африки, которые возглавлял первый премьер-министр Южно-Африканского Союза генерал Луис Бота.

После победы при Сандфонтейне германские войска предприняли попытку перенести боевые действия на территорию врага, начав наступление на землю Южно-Африканского Союза. Решающее сражение состоялось, когда немецкий командующий Риттер атаковал Какамас 4 февраля 1915 года, надеясь захватить два брода через Оранжевую реку и продвинуться дальше на юг в Южную Африку. Ему противостояли превосходящие силы Южно-Африканского Союза в количестве 6000 человек. Завязалась ожесточенная перестрелка, потеряв семерых убитыми и шестнадцать ранеными немцы отступили, еще шестнадцать человек попали в плен [5,с.164].

К февралю 1915 года, обеспечив безопасность тыла, южноафриканцы были готовы начать новое наступление на немецкую колонию. Л. Бота как более старший и опытный военачальник принял общее командование вторжением, непосредственно возглавив Северные силы, действующий министр обороны Южно-Африканского Союза Ян Сметс (Сматс) возглавил Южные силы [6,с.654].

Еще до этого момента в конце декабря 1914 года Северные силы заняли южноафриканский анклав (это территория (или ее часть), которая полностью окружена территорией другого государства) Уолфиш-Бей, расположенный на побережье Германской Юго-Западной Африки. В их состав вошел и 1-й Родезийский полк. Согласно плану, Северные силы представляли северный зубец клещей, что сомкнут в окружение немецкие войска в Юго-Западной Африке. Три другие южноафриканские колонны должны были пойти с захваченной бухты Людериц, с Порта-Ноллота [7] и с территории бывшего Оранжевого Свободного государства через пустыню Бечуаналенда. Главной целью являлась столица Юго-Западной Африки город Виндхук.

Наступление из Уолфиш-Бей началось в феврале 1915 года, когда солдаты северной группы, не встречая серьезного сопротивления, заняли Свакопмунд – ближайшее немецкое прибрежное поселение. 1-й Родезийский полк одним из первых вступил в бой с немецкими частями и весьма успешно, однако родезийскому контингенту отвели незначительную роль в главном наступлении на Виндхук, им была поручена охрана строительства железной дороги вглубь страны. Тем не менее полк принял участие в сражении при Треккопесе 26 апреля 1915 г., потеряв в бою лейтенанта Холлингсворта [3,с.18].

Продвигаясь из Свакопмунда в основном используя реку Свакоп и реке железную дорогу южноафриканские войска поочередно занимали Отжимбингве, Карибиб, Фридрихсфельде, Вильгельмсталль, Окаханджу и наконец 5 мая 1915 г. вошли в столицу Виндхук [8]. Немцы предложили свои условия капитуляции, но Л. Боту они не устроили, война в Юго-Западной Африке продолжилась. Окончательной победы южноафриканцы достигли в Битве при Отави 1 июля 1915 г., разгромив неудачно организованную оборону германской армии и положив конец Юго-Западному Африканскому фронту войны. Кампания в Юго-Западной Африке стала единственной на континенте за всю войну, где среди солдат не было африканцев.

По окончанию боевых действий на Юго-Западе 1-й Родезийский полк отправили обратно в Кейптаун, где многие солдаты выразили свое недовольство отведенной им второстепенной ролью в Юго-Западной Африке и попросили об увольнении, чтобы они могли присоединиться к войне в Европе. Начальство попыталось заверить солдат, что желаемое они получат в Восточной Африке, однако большинство солдат не поверило в

обещания и отправилось в Англию пополнить ряды британской армии, оставшиеся были распределены по южноафриканским подразделениям. 1-й Родезийский полк был расформирован [3,с.18].

2-й Родезийский полк создали в ноябре 1914 г. Он комплектовался на протяжении декабря – января месяца, набрав численность в 500 человек. 8 недель полк проходил подготовку с упором на стрельбу, движение на марше и строевую подготовку. Особенностью этого полка стал факт наличия 30 темнокожих разведчиков. 2-й Родезийский полк покинул Солсбери 8 марта 1915 года, двигаясь на восток в порт Бейра в португальском Мозамбике, откуда отплыл в Момбасу в британской Кении на северо-восточный фланг Германской Восточной Африки [3,с.46].

Восточноафриканские владения Германии, расположенные на берегу Индийского океана и окруженные английской (Восточная Африка, Уганда, Родезии и Ньясаленд), бельгийской (Конго) и португальской (Мозамбик) колониями, имели для Германской Империи значение не только в смысле величины территории (вдвое больше Франции), откуда она черпала сырье, но и в смысле империалистической пангерманской идеи образования путем соединения с Камеруном (через Конго) транзитного пути от Атлантического до Индийского океана. Ввиду этого в колонии спешно строились 2 железные дороги – одна на севере в Узамбаре, вблизи английской границы, где были наиболее плотно заселены колонисты, и другая, центральная, от гавани Дар-эс-Салама до Кигомы на озере Танганайка, т. е. до бельгийского Конго; эти же железнодорожные линии должны были облегчить оборону колонии в случае войны. Однако мероприятия Германии в вопросе обороны колонии не были доведены до конца. Большинство солдат из местного населения вооружили старыми ружьями обр. 1871 г. с дымным порохом, имелось очень мало пушек, один самолет, и все силы германцев не превышали 11 000 солдат, из них 3000 европейцев, когда как общая численность союзных войск по наиболее распространенному мнению (Британия и ее колонии и доминионы, Бельгия, Португалия) достигала 250 000 человек [9,с.359] при еще большем количестве носильщиков (хотя на мой взгляд численность союзников преувеличена не менее чем в два раза).

Боевые действия для обеих сторон осложнялись отсутствием нормальных дорог, в связи с чем составляло трудность наладить бесперебойную поставку оружия, боеприпасов и продовольствия; нехваткой пищи, особенно на марше, когда после исчерпания пайков приходилось питаться исключительно за счет встречающихся на пути африканских селений и охоты; обилием в ряде районов мухи Цеце, от которой заболели не только люди, но и лошади и скот; сезонами дождей, а также жарой, изнуряющей на длительных маршах.

Военные действия начались 8 августа 1914 г. обстрелом Дар-эс-Салама 2 английскими крейсерами. Командующий германскими войсками полковник фон Леттов-Форбек, сознавая, что с имеющимися средствами при оборонительном способе действий нельзя обеспечить удержание колонии, обладавшей сухопутной и береговой границей почти такой же длины, как и у метрополии, решил, что наилучшим видом защиты будет создание угрозы наиболее мощному противнику – англичанам, т.е. наступление в британскую Восточную Африку, так как всего в нескольких переходах от границы проходила жизненная артерия британских владений – Угандская железная дорога. Поэтому уже 15 августа германцы вторглись на английскую территорию и заняли Тавету, в районе горы Килиманджаро. В свою очередь англичане, пользуясь господством на море, стали блокировать берега германской колонии и спешно подтягивали в Африку индийские войска, что отвечало намерениям германского командования отвлечь сколько-нибудь значительные части противника от Европы. Попытка англичан 3-5 ноября захватить Тангу, начальный пункт Северной железной дороги, окончилась неудачей, и англо-индийский десант, силой до 8000 человек, был наголову разбит [10], не смотря на численный перевес почти в десять раз. Британские войска оставили после своего бегства почти все свое снаряжение. Леттов-Форбек смог перевооружить три роты Аскари современными винтовками, для которых у него теперь было 600 000 патронов. Кроме того, его войскам досталось шестнадцать пулеметов, ценные полевые телефоны и

достаточно одежды, чтобы хватило шутцтруппе (колониальные войска Германии) на год [11,с.178].

2-й Родезийский полк, который не участвовал в этом разгроме, высадился в Кении менее чем через неделю после выхода из Солсбери и немедленно отправился вглубь страны в оперативную зону вокруг горы Килиманджаро, где встал лагерем. 20 марта полк проинспектировал генерал Джеймс Стюарт, который остался более чем удовлетворен его подготовкой. Полк действовал с некоторым успехом в течение первого года своего пребывания на фронте, однако немцы, используя полупартизанскую тактику избегали решительных сражений [12]. Весь 1915 г. прошел в многочисленных стычках к северу от германской границы и в обстреле побережья английскими кораблями. Одновременно происходили столкновения германцев с англичанами в районе озер Виктория и Ньясса и с бельгийцами в районе озер Киву и Танганьика [10].

В ноябре 1915 г. генералу Горацию Смит-Дорриену было поручено нанести решительное поражение немецкому контингенту в Восточной Африке, но во время путешествия в Южную Африку он заболел воспалением легких, и его место 5 февраля 1916 г. занял генерал Ян Смэтс. Под его командование вошли 13 000 южноафриканцев, включая буров, англичан, родезийцев и 7 000 индийских и африканских военнослужащих, численность вспомогательных сил, т.е. носильщиков составила 73 300 человек, набранных зачастую в принудительном порядке. В это время фон Леттов-Форбек на всю колонию располагал примерно 13 800 человек [13,с.599]. Также в ноябре 1915 г. войска и полиция Ньясаленда, Северной и Южной Родезии с учетом полученного опыта были объединены под командованием генерала Эдварда Нортея [14], что значительно улучшило координацию действий между ними.

Смэтс атаковал с нескольких направлений, главный удар пришелся из Британской Восточной Африки (Кения) на севере, в то время как значительные силы из Бельгийского Конго наступали с запада, пересекая озеро Виктория на британских военных кораблях SS Rusinga и SS Usoga. Другой контингент наступал в районе озера Ньяса (озеро Малави).

События разворачивались непосредственно в зоне ответственности 2-го Родезийского полка. 12 февраля 1916 года полк принял участие в неудавшемся нападении на холм Салаита близ Килиманджаро [12], где понес потери. Салаита представляла собой стратегический наблюдательный пункт недалеко от города Тавета. Его близость к границе Германской Восточной Африки и уверенность в том, что он защищен лишь небольшим отрядом всего в 300 человек без артиллерии, сделали его привлекательной первоначальной целью для наступления 2-й Южноафриканской дивизии под командованием бригадного генерала Уилфрида Маллесона.

Для нападения на Салаиту выбрали 2-ю южноафриканскую пехотную бригаду генерала Бевса, Родезийский полк, Первую восточноафриканскую бригаду и индийскую артиллерийскую бригаду, всего 6000 человек. Однако британская разведка допустила грубую ошибку, Салаиту усиленно защищали около 1300 человек под командованием майора Георга Краута. Кроме того, Маллесон не знал о нахождении в окрестностях шести полевых рот шутцтруппе общей численностью примерно 1000 солдат и офицеров.

Наступление союзников началось утром 12 февраля с предварительной бомбардировки немецких позиций 4-дюймовыми орудиями, спасенными с затонувшего крейсера «Пегас», и здесь разведка просчиталась второй раз, огонь орудий направили на немецкие второстепенные траншеи на вершине холма, а не на наиболее укрепленную первую линию. Поэтому артиллерийский удар не нанес серьезного урона, сыграл скорее на руку защитникам, предупредив о предстоящей атаке. Через два часа после начала штурма, когда люди Маллесона были в 2 километрах от Салаиты, немецкая артиллерия начала стрелять.

Бевс развернул свою бригаду вместе с 7-м и 6-м Южноафриканскими пехотными полками, которые держали соответственно левый и правый фланг. Пехота встала в свободном боевом порядке. Южноафриканским полкам удалось прорвать немецкую линию,

затем они были остановлены и понеся серьезные потери были вынуждены отступить. Когда они отошли на исходные позиции, их обошли с фланга и атаковали немецкие подкрепления во главе с гауптманом (капитаном) Шульцем из Таветы, нанеся серьезный урон. В итоге атака южноафриканской бригады полностью провалилась и союзным силам пришлось обходить Салаиту, по направлению дальше на север к Серенгети [13,с.599].

С июля по август 1916 года Родезийскому полку было запрещено выдвигаться из кенийского города Макинду, который находился под артиллерийским обстрелом немцев. Только основные потери родезийцам нанесло не германское оружие. Траншейная лихорадка, лихорадка черной воды, сонная болезнь, дизентерия временами сокращали численность боеспособных в полку до 100 человек. Из 1038 военнослужащих, проходивших службу во 2-м Родезийском полку в Восточной Африке, в общей сложности попали в больницу 2 272 раза, а случаев болезни зафиксировано 10 626 раз. В январе 1917 года только 91 человек полка считались пригодными к несению службы [3,с.46]. Командование отклонило возможность дальнейшего использования полка, так как по численности он теперь с трудом дотягивал до роты, в итоге 2-й полк повторил участь 1-го, а его солдаты и офицеры отправились добровольцами в Европу.

Серьезные потери от болезней, несмотря на опасения, вынудили руководство Британской Южно-Африканской компании прийти к идее формирования туземного полка. Как и всегда вопрос уперся в оплату расходов на его создание. Предложение поступило в конце 1915 г., и только в апреле 1916 года компания согласилась заплатить при условии компенсации Британским колониальным ведомством [2,с.21].

Типичная точка зрения историков на отношение народов Зимбабве к Первой мировой войне состоит в том, что, поскольку большинство африканцев в Южной Родезии жили в сельской местности и выживали за счет натурального сельского хозяйства, их не волновал конфликт, и у них были основания задуматься об этом только тогда, когда колониальная администрация стала рассматривать их как источник новобранцев. Однако такая подача информации упрощает африканское общество Южной Родезии, на мой взгляд – выставляет его мышление примитивным, что противоречит действительности. Да африканские народы существенно уступали европейцам в развитии науки, только данный факт не означает, что они были дураками. Как показывают более современные исследования в африканских сообществах велись жаркие дебаты о войне, как она повлияет на них, можно ли использовать трудности европейцев в своих интересах. Так в округе Чартер в мае 1915 года основными темами для обсуждения были ненавистные колониальные правила купания крупного рогатого скота (меры по борьбе с болезнями) и кто победит в войне. Африканцы задавались вопросом, как немцы отнесутся к ним, если захватят этот район? Будут ли немцы использовать принудительный труд? Станут ли британцы при отступлении убивать туземцев? Несмотря на различные слухи и споры среди африканцев, они продолжали платить налоги колониальной администрации, и большинство уполномоченных по делам коренных народов не видели непосредственной угрозы восстания [2,с.25]. Тем не менее превентивные меры, вроде задержания шаманов ндебеле (матабеле) и шона (помня о лидерах прошлых восстаний), несомненно применялись.

Также имели место добровольные акции африканцев в поддержку англичан. В начале марта 1915 года сто пятьдесят городских африканцев посетили чаепитие в Солсбери, организованное образованной частью туземного общества, с целью сбора средств в Фонд принца Уэльского. Было собрано чуть меньше девяти фунтов стерлингов, что составляло примерно ту же сумму какая обычно собиралась на аналогичных мероприятиях поселенцев. На мой взгляд, это не было простым актом поддержки, в жертвовании средств проглядывалось желание африканцев показать себя равноправной частью колониального общества и добиться для себя (или по крайней мере образованной части) соответствующих прав.

Первоначально набор в Туземный полк начался среди ндебеле, пользовавшихся репутацией хороших воинов. В течение первых нескольких месяцев своего существования

подразделение даже предварительно называлось «Полк Матабеле» [2,с.22]. Однако учитывая, что полк набирался в добровольном и условно-добровольном порядке (например, один из вождей подготовил отряд из 100 вооруженных людей для борьбы с призывом на военную службу [15,с.3]), в него зачислились также шона, каланга и пр. В итоге полк получился мультинациональным и сменил свое название на обобщенное «Туземный». Учитывая этот факт, структуру полка сформировали по национальному признаку, где выделились роты матабеле, шона, лози (Северная Родезия), млозви (Ньясаленд) и пр. Офицерский состав конечно же исключительно состоял из белых. Их набирали с учетом знания языка будущих подчиненных. Однако разнообразие диалектов приводило к некоторой путанице и дезорганизации, данной особенностью иногда пользовались солдаты уклоняясь от приказов, заявляя, что «не поняли команды» [2,с.49]. Основными причинами добровольного вступления в полк являлись надежда на улучшение своего положения в колониальной системе как отдельной личности, так и туземцев в целом, и более высокая заработная плата по сравнению с теми же шахтами, где также существовал риск погибнуть. Жалованье составляло 25 шиллингов в месяц для рядовых и 30 шиллингов для сержантов [16]. Важным преимуществом зачисления в Родезийский туземный полк (РТП) помимо более высокой платы были льготы. Солдат-африканец и его ближайшие родственники освобождались от колониального налогообложения. Если он погибал на действительной службе, его семье полагалось «вознаграждение за смерть» в размере десяти фунтов стерлингов. Солдаты, которых признавали частично нетрудоспособными после военной службы, получали единовременную выплату в размере десяти фунтов, а тем, кто был полностью нетрудоспособен, была обещана ежегодная пенсия в размере трех фунтов.

На жизнь в Родезийском полку оказали большое влияние такие факторы, как британские военные традиции, расизм колониального общества и культура африканских солдат. Как и все воинские подразделения, РТП представлял собой иерархическую структуру, но колониальное влияние означало, что небольшая группа европейцев находилась наверху, а масса африканцев-внизу. При этом европеец в Туземном полку вне зависимости от знаний и выучки не мог быть званием ниже сержанта. Кроме того, большинство из европейцев были откомандированы в полк из британской полиции Южной Африки и некоторые из департамента по делам коренных народов, которые являлись обеими организациями, занимающимися надзором и контролем за африканским населением Южной Родезии, что изначально не могло не повлиять на отношения между белыми и черными в подразделении. Все рядовые в полку были чернокожими. Теоретически высшим званием, которого мог достичь африканец, был полковой сержант-майор, но на практике никто не поднимался выше сержанта. Даже самый младший сержант европеец считался старше по званию в сравнении с африканским сержантом того же или более высокого ранга. Фактически, любой белый солдат, прикрепленный к полку, даже на короткий срок, должен был быть повышен до исполняющего обязанности сержанта.

К июлю 1916 г. полк насчитывал 426 африканцев и около 30 белых офицеров, возглавил его А. Дж. Томлинсон. Африканцам выдали шорты цвета хаки, сюртук и кепку, выдачу обуви европейское командование посчитало лишним, стереотипно посчитав, что африканцы привыкли ходить босиком по земле, не взяв в расчет дальности маршей. Вооружили солдат однозарядными винтовками «Мартини Генри» времен войны с зулусами [16].

Родезийский туземный полк покинул учебный лагерь в Солсбери 18 июля 1916 г. и поездом прибыл в порт Бейра в португальской Восточной Африке. Из Бейры личный состав перевезли на корабле вдоль побережья Индийского океана в Чинде, откуда речные пароходы доставили их вверх по реке Замбези в Ньясаленд. 26 июля полк прибыл в лагерь кара близ Зомбы, резиденции колониального правительства. В течение следующих нескольких недель полк продолжал тренировки, включающие в себя практическое патрулирование, атаки на уровне роты, стрельбу и строительство земляных укреплений. Более опытные офицеры

обучали младших офицеров и сержантов европейцев, большинство из которых были рядовыми полицейскими BSAP до вступления в туземный полк, тактике пехоты и основам лидерства.

РТП покинул район Зомбы 18 августа и двинулся на север к берегу озера Ньяса (сегодня озеро Малави), откуда речными баржами был доставлен в залив Нката, и следом в Нью-Лангенбург, захваченный немецкий пост на северной оконечности озера.

Крайняя южная часть немецкой Восточной Африки, между восточным берегом озера Ньяса и небольшим городком Сонгеа, была богатой сельскохозяйственной областью, почти не пострадавшей от войны. Командование британцев надеялось, что португальцы, которые вступили в войну против Германии в 1915 году захватят приграничную германскую территорию, что они в итоге не сделали. Теперь пробританским силам предстояло захватить регион, для этого привлекли резервы, в т.ч. РТП.

Родезийцам приказали двигаться в Сонгею. Передовой отряд полка по пути встретил лишь немецких разведчиков и не понеся потери, без боя 20 сентября 1916 г. занял город, на следующий день в Сонгею вошли основные силы полка. Командир полка полковник Томлинсон, не тратя времени, приказал рыть оборонительные траншеи вокруг небольшого земляного форта, возвышающегося над городком, наладил патрулирование местности. И не зря, скоро Сонгея подверглась нападению превосходящих немецких войск. Туземный полк более месяца успешно оборонял Сонгею до прибытия южноафриканского подкрепления, после чего совместными усилиями они отбросили шуцтруппе.

13 января 1917 года, солдаты РТП без боя заняли деревню Китанда, примерно в 70 км от Сонгеи. В это же время большое войско численностью в восемьсот человек под командованием немецкого командира Фрица направлялось по дороге Люпембе - Махенге в сторону Ифинги. Родезийцам совместно с южноафриканской ротой, было приказано удерживать Китанду, чтобы не дать врагу прорваться дальше на юг или юго-запад и зайти в тыл основным силам.

16 января крупные силы противника сконцентрировались у Китанды и с 16:00 по 19:00 обстреливали позиции родезийцев и юноафриканцев из полевого орудия и двух пулеметов «Максима». Затем с северо-востока была предпринята смелая немецкая атака, натолкнувшаяся на сильный ответный пулеметный огонь РТП, в результате чего немцы отступили. Очереди из пушек и пулеметов продолжались всю ночь, серьезную угрозу представляли немецкие снайперы. Родезийцы и южноафриканцы воздерживались от ответного огня, экономя боеприпасы и боясь всполохами выстрелов раскрыть свои позиции. На рассвете немцы предприняли еще одну попытку атаки, но снова не смогли прорвать оборону. Китанду осаждали три немецкие полевые роты (около трехсот человек) с десятью пулеметами «Максима» и тремя 37-мм полевыми орудиями. Осада продолжалась несколько недель, защитники не отсиживались в глухой обороне, не раз совершая дерзкие вылазки. Все попытки немцев взять Китанду оказались тщетны и в ночь с 3 на 4 февраля они были вынуждены отступить, оставив после себя хорошо укрепленный лагерь.

28 февраля 1917 г. переплыв озеро Ньяса РТП высадился в Мвайе перейдя в распоряжение полковника Мюррея. 4 марта Томлинсон повел своих людей на север, и после полутора дней марша они прибыли в Нью-Лангенбург, к северо-западу от озера Ньяса. На рассвете 9 марта рота РТП лейтенанта Уильямса из восьмидесяти человек атаковала немецкие позиции в Малапинди, убив двух вражеских аскари, ранив одного и захватив в плен другого. Остальные враги скрылись в кустарнике. Пленный сообщил, что немецкие войска под командованием Винтгенса, состоявшие из пяти рот с пятнадцатью пулеметами «Максима» и двумя полевыми орудиями, разбили лагерь в Старой миссии Утенгуле с задачей продвинуться на север к Таборе. Противодействие этим силам привело РТП под Санкт-Морицу, где окопались немецкие войска в составе четырехсот аскари и пятидесяти европейцев с четырнадцатью пулеметами и тремя полевыми орудиями. Этой силе Томлинсон противопоставил три сотни бойцов с шестью пулеметами «Максима», надеясь на скорую помощь колонны Мюррея. Переоценив свои возможности и время прибытия подкрепления

командир РТП потерпел страшное поражение, а полк понес серьезные потери, за что Томлинсон был отправлен в отставку. Спасла от полного разгрома РТП запоздало пришедшая колонна Мюррея, вынудив немцев оставить позиции в Санкт-Морице.

Это поражение послужило причиной отставки Томлинсона, полк возглавил майор Карбутт, уроженец сегрегационистской британской колонии Наталь, служивший чиновником в Департаменте по делам коренных народов Родезии.

Кампанию на территории Германской Восточной Африки РТП закончил в тяжелых сражениях в лесах Мпепе, расположенных в районе озера Ньяса, вдоль хребтов Ливингстон, к северу от Сонгеи. В Мпепе полк понес весомые потери и был отправлен на отдых, где принял новое пополнение для участия в боевых действиях в Португальской Восточной Африке. В конце 1917 года, из всех немецких сил остался двухтысячный контингент под непосредственным командованием Леттова-Форбека.

РТП оправдал возложенные на него надежды, поэтому было принято решение о формировании нового туземного батальона, для которого, с учетом трудностей набора среди ндебеле и шона, расширили зону вербовки, включив в нее Ньясаленд и Северную Родезию. Старый полк, теперь являлся первым батальоном, новосформированные – вторым. В середине декабря 1917 года первый батальон РТП направился в новый лагерь близ залива Мбамба, недалеко от расположения нового второго батальона. Вместе они патрулировали район реки Ровума, чтобы блокировать движение фон Леттова на север обратно в Немецкую Восточную Африку. Одновременно проходили различные тренировки, в первую очередь для солдат второго батальона. В конце января 1918 года полковник Мюррей, чье здоровье было подорвано войной, перед возвращением в Южную Родезию, приказал объединить два батальона под общее командование Карбатта, который был повышен в звании до подполковника, РТП стал вновь единым подразделением. Туземный полк представлял теперь собой мощную силу, состоящую из 35 офицеров, 95 сержантов, 978 солдат и 2470 носильщиков. Однако большинство солдат были новобранцы, не видевшие боя, поэтому к каждому новому взводу прикрепили ветеранов сержантов африканцев. В середине февраля РТП в течение восьми дней шел от озера Ньяса в Португальскую Восточную Африку в Мтенгулу, где вместе со вторым батальоном корпуса Кейптауна и двумя ротами португальских солдат сформировали бригаду.

В середине апреля 1917 г. Карбатт отдал приказ РТП отправить две роты на восток в оккупированную немцами зону, где они должны заменить сильно пострадавшие от тропических болезней две роты Капского корпуса, 18 апреля капитан Торнтон возглавил роты В и С РТП в шестидневном марше в Мвембе. Оттуда они прошли еще три дня до Мтарики, которой достигли 27 апреля, тем самым усилив Капский Корпус в этом районе. 7 мая в Мтарику прибыл весь Туземный полк.

По мере того как Капский корпус постепенно отступал к озеру, бойцы РТП проводили патрулирование в направлении главной позиции противника в Нанунгу и сопровождали колонны снабжения для их защиты от вражеских рейдов.

В середине мая РТП под командованием капитана Х. Баглера, минометное отделение и рота Капского корпуса продвигались на восток к Нанунгу, по пути объединившись с Королевскими винтовками под командованием полковника А. Х. Д. Гриффитса

Утром 22 мая, недалеко от Нанунгу на холме Мвамба, эти смешанные силы внезапно наткнулись на основную немецкую колонну, захватили ее обоз с багажом и заняли круговую оборону в ожидании неизбежной контратаки. Пулеметы «Максима», «Льюиса» и минометы заняли подготовленные им на скорую руку позиции. В полдень немцы, которым отчаянно требовалось вернуть свои припасы, начали обстреливать позиции союзников. В 15:00 немцы перешли в атаку, основной удар которой был направлен на роту Капского корпуса. Однако к сумеркам им так и не удалось прорвать южноафриканские позиции.

Ночью произошла небольшая стычка, в которой отличились солдаты РТП, отразили атаку вражеского арьергарда. В тот день были убиты пять рядовых туземного полка и еще

двенадцать были ранены. На следующее утро союзники обнаружили покинутые позиции, немцы отступили дальше на юг. Главный успех этого боя в захвате – 39 ящиков с винтовочными боеприпасами, 2 ящиков снарядов для полевых орудий, 150 винтовок, 1 трехфунтового полевого орудия, 256 носильщиков и всего багажа для 4 вражеских рот, что стало серьезным ударом по остаткам войск фон Леттова-Форбека.

В конце мая бригаду под командованием Карбутта распустили, и он снова принял непосредственное командование РТП, которому было приказано двигаться на юг и оказывать поддержку подразделениям, преследующим немцев. Перенеся тяжелую эпидемию гриппа, от которого погибло 73 человека, с окончанием войны Родезийский туземный полк был расформирован.

Всего за Первую мировую войну в РТП было завербовано около 2360 африканцев. Из них около 60-70 процентов были выходцами с других территорий. Чуть более 1 000 были из Ньясаленда, около 250-из Северной Родезии, около 200-из Мозамбика и еще несколько человек из Бечуаналенда, Южной Африки, Свазиленда и Занзибара [17,с.106]. Такое количество иноземцев объясняется не только нежеланием ндебеле и шона сражаться за тех, кто совсем недавно завоевал их, но и тем фактом, что многие солдаты РТП были набраны с шахт, куда на заработки стекались африканцы с пограничных с Южной Родезией территорий. По результатам многих сражений полк получил хорошую оценку и лестные отзывы от командования. Многие офицеры и сержанты были награждены. Не смотря на расовые предрассудки, царившие в колониальном обществе, награды удостоились и чернокожие. Медалью «За выдающееся поведение» – крайне престижной наградой, уступающей лишь «Кресту Виктории», был награжден сержант Рита (Лита), как грамотный командир, неоднократно проявлявший свою храбрость в бою и ставший «примером для своих подчиненных» [2,с.49]. К сожалению, после кампании в Мпепе его жизнь унесла болезнь. Ещё одним героем стал европеец сержант, а впоследствии лейтенант, Бут, неоднократно успешно выполняя чрезвычайно трудные задачи, он был удостоен «Крестом Виктории» [12]. В представлении к награде Бут был охарактеризован как «сержант во многих случаях проявивший величайшую храбрость, хладнокровие и находчивость в действии, показавший великолепный пример мужества, выносливости и решимости». Новость об этой награде получила широкую огласку в Южной Родезии, и Бут был представлен как пример патриотизма Родезии. Он стал единственным солдатом, служившим в подразделении Южной Родезии, который когда-либо получал эту легендарную награду. Примечательно, что Бут был приставлен к награде после спасения, раненого сослуживца аскари, а спустя несколько месяцев в Мпепе уже самого раненого Бута спас африканец капрал Нсуга. За подвиг Нсуга получил медаль за «Выдающуюся храбрость в бою», позже он также был награжден медалью «За выдающееся поведение» за передачу сообщений через вражеские линии.

Родезийцы воевали не только на территории Африки, не мало поселенцев отправилось на Западный фронт, где решалась судьба войны. Граждан Южной Родезии, оказавшиеся на Западном фронте разбросало по разным подразделениям, но были и исключения. Например, в Королевском Стрелковом Корпусе служило несколько сотен человек, в частности именно там был создан так называемый Родезийский взвод. Хорошие навыки обращения с стрелковым оружием присущие родезийцам из-за особых условий в колонии, вроде постоянной угрозы восстания африканцев, охоты на диких животных, зарекомендовали родезийских солдат отличными стрелками, поэтому со временем число таких взводов было увеличено. Также служба родезийцев отмечена в 3 полку Южноафриканской 1-й пехотной бригады, в частности полк принял участие в знаменитой битве на Сомме в 1916 г., где в лесу Дельвиль (Битва при Делвилл – Вуд) из 3153 человек из бригады в строю осталось только 780 [18,с. 291].

Часть родезийцев присоединилось к Королевскому летному корпусу. Лейтенант Дэниел С. «Пэт» Джадсон из Булавайо стал первым в истории летчиком, родившимся в Родезии, когда он пополнил летный состав корпуса в апреле 1916 года. Пэт был тяжело

ранен во время бомбардировки вражеских позиций в марте 1918 года, но выздоровел и продолжил воевать до апреля 1919 года. Первым родезийским асом стал майор Джордж Лойд по прозвищу «Зулу», который в составе 60-й эскадрильи с апреля 1917 года одержал четыре воздушные победы, прежде чем перейти в 40-ю эскадрилью в июле 1917 года, где также сбил еще четыре самолета врага. Лойд получил Военный крест в марте 1918 года с формулировкой «За выдающуюся храбрость и преданность долгу. В одиночку летчик атаковал три вражеские машины, одну из которых вывел из-под контроля. В другой раз он атаковал четыре вражеские машины, одну из которых сбил в крутом пикировании... Лойд принимал участие в многочисленных боях, проявляя великолепную храбрость и мастерство во всех случаях» [19]. В том же году его удостоили Крестом ВВС. Но самую широкую известность получил впоследствии Артур Трэверс Харрис (позже сэр Артур Трэверс Харрис), который эмигрировал в Южную Родезию в 1910 году. Он стал командиром 45-й эскадрильи, действовавшей на Западном фронте, и закончил войну майором, награжденным Крестом ВВС. Во время Второй мировой войны он прославился как «Бомбардировщик Харрис» начальник Бомбардировочного командования.

Участие Южной Родезии в Первой Мировой войне было продиктовано не только идеями патриотизма, не малая часть поселенцев видела в этом возможность для Южной Родезии стать отдельным государством с широким самоуправлением в рамках Британского содружества, или по крайней мере получить статус самоуправляемой колонии вне Британской Южно-Африканской компании. Также не чужды им были и идеи расширения территории Родезии за счет немецких колоний. Однако есть нюанс – южные родезийцы, наряду с другими европейскими колонистами в Африке, рассматривали свои интересы как часть интересов своей империи. Они видели расширение Южной Родезии в том числе, как рост влияния Великобритании на Африку, в то время как Южно-Африканский Союз рассматривал аннексию германской территории как возможность улучшить прежде всего свое положение [2, с.11]. Африканцы также надеялись на улучшение своего положения, раз уж им пришлось сражаться за интересы господ. Примечателен еще момент, что многие африканцы впервые увидели войну двух белых людей и их разобщенность, более того, если раньше для черного человека нанести вред белому, считалась тяжким преступлением, то теперь его к этому призывали и всячески поощряли. Соответственно это не могло не повлиять на образ мышления африканцев, вызывая много новых вопросов. Кенийский историк Бетвелл Огот писал:

«Африканский солдат вскоре обнаружил слабости европейца, которого до этого времени большинство африканцев считали сверхчеловеком. Прапорщики и унтер-офицеры-африканцы стали обучать европейских новобранцев технике современной войны. Становилось очевидным, что европеец знает далеко не все. Вернувшиеся носильщики и солдаты распространяли новые взгляды на белого человека» [20].

Первая мировая война поспособствовала развитию африканской интеллигенции, т.к. отток европейского населения на войну привел к нехватке сотрудников в колониальной администрации, поэтому власти вынужденно прибегали к назначению на второстепенные должности образованных африканцев.

Великая война отразилась в экономике Южной Родезии неоднозначно. С одной стороны, нехватка рабочих рук ощущалась как в горнодобывающей промышленности, так и в сельском хозяйстве, возникали трудности в транспортировке товаров, а военные расходы ложились на плечи компании и рядовых налогоплательщиков при скудеющей продовольственной корзине. С другой стороны, добыча золота и угля в течение 1916 года достигла рекордных размеров, вместе с ними Родезия начала поставлять Империи стратегический металл феррохром. Шквал новых поисковых проектов привел в мае 1917 г. к открытию недалеко от Эсексвейла в южной части Матабелеланда еще одного стратегического металла – вольфрама. Несмотря на первоначальный положительный прогноз экспорта родезийских продуктов сельского хозяйства в нуждающуюся Британию и Западный

фронт, удаленность территории и трудности в перевозках не позволили этим планам осуществиться. Относительным достижением можно назвать поставку в феврале 1917 г. на британский рынок родезийского масла [3,с.106].

Участие в Первой мировой войне для поселенцев и некоторых африканцев стало поводом для гордости за себя и свое Отечество. Колонисты особенно гордились тем фактом, что во время войны у них был самый высокий показатель зачисления от общего числа поселенцев в войска Британской империи [2,с.22]. В Солсбери в 1919 г. открыли Национальный военный мемориал памяти высотой 15 метров.

Библиографический список

1. Берлин, 14/26 февраля 1885 г. Заключительный акт Берлинской «Африканской» конференции. – URL: <https://istmat.info/node/27251>
2. **Stapleton T.** No Insignificant Part: The Rhodesia Native Regiment in the East Africa Campaign of the First World War. – Waterloo, Ontario: Wilfrid Laurier University Press, 2006. – 187 p.
3. **McLaughlin P.** Ragtime Soldiers: the Rhodesian Experience in the First World War. – Bulawayo: Books of Zimbabwe, 1980. – 159 p.
4. Union of South Africa (1915), Report on the Outbreak of the Rebellion and the Policy of the Government with regard to its Suppression. – Cape Town: SA Government. – 79 p.
5. **Olivier S.** Touring in South Africa, 2nd Edition. – Struik, 2005. – 176 p.
6. **Tucker Spencer C.** The European Powers in the First World War: An Encyclopedia. London: Garland Pub., 1996. – 783 p.
7. **Hamish P.** FIRST ALLIED VICTORY. The South African campaign in German South-West Africa, 1914-1915 // Military History Journal. – Vol 13. No 2. – URL: <http://samilitaryhistory.org/vol132hp.html>
8. **Crafford F.S.** Jan Smuts: A Biography. – Garden City, New York, Doubleday: Doran & co., inc., 1943. – URL: <https://archive.org/details/jansmutsbiograph00craf/page/n7/mode/2up>
9. **Holmes R.** The Oxford Companion to Military History. – Oxford University Press, 2001. – 1048 p.
10. **Зайончковский А.М.** Первая мировая война – СПб.: Полигон, 2002. – URL: <http://militera.lib.ru/h/zayonchkovsky1/17.html>
11. **Farwell B.** The Great War in Africa, 1914–1918. – New York: W. W. Norton & Company, 1989. – 382 p.
12. URL: <https://livelb.nationalarchives.gov.uk/first-world-war/a-global-view/africa/southern-rhodesia/>
13. **Strachan H.** The First World War: To Arms. I (pbk. ed.). – Oxford: OUP, 2001. – 1248 p.
14. **Samson A.** East and Central Africa. International Encyclopedia of the First World War. – URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/east_and_central_africa
15. **Patterson M.** An Imperial Dominion: South Africa in the First World War// Liberated Arts: A Journal for Undergraduate Research. – 2017. – Volume 3, Issue 1, Article 4. – P. 3.
16. The Rhodesia Native Regiment. – URL: <http://kaiserscross.com/188001/389101.html>
17. **Stapleton T.** Extra-territorial african police and soldiers in Southern Rhodesia (Zimbabwe) 1897–1965. Scientia Militaria - South African Journal of Military Studies. – 2010. – 38 № 1. – P. 99 – 114.
18. **Hart P.** The Somme. – London: Cassell Military Paperbacks, 2006. – 560 p.
19. The London Gazette. 19 March 1918. – URL: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/30590/supplement/3604>
20. **Crowder M.** The First World War and its consequences in Africa. – URL: <https://en.unesco.org/courier/news-views-online/first-world-war-and-its-consequences-africa>

УДК 94:56 «18»

*Воронежский государственный
лесотехнический университет
Кафедра иностранных языков
Кандидат исторических наук
П.В. Востриков
г. Воронеж, Россия
Тел. 8-910-245-65-79
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

*Voronezh State University of Forestry and
Technologies
Department of Foreign Languages
Ph.D in History
P.V. Vostrikov
Voronezh, Russia
Tel. 8-910-275-65-79
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

П.В. Востриков

«БЕДНЫЕ БЕЛЫЕ» ДОВОЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ЮГА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

При рассмотрении социальной структуры южных рабовладельческих штатов США в период наибольшего экономического процветания и появлении отчетливо выраженной социокультурной идентичности, исследователи склонны выделять незначительную, но влиятельную прослойку рабовладельцев – богатых плантаторов, многочисленный класс темнокожих невольников, немногочисленных свободных афроамериканцев, а большую часть населения представляли белые труженики разного уровня достатка. Последний социальный класс является особым феноменом, по поводу которого уже на протяжении долгого времени не утихают споры историков и социологов. В статье автор обозначает положение данного класса в социологии Юга США перед Гражданской войной и затрагивает соответствующие вопросы историографии.

Ключевые слова: историография, общественные классы, бедные белые, йомены, Юг США, рабство, экономическая (социальная, территориальная) мобильность.

P.V. Vostrikov

“THE POOR WHITE” OF THE ANTEBELLUM AMERICAN SOUTH: RESEARCH CHALLENGES AND A BRIEF HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW

When examining the social structure of the southern slave-holding states of the United States during the period of the greatest economic prosperity and the emergence of a clearly expressed socio-cultural identity, researchers tend to single out a small but influential stratum of slave owners - wealthy planters, a large class of black slaves, a few free African Americans, and the largest part of the population was represented by white workers of various levels of income. The last social class is a particular phenomenon which historians and sociologists have been debating for a long time. In this article, the author attempts to identify the position of this class in the sociology of the antebellum South of the United States and touches on the relevant issues of historiography.

Key words: historiography, social classes, poor whites, yeomen, US South, slavery, economic (social, territorial) mobility.

Плантаторы и рабы, трудящиеся на их плантациях – довольно устойчивая стереотипная ассоциация, возникающая при употреблении выражения «Старый Юг», однако, при более внимательном взгляде на южное общество становится ясным, что в количественном отношении в нем преобладали представители белой расы средних или весьма бедных слоев.

Только незначительная часть южан составляла класс крупных плантаторов, что повлияло на формирование популярных образов Юга, но сама система рабства являлась определяющим фактором в жизни южных штатов.

На самом деле, семьи, обладавшие более, чем 20 рабами, составляли лишь 3 процента класса землевладельцев к 1860 году. Менее процента семей обладали более 50 рабами. Большинство владельцев земли жили не в роскошных особняках с белыми колоннами, а бревенчатых хижинах. Они не были удовлетворены своим текущим положением, что способствовало их мобильности – Запад привлекал возможностью приобрести больше земли, следовательно, и больше независимости – многие из них влезли в долги с целью приобретения тех немногих рабов, что у них имелись [27, р.294; 23, р.339]. Но фактор политического и экономического влияния незначительного по численности класса плантаторов был огромным и, очевидно, влиял на восприятие. Поэтому другие классы белых были столь незаметны на их фоне. Рабовладелец, в среднем, был примерно в 10 раз состоятельнее южанина-нерабовладельца. В 1860 году 25 % представителей класса рабовладельцев контролировали 90 % всех богатств южных штатов. В этом регионе не было столь многочисленных экономических возможностей, как на Севере, а система рабовладения определяла условия капитальных вложений. В 1860 году 4 миллиона рабов в совокупности стоили 34 миллиарда долларов, а плантатор-рабовладелец мог рассчитывать на 10-процентную прибыль от своих рабов, это было намного больше той выгоды, которую получали капиталисты с Севера. К 1850 году цены на рабов выросли, что еще больше повысило их рентабельность и делало для южан бессмысленными поиски иных путей экономического развития.

Рабство определяло и характер восприятия расы. Ни один чернокожий (будь он рабом или свободным) не мог подняться выше определенного ему места в сложившейся кастовой системе. Подобно этому никакой белый, вне зависимости от своего экономического положения или уровня образования не мог опуститься до уровня, отведенного чернокожим [1, с. 478-479]. Сенатор Хаммонд как-то заметил, что «в любом обществе должен существовать класс людей, выполняющих черную, самую неблагодарную работу и лакейские обязанности... это своеобразный человеческий отстойник... и великое счастье для южан, что сама природа создала для них расу, великолепно подходящую для подобной цели» [17].

Значительная часть белого населения не имела рабов. К этой группе населения применяют обычно термин «простые люди» (*plain folk*). Многие из них были фермерами-йоменами, которые обрабатывали свой небольшой участок земли, другие же могли часто менять свое место проживания и были нацелены на поиски лучшей доли на Западе. Если условия были удовлетворительными, то эти люди могли надолго задерживаться в каком-либо одном месте, вливаясь в местные сообщества с их самоорганизацией на уровне школ, евангелических церквей и судов, интересом к политике и военному делу [14, р.11]. Представителей данной группы подразделяют на две категории, чаще в зависимости от региона их расселения. Те, что имели фермы в зоне хлопкового пояса, протяженностью от Южной Каролины до Техаса, могли устанавливать тесные связи с крупными плантаторами. Эти йомены тоже выращивали хлопок, но уровень производства его был невелик, они, имея в помощниках только членов семьи для работы в поле, могли позволить себе выращивать культуры для употребления их в пищу и для незначительной продажи. Что касается хлопка, то мерой сбора хлопка были в то время 400- фунтовые баулы, и мелкие хозяйственники могли собрать их только несколько в год, в то время, как крупные плантаторы исчисляли свой урожай сотнями баулов. Выращивание хлопка привязывало йоменов к крупным плантаторам. Они не могли позволить себе приобретение прессовальных и обрабатывающих машин, не имели торговых связей в портовых городах, посему надеялись на помощь влиятельных покровителей. Между двумя классами возникла тесная взаимозависимость. Плантаторы предоставляли на время рабов тем йоменам, которые стремились расширить производство хлопка, иногда они выбирали надсмотрщиков среди сыновей местных фермеров, молодые мужчины участвовали в выездных патрулях. По воскресеньям все собирались в церкви, после службы обсуждали текущие дела. Между представителями двух групп могли возникать и семьи, словом, социальные связи между ними были достаточно

прочны, хотя фермеры могли завидовать и испытывать даже вражду по отношению к плантаторам, но они в целом смогли приспособиться к своему положению, тем более, что в среде плантаторов покровительственное отношение, стремление избежать давления на простой народ и его эксплуатации и готовность помочь приветствовались. Более того, фермеры сами не только не протестовали против данного социального устройства, но и принимали его, стремясь подняться по социальной лестнице, изменив свое экономическое положение к лучшему. Фермер средней руки мечтал о расширении своих угодий, приобретении рабов и прекращении своей собственной работы в поле [28, p.464]. И это было идеалом, пределом мечтаний для большинства йоменов Юга. Среди рабовладельческого меньшинства, в одной из шести плантаторских семей владели двадцатью или большим количеством рабов, половина владела пятью или меньшим числом.

Фермер из Северной Каролины Флетчер Флинтофф перед уходом на войну давал такие наставления своей семье в дневнике от 10 марта 1864 г.: Я желаю, чтобы вы жили в доме, который я оставляю вам и работали на земле, поддерживая себя. Помните, что мой отец был беден? Он не был способен оставить своим детям что-либо, чтоб помочь начать им свой жизненный путь, но я оставляю вам 217 акров земли, семь негров, три хороших лошади, шесть голов скота, пятнадцать свиней, фургоны, дом, хорошо оснащенную кухню и много инструментов...Увещаю вас быть трудолюбивыми, добрыми, бережливыми, экономными, любите Бога и служите друг другу» [21, p.745].

Вторая группа йоменов расселялась в горных районах Вирджинии, Северной Каролины, Южной Каролины, Джорджии и Алабамы, в восточных графствах Теннесси и Кентукки. Как правило, они выбирали местечки в горных и предгорных (часто приграничных) районах, где природные условия не подходили для организации больших плантаторских хозяйств. Более холодный климат, холмистая или горная местность, слабость коммуникаций делали невозможным бурное развитие коммерческого сельского хозяйства. Здесь рабство было редким явлением, в социальном составе населения преобладали мелкие йомены. Основной формой хозяйства была независимая семейная ферма, здесь разводили свиней, скот, овец, здесь ценились самодостаточность и независимость. Обычный йомен также мог выращивать небольшое количество хлопка и табака, но производство других культур для домашнего потребления было важнее, чем производство продукции на рынок. Денежное обращение в тех местах было мало распространено, основной формой обмена был бартер. Взаимовыручка, частые подобные обменные сделки связывали людей в крепкое сообщество. Тяжелую работу, как, например, рубка леса и перекачивание бревен делали вместе. Плантации и рабство также присутствовали в тех местах, но число таких хозяйств было совсем незначительным. Немногие рабовладельцы имели более, чем двух или трех рабов, и они имели меньшее влияние здесь, чем независимые йомены [28, p.463-464].

И, наконец, к самому низшему классу южного общества относят так называемых «бедных белых». Бедные белые - это особое социокультурное понятие, используемое для описания части белого американского населения, что имеют невысокий доход, не имеют земли и являются экономически не вполне состоятельными.

На протяжении всей американской истории бедные белые именовались назывались разными терминами; большинство из них являются пренебрежительными. Они были известны как «красношеие» (*rednecks*), «деревенщина» (*hillbillies*) в Аппалачах, «взломщики» (*crackers*) в Джорджии и Флориде, а также как «бедный белый мусор» (*poor white trash*). В прошлом употребление выражения «бедный белый» представителями белой южной элиты, проявлялось в их стремлении отгородиться от тех белых американцев, которых они считали нежелательными в своей среде. Тем самым создавалась определенная иерархическая система. Автор Уэйн Флинт в своем исследовании «Забытые люди Дикси: бедные белые на Юге» (2004) утверждает, что «одна трудность в выявлении «бедных белых» связана с различными способами употребления этого выражения. Она применялась к экономическим и социальным классам, но также и в отношении культурных и этических

ценностей» [15, р. 1-4]. И если в других регионах страны проживают белые бедняки, это не воспринимается, как то же, что и бедные белые на юге. В таком контексте «бедные белые» относятся к особой социокультурной группе, члены которой принадлежат к семьям с историей бедности нескольких поколений.

Трудолюбивые мелкие фермеры составляли большинство белых тружеников, но на Севере закрепились совершенно иные стереотипы в восприятии простых бедных южан. Эти представления возникли еще в период хлопкового бума, но весьма живучи и бытуют до сих пор. Северяне полагали, что институт рабства обрекал большинство белых на бедность, грубость нравов и отсталость. Но совершенно напротив, только один из четырех нерабовладельцев белых был безземельным и очень бедным. Некоторые были арендаторами земли, другие выращивали свиней и скот. Кто-то трудился в качестве поденщиков на самых разных работах: в поле, на строительстве дорог, лесозаготовках.

В силу очевидных причин, люди, принадлежавшие к самому бедному разряду южан, не оставили после себя писем, дневников, мемуаров (в отличие от плантаторов), поэтому особняком здесь выделяется свидетельство одного бедного южанина, который приобрел во многом дурную славу своим преступлением, своей кончиной на виселице, а перед казнью он изложил в полуисповедальной форме историю своей жизни Дэвиду Шенку, молодому адвокату, пытавшемуся его защищать (некоторые бедные белые приобрели репутацию для самих себя, так и для своего класса своей склонностью к насилию). Речь идет об Эдварде Ишаме, который совершил убийство уважаемого плантатора Джеймса Корнелиса в Северной Каролине в ходе драки из-за двух долларов, который тот недоплатил Ишаму. Ишам рассказал, что он посещал школу всего пять дней в своей жизни, в церковь не ходил (присоединился было к методистам, но был исключен за драку), всю жизнь он много трудился в разных штатах и графствах Юга, так же много дрался, пил, играл в азартные игры, воровал и вступая в отношения с женщинами, в том числе и с негритянскими, часто бросал их. Он был женат три раза. Всю жизнь он провел в поисках работы, он вынужден был также срывать с места, чтобы избежать наказания или мести за свои «подвиги». Работал он на строительстве дорог, в сельском хозяйстве, пожарным, землекопом, пастухом, сплавщиком леса, пасечником. Он добывал золото, занимался охотой, продавал пирожные и виски. Однажды его поймали и посадили в тюрьму, но тюрьма представляла собой старый сарай, так что ему удалось сбежать. Последний раз он нанялся копать траншею для упомянутого Корнелиса, а 25 мая 1860 года он был казнен в тридцатидвухлетнем возрасте [8, р. 2-4]. Примечательно, что он хорошо помнил имена тех с кем он дрался, начиная с десяти лет. Читатель, знакомясь с его откровениями, часто будет встречать подобные пассажи: «Я имел трудность (*I got into a difficulty*) с Братчем Уардом и мы дрались отчаянно, его сыновья и племянники вступились за него, а мой друг, Джефф Чамберс – за меня. Мы дрались в бакалейной лавке и в конце концов мы их побили, они заперлись в лавке. В драке я случайно попал в Чамберса тяжелой палкой и чуть не убил его. Я помог ему добраться до дома. Другая толпа собралась, чтобы убить нас, но мы убежали в лес. Я затем вернулся в графство Кэррол и начал мыть золото. Я имел трудность с группой людей, которые пытались разрушить мою плотину. Я побил их» [7, р.3].

Важно еще знать, что записные книжки Шенка долгое время пролежали в архивах и их содержание стало известным только в 1990-е годы. В отличие от Ишама, большая часть бедных белых не отличалась столь яростным нравом. Его автобиография важна для историков том смысле, что за вычетом разных проявлений необузданного и криминального поведения, они видят, что бедные белые часто вели подобный образ жизни, имели такое же происхождение, невысокий уровень образования, для них была характерна частая перемена мест. Но большинство бедняков имели прочные семейные связи и стремились к верхней социальной мобильности. Например, семья Липском, Смит и Салли со своими детьми, в 1845 году оставила свой старый отработанный участок в Южной Каролине, они перебрались в графство Бентон, Алабама, где они, вероятно, нашли лучшие условия, но самое главное, они

выражали надежду на будущее. Это место, сказал Смит, будет лучше для подрастающего поколения, а может и для нас» [28, р. 465].

Хотя люди среднего достатка и бедняки и составляли большую часть южного общества в целом, но на общем историческом фоне они не столь заметны, так как сама система рабства являлась важнейшей особенностью и определяющим образ жизни фактором. Институт рабства оказывал влияние и на тех, кто не являлся ни рабом, ни рабовладельцем. Именно наличие рабства вносило важнейшие цивилизационные отличия между американскими регионами. Рабство было настолько значительной чертой, столь резко бросалось в глаза, что и у современников и потомков оно во многом вызывало искаженное восприятие других деталей общественной и культурной жизни, заставляя наблюдателей выделять одни признаки южного общества и не замечать другие. Например, британский экономист и противник рабовладельческой системы Д. Кернс писал о южном обществе, что оно разделено естественно «на три класса, широко отличающихся между собой и связанных меж собой одним обстоятельством, которое не может быть для них общим интересом, а именно – наличием рабов, на которых основан весь производительный труд; то есть, это рабы, рабовладельцы, что пожинают все его плоды, а также сброд незаконных бездельников, которые проживают в рассеянии на большой территории и недалеко ушли от полного варварства» [10, р. 95]. К началу 1860 годов на Севере было представление о том, что южные фермеры, не владеющие рабами, были даже беднее, чем большинство поденных работников в северных штатах, как утверждал знаменитый архитектор Фредерик Л. Олмстед в своих путевых заметках [20, р. 33]. Многим казалось, что по неспособности проявлять трудолюбие бедного белого легче всего было отличить от йомена. Еще в 1728 году Уильям Берд из Вестовера, хотя и сам южанин, был потрясен бездельем жителей отдаленных районов Северной Каролины, которых он сравнивал с «ленивыми индейцами». Он обнаруживает, что они производят только минимальные запасы для собственного выживания. Домашний скот предоставлен сам себе – пастись на болотах и болотах, люди предпочитают отказываться от молока в течение нескольких месяцев, а не заниматься животноводством [9, р. 112]. Упомянутые путешественники, как и многие другие, повлияли на формирование негативных образов бедных южан. Они были авторитетны каждый в своем роде, но они только весьма поверхностно могли рассмотреть южное общество.

Историки долгое время пытались развеять миф о том, что довоенное белое общество на Юге было разделено на два класса: то были плантаторы и белые бедняки. Причем они выступали с разных позиций, но сначала, конечно, преобладала крайне предвзятая точка зрения. В 1860 году Д. Хандли написал труд «Социальные отношения в наших южных штатах», в котором он разделил белый Юг на семь социальных слоев, от «джентльмена с юга» до «бедного белого мусора». Членов каждой группы можно отличить не столько по финансовому достатку, но по определенному качеству родословной, что проявляется в манерах и физических характеристиках. О джентльмене-кавалере, который, олицетворяет почти совершенство во всех отношениях, Хандли заявляет, что «начиная с его родословной, мы можем сказать, что южный джентльмен имеет хорошее происхождение и помимо этого, южный джентльмен обычно обладает столь же безупречной физической формой. Он в среднем шести футов ростом, грациозен и атлетичен и в целом обладает телосложением, сочетающим в себе твердость и гибкость». Это должно контрастировать с негативным образом бедного белого, который «происходит от кельтских преступников, депортированных в Америку. Он костлявый и худощавый, с землистым цветом лица, неуклюжими манерами и естественной невероятной тупостью ума» [18, р. 264].

Это традиционное восприятие продолжилось и в следующем веке. В книге «Менталитет Юга» (1941 г.) У. Дж. Кэш рассуждает о влиянии системы плантаций на более бедных белых жителей южных штатов. Рынок хлопка определял развитие южной границы. В своем стремлении захватить новые плодородные почвы хлопковые плантаторы оттесняли мелких независимых фермеров на второстепенные земли. Спрос на хлопок направлял

средства на улучшение инфраструктуры на те маршруты, которые обслуживали только плантации, оставляя фермы на периферии из-за их труднодоступности. Эта изоляция удерживала низшие классы от более активной социальной и экономической мобильности. Для Кэша бедные белые были просто самым слабым звеном среди населения отдаленных районов, которых «воздействие плантации довело до самого края». По мнению Кэша, их «бедный белый цвет» был отмечен «поражительной худощавостью телосложения и расслаблением мускулов» наряду с «шаркающей походкой, костлявостью и неправильным внешним видом головы и черт лица» и характерной «желтоватой блеклой бесцветностью кожи и волос» [11, p. 24].

С современной точки зрения очевидно, что внешний вид белых бедняков больше был связан с плохими санитарными условиями, медицинским обслуживанием и питанием, чем с родословной. Однако внешний вид был даже не самой важной их особенностью в восприятии их критиков. Хандли, как бы соглашаясь с Бердом, человеком другой эпохи, пишет: «Главная характеристика всего этого сброда (*ragtag and bobtail*) ... - это лень». По его словам, их лень проявлялась даже в погоне за удовольствиями: «они слишком ленивы, чтобы перегонять настоящий персиковый или яблочный бренди, подобно трудолюбивым йоменам. Они предпочитают брести до ближайшей забегаловки (*groggery*) с галлоновым кувшином на плечах, который они наполняют бормотухой, сивухой (*bust-head, rot-gut*) или еще какой-нибудь ядовитой мерзостью» [18, p. 268].

Из множества литературных описаний примеров бедного белого нет более живописного, чем изображение отца Гека из «Приключений Гекльберри Финна» Марка Твена: «Отцу было около пятидесяти лет, не более того. Волосы у него длинные, нечесанные и грязные, висят космами, и только глаза светятся сквозь них, словно сквозь кусты. Волосы черные, совсем без седины, и длинные свалывшиеся баки, тоже черные. В лице, хоть его почти не видно из-за волос, нет ни кровинки — оно совсем бледное; но не такое бледное, как у других людей, а такое, что смотреть страшно и противно, — как рыбе брюхо или как лягва. А одежда — сплошная рвань, глядеть не на что. Одну ногу он задрал на колено; сапог на этой ноге лопнул, оттуда торчали два пальца, и он ими пошевеливал время от времени. Шляпа валялась тут же на полу — старая, черная, с широкими полями и провалившимся внутрь верхом, точно кастрюлька с крышкой» [6, с. 184].

По мнению Гека, имелось четкое различие между такими людьми, как его отец и он сам, и «людьми общества», такими как Грейнджерфорды. Так же очевидна разница между Гekom и его петербургскими товарищами по играм. Хотя к общению с ним стремятся и другие мальчики, он явно не принадлежит к их социальному классу. Городские матери запрещают общаться с Гekom, но не просто из-за оборванного вида или пьянства его отца, а из-за первопричины этого состояния: Гек — «бедный белый мусор» (*poor white trash*) [29].

Описание, данное Джоном П. Кеннеди бедным беднякам резко контрастирует с литературой Севера и Северо-Запада, где бедные белые описаны в качестве героических пограничных лесорубов и первопроходцев. Но бедные белые южане по определению не являются рабовладельцами (элитой); следовательно, они в социальном и политическом отношении кажутся неблагонадежными. Кеннеди и Г. Симмс из всех южных авторов больше всего были склонны считать бедных белых потенциальными преступниками и угрозой гегемонии плантаторов. Кеннеди развил этот типаж в своем революционном романе «Подкова Робинсон» и пасторальном романе «Ласточкин сарай». Уот Адэр у Кеннеди («Подкова Робинсон») представляет еще один вариант описания бедных белых в литературе: «Худое, темное, обветренное лицо, оживленное ярким беспокойным взглядом, выражало скорее безумную храбрость, чем твердость воли, и, казалось, обычно в нем чередовались проявления шутиливой живости и недоверия. Из-за недостатка симметрии и из-за некоторой неряшливости и непривлекательной сутулости в плечах и наклоненной голове его, можно было бы сказать, что фигура этого человека была скорее какой-то долговязой, чем высокой. Он был более жилист, чем мускулист, и казался не сильным, но каким-то заскорузлым...Одетый в грубую и короткую охотничью рубашку грязно-зеленого цвета с

обильной бахромой, Адэр носил черный кожаный ремень, на котором держались охотничий нож и кошелек. Его винтовка стояла в ближайшем углу лачуги, что была его домом. Адэр – опасен и жесток, несдержан и непредсказуем» [30, р. 187]. Конечно, всякие люди могли встречаться, но в целом, преобладал подобный типаж.

Люди, ближе стоявшие к этой среде, имели лучшее мнение об этих бедняках. Саймон Питер Ричардсон, методистский странствующий проповедник в лесистых округах Джорджии и Флориды, оставил описание жителей тех мест: «Большинство людей там занимались разведением скота. Там было много хороших, добрых семей. Все было гостеприимно, независимо от того, много они имели или мало. Я совершал поездки по округу...Собрания не были многочисленными. Церковные здания представляли собой бревенчатые избы, скамьи в них были без спинок. Прихожане почти все были в одежде домашнего изготовления» [26, р. 26-27].

На самом деле, хотя йомены и совсем бедные не очень выделялись, как казалось, их присутствие вызывало опасение и недоверие как у богачей, так и гостей с Севера. Они были вполне самодостаточны и в массе своей не отличались от своих северных соседей, принадлежавших к тем же слоям общества, особенно если говорить о схожих условиях горных и предгорных районов Севера и Юга (*backcountry*).

Возвращаясь к историографическому описанию простого люда, выделим прорывную работу Фрэнка Л. Оусли «Простой народ Старого Юга», историка, с большой симпатией воспринимавшего трудящуюся массу (1949 г.). В ней Оусли утверждает, что разница между йоменами и более бедными (взломщиками) – это проекция разницы между животноводством и растениеводством. Здесь важны были ландшафтные условия. Люди соснового леса (*piney woods*), которые «казались легкомысленными», сидели почти неподвижно часами, как ящерица на солнечном бревне, строгая прозрачные стружки с куска сосны или ели, а иногда брызгали табачной слюной на слишком близко подошедшую курицу» [22, р.35]. Для стороннего наблюдателя эти люди казались бездельниками, но на самом деле они пасли при этом свиней и скот. Это животноводческое хозяйство являлось этапом развития приграничья, за которым следовало земледелие. Следовательно, бедный белый и йомен – это персонажи, которые принадлежат к последовательным и частично совпадающим этапам развития. При этом пастухи были пионерами, первопроходцами. Они часто были вынуждаемы как богатыми плантаторами, так и йоменами, что расчищали «их» леса, двигаться вперед, через массивы сосновых лесов, в области Джорджии, Флориды, Алабамы, Миссисипи, Луизианы, Арканзаса и Техаса. Размер стад и достадок имели тенденцию к увеличению. Работа Оусли заложила основу для объективного исследования «среднего» южанина.

И после Оусли историки будут удивляться, что южное белое общество было гораздо больше объединено их общим культурным и религиозным наследием, чем разделено их классовыми различиями. Юджин Дженевезе, например, утверждал, что расовая гегемония убедила нерабовладельцев в целом принять социальный этос аристократии плантаторов [16, р. 331-332]. Другие историки обнаружили глубокое экономическое неравенство и недовольство простого народа притязаниями класса плантаторов, но продолжали придерживаться тезисов Оусли. Брюс Коллинз утверждал, что изобилие сельскохозяйственных угодий Юга смягчало страдания бедных и позволяло создавать социальные связи между различными классами белых [13]. Билл Сесил-Фронсман обнаружил, что бедные белые и нерабовладельцы в Северной Каролине часто конфликтовали с элитой плантаторов, но расовая гегемония не способствовала распространению классовых конфликтов и отвлекала бедные белые силы на конфликт с поработенными черными [12, р. 67-96].

Писатель и сенатор Джеймс Уэбб в своей книге «Рожденные сражаться» (2004 г.), выдвигает тезис, что черты характера шотландцев-ирландцев, такие как верность родственникам, крайнее недоверие к государственной власти и юридическим ограничениям,

а также склонность к ношению и применению оружия, оказали влияние на американскую идентичность [32, p.10-20]. В том же году, когда была выпущена книга Уэбба, Барри А. Ванн опубликовал работу «Новое открытие кельтского наследия Юга». Ванн утверждает, что подобные черты оставили свой отпечаток на население юга нагорья и могут проявляться в консервативных моделях голосования и религиозной принадлежности, характерной для Библейского пояса [31, p. 81-100].

В книге «Бедные белые довоенного Юга» Чарльз Болтон представляет отчетливое описание одной из самых неуловимых групп в обществе Старого Юга. Подробное исследование Болтона многое раскрывает о жизни этих безземельных белых арендаторов и рабочих и их отношениях с фермерами-йоменами, черными рабами, свободными черными и белой элитой. Предлагая провокационный анализ несостоятельности джефферсоновского «идеала демократии йомена» в районах с белым большинством, эта книга также показывает, как малоимущие белые представляли более значительное присутствие на политическом, экономическом и социальном ландшафте, чем считалось ранее. Рассматривая два конкретных региона - «оседлый» регион центрального предгорья Северной Каролины и «границу» северо-востока Миссисипи, Болтон описывает, как белые бедняки играли важную, хотя и ограниченную, роль в местной экономике. Зависимые от временной занятости, они представляли собой источник беспокойства в обществе, основанном на принципах независимости белых и рабства чернокожих. Но несмотря на то, что белые бедняки, хотя и воспринимались южными лидерами как угроза, не образовали политического союза ни со свободными, ни с порабощенными чернокожими из-за множества причин, включая белый расизм, родственные связи, религию, образование [25].

Как тема для исторического исследования, положение бедняков довоенного Юга США в свое время вызывало мало устойчивого интереса, несмотря на то, что бедняки составляли значительную часть южного общества и их присутствие становилось заметным из-за кризиса отношений между Севером и Югом. Тем не менее, историки выделили отдельный класс безземельных бедных белых людей, которые представляли политическую и социальную проблему для правящего класса довоенного Юга [8, p. 42-43]. Недавние исследования подводят нас к более детальному взгляду на этих людей, обнаруживая, что глубокое классовое разделение отражается в расовой, гендерной и политической идеологии, а также в культурных образах. Бедные белые южане продолжают оставаться малоизученным населением довоенного Юга, но историки все чаще находят их важным и показательным классом, который можно использовать для освещения скрытых противоречий, связанных с расой и классом в этот критический период.

Книга Кери Ли Мерритт «Люди без хозяев» (2014 г.) представляет собой самую недавнюю и масштабную попытку бросить вызов идее единого белого довоенного Юга. Подчеркивая растущее неравенство в богатстве в 1840-х и 1850-х годах, Мерритт объясняет, что класс безземельных бедных белых рос одновременно с хлопковым бумом, делающим Юг все более богатым. Обнаружив зарождающееся классовое сознание вместо социального единства, основанного на расе, Мерритт утверждает, что южный правящий класс пошел на все, чтобы не дать бедным белым бросить вызов классовым и расовым границам южного общества. По мнению Мерритт, политика превосходства белых всегда будет встречать напряжение в рабовладельческом обществе, где все более многочисленная группа белых людей понимает, что они никогда не будут владеть рабами [19; 24].

Американская историография обсуждаемого вопроса весьма обширна и ее невозможно более подробно осветить в рамках короткой статьи. Из отечественных историков можем указать работы И. М. Супоницкой [3;4;5] и диссертацию Е.А. Пазенко [2], в которых приводится общая картина состояния южного общества, где можно почерпнуть и общее представление о жизни менее привилегированных белых классов. Дальнейшее изучение путей распространения их влияния через южное общество может дать нам более ясное понимание бедных белых, которое теряется в предвзятых отчетах и впечатлениях, созданных их современниками из элиты. Социальная и культурная история как довоенного и

периода, так и последующих нуждается в дальнейшем углубленном исследовании, чтобы отделить стереотипные образы от социальной реальности. На бедных белых южан регулярно ссылались на Юге и Севере, и ясно, что их присутствие имело огромное влияние в контексте общего конфликта из-за рабства. Хотя их голоса часто не были слышны, мы можем оценить большую важность их присутствия по социальным, политическим и культурным событиям. Конечно же, оказалось так, что бедняки Юга составили основу армии Конфедератов, после войны они играли более заметную роль, чем раньше, в расовых конфликтах. Примечательно, что класс бедных белых, долгое время оставаясь менее изученным, чем классы рабов и рабовладельцев, продолжает существовать, в отличие от первых двух, и вызывает споры, интерес исследователей не только довоенного Юга, но и современной Америки. Продолжают жить традиции и историческая память, хотя эти люди могут восприниматься как не такие уж бедные в сравнении с прошлым, ведь статистическое определение бедности варьируется в зависимости от исследуемой эпохи.

Библиографический список

1. **Макинерни Д.** США. История страны. М., 2009.
2. **Пазенко Е.А.** Общественно-политическая мысль на Юге США в 30-50-е гг. XIX в. (дисс.) Владивосток, 1999.
3. **Супоницкая И.М.** Антиномия американского Юга: свобода и рабство. М., 2012.
4. **Супоницкая И.М.** Рабовладельческий Юг США, 1840 – 1860-е гг. (дисс.) М., 1996.
5. **Супоницкая И.М.** Статьи <https://america-xix.ru/library/suponitskaia-articles.html>
Дата обращения: 02.05.2019.
6. **Твен М.** Приключения Тома Сойера. Приключения Гекльберри Финна. М., 2019.
7. **Autobiography of Edward Isham, Alias “Hardway Bone”/The Confessions of Edward Isham. A Poor White Life of the Old South/ ed. by C. C. Bjlton and S. Culclasure.** Athens, 1998.
8. **Bolton C C.** Poor Whites of the Antebellum South: Tenants and Laborers in Central North Carolina and Northeast Mississippi, Durham, 1994.
9. **Byrd W.** History of the Dividing Line Betwixt Virginia and North Carolina. Petersburg, 1841.
10. **Cairnes J.E.** Slave Power. Character, Career and Probable Design. An Attempt to Explain the Real Issues Involved in American Contest. London and Cambridge, 1863.
11. **Cash W.J.** The Mind of the South. NY, 1960.
12. **Cecil-Fronsman B.** Common Whites: Class and Culture in Antebellum North Carolina. Lexington, 1992.
13. **Collins B.** White Society in the Antebellum South. NY, 1985.
14. **Craven A.O.** The Growth of Southern Nationalism, 1848-1861. Baton Rouge, 1953.
15. **Flynt W.** Dixie’s Forgotten People. The South’s Poor Whites. Bloomington and London, 1979.
16. **Genovese E. D.** Yeomen Farmers in a Slaveholders’ Democracy// The Journal of Agricultural History. No 49 no. 2 (1975), 331-342.
17. **Hammond J.H.** Mudsill Theory. Speech to the U.S. Senate, March 4, 1858 <https://www.pbs.org/wgbh/aia/part4/4h3439t.html> Дата обращения: 28.09.2021
18. **Hundley D.R.** Social Relations in Our United States. NY, 1860.
19. **Merritt K. L.** Masterless Men: Poor Whites and Slavery in the Antebellum South. NY, 2017.
20. **Olmsted F.L.** A Journey to the Backcountry. NY, 1860.
21. **Osthaus C.** The Work Ethic of the Plain Folk: Labor and Religion in the Old South //The Journal of Southern History Vol. 70, No. 4 (Nov., 2004), pp. 745-782.
22. **Owsley F.L.** Plain Folk of the Old South. Baton Rouge, 1949.
23. **Phillips U.** Life and Labor in the Old South. Boston, 1929.

24. "Poor Whites Have Been Written out of History for a Very Political Reason": An Interview with Keri Leigh Merritt. <http://acobinmag.com/2019/08/poor-whites-have-been-written-out-of-history-for-a-very-political-reason> Дата обращения: 30.09.2021
25. Poor Whites of the Antebellum South. Review. <https://www.amazon.com/Poor-Whites-Antebellum-South-Mississippi/dp/0822314681> Дата обращения: 21.09.2021
26. **Richardson S.P.** The Lights and Shadows of Itinerant Life: An Autobiography. Nashville, 1901.
27. The American Journey. A History of the United States. Combined Volume. Upper Saddle River, 2003.
28. The American Promise. A History of the United States. Volume 1. To 1877. Boston, 2009.
29. The Poor White: <https://xroads.virginia.edu/~Hyper/HNS/Yoeman/crack1.html> Дата обращения: 15.09.2021
30. **Tracy S.J.** In the Master's Eye: Representation of Women, Blacks, and Poor Whites in Antebellum Southern Literature. Amherst, 1995.
31. **Vann B.** Rediscovering the South's Celtic Heritage. NY, 2004. P. 81-100.
32. **Webb J.** Born Fighting. How the Scots-Irish Shaped America. 2004.

УДК 94 (470)

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) кандидат юридических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)
О. А. Горбунов
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (950) 762- 99-77
e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),
PhD in Legal Sciences,
Senior Researcher
O. A. Gorbunov
Russia, Voronezh, tel. 8 (950) 762- 99-77
e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru*

О.А. Горбунов

**ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Статья посвящена анализу проблемы идеологического оформления антисемитизма в Германии в XIX – начале XX вв. Подчеркивается, что значительную роль в данном процессе сыграли представители немецкой науки, искусства и публицистики. Показана роль идей французского аристократа Ж. Гобино и так называемых «Протоколов сионских мудрецов» в развитии антисемитизма в Германии. Автор доказывает, что «научное» оформление антисемитских представлений привело к распространению их в широких кругах немецкого общества, а впоследствии стало питательной средой для нацистских идеологов, повинных в смерти миллионов евреев по всему миру.

Ключевые слова: Германия, антисемитизм, евреи, ученые, идеология.

O.A. Gorbunov

**THE IDEOLOGICAL FORMATION OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY
IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES**

The article analyzes the Internet materials devoted to various aspects of the life and work of the outstanding Russian The article is devoted to the analysis of the problem of ideological registration of anti-Semitism in Germany in the XIX-early XX centuries. It is emphasized that representatives of German science, art and journalism played a significant role in this process. The role of the ideas of the French aristocrat J. Gobineau and the so-called "Protocols of the Elders of Zion" in the development of anti-Semitism in Germany is shown. The author proves that the "scientific" design of anti-Semitic ideas led to their spread in wide circles of German society, and subsequently became a breeding ground for Nazi ideologists responsible for the death of millions of Jews around the world.

Key words: Germany, anti-Semitism, Jews, scientists, ideology.

В начале XIX столетия начинается идеологическое оформление и радикализация антисемитизма в различных германских государствах. В его историческое оформление, к сожалению, внесли свой вклад многочисленные ученые и публицисты из разных уголков Германии.

Одним из наиболее последовательных и влиятельных антисемитов стал профессор Берлинского университета Ф. Рюс. Принадлежа к так называемой школе «тевтонофилов», он провозглашал борьбу главной идеей борьбу за воссоздание «германского духа» и против евреев. Идеи «тевтонофилов» находили широкую поддержку у рядовых граждан разрозненных германских государств, мечтавших о единой могущественной Германии, уставших от постоянных нападений более сильных соседей и стремившихся преодолеть стереотип о глупом Михеле как усредненном образе рядового немца.

Происходивший из Померании Ф. Рюс, анализируя причины падения так называемой Священной Римской империи германской нации (962–1806), однозначными виновниками этого называл именно евреев. Он заявил однажды, что если не получится изгнать их с территории германских государств, тогда необходимо существенно ограничить их в правах и даже унижить [1, с. 166]. Кроме того, он предлагал ограничить рождаемость в еврейской среде в Германии, возобновить ранее существовавшую «еврейскую подать» и ряд других мер, многие из которых стали питательной средой для нацистов столетие спустя.

Однако не стоит думать, что оформленный идеологически еврейский антисемитизм – исключительно продукт немецкой действительности. Подобное негативное отношение к евреям в ту эпоху было характерно и для Франции. Стоит вспомнить, хотя бы, такого персонажа как Ж. А. де Гобино, или печально известное, резонансное «дело Дрейфуса» [2, с. 45]. Идеи Гобино о неравенстве человеческих рас привели к утверждению в широких кругах образованной европейской элиты к убежденности в существовании такой категории, как «арийская» раса, к которой, безусловно, относилось беле население Западной Европы. С научной точки зрения идеи французского аристократа стали своеобразным учебным пособием для нацистских идеологов. Не меньшее влияние на них имело эпистолярное наследие профессора древних языков Геттингенского университета П. А. Лагарда. Выступая против идей империализма и либерализма, особенно активно после окончания франко-германской (или как было принято в советской традиции – франко-прусской) войны 1870–1871 гг., он провозглашал необходимость создания германской «национальной религии» и ликвидацию влияния еврейского населения на экономическую жизнь Германии [3, S. 96–98].

Во второй половине XIX в. свой вклад в развитие антисемитизма в Германии внес выдающийся немецкий композитор Р. Вагнер. Воспевавший тевтонизм «певец» древней германской мифологии в одном из сочинений, озаглавленных «Евреи в музыке» (1869) отстаивал точку зрения о более низком уровне еврейских композиторов по сравнению с христианскими, а также о том, что по их легко можно вычислить по характеру создаваемой ими музыки. В оправдание композитора отметим, что он не призывал к ограничению гражданских и политических прав евреев, однако ряд его поклонников самостоятельно пришли к подобному убеждению, способствуя мифологизации относительно недавнего в историческом прошлом события.

Свой вклад в пагубное развитие антисемитизма в Германской империи внес придворный проповедник, создатель христианско-социальной партии А. Штекер. Он развил выдвинутую протестантской церковью теорию о заключении всего социализма в Евангелие, придав ей антисемитскую окраску. В ходе одного из своих многочисленных выступлений он заявил, что в одном только Берлине живет около сорока пяти тысяч евреев, что равняется их количеству в Англии и Франции. Они негативно, по мнению этого пастора, влияли на развитие банков, торговли и прессы, которые практически полностью контролировали. Более того, А. Штекер был убежден в том, что общественное мнение в Германской империи все более формировалось под влиянием еврейского населения [4, с. 272].

Свою лепту в распространение антисемитских идей в Германии и их научное обоснование приложил и крупный немецкий историк, профессор Берлинского университета и пропагандист немецкого единства и экспансии Г. фон Трейчке, которого можно было бы с полным на то правом назвать придворным историком. Будучи поначалу приверженцем либеральных идей и политики, постепенно он превратился в горячего поклонника «железного канцлера» О. фон Бисмарка, перейдя, по сути, в стан консерваторов. Как отмечал немецкий историк И. Фест, идеи Трейчке оказали огромное влияние не только на современников, но и на нацистов [5, с. 331]. Выступая в стенах университета, а также на публичных лекциях, он призывал рядовых подданных Второго рейха внести посильный вклад в создание и развитие национального духа. Евреи, по его мнению, активно препятствовали этому и вообще были огромной проблемой для молодого государства, препятствуя его успешному развитию. Идеи Г. фон Трейчке получили широкое распространение в форме так называемого бытового антисемитизма.

Удивительным образом идеи французского аристократа Ж. Гобино на германской земле последовательно развивал и дополнял англичанин по происхождению Х. С. Чемберлен, принявший немецкое гражданство. К слову, он приходился зятем Р. Вагнеру, героическая музыка которого и обращение к мифологическим сюжетам оказали большое влияние на формирование мировоззрения мыслителя. Сочетав их с отрывочными идеями французских расистов, он сумел создать компиляционный труд «Основания XIX века». Выдающийся отечественный ученый, участник Великой Отечественной войны А. А. Галкин считал, что преступления Х. С. Чемберлена перед человечеством заключались в своеобразном перекидывании мостика между прежними реакционными взглядами и нарождающимся фашизмом [6, с. 276]. Он доказывал, что на протяжении столетий еврейская раса стремилась установить абсолютное господство над другими народами. Немцы могут перехватить у них инициативу, лишь нанеся евреям тяжелое, решающее поражение в борьбе. Лишь немцы, по мнению Х. С. Чемберлена, были способны соединить современные технологии и научные достижения с прежним сельским патриархальным укладом. Пропаганда подобных идей привела к «заражению» антисемитизмом ремесленников и мелких торговцев, то есть средних классов германского общества [7, с. 304].

Прием, широко использованный впоследствии национал-социалистическими идеологами, а именно – соединение антисемитизма и «социализма» – применял в своих трудах известный немецкий философ Е. Дюринг. В работе «Еврейская проблема, как проблема расы, нравственности и культуры» (1881 г.) он утверждал, что даже перевод евреев в христианство не способен решить проблемы, ибо они именно как раса чужды, враждебны немцам и бесповоротно испорчены [4, с. 282]. Е. Дюринг призывал немедленно приступить к принятию действенных мер против еврейского «господства» в Германии, чтобы поставить их под контроль государства. Особенностью его концепции было сочетание антисемитских идей с практикой политической борьбы. Сводя еврейский вопрос к чисто физическим, биологическим аспектам, к концу жизни Е. Дюринг превратился в крупнейшего теоретика германского антисемитизма.

В то же время, необходимо отметить, что в свое время нацистами безосновательно к своим духовным предшественникам в области антисемитизма были зачислены такие выдающиеся умы прошлого как Г. Гегель и Ф. Ницше. В отношении первого это было сделано на основании того, что он восхвалял прусскую государственную систему, негативно оценивал революции, враждебно высказывался о равенстве людей, презрительно писал о пролетариате, как «черни». Думается, подобные аргументы недостаточно убедительны для того, чтобы обвинить философа в антисемитизме. Что касается Ф. Ницше, то он, скорее, выступал не против, а за евреев. Так, в одной из работ он выразил несогласие с античным мыслителем Тацитом, утверждавшим, что еврейский народ рожден для рабства. Размышляя над тем, чем Европа обязана евреям, он констатировал: «Многим, хорошим и дурным, и прежде всего тем, что является вместе и очень хорошим, и очень дурным» [8, с. 170]. Критиковал он и германских антисемитов, именуя их «маленькими помрачениями ума и совести», а решение проблемы предлагал крайне оригинальное – выгнать именно их, а не евреев, из страны. Очевидно, поэтому, что, несмотря на антидемократичность ряда идей Ф. Ницше, относить его к антисемитам нет ни малейшего основания.

В последней трети XIX века широкую популярность у подданных Германской империи имела книга публициста В. Марра «Победа иудаизма над германизмом» (1873 г.). О ее востребованности говорит убедительно тот факт, что в течение одного года она выдержала 12 изданий. Лейтмотивом изложенных автором мыслей стало стремление евреев к мировому господству. Отбросив религиозную составляющую, В. Марр доказывал, что в расовом отношении еврейский народ превосходит все остальные, что ставило перед остальными дилемму – «мы или они». В отличие от тех, кто предупреждал, что евреи в будущем могут господствовать в Германии, он констатировал, что это – уже свершившийся факт [4, с. 282].

На дельнейшее распространение и радикализацию антисемитизма в Германии в начале XX столетия в немалой степени оказала влияние книга, о фальшивости которой было впоследствии убедительно доказано учеными из разных стран, а именно печально известные «Протоколы сионских мудрецов» (выходила под разными заглавиями, в том числе и как «Протоколы мудрецов Сиона»). Она на многочисленных языках миллионными тиражами распространилась буквально по всему миру, особенно активно после Первой мировой войны, в связи с начавшейся фашистской агитацией. «Протоколы» представляли собой якобы досье из тайной полиции [9]. Их появление дало повод юдофобам из разных стран Европы заявить о стремлении захватить и поработить христианский мир [10, с. 15]. В Российской империи, где их впервые опубликовал издатель С. А. Нилус в 1903 г., «Протоколы» выдержали несколько изданий.

В историографии отсутствует единая точка зрения по поводу происхождения данного подложного сочинения, приведшего к весьма трагичным последствиям. Так, исследователь П. Джонсон отстаивает точку зрения, что они представляли собой некую копию памфлета, направленного против французского императора Наполеона III под названием «Диалог в аду между Монтескье и Макиавелли», где изначально о евреях не упоминалось вовсе [11, с. 512–514.]. Иную версию о происхождении «Протоколов» высказывал знаменитый американский производитель автомобилей и, к сожалению, одновременно ярый антисемит, Генри Форд. В книге «Международное еврейство» он констатировал, что «конечной целью, поставленной в протоколах, является разрушение всего уклада государственного управления современного человечества» [12, с. 99–101]. По мнению Г. Форда, они были подлинными, более того, нельзя было исключать в них еврейского авторства. Если принять во внимание данную версию, которая имела немало сторонников, «Протоколы» представляют собой, таким образом, некое подобие лекций. С уверенностью можно констатировать лишь то, что появление этой книги значительно усилило антисемитизм в ряде европейских государств.

В самой Германии в начале XX в. на фоне демографического взрыва, колоссальных экономических успехов и милитаризации общества наблюдался колоссальный рост национализма, ставшего главной идеей. Неудивительно поэтому, что создавались такие организации, как Имперский союз молота (1912 г.) во главе с Т. Фритчем, своей целью провозглашавшие защиту германской расы от еврейства и сделавшие свастику официальным символом. После начала Первой мировой войны в ряды немецкой армии были признаны тысячи евреев, сражавшихся за Германскую империю против своих соплеменников из других европейских государств. Многие из их за свою доблестную службу получали Железные кресты и другие награды, однако после поражения были объявлены его главными виновниками, предателями, исключены из студенческих корпораций, организаций ветеранов и т.д. [13, с. 399-400].

Таким образом, можно констатировать, что в Германской империи во второй половине XIX – начале XX вв. под влиянием пропаганды собственных юдофобов, а также таких деятелей как Гобино, антисемитизм из бытового начинает все более становиться едва ли не государственной идеологией, получает научное обоснование. На nive преступных антисемитских высказываний и действий свое имя навсегда запятнали крупные немецкие ученые, идеи которых впоследствии были использованы нацистами для оправдания собственных жесточайших преступлений против еврейского и других народов. Остается с сожалением констатировать, что и сегодня встречаются индивидуумы, пропагандирующие ярый антисемитизм и стремящиеся на фоне необходимости борьбы против мирового еврейства проводить нередко преступную политику.

Библиографический список

1. **Лозинский С. Г.** Социальные корни антисемитизма в Средние века и Новое время. – М. – Л.: Атеист, 1929. – 205 с.

2. **Бланк А. С.** Идеология германского фашизма: Материалы к спецкурсу для студентов ист. фак. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1974. – 124 с.
3. **Petzold I.** Die Demagogie des Hitlerfaschismus. – Berlin: Akademie - Verl., 1982. – 444 s.
4. **Пленков, О. Ю.** Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб: РХГА. – 576 с.
5. **Фест И.** Гитлер. Биография: в 2 кн. Кн. 1: Путь наверх. – М.: Вече, 2006. – 640 с.
6. **Галкин А. А.** Германский фашизм. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
7. **Арендт Х.** Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
8. **Ницше Ф.** Сочинения: в 2 т. Т. 2. По ту сторону добра и зла. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
9. **Попов С. Б., Купцов А. Г.** История одной фальшивки. Миф о сионских протоколах. – М.: Крафт+, 2007. – 432 с.
10. **Кон Н.** Благословение на геноцид: миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». – М.: Прогресс, 1990. – 248 с.
11. **Джонсон П.** Популярная история евреев. – М.: Вече, 2001. – 672 с.
12. **Форд Г.** Международное еврейство. – М.: Витязь, 1994. – 215 с.
13. **Дубнов С. М.** Новейшая история еврейского народа: в 3 т. Т. 3. – М: Мосты культуры, 2002. – 488 с.

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
researcher
V. Y. Degtyarev
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ АВИАЦИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются воспоминания и размышления советских полководцев об опыте боевых действий авиации в начальный период Великой Отечественной войны. Представлена их военно-историческая оценка роли и места советских ВВС среди других родов войск. Анализируются некоторые элементы военного искусства применения авиации в начале войны. Опровергаются доводы зарубежных недругов о якобы отсутствии со стороны советских летчиков упорного и профессионального сопротивления германским люфтваффе

Ключевые слова: полководцы, боевые действия, роль авиации, тактика и стратегия

V.I. Degtyarev

HISTORICAL EXPERIENCE OF AVIATION COMBAT OPERATIONS IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article discusses the memories and reflections of Soviet commanders about the experience of aviation combat operations in the initial period of the Great Patriotic War. Their military-historical assessment of the role and place of the Soviet Air Force among other branches of the armed forces is presented. Some elements of the military art of using aviation at the beginning of the war are analyzed. The arguments of foreign enemies about the alleged absence of persistent and professional resistance to the German Luftwaffe on the part of Soviet pilots are refuted

Key words: commanders, combat operations, the role of aviation, tactics and strategy

О роли и боевом применении авиации в Великой Отечественной войне написано и сказано немало. Ей посвящены труды наших прославленных советских военачальников, историков. Среди авторов, которые наиболее предметно раскрыли эту тему можно выделить советских военачальников и летчиков-асов Великой Отечественной войны А.А. Новикова, А.Е. Голованова, С.И. Руденко, К.А. Вершинина, С.А. Красовского, И.Н. Кожедуба, А.И. Покрышкина, П.С. Кутахова, А.Н. Ефимова, В.В. Рыбалка и других. Данной теме посвящены фундаментальные и комплексные военно-исторические исследования, а также труды военных историков послевоенного периода и современности Г.В. Зимины, И.В. Тимоховича, А.Г. Первова, В.М. Зарецкого, Г.В. Корнюхина и других. Особый интерес в контексте данной тематики представляют взгляды и суждения о применении Военно-воздушных сил (ВВС) в начальный период войны, об ошибках и причинах их поражений плеяды великих советских полководцев, прозванных в народе «маршалами Победы», Георгия Константиновича Жукова, Константина Константиновича Рокоссовского, Ивана Степановича Конева, изложенных ими в исторических мемуарах.

Несмотря на то, что маршалы решали стратегические задачи фронтов, они своими характеристиками, замечаниями, выводами объективно и беспристрастно, с высоты своего командного положения, показывают место и роль Военно-воздушных сил (ВВС) в боевых действиях Великой Отечественной войны. Они отмечают их ведущую роль в успешном проведении главных сражений (операций) войны, универсальность и мощь среди других родов войск Красной армии (КА), слабые и сильные стороны, причины неудач в начальный период войны, динамику развития и применения на различных этапах войны. В своих мемуарах они историческими фактами, краткими эпизодами-воспоминаниями и замечаниями характеризуют и оценивают вклад советской авиации в разгром фашистских войск. На многочисленных примерах показывают, как с первых дней войны личный состав ВВС Красной армии героически сражался в небе и на земле с коварным врагом; каким образом совершенствовались в ходе войны оперативно-стратегическое и тактическое искусство применения авиации, ее тактико-технические и эксплуатационные возможности, профессиональное мастерство летчиков и техников. Красной нитью через их взгляды на боевые действия авиации проходят суждения и выводы о необходимости реализации на практике принципов военного искусства [1, с. 265]. К ним они относят, в первую очередь, следующие:

- массированное применение крупных группировок объединений и соединений авиации на главных направлениях и участках фронтов;
- завоевание господства в воздухе;
- тесное взаимодействие ВВС с сухопутными войсками и другими родами войск;
- централизованное управление ВВС Красной армии.

Актуальными в плане исторических уроков и выводов для обеспечения обороны страны в наше время имеют размышления советских военачальников о трагических событиях начального (**первого**) периода Великой Отечественной войны (**22 июня 1941 – ноябрь 1942 гг.**). В своем главном военно-историческом труде «Воспоминания и размышления», маршал **Г.К. Жуков**, анализируя боевые действия на советско-германском фронте, раскрывает решающую роль авиации в некоторых операциях (боях). Именно господство фашистской авиации в воздухе и над полем боя в начальный период войны во многом позволило войскам вермахта нанести колоссальный ущерб Красной армии, особенно ее ВВС, захватить стратегическую инициативу и обеспечить во многом быстрое продвижение танковых и механизированных частей вглубь нашей страны. Авиационные удары люфтваффе Германии, как правило, были массированными, наносились по важным объектам (аэродромам базирования советской авиации, крупным группировкам войск, штабам и пунктам управления, военным базам и складам, административно-промышленным центрам, железнодорожным, водным узлам и коммуникациям) на всю глубину и широту фронта, днем и ночью. Уже в первые дни войны немецкая авиация достигла численного превосходства над советскими ВВС, нанеся массированные удары по базовым и полевым аэродромам, расположенным как в приграничной зоне, так и в оперативной глубине советской обороны Западного, Киевского и Прибалтийского особых военных округов. Здесь было уничтожено на земле большая часть нашей авиации, не успевшая подняться в воздух и рассредоточиться по полевым аэродромам. Бомбардировке подверглись многие города и железнодорожные узлы Прибалтики, Белоруссии, Украины, военно-морские базы Севастополя и в Прибалтике [2, с. 265]. Именно превосходство фашистской авиации над советской не позволило нашим сухопутным войскам реализовать свои возможности в оборонительных боях в начале 1941 г., сдерживать наступление противника, проводить по нему результативные контрудары, что во многом предопределяло их исход и большие потери. Например, на Юго-западном фронте, доминирование немецкой авиации, позволило избежать крупного поражения сухопутных частей Вермахта от контрударов советских танковых и механизированных корпусов в районе Броды—Дубно—Владимир—Волынский приграничных районах, а некоторые контрудары советских войск полностью сорвать.

Отсутствие мощной авиации с нашей стороны для взаимодействия с корпусами не позволило завершить ряд контрударов механизированных и танковых войск во многих боях начального периода войны [2, с. 270-273, 276]. Несмотря на качественное, а затем и численное превосходство немецкой авиации в воздухе и на земле происходили ожесточенные схватки. Обе стороны несли большие потери. Вот некоторые цифры потерь советской авиации от ударов ВВС Люфтваффе в начале войны. В первый день на каждый советский аэродром, в зависимости от удаления до границы, было совершено от 2-3 до 8 налетов и более с продолжительностью атак до 40 минут. Столь высокая интенсивность ударов была достигнута благодаря тому, что истребительная авиация западных приграничных военных округов, базировавшаяся на передовых аэродромах, понесла большие потери в первые же часы войны. Это позволило немецкому командованию использовать бомбардировщики без сопровождения, а высвободившиеся силы истребителей применять самостоятельно для штурмовых действий по аэродромам. При высокой концентрации и открытости базирования на аэродромах было уничтожено до 800 самолетов, что составило 70,4% от общего количества боевых потерь за первые сутки. Особенно большие потери понесли ВВС Западного особого военного округа. На 26 аэродромах этого округа в первый день войны было уничтожено 528 самолетов. К тому же в округе, где насчитывалось около 1825 самолетов, в боеготовом состоянии оказалось лишь 60%. Остальные самолёты либо были неисправны, либо не имели боеготовых экипажей. Воздушные армии были укомплектованы самолетами устаревших конструкций, но в конструкторских бюро под руководством С.В. Ильюшина, А.С. Яковлева и других уже создавались новые типы истребителей, бомбардировщиков и штурмовиков. В результате действовавший здесь 2-й воздушный флот Германии, имевший 1670 самолётов, обеспечил себе полуторный перевес [3, с. 298-299].

Боевой эффект действий нашей авиации 23, 24 и 25, равно как и 22 июня, был ограниченным, а потери огромны. Только ВВС Северо-Западного фронта за первые три дня войны потеряли 921 самолет из 1145 имевшихся к началу войны. Иначе говоря, потери составили за это время более 71% к первоначальному боевому составу. Велики были боевые потери также ВВС Западного фронта и несколько меньше понесли потери ВВС Юго-Западного фронта. Относительно невелики были потери ВВС Южного фронта. В среднем же в первые четыре дня войны мы теряли около 800 самолетов в день. Недостаточная эффективность в боевых действиях нашей бомбардировочной авиации в первые и последующие дни войны объясняется кроме причин, изложенных выше, также и тем, что уже 22 июня наша истребительная авиация понесла большие потери на земле и в воздухе. Поэтому бомбардировщики очень часто вынуждены были вести боевые действия без сопровождения и надежного прикрытия истребителями и нести большие потери от истребителей противника. По этой же причине с самого начала войны наши наземные войска и, прежде всего, механизированные корпуса лишились истребительного прикрытия с воздуха и также несли большие потери от вражеской авиации. В создавшихся условиях противник направил основные силы своей истребительной авиации для уничтожения нашей бомбардировочной авиации в воздухе, а бомбардировочную авиацию - против наших наземных войск и, прежде всего, механизированных корпусов, сосредотачивавшихся для нанесения контрударов, а также стрелковых дивизий, выдвигавшихся к линии фронта. Одновременно бомбардировочная авиация продолжала наносить удары по нашим аэродромам. В результате за первые четыре дня войны главные ударные и маневренные силы нашей армии: на земле - механизированные корпуса, и в воздухе - бомбардировочная авиация - понесли неоправданно большие потери и не выполнили возложенных на них боевых задач.

Таким образом, противник в самом начале войны, благодаря внезапности нападения и достигнутому в результате этого превосходству в авиации, быстро завоевал господство в воздухе на Западном, Северо-Западном и Юго-Западном направлениях, использовал благоприятную воздушную обстановку для срыва наших контрударов, сосредоточения войск к линии фронта и организации ими обороны на этих направлениях. Наступая сильными

ударными бронетанковыми группировками на узких участках фронта, противник осуществил в высоких темпах глубокие прорывы нашей обороны и добился в короткие сроки крупных оперативных результатов на главных направлениях. Так, победа в воздухе в начале войны обеспечила противнику успехи на земле.

Несмотря на большие потери, понесенные нашей авиацией в результате внезапных массированных ударов по аэродромам, вражеской авиации не удалось полностью вывести из строя нашу истребительную авиацию в приграничной полосе. Уже с первого момента нападения разгорелись ожесточенные воздушные бои. При этом мужество и отвага советских летчиков-истребителей были беспримерными. В развернувшихся воздушных сражениях от Балтийского до Черного моря, даже на самолетах устаревших типов, наши летчики сумели нанести серьезные потери авиации противника. Так, только в первый день войны они уничтожили в воздушных боях более 200 вражеских самолетов. Тем не менее, несмотря на массовый героизм и упорное сопротивление врагу на земле и в воздухе, становилось очевидным, что ослабленные большими потерями войска Западного, Северо-Западного и Юго-Западного фронтов и их ВВС не смогут остановить противника и ликвидировать его глубокие прорывы. Советские Вооруженные Силы вынуждены были перейти к стратегической обороне

Аналогичные суждения и оценки боевых действий авиации в первые месяцы войны мы встречаем также на страницах военных мемуаров маршала **К.К. Рокоссовского**, в частности в книге «Солдатский долг». Он как и его боевой товарищ Г.К. Жуков констатирует факты господства вражеской авиации в небе и над полем боя в начале войны. Примечательно, что действия авиации над полем боя он нередко описывает порой с позиции солдата ни раз побывавшего под бомбежками фашисткой авиации, что еще раз подчеркивает его личное мужество и близость к войскам, солдатам войны, за что его любили и уважали в армии. Константин Константинович ни раз в начале войны в критических ситуациях, несмотря на высокий ранг командующего корпуса (армии), личным примером решал внезапно возникшие задачи на поле боя, увлекая за собой подчиненных [4, с. 13, 19, 32]. Описывая бои за Москву, маршал неоднократно отмечает превосходство вражеской авиации над полем боя, малую численность и слабое противодействие ей со стороны нашей авиации, особенно истребительной. В то же время он отмечает сильную авиационную поддержку вражеских танковых группировок, наносящих удары по нашим обороняющимся войскам, стремление противника с воздуха уничтожить наши подвижные механизированные части, командные пункты, применяя массированно пикирующие бомбардировщики. Он раскрывает тактику ведения боевых действий вражеских войск при наступлении на Москву вдоль Волоколамского шоссе при помощи танкового железного кулака, атаки которого постоянно поддерживались с воздуха авиацией. В этих боях участвовала и наша авиация, но по численности и качеству она уступала немецкой. Но сам факт появления советских самолетов над полем боя, как замечает командующий, поднимал боевой дух красноармейцев [4, с. 62, 122]. Советское командование противопоставило массированным налетам немецких ВВС различные тактические приемы воздушных нападений истребителей и нанесение точечных бомбардировочных ударов по вражеским аэродромам в границах каждого фронта. Подобная тактика и мастерство советских летчиков приносили нередко положительные результаты и оказывали свое воздействие на изменение обстановки в полосах фронтов в пользу советских войск. Например, массированный авиационный удар, нанесенный нашей авиацией по 20 аэродромам противника и направленный на срыв готовившегося на 12-13 октября 1941 года фашистами удара по нашим войскам и объектам в районе обороны Москвы, намного снизил активность немецкой авиации после таких действий в полосе Западного фронта.

В ходе наступательных действий советских зимой-весной 1942 г. немецкая авиация активизировало массированные удары по нашим наступающим войскам, особенно танковым и механизированным. Полководец, вспоминая бои под Брянском, отмечал превосходство фашистской авиации над полем боя, которая наносила ощутимые потери советским

наземным войскам, особенно танковым. При этом он описывает тактику их действия, которая заключалась в неожиданном, массированном налете, в первую очередь, на головную колонну советской бронетехники. Нередко это вызывало замешательство в действиях наших войск, сковывало их маневр и движение, терялось управление, и как следствие – большие потери и срыв выполнения поставленной перед ними задачи. В подобной обстановке были случаи, когда командующий сам принимал решение и выводил войска из под удара авиации. Несмотря на то, что цели зимнего наступления 1942 г. не достигли успехов, был приобретен, например, опыт взаимодействия ВВС и сухопутных войск, маневрирования силами авиации между фронтами, сочетание огневых ударов артиллерии и авиации по противнику. Вот один из примеров организации наступательного боя войск 16-й армии с активным участием авиации в июне 1942 года на брянском направлении, в котором К.К. Рокоссовский лично прибыл для наблюдения за ходом боя на передовой командный пункт, а с ним и командующий Военно-воздушными силами. Оценив обстановку, командарм решил недостаточное количество артиллерии и танков для наступления компенсировать авиацией из резерва. Проверив готовность войск армии, он согласился с доложенным планом и разрешил наступать, как было намечено, с рассветом следующего дня. Накануне было отработано взаимодействие авиации с пехотой, установлены сигналы обозначения переднего края. После непродолжительной артподготовки наши бомбардировщики ударили по целям, расположенным в глубине, а штурмовики обрабатывали передовые позиции вражеской пехоты. В этом бою наша штурмовая авиация применила реактивные снаряды для удара по противнику. Это средство оказалось довольно эффективным. К сожалению, были случаи, когда удары наносились и по своим войскам [5, с. 106-114, 123].

Немало о боевых действиях авиации в начальный период войны написано маршалом **И.С. Коневым**. Он также как и другие полководцы отмечает господство вражеской авиации в начальный период войны, которое не позволило, возглавляемой им 19-й армии, организованно и своевременно совершить марш в назначенный район сосредоточения с началом войны. В своих донесениях в штаб Западного фронта он докладывал о том, что в течение четырех дней армия ведет боевые действия без поддержки авиации. Напротив, авиация противника сильно влияет на боеспособность наших войск, порой ее парализуя. Войска не умеют бороться с ней. Отсутствие авиации также исключает возможность своевременного добывания разведанных о противнике. Характеризуя действия ВВС в составе других родов войск КА, И.С. Конев отмечает ее важную роль в обороне, в сдерживании наступления вражеских бронетанковых войск, необходимость достижения равенства сил на главных направлениях наступления противника, в том числе и по авиации [6, с. 28]. Командуя войсками 19-й армии в оборонительных боях за Москву, он умело применял авиацию, сосредотачивая ее на главных направлениях наступления противника и участках ожидаемых прорывов его механизированных частей, против крупных группировок войск перед Западным и Резервным фронтами. В связи с переброской немцами на смоленское направление с Ленинградского и Южного фронтов до 300 одномоторных, двухмоторных истребителей и 90 пикирующих бомбардировщиков он лично обратился к Верховному главнокомандующему И.В. Сталину с просьбой усилить фронт авиацией [6, с.5–6]. Сдерживая наступление фашистских войск, ВВС Западного фронта 24 сентября уничтожила до 50 вражеских самолетов на северном и южном аэродромах Смоленска. Не случайно после этого налета вражеская авиация резко уменьшила количество самолетов-вылетов [6, с. 5-6]. В оборонительных боях под Москвой наша авиация продолжала наносить ощутимый урон фашистским войскам. Контрнаступление войск правого крыла Западного фронта шло ежедневно. Их действия поддерживала авиация фронта, авиация ПВО страны и авиация дальнего действия, которой командовал генерал А.Е. Голованов. Она наносила мощные удары по командным пунктам, танковым частям, артиллерийским позициям врага. Как только вражеские войска начали отступать, удары авиация были перенесены на пехотные, бронетанковые и автотранспортные колонны. Результатами этих воздушных

ударов стали разбитая боевая техника, которой были забиты все дороги на запад после отхода войск противника.

Несмотря на трагическую обстановку, сложившуюся в начале войны, большие потери ВВС Красной армии наносили ответные удары по вражеским войскам. В ходе начального периода, за первые 18 дней войны советская авиация совершила более 47 тыс. самолетовылетов [7, с.39]. Основные ее усилия были направлены на борьбу за господство в воздухе, поддержку сухопутных войск и воздушную разведку. Кроме того, дальняя бомбардировочная авиация наносила удары по военно-промышленным объектам. Уже в первые три дня войны бомбардировщики совершили налеты на военно-промышленные объекты, расположенные на территории стран-агрессоров в городах Мемель, Кенигсберг, Данциг, Бухарест, Констанца; подверглись бомбардировкам нефтепромыслы Плоешти – единственного месторождения, служившего источником сырья для производства топлива в странах фашистского блока. Помимо причинения противнику, как стало известно впоследствии, значительного материального ущерба эти удары имели большое морально-политическое значение, так как они разоблачали лживость утверждений фашистской пропаганды о слабости Советских ВВС и их полном уничтожении. С первых дней войны советские летчики повели неравную борьбу за господство в воздухе, без которого невозможно добиться успеха на земле нашим сухопутным войскам, Именно от ударов авиации они несли самые большие потери личного состава и техники. Поэтому были нанесены ответные удары, в первую очередь, по авиации противника, которая не выдерживала смелых ударов наших летчиков и отходила на свои аэродромы. Уже на второй день войны, в ночь на 23 июня 3-й тяжелый бомбардировочный полк нанес удары по скоплениям вражеских войск в районах Солоцкина, Сейны, Лукова. В конце июня советские ВВС провели ряд операций против вражеских аэродромов. Так с 23 по 30 июня ВВС провели воздушную операцию по уничтожению самолетов противника на аэродромах Финляндии и Северной Норвегии. На земле и в воздушных боях было уничтожено более 130 самолетов. Противнику пришлось перебазировать свою авиацию на тыловые аэродромы. Самолеты дальней авиации бомбили по ночам аэродромы Луков, Бяла, Подляска, Седдел и другие. Штурмовики из 4-го штурмового авиационного полка бомбили аэродром Бобруйска. В начальный период войны авиация неоднократно наносила авиационные удары по механизированным частям вражеских войск, вклинившим в нашу оборону, по районам их сосредоточения, массированными ударами с воздуха обеспечивала проведение контрударов наших сухопутных соединений и объединений. В конце июля 1941г., в связи с угрозой прорыва вражеской группировки войск к Москве, по ней в районе Смоленска был нанесен контрудар советских войск, который с воздуха поддерживали ВВС Западного и Резервного фронтов — всего около 250 самолетов [8, с.179, 189].

Главным средством борьбы за господство в воздухе была истребительная авиация, которая, несмотря на понесенные потери, являлась наиболее многочисленным родом ВВС. Отражая нападение воздушного противника, советские летчики вели бои с большим напряжением. Командир авиационной эскадрильи 127 истребительного авиационного полка (иап) ВВС Западного фронта старший лейтенант И.И.Дроздов в первый день войны совершил пять боевых вылетов, в ходе которых уничтожил два немецких самолета; старший политрук А.А.Артемьев произвел девять вылетов и сбил три самолета. Нередко, когда все боеприпасы были израсходованы, летчики шли на таран, чтобы не допустить прорыва врага к прикрываемым объектам. Так, уже 22 июня в 4 часа 25 минут в районе Жол-киева, недалеко от того места, где в августе 1914 г. штабс-капитан П.Н.Нестеров впервые в истории авиации применил таранный удар, командир звена 46 иап старший лейтенант И.И. Иванов, израсходовав боеприпасы в воздушном бою, таранил бомбардировщик врага. Распространение таранных ударов у советских летчиков не следует связывать с их невысоким профессионализмом. В числе первых советских воздушных асов, кто был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, были летчики 158 истребительного

авиационного полка Г.Т. Харитонов, С.И. Здоровцев и М.П. Жуков, сбившие бомбардировщики противника. Ситуации, в которых это происходило, были очень схожими. Так, командир истребительного звена младший лейтенант С.И. Здоровцев вечером 28 июня на своем И-16 на высоте 6 тыс. метров вступил в поединок с вражеским бомбардировщиком. Показывая хорошую стрелковую подготовку, И.С. Здоровцев пулеметными очередями уничтожил обоих стрелков вражеского бомбардировщика, но далее пулемет оказался бесполезным. Израсходовав боекомплект, летчик смело пошел на таран. Сблизившись с бомбардировщиком, он ударом винта своего самолета отрубил ему руль направления. Однако, вражеский самолет продолжал свой полет...Тогда советский летчик еще раз протаранил его, нарушив руль глубины. И только после этого вражеский самолет спикировал к земле. Выбросившиеся с парашютами вражеские летчики, оставшиеся в живых, были задержаны, а Здоровцев произвел посадку на своем самолете [9, с.334-335]. В воздушном бою в ночь на 7 августа 1941г. Виктор Талалихин, расстреляв все боеприпасы на И-16, таранил вражеский бомбардировщик HE-III. О героизме и готовности к самопожертвованию наших летчиков ради победы над врагом, свидетельствую такие факты, что за три месяца с начала войны только при защите ленинградского неба они 30 раз применяли таранный удар, рискуя своей жизнью. В дальнейшем, когда новые пушки позволяли летчикам реализовывать их стрелковые качества, таран применялся реже. Всего за годы войны наши летчики 600 раз применили воздушный таран, 34 летчика этот прием применили дважды, а Герой Советского Союза А.С. Хлобыстов – трижды. Подвиг капитана Гастелло, который направил свой пылающий самолет в гущу вражеской колонны 6 июня 1941 г., в последующем повторили 502 советских летчика [10, с. 20-21].

Эти и другие примеры из исторической хроники начального периода войны убедительно опровергают ложные доводы западных недругов о якобы неспособности советских летчиков оказывать сопротивление немецким асам люфтваффе, о полном бездействии нашей авиации в начале войны. Однако, советские летчики с первых дней войны, не жалея своих сил и жизни, на пределах человеческих возможностей, героически сражались с врагом, нанося ему ощутимые потери, тем самым закладывая основы общей победы Красной армии над коварным врагом. Каждый день войны наши летчики рука об руку с техниками, связистами и другими специалистами выполняли поставленные перед ними боевые задачи по уничтожению противника в небе и на земле, не щадя своей жизни. Мужественные и профессиональные действия советских летчиков признали даже бывшие фашистские генералы и офицеры – авторы книги «Мировая война 1939-1945 гг.». Они писали: «... потери немецкой авиации не были такими незначительными, как думали некоторые. За первые 14 дней боев было потеряно самолетов даже больше, чем в любой из последующих аналогичных промежутков времени. За период с 22 июня по 15 июля 1941 г. немецкие ВВС потеряли 807 самолетов всех типов, а за период с 6 по 19 июля – 477. Эти потери говорят о том, что, несмотря на достигнутую немцами внезапность, русские сумели найти время и силы для оказания решительного противодействия» [11, с. 472].

В обобщенном виде советские военачальники выделяют основные причины, по которым германским люфтваффе в начале войны удалось в короткие сроки завоевать стратегическое господство в воздухе на Восточном фронте. Среди них: внезапность нападения, наличие у люфтваффе двухлетнего опыта ведения войны в Европе, опоздание советских ВВС с рассредоточением самолётов, отсутствие укрытий на аэродромах, недостаточный боевой опыт (или отсутствие такового вообще) авиационных командиров и штабов ВВС КА, незавершённость перевооружения на новую технику, несовершенство системы оповещения в органах управления, несоответствие организационной структуры ВВС (фронтов) характеру начавшейся войны, практически полное отсутствие оперативной и тактической маскировки аэродромов и самолётов, частая смена руководящего состава (ротация, репрессии). Всё это вместе взятое отрицательно сказалось на боеспособности и боеготовности советской авиации, поставив её в невыгодные, неравные условия с люфтваффе. В своих кратких выводах о неудачных действиях КА в целом, и ВВС в

частности, в первый период войны маршал Г.К. Жуков подчеркивает их главную причину: «...мы не в полной мере были готовы к современной войне с опытным и сильным противником. В Военно-воздушных силах проходила реорганизация, перевооружение и переподготовка летно-технического состава на новую технику. Однако к полетам в сложных условиях успели обучиться отдельные соединения, а к ночным – не более 15 процентов летного состава. Командование ВВС, уделив большое внимание переучиванию летного состава на новую материальную часть, несколько ослабило внимание к поддержанию боевой готовности на старой материальной части» [2, с. 221].

Таким образом, война застала ВВС, как и все Вооруженные силы СССР на этапе проведения глубокой реорганизации: перехода на новую организационно-штатную структуру и управление, технику и вооружение, переучивание командного, летного и технического состава. Несмотря на огромные потери в первые дни войны советские летчики сражались мужественно и профессионально, нанося ответные удары по врагу, закладывая основы и опыт ведения боевых действий с сильным и коварным врагом. Из практики применения авиации в боевых действиях формировались оперативно-тактические, а позднее и оперативно-стратегические принципы летного военного искусства. Например, переброска и сосредоточение крупных авиационных группировок на основные направления наступления (обороны), главного удара (атаки) наших войск, участки фронта; централизация системы управления ВВС в масштабе вооруженных сил; создание крупных стратегических резервов СВГК; взаимодействие в ходе боевых действий с другими родами вооруженных сил; приемы ведения воздушного боя и нанесения ударов (контрударов) по противнику на всю глубину (ширину) построения его боевых порядков. Первый период Великой Отечественной войны, как и все ее последующие, показали решающую роль в ней авиации, умелое применение которой во многом обеспечило ход и исход боевых действий, операций и сражений. Вот почему воспоминания, размышления и оценки вклада советских Военно-воздушных сил в разгром фашистских войск нашими прославленными полководцами «маршалами Победы» Г.К. Жуковым, К.К. Рокоссовским, И.С. Коневым и другими военачальниками имеют историческую ценность и являются дополнительной аргументацией в освещении данной темы, помимо другой военной историографии. В ходе войны они увидели преимущества данного рода войск перед сухопутными: маневренность, быстрота, дальность действия, мощный огневой удар по любой цели, способность выполнения многообразных боевых задач тактического и стратегического уровня за короткое время. А также определили место и перспективы эффективного применения и управления авиацией в крупных стратегических операциях.

Исторический опыт первоначального периода Великой отечественной войны учит:

1. ВВС должны иметь единую, стройную и устойчивую организационную систему с централизованным гибким управлением, а военное руководство обязано хорошо знать их боевые свойства и возможности, обеспечить систематическую разработку и совершенствование наиболее результативных форм и способов применения с учётом современных требований развития военной науки и боевой техники.

2. Управление авиационными объединениями, соединениями, частями и подразделениями должны быть устойчивым и гибким, полностью отвечать современным динамичным формам войны. Оно должно обеспечить как централизованное, так и децентрализованное управление, массированное и эшелонированное применение авиации в боях и операциях в целом.

3. Реорганизация в ВВС должна проводиться своевременно, планомерно и последовательно, без снижения боеспособности и боеготовности авиационных частей и соединений. Недопустимо также опоздание с перевооружением новой авиационной техникой и переучиванием авиационных частей. Эти мероприятия должны проводиться планомерно, последовательно и не допускать снижения боеспособности и боеготовности авиационных частей.

4. В мирное время исключительное внимание необходимо уделять подбору, подготовке, обучению и воспитанию авиационных кадров, и особенно, лётного состава. Подготовка должна вестись таким образом, чтобы они после окончания курса обучения смогли сразу приступить к выполнению своих должностных обязанностей в авиационных частях, вооруженных новой авиационной техникой. Особое внимание должно обращаться также на оперативную подготовку командиров авиационных соединений и соответствующих штабов. Эта подготовка должна проводиться с учётом задач, которые могут возникнуть в результате внезапного нападения агрессора. Исключительное внимание должно уделяться искусству управления и взаимодействия, а также всем видам боевого и материально-технического обеспечения.

5. Опыт войны показывает, что главным критерием воздушной мощи является не только количество и качество самолётов и подготовка лётчиков, а прежде всего высокая степень боевой готовности всех авиационных объединений, соединений и частей к немедленному отражению нападения противника и его уничтожению в тесном взаимодействии с другими видами и родами вооруженных сил.

Библиографический список

1. **Жуков Г.К.** Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, –2002.
2. **Жуков Г.К.** Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – М., 2002. – 301 с..
3. **Зарецкий В.М.** История ВВС России. – М.:ВВА, 2004.– 650 с.
4. **Рокоссовский К.К.** Солдатский долг. – М., 1988. – 367 с.
5. **Рубцов Ю.В.** Военная деятельность И.С. Конева в начале Великой Отечественной войны. Научный сборник по итогам межвузовской военно-исторической конференции «Полководческий талант Маршала Советского Союза И.С. Конева».– М., 2018. – 28.
6. **Конев И.С.** Начало Московской битвы. // И.С. Конев Битва за Москву. М.: Московский рабочий, 1966. – 624 с.
7. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1968. С. 39.
8. **Корнюхин Г.В.** Воздушная война над СССР 1941 / Г.В. Корнюхин. – М.: Вече, 2014. – 384 с.
9. **Зарецкий В.М.** История ВВС России. –М.: ВВА, 2004. – 650 с.
10. **Рыбалка В. В.** Командующие воздушными армиями. – М.: Патриот, 2006. – 396 с.
11. Мировая война 1939—1945 гг. Сб. статей / Пер. с нем. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 772 с.

УДК 94(470)«18»

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

*Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Department of
Humanities
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

Т.В. Жиброва

**«ЛУЧШИЕ ЛЮДИ УЕЗДА»:
ОТ ТАМОЖЕННОГО ГОЛОВЫ ДО ТАМОЖЕННОГО БУРМИСТРА**

Статья посвящена вопросу о деятельности таможенных служащих на местах на рубеже XVII-XVIII столетий. Рассмотрены источники комплектования административного аппарата таможенной избу, связанные с изменениями в государственном управлении, структура и содержание таможенных книг на примере архивного материала Воронежского уезда, основные функции таможенных бурмистров в провинции.

Ключевые слова: таможенная изба, таможенный голова, таможенный бурмистр, таможенные книги, Воронежский уезд.

T.V. Zhibrova

**"THE BEST PEOPLE OF THE COUNTY":
FROM THE CUSTOMS HEAD TO THE CUSTOMS BURMISTER**

The article is devoted to the issue of the activities of customs officers in the field at the turn of the XVII-XVIII centuries. The sources of acquisition of the administrative apparatus of the customs hut related to changes in public administration, the structure and content of customs books on the example of archival material of the Voronezh county, the main functions of customs bur misters in the province are considered.

Key words: customs hut, customs head, customs books, Voronezh county.

История формирования Всероссийского рынка представляет несомненный практический интерес для современной науки. Деятельность таможенного аппарата на местах, включающая организацию таможенных перевозов, ведение документации, борьбу с корчемством и контрабандой и др. функции, со временем обростала законодательной базой и регулировалась из центра. В период петровских преобразований, как известно, изменениям подверглись практически все стороны жизни населения, в том числе таможенное управление на местах. Впервые были учреждены Коммерц- и Камер-коллегии, введена должность таможенных бурмистров, деятельность которых регламентировалась новыми актами и указами.

Рассмотрим переходный период от главства к бурмистрам на примере южнорусских регионов. Судя по всему, таможенная изба в пореформенный период переживала новый виток своего развития, который возможно рассмотреть на примере сохранившихся архивных материалов, представленных в виде таможенных сборных и расходных книг, а также отписок и челобитных в Москву.

Здесь же следует отметить, что традиционно на юге России таможенное управление осуществлялось одновременно со сбором питейных пошлин, то есть глава кабака (с середины XVII столетия – кружечного двора) одновременно являлся таможенным служителем. Изменилась ли эта практика в начале XVIII века?

Первые южнорусские таможенные бурмистры, как представляется, практически ничем не отличались от таможенных голов. Так, например, как следует из майских отписок 1699 г. из Воронежа в Разрядный приказ, как и прежде они должны были быть выбраны «из лучших людей», то есть, из числа зажиточных и уважаемых людей уезда [1, с. 10-16]. Как следует из приведенного документа, четыре бурмистра, «лучшие люди» уезда, находились в подчинении президента, должность которого также оказывалась выборной [2].

Сменившие прежних голов первые воронежские таможенные бурмистры должны были начать свою деятельность со сложной процедуры передачи им таможенного и кабацкого имущества, заготовленного сырья и готовой продукции, а также сбора накопившихся долгов и недоимок [3].

Во всех вопросах они, как и прежде, списывались с Москвой. Главным отчетным документом их деятельности становились погодные именные росписи, по сути, представлявшие собой прежние таможенные книги, которые с деньгами присылались в Бурмистерскую палату в Москву. Отметим здесь также, что практически одновременно с таможенными бурмистрами появляются упоминания о табачных сборщиках, чья деятельность контролировалась присланными наказными памятьми (см. рис. 1).

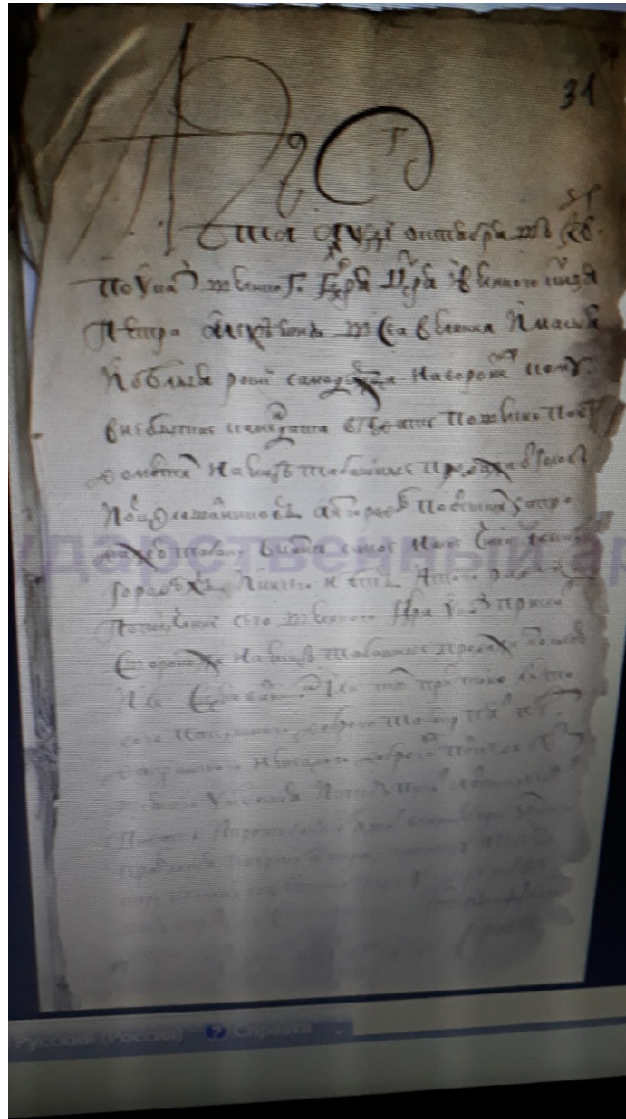

Рис. 1. Страница из наказной памяти о продаже табака (г. Воронеж)

Таможенные книги как исторический источник находились в центре внимания исследователей разных поколений [4, 5, 6, 7, 9, 10]. Однако полного учета сохранившихся документов этого типа до сих пор нет.

В Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) на сегодняшний день хранятся четыре воронежские таможенные книги: Воронежская таможенная книга 1705 года (датированная 1706 годом, беловая, переписанная набело и предназначенная для отправки в Москву). Судя по всему, на ее подготовку у тогдашнего таможенного и кабацкого бурмистра Колесникова ушел практически годовой срок работы. Конская таможенная книга 1707-1709 гг., Воронежская отпускная таможенная книга 1713 года [11]. А также Воронежская долговая таможенная книга 1705 года, в которой были зафиксированы не оплаченные в течение 1705 г. долги по таможенным платежам.

Указанные материалы достаточно объемны, их структура однотипна и состоит из перечисления имен приезжих торговцев и местных жителей, так или иначе связанных с торговой жизнью в регионе. Несомненно, необходимо опубликовать имеющиеся в наличии материалы таможенных изб и сделать их доступными для ученых из разных областей науки. Отметим также, что таможенные книги представляют собой достаточно достоверные

источники, так как их составление было сопряжено с высокой долей ответственности таможенных бурмистров перед московскими должностными лицами.

По нашему мнению, например, Воронежская долговая таможенная книга 1705 года представляет собой не только очень интересный исторический источник, но и в какой-то мере уникальный. Ее ни в коей мере нельзя считать белой таможенной книгой, так как, по всей видимости, она не предназначалась для отправки в столицу и являлась необходимым финансовым документом для повседневных нужд таможенных целовальников и головы. Книга достаточно объемная, в деле 104 листа. Сохранность ее значительно хуже, чем у таможенной книги этого же года, правые углы на каждой странице обтрепаны и запачканы, листы многие загнуты, что свидетельствует об ее активном использовании.

Отметим здесь же, что ранее подобные книги нам не встречались, поэтому сравнить имеющуюся в нашем распоряжении долговую книгу с другими такими же не представляется пока возможным.

Данный исторический источник до сих пор не подвергался никакому анализу, на странице данных об исследователях не сделано пока ни одной записи. Итак, рассмотрим, что из себя представляет Воронежская долговая таможенная книга подробнее.

На первом листе стоит запись «Тетрадь на записку таможенного збору прошлого ... году из долгов города Воронежа» [12]. Предположим, что цель таможенной долговой книги была принципиально особая – записать долги воронежцев, которые должны были уплатить положенные пошлины в отводимый им срок.

В Воронежской долговой таможенной книге нашли отражения поездки воронежцев на Дон с самыми разными целями, в основном, ради покупки соли. Как сказано в документе «в низовые донские казачьи городки и в иные города» жители уезда отправлялись с отпускными выписками, которые также отмечались в таможенной избе у таможенного и кабацкого головы.

Заканчивается Воронежская таможенная долговая книга указанием общей суммы отпускных таможенных и перекупных пошлин, которая за год составила 1020 рублей 32 алтына 1 деньгу [13] (см. рис. 2).

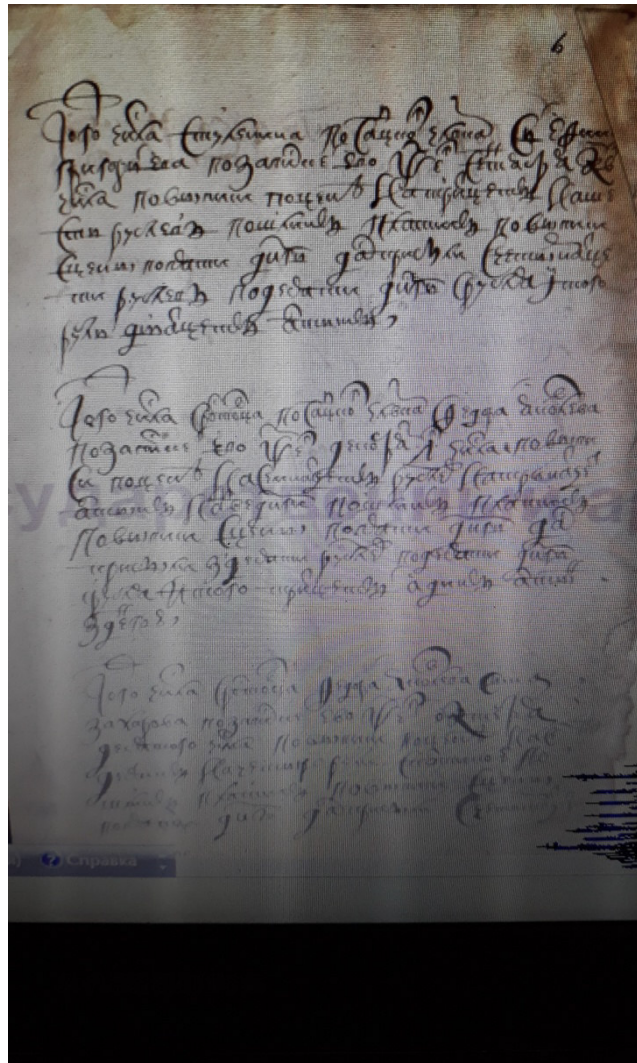

Рис. 2. Страница из таможенной книги

У нас есть редкая возможность сравнить записи Воронежской записной таможенной книги с книгой таможенных сборов того же года. Как и следовало ожидать, некоторые записи в них повторяются. Иван Колесников, воронежский таможенный бурмистр 1705 года, подал беловую таможенную книгу в Москве в соответствующий приказ только в 1706 году. Книга написана хорошими почерками, страницы ровные, не измятые. Заметно, что книгой практически не пользовались. Документ в очень хорошем состоянии. В книге мы насчитали 212 листов. Начинается она указанием таможенных пошлин мелочного сбора «ящичной высыпки» понедельно: «Генваря с первого по осьмое число высыпано ящичного збору млочных пошлин 78 рублей 3 алтына 5 денег» [14]. Заметим, что суммы эти неделя за неделей были неодинаковыми, когда-то они составляли 130-135 рублей, когда-то меньше 70. Все записи аккуратные, по месяцам и по неделям. Ниже в документе указаны явки с воронежцев, также по месяцам, написанные разными почерками.

Приведем в пример совпавшие записи о торговцах, имеющиеся в обеих книгах. Так, за август в Воронежской таможенной книге имеется запись о «кодошевце» Петре Семенове, который по отпускной выписи «на продажу лавочного ево товару московские покупки поллуда квасцов цена 20 алтын поллуда», а также «... 13 обувей бошмаков немецких 2 рубли 8 обувей сапоги немецкие пол третья рубли 4 шапки шведских 8 гривен да лавочного москотинного мелочи на 19 рублей на 4 гривны» [15]. Ниже приписка об уплате торговцем пошлин в марте того же года.

Имя Петра Семенова встречается и в Воронежской записной книге. Так, читаем: *«Того ж числа с москвитина кодошевца с Петра Семенова по записке ево ... декабря ... всю по цене на 39 рублей пошлин платил по десяти денег да перекупки пошлин взято с весищих товаров с 4 рублей с 8 алтын по полторы деньги с рубля и того ... 32 алтына 5 денег...»* [16]. На обороте листа опять видим пометку: *«по записке ево»*.

Здесь же ниже видим запись о годовой сумме прибыли, которая составила 1614 рублей 11 алтын [17].

Воронежская долговая таможенная книга 1705 года представляет собой довольно интересный и информативный исторический источник, содержащий сведения о торговых операциях воронежцев, объемах собранных таможенных и кабацких пошлин и др. Содержащиеся в ней сведения необходимо сопоставить с данными Воронежской таможенной книги того же года, что должно стать предметом отдельного самостоятельного исследования.

Помимо таможенных книг южнорусские бурмистры, как и прежде, вели расходные записи. Денежные средства могли выделяться на самые разнообразные нужды. Так, читаем, 17 февраля 1699 г. в Воронеже проводилась заготовка вина и водки для донского отпуска; воронежским воеводам было *«велено на государев... обиход на Воронеже дворцового подрядного вина в донской отпуск высидеть 50 ведер водки, 800 ведер вина двойного [18]»*. Также выделялись денежные средства и вино для корабельного строительства [19].

Отдельно следует рассмотреть, как менялись отношения воронежских бурмистров с воеводами, так как, судя по всему, реорганизация всей системы таможенного управления на местах была вызвана, в том числе проблемой частых злоупотреблений воевод на местах и их вмешательства в работу таможенных изб. Известно, что хотя с 1676 г. таможи и кружечные дворы были официально изъяты из-под ведомства воевод, тем не менее, прерогативы воевод по наказам были достаточно широкими. Им поручалось следить за порядком в таможенной избе и на кабаке (кружечном дворе), оберегать целовальников от *«насильства»*, бороться с корчемством и контрабандой, следить за своевременной отправкой денежных средств и таможенных и кабацких книг в Москву.

Приведем в пример отписку воронежского воеводы М. Вельяминова в 1636 г. в Разрядный приказ: *«Да и сам я, холоп твой, над головою и целовальниками надсматривал почто, что б они денежные доходы собирали вправду против уставные грамоты с великим радением безо всякие хитрости и от сбора никуда не отходили и не езжали, чтоб таможенную пошлину и кабацкую прибыль собирать перед прежним с прибавкою»* [20].

Практически неограниченная власть местной администрации в лице воеводы на местах приводила к многочисленным злоупотреблениям. Таможенные и кабацкие сборы представляли собой довольно большие денежные средства, которые находились здесь же, рядом с воеводой, и последнему было непросто удержаться от соблазна присвоить часть денежных сумм.

Во второй половине XVII столетия отношения голов с воеводами в присылаемых из Москвы грамотах оговаривались следующим образом: *«А будет к нему для таможенных и кабацких денег учнет присылать по государевым грамотам... воевода памяти за своею рукою, и голове по тем памятем кабацкие и таможенные деньги давати и писать в книги имянно, а без государевых грамот воеводе ни на какие розходы денег и питья не давать»* [21].

Начало реформаторской деятельности Петра I связано с изданием в 1699 г. законодательного акта, который касался взаимоотношений таможенных служителей и местного населения: *«в города и села и волости, в которых те сборы бывають, чтоб послать из приказов, где они были ведомы, его великого государя указы к земским старостам, чтоб в положенном на бурмистров деле земские старосты и мирские люди были послушны»*. Ниже подтверждался принятый ранее пункт об изменении полномочий воевод: *«в городах у таможенных и у кабацких и у всяких денежных сборов быть*

бурмистрам, а судом и расправою их воеводам не ведать, а ведать бурмистрам, и о том в городы к воеводам посланы две грамоты» [22].

В заключение отметим, что таможенный административный аппарат в период петровских преобразований переживал сложный период реформирования, связанный с введением новой должности бурмистров [23], деятельность которых, однако, как и прежде, первоначально во многом опиралась на прочные и оправдавшие себя выборные традиции, а также давно сложившуюся практику письменного контроля в виде составления таможенных и расходных книг.

Библиографический список

1. **Жиброва Т. В.** Таможенное и питейное управление на местах в XVII — начале XVIII вв. (на примере материалов юга России) / Т.В. Жиброва // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. - Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2015. - № 4 (8). - С. 10–16.
2. ПСЗ. - Собр. 1. - Т. 3. - С. 614.
3. ПСЗ. - Т. 4. - СПб., 1830. - С. 20.
4. **Андрющенко О.В.** Азовская таможенная книга 1698-1699 гг. как исторический источник / О.В. Андрющенко // Страницы российской истории: сб. научн. ст. – Воронеж, 2005. - С. 61-73.
5. **Борисов В.** Таможенная книга и торговля города Юрьева-Польского в 1684 году / В. Борисов // Владимирские губернские ведомости. - 1858. - № 24. - 14 июня. - С. 93-95.
6. **Бочкарев В.Н.** К вопросу складывания всероссийского рынка в XVII веке по материалам таможенных книг Устюга Великого, Сольвычегодска и Тотьмы / В.Н. Бочкарев // Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина. – 1957. - Т. 78. - Вып. 4. - С. 3-23.
7. **Кистерев С.Н.** Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI-начала XVII века. / С.Н. Кистерев. - М., 2003.
8. **Кизеветтер А.А.** Делопроизводство внутренних таможен как исторический источник /А.А. Кизеветтер // Сб. статей в честь В.О.Ключевского. – М., 1909.
9. **Мизис Ю.А.** Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII -первой половине XVIII вв. / Ю.А. Мизис. - Тамбов, 2006.
10. **Раздорский А.И.** Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города) / А.И. Раздорский. - Спб., 2001.
11. Воронежский край в XVIII веке: Документы и материалы по истории края / Сост. и авт. пояснит. текста В. М. Проторчина. - Воронеж, 1980. - С. 32–34.
12. Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-182. Оп. 6. Д. 162. Л. 1.
13. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 162.. Л. 99 об.
14. ГАВО. Оп. 4. Д. 64. Л. 3а.
15. ГАВО. Оп. 4. Д. 64. Л. 212-212 об.
16. ГАВО. Оп. 6. Д. 162. Л. 1об.
17. ГАВО. Оп. 6. Д. 162. Л. 54об.
18. ГАВО. Оп. 7. Д. 47. Л. 1–2.
19. ГАВО. Ф. И-171. Оп. 3. Д. 5. Л. 1–10
20. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–3.
21. ГАВО. Ф. И-287. Оп. 4. Д. 5. Л. 1.
22. ПСЗ. Собр. 1. Т. 3. С. 614.
23. **Жиброва Т.В.** Южнорусские таможенные бурмистры в период Петровских преобразований (к постановке проблемы) / Т.В. Жиброва // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв. – 2018. – С. 190-195.

*Воронежский институт МВД России
кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных, экономических и правовых
дисциплин
Е.А. Зверков
Россия, Воронеж
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

*Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal Affairs
PhD in historical science, Associate Professor of the
Department Socio-humanitarian, economic and legal
disciplines E.A. Zverkov
Russia, Voronezh
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

Е.А. Зверков

**«CONSISTENTLY PATIENT, GRACIOUS AND POLITE TO HIS CAPTORS» -
ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКОГО ИСТОРИКА
МИРАНДЫ КАРТЕР**

Драматичная судьба последнего русского императора вот уже более ста лет приковывает к себе взгляды историков, политологов и журналистов как в России, так и за рубежом. В фокус общественного внимания ставятся, прежде всего, достижения и просчеты николаевского царствования, объективные и субъективные факторы революции, реже — семейная жизнь Николая. Монография английского историка Миранды Картер посвящена не только Николаю – в ней в равной мере раскрывается жизненный путь трех кузенов-императоров – русского царя Николая II, английского короля Джорджа V и германского кайзера Вильгельма II. На основе переписки кузенов и множестве исторических источников раскрывается история крошечного, во многом нелепого мира монархов. Автор дает яркий, цельный исторический образ Николая – тихого, упрямого, тревожного и пугливого человека. К сожалению, автору не удалось уйти от стереотипного взгляда на Россию – внешняя политика последнего царя и его отца показана агрессивной и лживой, страна – отсталой и варварской.

Ключевые слова: Николай II, Александр III, английская историография, Февральская революция.

E.A. Zverkov

**«CONSISTENTLY PATIENT, GRACIOUS AND POLITE TO HIS CAPTORS» -
EMPEROR NICHOLAS II THROUGH THE EYES OF AN ENGLISH HISTORIAN
MIRANDA CARTER**

The dramatic fate of the last Russian emperor has attracted the attention of historians, political scientists, and journalists both in Russia and abroad for more than a hundred years. The focus of public attention is primarily focused on the achievements and miscalculations of the Nicholas reign, the objective and subjective factors of the revolution, and less often on the family life of Nicholas. The monograph by the English historian Miranda Carter is not only dedicated to Nicholas – but also reveals the life of three imperial cousins – Russian Tsar Nicholas II, English King George V and German Kaiser Wilhelm II. Based on the correspondence of cousins and a variety of historical sources, the story of the tiny, largely ridiculous world of monarchs is revealed. The author gives a vivid, integral historical image of Nicholas—quiet, stubborn, anxious and timid. Unfortunately, the author did not manage to get away from the stereotypical view of Russia – the foreign policy of the last tsar and his father is shown to be aggressive and deceitful, the country is backward and barbaric.

Key words: Nicholas II, Alexander III, English historiography, February Revolution.

Фигура последнего российского императора и трагичная история гибели его семьи пользуются высоким интересом как в отечественной, так и в зарубежной литературе. В немалой степени это связано с попытками постижения истоков и природы Русской революции 1917 г., и поныне оказывающей влияние на ход мировой истории.

Несомненное достоинство представленной монографии — анализ поступков и поведения последнего русского самодержца через призму его скрытых мотивов и субъективных факторов. Автор последовательно раскрывает жизнь Николая II от его детства до гибели в Екатеринбурге. На протяжении всей книги Миранда Картер живописует императора как замкнутого, слабохарактерного, отстраненного от внешнего мира человека, закрывшегося завесой вежливости. Истоки образовательной ограниченности и слабохарактерности Николая Картер усматривает в сверхопеке и властности отца — Александра III [1, р. 60]. С самого детства семья была закрыта от внешнего мира и не имела представления о реальности. Патриархальная атмосфера в доме его родителей не давала возможностей для развития независимости ума [1, р. 83]. Несмотря на это, Николай не только обожал своего отца, но и стремился подражать ему. Именно отец оказал ключевое влияние на формирование консервативных взглядов наследника престола [1, р. 83]. Ситуацию довело до абсурда поверхностное образование цесаревича и его нежелание концентрироваться на процессе обучения [1, р. 82].

Лейтмотивом всего повествования, связанного с Николаем, служит его воспитанность и вежливость. По мнению автора, его поведение настолько выбивалось из привычных норм русского менталитета, что было буквально «нерусским» [1, р. 69].

Последний русский монарх показан застенчивым человеком, который наиболее комфортно чувствовал себя в кругу семьи. Воспитанность и застенчивость, впрочем, не мешали Николаю принимать участие в вечеринках, устраиваемых в гвардейских полках. «The season of nights» был наполнен приемами, балами, ужинами с потрясающим обилием шампанского и портвейна, бросанием в снег, раздеванием догола и вытьем по-волчьи [1, р. 116].

В книге подчёркивается страсть Николая не только к форме, но и «крестьянским» нарядам. И это несмотря на то, что «крестьянские» вещи его гардероба, стоившие миллионов рублей, были не по карману русскому крестьянину. При этом он полагал себя очень экономным [1, р. 117].

Пером автора Николай представлен внушаемым человеком, не любившим политику и неловким в быту. Вместе с тем, это чрезвычайно скрытный человек. Он улыбался собеседникам и мог с внешне ними соглашаться, но при этом остаться при своем мнении [1, р. 133]. На протяжении всей жизни он оставался нерешительным и неуверенным.

Власть не была для него самоцелью. Более того — он не хотел и не был готов царствовать. Взойдя на трон, Николай оставлял все то же впечатление спокойного, скромного человека. «Правда была в том, что Николай был такой чистый лист, такой неизвестный, что было очень легко увидеть в нем все то, что хотели в нем увидеть» [1, р. 142]. Своей учтивостью он как бы устанавливал психологические барьеры по отношению к миру.

Николай всегда оставался закрытым. С самого начала царствования он старался скрываться от пристальных взглядов публики. Он был непроницаем даже для собственных министров. Царь редко выходил из себя, спокойно говорил, избегал конфликтов или сложных вопросов, почти никогда не выражал прямо своего несогласия или противоречия в разговоре с человеком. Он мог заставить поверить собеседника, что принял его точку зрения и при этом остаться при своём [1, р. 181]. Даже те, кто не любил Николая, говорили о его «добрых глазах». Британский журналист У. Сид, имевший несколько аудиенций у Николая в 1898 году, описывал его своим читателям как «очаровательного, благожелательного, живого, открытого, скромного» человека [1, р. 219].

Вместе с тем, за вежливостью и учтивостью крылась холодная натура. Император показан убеждённым ксенофобом и антисемитом, а в эпизоде с Ходынской трагедией — равнодушным и даже циничным. Царь не выглядел так, будто придает случившемуся какое-либо значение [1, р. 196]. Позднее он также спокойно разрешил солдатам расстрелять мирную демонстрацию, уехав из столицы.

М. Картер прямо обвинила Николая в том, что он санкционировал погромы и безжалостно подавлял «базовые демократические права [1, р. 200]. Тем более разителен контраст Николая-главы государства и Николая-супруга: преданного, всегда готового оказать поддержку. Именно жена и дети – главная тема его дневников. Семья всегда оставалась для него важнее политики [1, р. 219]. Совершенно иным было отношение к внешнему миру. Даже став монархом, Николай не только не смог преодолеть оторванности от мира, но и не желал что-либо менять. Любые перемены вплоть до малейших изменений в ежедневной рутине вызывали в нём дискомфорт. Он неуверенно и тревожно чувствовал себя на публике, предпочитая им семью и простые образы военщины. Он не знал ни природы происходящих с Россией перемен, ни о нищете населения.

Николай ненавидел образованный средний класс, т.к. именно из него рекрутировалась интеллигенция. Он убедил себя, что редкие минуты приветствия его подданных, которых он видел только из кареты, говорят ему больше об их преданности и состоянии нации, нежели отчеты министров [1, р. 235].

Еще одним фактором, который заставлял царя уходить в семью, были его страх и нелюбовь к роли императора. Он исключительно серьезно относился к идеологическому наследию отца, согласно которым только автократия может спасти Россию, а либеральные реформы и свободная пресса – верный путь к катастрофе. Упоминания об общественном мнении приводили его в ярость [1, р. 236]. Он не доверял газетам, считая, что их используют евреи для разжигания розни между доверчивыми людьми.

Царь «предпочитал все неприятное пропускать мимо себя». Даже ужасное поражение при Мукдене в феврале 1905 года – 90 тысяч жертв – не оказало на него видимого эффекта. Британский посол говорил Эдварду, что царь был до абсурдного спокоен и «выглядит совершенно счастливым».

С годами Николай всё более чувствовал себя беспомощным и поддавался влиянию жены [1, р. 317]. Православие приняло в нём форму мистицизма. Например, уже согласившись начать мирные переговоры с Японией, Николай сказал министрам, что святой Серафим явился к нему во сне, чтобы дать знать, что Россия может победить Японию и Британию [1, р. 319]. По мнению автора, Николай оказался не тем человеком не в том месте. Он втянул страну в войну, которую она не могла себе позволить и могла избежать. Поощряя систему репрессий и выражая свое личное отвращение к реформам, он внес свой вклад в развитие кризиса в стране.

По мнению Картер, Николай рассматривал Октябрьский манифест и открытие Думы как абсолютное поражение, нарушение священного монаршего права. Он не осуждал погромов, считая их участников верными людьми. Он стал удалять от себя людей, которые приносили ему новости, которые он не хотел слышать. Картер подчёркивает, что пока газеты пестрили сообщениями о столкновениях между толпами и полицией, массовыми казнями и огромными демонстрациями, царский дневник рассказывает о погоде, прогулках, военных инспекциях и ужинах с семьей. О настойчивом стремлении царя говорить обо всем, кроме политики, свидетельствовал английский посол сэр Джордж Бьюкенен.

Революция ничему не научила Николая. После её окончания он стал считать Октябрьский манифест ошибкой. Царь не переносил могущественных реформаторов – ни С.Ю. Витте, на которого он возложил вину за манифест, ни П.А. Столыпина [1, р. 408].

По мнению исследователя, «в Англии, где государю было достаточно быть хорошим человеком, чтобы быть хорошим королем, Николай был бы восхитительным монархом», в то время как в России он был настоящим бедствием [1, р. 390].

Николай не проявил себя ни как государственный деятель, ни как полководец. Его функция в Ставке была чисто декоративная, а сам он больше занимался развлечениями [1, р. 451]. Принятие верховной власти было жестом отчаяния в надежде, что это исправит все проблемы: если он возьмет на себя ответственность, то Бог спасет Россию [1, р. 453]. Якобы эту идею внушила ему жена, чьей истеричной натуре он всё больше поддавался. Война и трудности управления измотали царя. Бывший премьер В.Н. Коковцов отмечал, что

знаменитые «добрые глаза» царя потускнели и казались безжизненными. Он носил неизменную, ужасную, отсутствующую улыбку. На середине разговора он мог потерять его нить. Простейший вопрос вводил его в состояние необъяснимой беспомощности. Схожие выводы сделал французский посол: «Уныние, апатия и безропотность прослеживаются в его действиях, внешности». Николай отказывался верить в разразившийся кризис. Любое пререкание или противоречие расценивалось как предательство [1, p. 460].

Убийство Распутина утвердило царскую чету в том, что весь мир против них. М. Картер считает, что Николай отрицал опасность для трона из-за атак жены. Он убедил себя, что тревожные сообщения о растущем недовольстве были заговором с целью напугать его и заставить принять новые реформы. Более того, Николай хотел кризиса настолько ужасного, чтобы он был вынужден отречься, сбросить с себя давившее бремя управления. Царь ничего не сделал, чтобы остановить революцию, он словно смирился с катастрофой. Даже в первые дни революции он все еще не верил в происходящее, считая телеграммы шантажом. В эти дни больше думал о детях и беспокоился о жене, несмотря на то, что в столице солдаты убили более 200 человек [1, p. 465].

Революция, с одной стороны, раздавила его, с другой – принесла моральное облегчение. Требования об отречении император воспринял как измену и трусость, но подчинился.

Только прибыв в Царское Село и дойдя до семейных апартаментов, Николай сломался и заплакал. Он выглядел «как старик». Когда он пытался выйти на прогулку, шестеро солдат окружили его и ткнули в него ружьями: «Стойте, пока вам не скажут». И Николай стоял – «маленький, тихий и безэмоциональный» [1, p. 469]. Бывший царь был терпелив и вежлив по отношению к своим пленителям. Он принял «ограничения с выдающимся спокойствием и моральным величием» [1, p. 474].

Находясь под арестом в Царском Селе, Николай находился в состоянии человека, скинувшего тяжелое бремя. Он читал и работал в саду, играл в теннис и проводил время с семьей. Это была жизнь, которая во многом его устраивала. Свое падение он приветствовал со стоическим спокойствием [1, p. XVIII]. Николая расстроили переговоры В.И. Ленина о мире. Это обесценило для него жертву, принесенную в виде отречения. Он называл большевиков «жалкими предателями» и все еще надеялся на освобождение [1, p. 477].

Последний русский государь видится автору монографии как человек с двумя жизнями – в одной он холоден, циничен и даже жесток. Роль императора тяготила Николая, он так и не смог принять её. Он вёл страну к катастрофе и в глубине души осознавал это. В другой – это любящий, верный, преданный муж и отец. Главная трагедия Николая – его несоответствие времени, нежелание принять происходящие перемены, довлевший над ним религиозно-мистический фанатизм. И всё-таки последний царь выглядит человеком с безусловным моральным величием, противником братоубийственной войны и патриотом России.

Библиографический список

1. **Carter Miranda.** The three emperors : three cousins, three empires and the road to World War One / Miranda Carter. - London : Penguin books, 2010. - XXIV, 568 p.

УДК 94 (470)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А. М. Ипатов

Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
курсант 2-го курса 5 факультета радиоэлектронной борьбы

В. И. Серебряков

Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
курсант 2-го курса 5 факультета радиоэлектронной борьбы

Д. А. Черкасов

Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

PhD in History,

Senior Researcher

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh,
tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

cadet of the 2nd year of the 5th faculty of electronic warfare

V. I. Serebryakov

Russia, Voronezh,
tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

cadet of the 2nd year of the 5th faculty of electronic warfare

D. A. Cherkasov

Russia, Voronezh,
tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

А.М. Ипатов, В.И. Серебряков, Д.А. Черкасов

ОБРАЗ Г. К. ЖУКОВА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕТИ ИНТЕРНЕТ)

В статье анализируются материалы сети Интернет, посвященные различным аспектам жизни и деятельности выдающегося отечественного полководца, маршала Победы Георгия Константиновича Жукова. По мнению авторов, современные электронные СМИ стали неким полем битвы за умы рядовых обывателей. Стремление отдельных внешних и внутренних сил дестабилизировать обстановку в России, ведение против нашей страны мощной информационной войны бьет по таким известным личностям, как Г. К. Жуков. Так как его имя воспринимается синонимом Великой Победы, нападки на него являются проверенным способом исказить роль Советского Союза в войне. Авторы с сожалением констатируют, что материалов, огульно критикующих прославленного маршала, в сети Интернет значительно больше, нежели содержащих положительную оценку, что ставит под угрозу информационную, а, следовательно, и национальную безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова: Великая Победа, Г. К. Жуков, интернет, образ, фальсификация.

A.M. Ipatov, V.I. Serebryakov, D.A. Cherkasov

THE IMAGE OF G. K. ZHUKOV IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIA (BASED ON THE MATERIALS OF THE INTERNET)

The article analyzes the Internet materials devoted to various aspects of the life and work of the outstanding Russian commander, Marshal of Victory Georgy Konstantinovich Zhukov. According to the authors, modern electronic media have become a kind of battleground for the minds of ordinary citizens. The desire of certain external and internal forces to destabilize the situation in Russia, waging a powerful information war against our country, hits such well-known personalities as G. K. Zhukov. Since his name is perceived as synonymous with the Great Victory, attacking him is a proven way to distort the role of the Soviet Union in the war. The authors regret to state that there are significantly more materials on the Internet that indiscriminately criticize the famous marshal than those containing a positive assessment, which jeopardizes the information, and, consequently, the national security of the Russian Federation.

Key words: The Great Victory, G. K. Zhukov, the Internet, image, falsification.

125-летний юбилей со дня рождения выдающегося советского военачальника, маршала Победы Г. К. Жукова вновь акцентирует внимание на различных аспектах его жизни и деятельности. Многочисленные исследования, посвященные юбилюру, практически не оставляют белых пятен ни в его личной жизни, ни в его карьере. Однако параллельно специальным научным исследованиям, которые проводят специалисты из разных отраслей науки, образ Г.К. Жукова продолжает активно транслироваться в общественном сознании, несомненно, сохраняется в исторической памяти народа.

Парадоксально, но довольно часто представления о том или ином человеке, событии, явлении отличаются у рядовых обывателей и исследователей. Это определяется рядом обстоятельств. Так же историческая память народа нередко существует параллельно с «официальной» памятью, задаваемой властью, взаимодействуя или конфликтуя с ней [1, с. 30]. В историографии до сих пор ведутся дискуссии по поводу того, какова роль средств массовой информации (СМИ) в функционировании общественного сознания. Часть исследователей считает, что СМИ формируют общественное сознание, другие заявляют о том, что газеты и журналы лишь выражают общественное мнение, третьи отмечают возможность обоих вариантов. Учитывая всеобъемлющую роль сети Интернет в жизни современного общества, не будет преувеличением заявить, что многочисленные разноплановые материалы, находящиеся на просторах «всемирной паутины» могут, как выражать, так и формировать общественное сознание современных граждан. Реальное влияние СМИ на общественное сознание происходит путем информирования о политической, социальной, культурной жизни государства [2, с. 22]. Все вышеизложенное присуще и сети Интернет, которая, помимо «профессиональных» СМИ, дает возможность узнать точку зрения по той или иной проблеме рядовых пользователей, тем самым расширяет исследовательскую аудиторию. Поэтому нет ничего удивительного в том, чтобы исследовать проблему образа Г. К. Жукова в общественном сознании на примере материалов сети Интернет. Кроме того, необходимость обращения к данному источнику актуальна и по причине того, что мы живем в эпоху глобального информационного противостояния. Его цель заключается в том, чтобы воздействовать в сети Интернет «на общественное мнение всего международного сообщества, ... склонить его на свою сторону, с помощью пропаганды и контрпропаганды убедить в своей версии событий, результатом чего является завоевание глобального информационного пространства и в перспективе достижение глобального информационного доминирования» [3, с. 263]. Тем самым, сеть Интернет на сегодняшний день выступает своеобразным информационным «полем битвы», в котором различные действующие лица стремятся добиться тех или иных целей.

Анализ размещенной на различных сайтах информации, посвященной отдельным аспектам жизни и деятельности Г. К. Жукова, позволяет сделать ряд замечаний. Значительное число интернет-ресурсов содержат краткую биографическую справку, общеизвестные вехи жизни прославленного маршала, подчеркивают его выдающиеся полководческие и организаторские способности, нелегкие взаимоотношения с политическим руководством страны, верность воинскому долгу и святому делу защиты Родины. Большинство таких сайтов представляют органы государственной власти, федеральные министерства, СМИ, научные и образовательные учреждения и т.д. В целом оценки,

выносимые Г. К. Жукову на данных электронных ресурсах взвешенные, отнюдь не носят апологетического, оправдательного характера, позволяют составить о нем представление как о выдающейся личности, со своими слабостями, амбициями, достоинствами и недостатками. Примерами подобных материалов может служить размещенная в интернет-сообществе «О великой Победе и великой войне – из первых рук» статья заместителя директора Российского государственного архива новейшей истории (г. Москва) И. Шевчука. Для ознакомления с ней не нужно искать каких-то специальных сайтов или электронной платформы научных журналов. Что пользователь Интернет может узнать из этой статьи? То, что, как и любой человек, Г. К. Жуков имел как достоинства, так и недостатки. Его ошибки и просчеты, на которые так любят указывать недоброжелатели, мог совершить в тех сложнейших условиях любой из его коллег. Главный вывод, который делает автор статьи, позволяет читателю самому составить себе представление о столь неординарной и крупной личности, каковой был Георгий Константинович. И. Шевчук пишет: «Маршал Г. К. Жуков сполна испил чашу несправедливости, но история и документы со временем все ставят на свои места» [4]. Любопытно содержание размещенного в сети проекта учеников 10 класса московской школы № 1232 «На Кутузовском». В нем авторы приводили аргументы «за» и «против» того, чтобы воспринимать Г. К. Жукова как маршала Победы. В выводах приводится, на мой взгляд, абсолютно взвешенная оценка: «Мы отмечаем, что интернет информация, доступная сегодняшнему молодому пользователю по ключевым событиям истории ВОВ в половине случаев носит критический, нигилистический, искажающий характер. Она не подтверждена источниками» [5, с. 11]. В то же время, сеть Интернет располагает колоссальными научными ресурсами, такими, например, как e-library или Киберленинка, на которых размещены научные статьи и даже целые книги, посвященные различным аспектам Второй мировой и Великой Отечественной войн. Однако в данном случае можно наблюдать парадокс. К сожалению, современный человек не утруждает себя поиском необходимой достоверной информации (хотя на сегодняшний день сложились наиболее благоприятные условия для доступа к знаниям), предпочитая обращаться к первому попавшемуся ресурсу, особенно если он содержит в заголовке такие слова как «правда», «ложь», «скрывали» и т.д. Такова, увы, человеческая психология, провоцируемая современной тенденцией к сенсациям и разоблачениям. Все вышесказанное характерно и для информации на просторах Интернета, посвященной Г. К. Жукову.

С сожалением приходится констатировать, что нередко такие сайты, на которых авторы, часто не упоминая своего имени и фамилии, занимаются ничем иным, как фальсификацией истории. Не удосуживая себя даже указанием на используемые источники, они, при характеристике личности маршала, используют ряд уже устоявшихся клише о его нетерпимости в отношениях с коллегами и подчиненными, о том, что он не бережет солдат, о непомерных политических амбициях. Под сомнение, наконец, ставятся даже полководческие таланты Г. К. Жукова. Например, на сайте популярного новостного ресурса Рамблер в сентябре 2018 г. была опубликована заметка «Как характеризовали Георгия Жукова его коллеги». Характерно, что ни одной ссылки на цитируемые выражения нет, а неизвестный автор пишет очень типичную для подобного рода публикаций фразу: «В статье маршала Ивана Конева, опубликованной в «Правде» 3 ноября 1957 года и посвящённой критике Жукова, только что отставленного с поста министра обороны, говорилось про многие его стратегические упущения в начальный период войны. Хотя статья была заказная, но со многими её оценками в данном случае солидаризируются и современные историки» [6]. Правда, стоит отметить, что оставшийся неизвестным автор задался риторическим вопросом «А судьи кто?», к тому же указав, что ни один из современников не мог обвинить Г. К. Жукова в приспособленчестве или угодничестве перед высшим начальством. Неслучайно поэтому один из авторов «Военного обозрения» А. Самсонов в статье с показательным названием «Почему ненавидят маршала Жукова» подчеркивает, что в рамках переписывания истории Г.К. Жуков становится одной из излюбленных мишеней для критики со стороны ревизионистов. «Очернение Маршала Победы – это очернение всей нашей

истории, истории СССР, истории Великой Отечественной войны, Великой Победы», – резюмирует автор, добавляя, что данные мероприятия являются частью идеологической, информационной войны против нашей, отечественной, цивилизации [7].

В 2019 г. в статье «Речевые приемы дискредитации маршала Советского Союза Г. К. Жукова в современных масс-медиа» отечественный исследователь Г. А. Копнина предприняла попытку анализа используемых на современном этапе технологий создания того или иного образа в общественном сознании. Автор статьи приводит довольно печальные сведения. Согласно проведенному исследованию содержания 187 школьных учебников истории и учебных пособий из 12 бывших союзных республик (за исключением Туркмении и Таджикистана) напрашивается вывод о том, что общий период их развития с Россией представлен как эпоха оккупации и попыток через национально-освободительную борьбу добиться независимости. Исключением были учебники из Белоруссии и Армении [8, с. 67]. Г. А. Копнина цитирует многочисленные фразы, используемые в печатных и электронных СМИ, которые дискредитируют светлый образ Георгия Константиновича. Автор приходит к логичному выводу: «Лингвистическое оформление дискредитирующих высказываний позволяет их авторам не нести ответственности за их содержание, создавать видимость доказательности выдвигаемого тезиса и поддерживать черные мифы о маршале Г. К. Жукове как о человеке жестоком, негениальном, тщеславном, развратном и склонном к наживе» [9, с. 95].

Учитывая, что подобное искажение отечественной истории, попытка предать забвению одного из ее выдающихся военачальников, исходит нередко от наших соотечественников, возникают опасения по поводу национальной безопасности. В глобальном информационном противостоянии России и стран Запада, стремящихся подчинить непокорную, по их мнению, правопреемницу СССР, необходимо уделять самое пристальное внимание тому, чтобы подобных публикаций, огульно и неоправданно критикующих собственное прошлое, а значит, и настоящее, было как можно меньше. Этому должны способствовать продуманная государственная политика в области предотвращения фальсификации истории, в том числе, в сети Интернет, проведение различных мероприятий по подчеркиванию решающей роли СССР в победе над фашизмом и выдающейся роли маршала Г.К. Жукова в этом процессе. Необходимо помнить известную фразу, приписываемую то М. В. Ломоносову, то В. О. Ключевскому, то германскому канцлеру О. фон Бисмарку о том, что народ, не знающий прошлого, не имеет будущего. В нашу эпоху массовых фальсификаций, всевозможных фейков это изречение как никогда актуально, ибо только сохранение образа таких выдающихся соотечественников, как Г. К. Жуков, в массовом общественном сознании позволит сохранить гордость за свою страну и стремление усиленно работать для защиты ее безопасности. В заключении хотелось бы привести очень грамотную цитату доктора исторических наук, профессора А. В. Сперанского, посвятившего свою статью сохранению образа Г. К. Жукова в исторической памяти народа. Он резюмировал: «Подлинно народная память, базирующаяся на мемуарах самого полководца, на воспоминаниях о нем военачальников, являвшихся соратниками по оружию, на характеристиках ветеранов войны, воевавших под его знаменами, на бесстрастных строках архивных документов и объективных оценках политически не ангажированных историков, рисует абсолютно другой образ. Нет, не рафинированную икону идеального героя обладавшего только положительными качествами, а реально действовавшую в отечественной истории легендарную личность, представлявшую собой персонификацию породившего ее народа [10, с. 10].

Хочется надеяться, что и дальше Г. К. Жуков, вопреки фальсификациям и искажению исторической правды, будет оставаться в памяти потомков Великим Полководцем, одержавшим в сражениях, ставших классикой военного искусства, победу над Гитлером и освободившим не только родную страну, но и Европу от фашистского ига.

Библиографический список

1. **Кознова И.Е.** Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. – 2003. – № 2. – С. 23–34.
2. **Ильченко, Д.А., Майкова, В.П.** Влияние СМИ и Интернета на формирование общественного сознания в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 17–25.
3. **Соловьева Е.А.** Информационное противоборство в сети Интернет // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 8. – С. 263–268.
4. **Шевчук И.** Оценка полководческой деятельности Г.К. Жукова в документах ЦК КПСС [Электронный ресурс] // Махпарк: Социальная сеть для зрелых людей. URL: <https://sibsutis.ru/lib/staff/makeref-gost/>.
5. **Карпучин Г., Карапетян Ю.** Маршал Жуков – маршал Победы: факты – «за», факты – «против»: проект. – М.: ГБОУ Школа № 1232 «На Кутузовском», 2018. – 22 с.
6. Как характеризовали Георгия Жукова его коллеги [Электронный ресурс] // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/other/40922259-kak-harakterizovali-georgiya-zhukova-ego-kollegi/>.
7. **Самсонов А.** Почему ненавидят маршала Жукова [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/170156-pochemu-nenavidjat-marshala-zhukova.html>.
8. **Ильинский И.М.** В поисках правды об истории Великой Отечественной войны // Стратегические приоритеты. – 2015. – № 1. – С. 60–71.
9. **Копнина Г.А.** Речевые приемы дискредитации маршала Советского Союза Г.К. Жукова в современных масс-медиа // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 3. – С. 87–99.
10. **Сперанский А.В.** Маршал Победы Г.К. Жуков в исторической памяти народа // Маршал Победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Сборник научных статей. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – С. 5–12.

УДК 902.03

*Воронежский государственный
технический университет
магистрант
Н. С. Котов
Россия, Воронеж,
тел. +79204210713
e-mail: nikitakotow98@mail.ru*

*Voronezh State Technical
University
masterstudent
N. S. Kotov
Russia, Voronezh,
tel. +79204210713
e-mail: nikitakotow98@mail.ru*

Н.С. Котов

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ
ОБЪЕКТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

На сегодняшний день проблема сохранения объектов археологического наследия и развития системы государственной охраны этих объектов, признана одной из первоочередных задач в государственной политике Российской Федерации в области истории и культуры. В этом обзоре автор ставит своей задачей осветить закрепленные нормы в области определения границ объекта археологического наследия.

Ключевые слова: Государственная охрана культурного наследия, сохранение археологического наследия, геодезия.

N.S. Kotov

**CONCERNING THE DEFINITION OF BOUNDARIES
ARCHAEOLOGICAL HERITAGE SITE**

To date, the problem of the preservation of archaeological heritage and the development of the system of State protection of these sites has been recognized as one of the first tasks in the State policy of the Russian Federation in the field of history and culture. In this review, the author aims to highlight the established rules on the delimitation of an archaeological heritage

Key words: State protection of cultural heritage, conservation of archaeological heritage, geodesy.

Под объектом археологического наследия в современной археологии понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Таким образом, объектами археологического наследия являются городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои [3].

Для выявления памятников археологического наследия применяется три вида археологических работ:

1) археологические разведки предполагают проведение на поверхности земли или под водой научных исследований объектов археологического наследия без осуществления земляных работ либо с осуществлением локальных земляных работ с общей площадью раскопов не более 20 квадратных метров на каждом объекте археологического наследия с исследованием культурного слоя путем заложения шурфов или без такового, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них или планирования мероприятий по обеспечению их сохранности;

2) археологические раскопки – проведение на поверхности земли, в земле или под водой научных исследований объектов археологического наследия посредством земляных и связанных с ними работ, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях изучения и сохранения объектов археологического наследия;

3) археологические наблюдения – проведение научных исследований объектов археологического наследия на поврежденных участках территорий объектов археологического наследия в целях выявления на них археологических предметов и сохранившихся участков культурного слоя и (или) исследуемых методами археологических раскопок конструктивных составляющих объектов археологического наследия [3].

Следует также отличать спасательные археологические полевые работы, под которыми понимается проведение методами научных исследований объектов археологического наследия работ по сохранению объектов археологического наследия с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов в целях их сохранения и получения научных знаний.

Первоочередной задачей археолога, который обнаружил ранее не выявленный археологический объект, является грамотное определение и описание его границ.

За последние годы повысились требования по обеспечению сохранности археологического наследия вследствие, чего были приняты законы, целью которых является сохранение объектов культурного (археологического) наследия. Поэтому рассмотрим некоторые законодательные акты более подробно.

В 2011 году Министерство культуры Российской Федерации поручило Институту археологии РАН разработку методики определения границ территорий объектов археологического наследия. Дело в том, что предыдущая инструктивно-методической документации в отношении правил, методов и приемов определения границ территории объекта археологического наследия имела ряд спорных вопросов:

1) во всей нормативной и правовой базе предыдущих лет определение границы территории объекта археологического наследия выносилось за пределы действия законодательной (нормативной, правовой) сферы, то есть определение границы территории объекта археологического наследия являлось одним из видов проводимых на объекте археологических исследований и относилось исключительно к сфере деятельности специалиста-археолога;

2) методы и приемы для определения границы территории объекта археологического наследия зависели от типа археологического объекта, а также от его индивидуальных особенностей;

3) в предыдущие года большое внимание уделялось результатам археологических работ, как разведочных, так и раскопочных форматов, в то время определению границ объектов археологии было уделено не так много, в зарубежной археологической практике так и вовсе определение границ объектов археологического наследия не является самостоятельным видом археологических работ;

4) в основном, определение границ осуществлялось в связи с ландшафтно-топографическими исследованиями объекта.

Для того, чтобы разработать наиболее полную и прогрессивную инструктивно-методическую документацию Институт Археологии Российской академии наук использовал два типа литературы – законодательные акты и рекомендационная литература по этому вопросу предыдущих лет.

Среди законов, использованных для разработки данной методики были использованы:

- Федеральный закон от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ № 569 от 15 июля 2009г. «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»;
- Постановление Правительства РФ № 315 от 26 апреля 2008г. «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- Приказ Росохранкультуры от 27 февраля 2010 г. N 27 «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия».
- Приказ Росохранкультуры № 59 от 14 апреля 2010 г. «О совершенствовании деятельности по ведению единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- Приказ Министерства культуры СССР от 13 мая 1986г. № 203 «Об утверждении «Инструкции о порядке учета, обеспечении сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры» [2].

Литература предыдущих годов по данной теме, в основном, представляла собой разработанную непосредственно при участии специалистов-археологов или силами самих археологов инструктивно-методическую документацию.

Проведенный анализ литературы позволил сделать важные выводы.

Во-первых, стало понятно, что границы территории объектов археологического наследия можно условно разделить на постоянные, ориентировочные и условные.

К объектам археологического наследия с постоянными границами были отнесены городища, курганы, курганные могильники. При изучении памятников с таким типом особое внимание должно уделяться комплексному исследованию объекта, которое бы позволило наиболее точно определить границы этого памятника; также большое значение уделялось ландшафтно-топографическим данным [2]. Ориентировочные и условные границы объектов археологического наследия составляют большинство от имеющихся сведений о границах. Такой тип границ характерен для поселений, стоянок, селищ, грунтовых могильников и других типов объектов археологического наследия, визуально никак не выраженных в ландшафте. Информация о них также труднодоступна без применения археологических площадных раскопок [2].

Во-вторых, в зарубежной практике граница объекта археологического наследия определяется исходя из двух факторов – археологических данных (параметров археологических объектов, площади распространения этих объектов, площади распространения культурного слоя, иных элементов археологического объекта) и/или его ландшафтно-топографической характеристики.

В-третьих, графическое оформление границы объекта археологического наследия в разных странах происходит по-разному: они могут быть оформлены как для кадастрового учета земель, так и по принятым в археологической практике правилам. То есть пока не зафиксировано общепринятое правило графического оформления границ объекта археологического наследия при его постановке на государственную охрану.

По итогам этой деятельности был рассмотрен и закреплён на законодательном уровне ряд важных вопросов.

В преамбуле «Методики определения границы территории объекта археологического наследия» дается четкое определение непосредственно самой этой территории: «Сама территория объекта археологического наследия, есть местность, на которой располагается

фиксируемый археологом объект, эта территория связана с ним исторически и является его неотъемлемой частью. В территорию археологического памятника могут входить лесные участки, земли лесного фонда, лесные участки, находящиеся на землях иных категорий, земляные участки, части земельных участков, водные объекты, которые подведомственны муниципальной или государственной собственности, либо которые принадлежат юридическим или физическим лицам» [2].

Работы по определению границ объектов археологического наследия должны проводиться в двух случаях: 1) при формировании подобной документации; 2) для включения объекта археологического наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Определение границы объекта археологического наследия осуществляется в несколько этапов. Для начала проводятся подготовительные работы, среди которых сбор, систематизация и анализ информации об исследуемом объекте (по тем источникам, которые были обозначены в предыдущем абзаце). На следующем этапе исследователем осуществляется переход от изучения литературы по памятнику к его полевым исследованиям, которые посвящены определению, уточнению и фиксации технического состояния, основных характеристик, параметров объекта археологического наследия, его отдельных частей. Очень часто археологические исследования сопряжены с естественнонаучными. Последний этап – это обработка и анализ полученных данных, а также составление необходимой документации [2].

Название объекта определяется в соответствии с наименованием указным в источнике, если оно отсутствует, то должно быть определено по ближайшему населенному пункту. Хронологическая принадлежность, а также культурная атрибуция объекта приводится в общем виде в соответствии с источником. В характеристике основных параметров выявленного объекта содержится описание местоположения, привязки к постоянным или временным ориентирам, описание выявленных сооружений, находящихся на территории объекта, толщина культурного слоя, список основных находок, а также ландшафтно-топографическая характеристика [2].

Что касается обозначения выявленного объекта археологического наследия, на карте он должен маркироваться условным обозначением круга диаметром 2 мм. При привязке объекта к карте, должен учитываться угол магнитного склонения. На картографических материалах граница выявленного археологического объекта изображается красной непрерывной линией. Также не допускается определение границы без проведения специальных мероприятий по установлению территории памятника. В специальные мероприятия входят: шурфовка, сбор подъемного материал, зачистка обнажений и т.п., которые доказывают наличие или отсутствие культурного слоя, различного археологического материала, археологических построек на территории объекта. Координаты поворотных точек определяются в специальном программном обеспечении.

В результате проведенных археологических исследований, на местности определяется граница объекта археологического наследия с учетом естественных форм рельефа (подошва террасы или гривы, лог, овраг, ложбина и т.д.). Также граница должна быть учтена с условиями растительных зон. Граница проводится на расстоянии не менее 25 метров от крайних точек объекта [1,с.312].

Библиографический список

1. **Михеев А.В.** К методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы Мараэ) /А. В. Михеев // Поволжская археология, 2017. № 1 (19). С. 311–326.

2. Письмо Минкультуры РФ от 27.01.2012 N 12-01-39/05-АБ «О Методике определения границы территории объекта археологического наследия» // <http://pandia.ru/text/77/149/4863.php>

3. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» Закон РФ от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002, № 26. Ст. 7.

УДК 94 (430)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры аэродромно-технических средств

С. В. Лазарев

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

Главное командование Воздушно-космических сил (г. Москва)

Кандидат технических наук, начальник электрогазовой службы командования ВВС ГК ВКС

И. А. Казьмин

Россия, г. Москва, тел. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

Кандидат военных наук, преподаватель кафедры МТО

Н. А. Бубнов

Россия, г. Санкт-Петербург, тел. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Младший научный сотрудник НИЦ (ППО и УА ВВС)

Г. И. Трифонов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

PhD in Technical Sciences, Head of the Department of Aerodrome and Technical Facilities

S. V. Lazarev

Russia, Voronezh, tel. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

The Main Command of the Aerospace Forces (Moscow)

PhD in Technical Sciences, Head of the Electric and Gas Service of the Air Force Command GC VKS

I. A. Kazmin

Russia, Moscow, tel. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulev (St. Petersburg)

PhD in Military Sciences, Lecturer of the MTO department

N. A. Bubnov

Russia, Saint-Petersburg, tel. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

Junior Researcher

G. I. Trifonov

Russia, Voronezh, tel. 8 (915) 548- 82-41

e-mail: grishakip@yandex.ru

С.В. Лазарев, И.А. Казьмин, Н.А. Бубнов, Г.И. Трифонов

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ И ЭЛЕКТРОГАЗОВОЙ СЛУЖБЫ

Успешное выполнение боевых задач в вооруженных конфликтах всегда зависит от всестороннего обеспечения войск, которое напрямую связано с наличием высококвалифицированных кадров и состоянием вооружения, военной и специальной техники. В статье описана история зарождения, развития и становления автомобильной и электрогазовой службы Военно-воздушных сил (а ныне – Воздушно-космических сил). Рассмотрена деятельность в межвоенный период, в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. В частности, проанализирована работа Управления автотранспорта и средств механизации службы тыла в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены несоответствие существующей системы тылового обеспечения авиации оперативно-техническим требованиям в ходе Великой Отечественной войны и т.д. В итоге, отражено современное состояние и перспективы развития автомобильной и электрогазовой службы.

Ключевые слова: автомобильная и электрогазовая служба, полк, воздушные суда, авиация, автотехническое обеспечение.

S.V. Lazarev, I.A. Kazmin, N.A. Bubnov, G.I. Trifonov

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE AUTOMOTIVE AND ELECTRIC GAS SERVICE

The successful performance of combat tasks in armed conflicts always depends on the comprehensive provision of troops, which is directly related to the availability of highly qualified personnel and the state of weapons, military and special equipment. The article describes the history of the origin, development and formation of the automotive and electric gas service of the Air Force (and now the Aerospace Forces). The activity in the interwar period, during the Great Patriotic War and the post-war years is considered. In particular, the work of the Department of Motor Transport and means of mechanization of the rear service during the Great Patriotic War is analyzed. The inconsistency of the existing system of aviation logistics with operational and technical requirements during the Great Patriotic War, etc., is considered. As a result, the current state and prospects for the development of the automotive and electric gas service are reflected.

Key words: automobile and electric-gas service, regiment, aircraft, aviation, auto-technical support.

Вторая мировая война и Великая отечественная как ее главнейшая составляющая явилась самым масштабным событием в мировой истории. С одной стороны, это она явила ужасы фашизма и бесчеловечья, с другой стороны – продемонстрировала великий героизм и самопожертвование народов. В своих трудах выдающиеся военачальники, маршалы Победы – Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. Х. Баграмян, – детально характеризуют крупнейшие операции, в планировании и осуществлении которых они принимали участие, значительное внимание уделяли вопросам тылового обеспечения боевых действий.

В настоящее время Стратегия национальной безопасности Российской Федерации одним из основных критериев обеспечения национальной безопасности рассматривает уровень подготовки офицерских кадров. В свою очередь, Верховный Главнокомандующий Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) Владимир Владимирович Путин отмечал, что высокопрофессиональные и сильные кадры не менее важны, чем уровень развития технологий, что моральный фактор, который ранее неоднократно оказывался преимуществом российской армии, и сейчас остается актуальным. Поэтому Президент подчеркивает необходимость подготовки образованных офицеров, патриотов своей страны [1].

На сегодняшний день ведущим ВУЗом по подготовке офицеров-автомобилистов для авиационных частей Воздушно-космических сил (ВКС), и не только, является Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», базирующаяся в Воронеже. Прошлый, 2020 год для Академии являлся особенным, юбилейным. В еще большей степени это касается кафедр, входящих в основополагающий, старейший факультет – средств аэродромно-технического обеспечения полетов авиации. Так, кафедры аэродромно-технических средств и криогенных машин, установок и электрогазовой техники отмечали свое 45-летие.

Для организации технически правильной эксплуатации и поддержания автомобильной и электрогазовой техники (ЭГТ) в постоянной готовности к использованию по назначению (обеспечению полетов), восстановления автомобильной и электрогазовой техники непосредственно в ходе боевых действий и в мирное время в войсках создана автомобильная и электрогазовая служба (А и ЭГС).

Успех решения задач, стоящих перед автомобильной и электрогазовой службой, находится в непосредственной зависимости от уровня тактико-специальной подготовки офицеров первичного воинского звена и непосредственно автомобильной и электрогазовой службы.

Цель исследования заключается в анализе истории зарождения, развития и становления автомобильной и электрогазовой службы Воздушно-космических сил.

С появлением первых воздушных судов (ВС) возникла необходимость их технического обслуживания и обеспечения. В системе тыла ВВС Красной Армии появлялись новые элементы в виде специальных подразделений и учреждений, для укомплектования которых требовались соответствующие специалисты и техника.

В начале 30-х гг. прошлого столетия на основании решения Центрального Комитета ВКП(б) (ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) перестраивалась

структура тыла Военно-воздушных сил (ВВС). До этого части авиационного тыла входили в состав авиационных соединений, что снижало маневренность авиационных частей тыла.

В 1930-е гг. в войска начали поступать разнообразные средства на механическом ходу, предназначенные для проведения аэродромно-технического обеспечения [2]. Так, для запуска моторов самолетов выпускались авиастартеры типа КАС-1 и КАС-2; в холодное время года применялись водомаслогрейки (ВМГ). Для подогрева моторов самолетов, находящихся на дежурстве в готовности к вылету, использовали переносные и смонтированные на подвижных средствах печи ПБМ-2М и подогревательные лампы АПЛ-1. Для получения сжатого воздуха и кислорода в части тыла начали поставяться аэродромные компрессорные станции АКС-2 и кислороддобывающие станции АК-05, СК-05 и В-3. Заправка самолетов газами производилась с помощью насосов Ш-2 с ручным приводом и насосов КН-3 с электроприводом.

Приказом Народного комиссариата по военным и морским делам СССР от 22 июля 1932 г. был создан отдел автотранспорта и механизации управления ВВС Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) [3]. Впоследствии эта дата приказом Главнокомандующего Военно-воздушными силами была установлена как День создания автомобильной и электрогазовой службы.

Директивой Генерального штаба от 7 января 1938 г. была введена система территориального тыла ВВС [4]. Вся территория западных приграничных округов была разделена на 36 районов авиационного базирования (РАБ). РАБ становился основным тыловым органом ВВС общевойсковой армии, военного округа (фронта) и предназначался для материально-технического, аэродромного и медицинского обеспечения трех-четырёх авиадивизий. В состав каждого района входили авиационные базы из расчета одна на дивизию. Авиационная база непосредственно подчинялась начальнику района, а в оперативном отношении – командиру дивизии. Предполагалось завершить перестройку авиационного тыла к 1 августу 1941 г.

В июне 1938 г. для руководства автомобильными перевозками войск и грузов в Генеральном штабе Красной Армии создается шестой отдел (автотранспортной и дорожной службы), с целью разгрузить Автобронетанковое управление от непрофильных задач [5], а в начале 1939 г. – соответствующие отделы в штабах военных округов.

В 1939 г. Автобронетанковое управление получает статус Главного управления. Это было связано с тем, что советские военные теоретики стали рассматривать автомобиль как основное средство моторизации пехоты РККА, которая должна была действовать в условиях осуществления глубокой операции в тесном взаимодействии с танковыми войсками.

В первые месяцы войны в связи с переводом полков на 20-30-самолетный состав батальон аэродромного обслуживания (БАО) был переведен на новый сокращенный состав. К 1 сентября 1941 г. в ВВС фронтов и округов было создано 351 БАО, что значительно улучшило организацию войскового звена авиационного тыла. На БАО был возложен и текущий ремонт самолетов, так как в его состав входила авиационная ремонтная мастерская ПАРМ-1 в составе 8-10 человек [6].

Война вызвала необходимость создания ряда новых специальных частей и учреждений. Были созданы инженерно-аэродромные батальоны, отдельные аэродромно-технические роты, отдельные автотранспортные батальоны, головные авиационные склады, авиационные ремонтные мастерские, минно-саперные и маскировочные подразделения, технические команды по уборке аварийных самолетов, части и подразделения противовоздушной обороны (ПВО) и др.

В марте 1942 г. произошла реорганизация центрального аппарата ВВС [7]. Были созданы главные управления заказов и технического снабжения, инженерно-авиационной службы, обучения и формирования и Тыл ВВС. В связи с созданием воздушных армий в мае 1942 г. произошла новая реорганизация центрального аппарата тыла ВВС. Начальнику тыла ВВС стали подчиняться довольствующие службы, в том числе и управление технического снабжения, входившее ранее в состав главного управления заказов, Управление устройства

тыла, Управление аэродромного строительства, импортное управление, отдел снабжения горючим и центральные авиационные склады. В составе тыла ВВС в июне 1942 г. был создан Отдел эксплуатации автотранспорта и средств механизации.

В соответствии со штатом отдел состоял из семи человек: начальника отдела, старшего инженера по эксплуатации автотранспорта, тракторов, аэродромной механизации и снегоочистителя, старшего инженера по эксплуатации спецмашин и средств подогрева, инженера по эксплуатации автотранспорта, аэродромной механизации и снегоочистки, инженера по эксплуатации спецмашин и средств подогрева, заведующего делопроизводством и старшей машинистки.

Созданием этого отдела было положено начало организационному оформлению автомобильной и электрогазовой службы ВВС. Увеличение автомобильного парка ВВС и анализ накопленного опыта по обеспечению боевых действий авиации Красной Армии потребовали рассмотрения вопроса о создании органов управления эксплуатацией спецавтотранспорта не только в центре, но и в оперативном звене.

В марте 1943 г. в соответствии с директивой Заместителя Народного Комиссара обороны [8], при реорганизации тыла ВВС Красной Армии Отдел эксплуатации автотранспорта и средств механизации был преобразован в Управление автотранспорта и средств механизации в составе четырех отделов: учета и планирования, эксплуатации, ремонта, снабжения и секретной части. Одновременно в тыле воздушных армий были созданы отделы автотранспорта и средств механизации, а в отделах авиационно-технического снабжения районов авиационного базирования (РАБ) – отделения автотранспорта и средств механизации.

На Управление автотранспорта и средств механизации службы тыла ВВС возлагались следующие задачи:

- пополнение частей тыла авиации новыми специальными автомобилями, запасными частями, шинами, ремонтно-эксплуатационными материалами, инструментом и приспособлениями;
- учет всего автомобильного парка, руководство его эксплуатацией, использованием и ремонтом;
- разработка предложений по распределению и перераспределению автомобильной и специальной техники между частями, соединениями, воздушными армиями и ВВС фронтов;
- учет, распределение и руководство подготовкой специалистов автомобильной службы.

Создание управления в центре отделов в объединениях ВВС, а также обеспечение централизации руководства ремонтом автотранспортного парка, повысило уровень организации эксплуатации и ремонта автомобилей и средств аэродромной механизации в частях тыла ВВС, что благоприятно сказалось на улучшении аэродромно-технического обеспечения полетов.

Вышеприведенная структура Управления автотранспорта и средств механизации сохранилась до окончания войны. Управление с момента его создания и до конца войны возглавлял генерал-майор Иван Константинович Спатарель [9], один из первых советских боевых летчиков, что весьма символично.

Под его руководством организовывалась автомобильная служба в центре и воздушных армиях, осуществлялись эвакуация и ремонт спецавтотранспорта, формирование автомобильных частей, снабжение воздушных армий и ВВС фронтов автомобильной техникой, средствами аэродромного обслуживания и имуществом.

Автотракторный парк ВВС в годы войны постоянно увеличивался. Так, если к концу 1942 г. в частях ВВС насчитывалось около 34 тыс. автомобилей, то к ноябрю 1944 г. на оснащении ВВС состояло уже около 75 тыс. автомобилей, из них специальные машины составляли около 40% [10]. Уже на завершающем этапе войны для аэродромно-технического

обеспечения полетов авиации использовалось до сорока типов специальных машин различного назначения.

Помимо создания аппарата автомобильной службы в центре и оперативном звене шел процесс создания автомобильной службы в тыловых частях и подразделениях авиации. Исходными данными являлись нормативные данные, разработанные в 1943 г. Главным автомобильным управлением и представленные 17 января 1944 г. начальником тыла Красной Армии Главному командованию. При количестве автомобилей до 50 единиц должность начальника автомобильной службы совмещалась с другой, а более 50 машин – была самостоятельной.

Офицерский состав автомобильной службы БАО в годы войны был представлен следующими должностными лицами: командир автотранспортной роты, помощник командира роты по технической части, командир транспортного взвода, командир специального взвода, начальник автомобильных ремонтных мастерских. Вопросы о введении в штаты должностей начальников автомобильной службы БАО, а также должностей складских и учетных работников в войну не были решены.

Начальники автомобильной службы батальонов аэродромного обеспечения были введены после Великой Отечественной войны. Обязанности начальника автомобильной службы в дальнейшем были изложены в Уставе внутренней службы (1946 г.).

Опыт работы автомобильной службы авиационно-технических частей на завершающем этапе войны привел к необходимости введения в штат БАО инженера по автотранспорту и двух автомобильных техников.

Перед Великой Отечественной войной различные участки автотехнического обеспечения не были сосредоточены в рамках единой службы, вопросами обеспечения автомобильной и специальной техники, автомобильным имуществом ведало управление снабжения ВВС. Руководство эксплуатацией средств аэродромного обслуживания, осуществляло управление технической эксплуатации Главного управления ВВС. Организация ремонта средств аэродромного обслуживания была возложена на Управление капитально-восстановительного ремонта.

Первые месяцы начавшейся Великой Отечественной войны выявили несоответствие существующей системы тылового обеспечения авиации оперативно-техническим требованиям, предъявляемым к соединениям и частям различных родов авиации.

В июле 1943 г. все стационарные авторемонтные мастерские ВВС были переданы из ведения главных инженеров воздушных армий и ВВС фронтов в распоряжение заместителей командующих по тылу воздушных армий и ВВС фронтов. Проведенные организационные мероприятия усилили авторитет и значение автомобильной службы ВВС, способствовали укреплению ее самостоятельности.

Во всех звеньях автомобильная служба имела двойное подчинение: непосредственное соответствующему начальнику тыла авиационного объединения и подчинение по специальным вопросам вышестоящему органу автомобильной службы.

В последующий период до окончания войны автомобильная служба ВВС в Центре и оперативном звене сохранила в основном организационную структуру, какой она была к середине 1943 г. Имевшие место отдельные изменения не носили принципиального характера.

Наличие автомобильной и специальной техники в частях тыла ВВС, её совершенствование и промышленное производство в ходе войны, труд водителей и офицерского состава позволили надежно обеспечить боевую работу авиационных полков в годы Великой Отечественной войны [11].

До 50-х гг. XX века разработка и применение специальных автомобилей было достаточно ограничены. В те годы широко применялись различные тележки с агрегатами или приспособлениями, перемещаемые вручную или устанавливаемые в гужевой повозке, запряжённой лошадью. Впрочем, отечественную промышленность мало заботила повседневная эксплуатация авиатехники – колодки, стремянки, различные приспособления

зачастую изготавливались кустарным способом в аэродромных мастерских. Самолёты перекачивались в пределах аэродрома вручную людьми.

И только с развитием и поступлением в эксплуатацию реактивной авиации началось настоящее развитие средств аэродромно-технического обеспечения полетов. С появлением на аэродромах первых серийных МиГ-9, МиГ-15 стали широко внедряться спецавтомобили – мощные заправщики, аэродромные тягачи, машины для заправки спецжидкостями и газами и другое оборудование.

Период с 50-х до середины 60-х гг. XX века характеризовался бурным развитием зенитно-ракетных и радиотехнических войск в СССР [12]. В те годы осуществлялись массовые поставки зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) и радиолокационной техники, развертывались группировки войск. В 1980-х гг. в войска поступают ЗРК на колесном и гусеничном шасси. Это поставило перед автомобильной службой войск ПВО страны новые сложные задачи автотехнического обеспечения.

В 60-70-х гг. прошлого столетия в авиации сложилась ситуация, когда для подготовки к вылету самолёта требовалось всё больше спецавтомобилей [13], и неприбытие даже одного к сроку под самолёт срывало график подготовки и задерживало вылет. Например, для предварительной подготовки бомбардировщика типа ТУ-95 требовалось более 20 различных спецавтомобилей. Именно поэтому в те годы начали широко внедрять бортовые автономные энергоузлы – вспомогательные силовые установки: небольшие газотурбинные двигатели, снабжающие бортовые системы электроэнергией, воздухом, давлением в гидросистемах и обеспечивающие автономный запуск маршевых двигателей.

Начиная с 1980-х гг. положение коренным образом изменилось. Огромными стали скорости и высоты полетов. Вместе с развитием и совершенствованием авиационной техники развивалось и совершенствовалось наземное обеспечение авиации.

В 80-е годы автомобильной и электрогазовой службой ВВС проведено в жизнь значительное количество организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности использования автомобильной и электрогазовой техники, улучшение качества ее технического обслуживания, ремонта и содержания на хранении.

С 1991 г. страна начинает переживать политические и экономические трудности. Развал Советского Союза и становление новой России как государства, обострение внутренней обстановки в стране повлекли за собой значительные изменения в обществе и, как следствие, существенное реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации. Изменяется военная доктрина.

В этот период не обошли проблемы и автомобильную и электрогазовую службу ВВС. Во времена задержек денежного довольствия личному составу, недофинансирования армии, недопоставок техники и запасных частей, офицеры А и ЭГС выполняли профессионально свои обязанности и сполна отдавали свой воинский долг Отечеству, в том числе и в период боевых действий в Чеченской республике и Дагестане. Результатом становилась плановая работа по обеспечению хозяйственной деятельности воинских частей и обеспечению полетов авиационных полков.

В начале 2000-х гг., когда Вооружённые силы России были переведены на «трехвидовую структуру», автомобильная и электрогазовая служба ВВС была выведена из состава Главного командования ВВС, но осталась органом управления автотехническим и электрогазовым обеспечением Военно-воздушных сил и подчинена Главнокомандующему Военно-воздушными силами. В связи с дальнейшими оргштатными мероприятиями в 2010 г. в Главном командовании ВВС создана электрогазовая служба.

С 1 августа 2015 г. создан новый вид ВС РФ – Воздушно-космические силы, который в своей организационно-штатной структуре объединил Военно-воздушные силы, войска противовоздушной обороны и противоракетной обороны и космические войска. Это объединение вида и родов войск в единый вид ВС РФ вновь отразилось на ЭГС посредством уменьшения численности и понижения её статуса. Численность составила три человека, а

служба из подчинения главнокомандующего ВВС перешла в соответствии с организационно-штатной структурой в подчинение службе материально-технического обеспечения (МТО) командования ВВС Главного командования ВКС.

Таким образом, в сложившейся обстановке назрела объективная необходимость и принято решение главнокомандующим Воздушно-космическими силами по созданию в ВКС автомобильной и электрогазовой служб с наделением довольствующих функций по автотехническому и электрогазовому обеспечению, что повысит эффективность выполнения возложенных задач по обеспечению боеготовности войск.

Знание истории развития автомобильной техники, средств наземного обслуживания общего применения необходимо каждому офицеру-автомобилисту ВКС. Оно повышает общую военную культуру, позволяет глубже понять роль автотехнического и электрогазового обеспечения боевых действий, использовать накопленный опыт в интересах боевой подготовки объединений, соединений и частей, способствует формированию у офицера высоких морально-политических и психологических качеств, воспитывает решительность, стойкость и способность к преодолению трудностей в боевой обстановке.

Библиографический список

1. 23 февраля возвращается. День защитника Отечества: как он прошел [Электронный ресурс] // Российская газета - Федеральный выпуск № 40(6016). URL: <https://rg.ru/2013/02/23/putin-site.html>.

2. **Зарецкий С.В.** Развитие тыла ВВС Красной Армии в межвоенный период (1921–1941): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / С. В. Зарецкий. – Монино: Военно-воздушной академия имени Ю.А. Гагарина, 2006. – 266 с.

3. **Казьмин И.А., Лазарев С.В.** Автомобильной и электрогазовой службе Воздушно-космических сил 85 лет: история становления и развития, руководство; 1932–2017 / И. А. Казьмин, С. В. Лазарев. – М.: «Издательско-полиграфический комплекс Парето-Принт», 2017. – 172 с.

4. Справочник по приказам и директивам Министра обороны Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2021 г.) [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12279432@egNPA.

5. **Туловский В.В.** Деятельность советских государственных и военных органов по развитию автомобильных формирований РККА: 1921 – июнь 1941 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / В. В. Туловский. – М.: ФГБОУ ВПО ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ», 2010. – 229 с.

6. **Габдулин С.С., Лобачёв Г.М., Попов Ж.И.** Вклад тыла Военно-воздушных сил Красной Армии в Победу в Великой Отечественной войне / С. С. Габдулин, Г. М. Лобачёв, Ж. И. Попов // Материально-техническое обеспечение Вооруженных сил Российской Федерации. – 2021. – № 5 (17). – С. 68–78.

7. **Кожевников М.Н.** Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс] / М. Н. Кожевников. – М.: Наука, 1977. URL: http://militera.lib.ru/h/kozhevnikov_mn/index.html.

8. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А. И. Барсуков. – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.

9. **Спатарель И.К.** Против черного барона / И. К. Спатарель. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1967. – 256 с.

10. Автомобильный транспорт в годы великой отечественной войны [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://pobeda.mintrans.ru/history/26/>.

11. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. – 544 с.

12. Развитие и совершенствование ВВС и Войск ПВО в послевоенный период [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11226677@cmsArticle.

13. **Маслов В.А., Дзюбенко О.Л.** Краткий исторический очерк о развитии газозарядных и теплотехнических средств государственной авиации / В. А. Маслов, О. Л. Дзюбенко // Электронный научно-практический журнал «Современная техника и технологии». URL: <https://technology.snauka.ru/2014/01/3051>.

*Елецкий государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец,
тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80@mail.ru
Студентка 5 курса института истории и культуры
М.Н. Воробьева
Россия, г. Елец,
тел. 8-904-684-16-45;
e-mail: worob.mariy.vorobieva@yandex.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural
Heritage O.G. Nekrylova
Russia, Yelets,
tel. 8-915-857-98-94;
e-mail: nekrylova_80@mail.ru
5th year student of the Institute of History and Culture
M.N. Vorobyova
Russia, Yelets,
tel. 8-904-684-16-45;
e-mail: worob.mariy.vorobieva@yandex.ru*

О.Г. Некрылова, М.Н. Воробьева

**ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ В ПЕРВЫХ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИХ
ДОКУМЕНТАХ НАРКОМПРОСА
НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА**

В статье рассматриваются теоретические основы программно-методической деятельности отделов реформы Единой трудовой школы в первые годы советской власти. Анализируются проблемы, связанные с реализацией «Основных принципов единой трудовой школы», а именно, вариативный подход к составлению программ по дисциплинам гуманитарного цикла, реализация краеведческого метода, установка на творческое познание школьниками изучаемого материала, связанное с их самостоятельной, основанной на привлечении жизненного опыта детальностью.

Ключевые слова: История России, реформа советской системы образования, Единая трудовая школа, Наркомпрос РСФСР, программно-методическая деятельность.

O.G. Nekrylova, M.N. Vorobyova

**PROBLEMS OF DEVELOPING THE CONTENT OF THE GENERAL SECONDARY
EDUCATION OF THE UNITED LABOR SCHOOL IN THE FIRST PROGRAM AND
METHODOLOGICAL DOCUMENTS OF THE NARCOMPROS
ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE OF THE HUMANITARIAN CYCLE**

The article examines the theoretical foundations of the program and methodological activities of the reform departments of the Unified Labor School in the first years of Soviet power. The problems associated with the implementation of the "Basic principles of a unified labor school" are analyzed, namely, the variable approach to the preparation of programs in the disciplines of the humanitarian cycle, the implementation of the local history method, the orientation towards the creative cognition of the studied material by schoolchildren, associated with their independent detailing based on the involvement of life experience.

Key words: History of Russia, reform of the Soviet education system, Unified Labor School, People's Commissariat for Education of the RSFSR, program and methodological activities.

Важнейшим источником для разработки концепции содержания общего среднего образования стали первые программно-методические материалы подготовленные коллективами ученых-педагогов, объединившихся вокруг деятельности Народного комиссариата просвещения:

«Примерные программы Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области» (1918-1919), «Материалы по общеобразовательной работе» (1918-1919), «Примерные программы школ I и II ступени» (1920) и т.д. Необходимо отметить, что создание первых программно-методических материалов хронологически совпадало с выработкой основополагающих документов советской школы. Однако все они разрабатывались в рамках одного отдела, в русле единых подходов к образованию и поэтому базировались на их ведущих положениях.

Важным источником формирования концепции Научно-педагогической секции Государственного ученого совета (НПС ГУСа) стали примерные программы Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области, подготовленные в 1918-1919 гг. Анализ программ показал, что при всестороннем содержании общего среднего образования в них доминировала направленность на развитие детской личности. Постоянно подчеркивался тезис, что главное не количество знаний, а их качество, достигаемое прежде всего в результате самостоятельной познавательной деятельности школьников. Основными источниками знаний выступали «непосредственные наблюдения, опыты, лабораторные работы и эксперименты. Результатом процесса обучения должно было стать целостное мировоззрение учащихся, формируемое при условии познания связей между различными явлениями, выяснение причин и установления закономерностей. Достаточно скромная роль в программах отводилась трудовым процессам – только в интеллектуальном аспекте, как средство формирования мышления и познания окружающего мира.

В контексте преемственности с последующей деятельностью НПС ГУСа по формированию концепции содержания общего среднего образования, интерес представляют подходы авторов программ Союза коммун Северной области к определению образовательного материала по отдельным предметам. Курс истории являлся систематическим и охватывал период от первобытнообщинного строя до современности. На первой ступени выдвигалась задач «избегая научных схем и классификаций. Отчетливо выявлять основную мысль исторического развития, зависимость сложного исторического целого от экономических условий, освещать не историю выдающихся лиц, а историю народа» [5]. На второй ступени уже ставилась задача осмысления школьниками закономерностей исторического развития, что должно способствовать познанию современных процессов. Предусматривалось использование межпредметных связей (история-литература-география), но наибольший интерес для современной системы образования, представляет направленность форм и методов преподавания на стимулирование творческого потенциала детей.

В целом программы по гуманитарным дисциплинам Союза коммун Северной области отличались ориентацией на общечеловеческие ценности. Стремлением спасти школу от коммунистического детерминизма, тотальной политизации содержания общего среднего образования. Все это осуществлялось как бы изнутри при внешней формальной присяге политическим установкам в сфере образования. Это сопротивление, молчаливая оппозиция российского учительства, как идейно-политическим доктринам, так и бурному реформаторству «московских педагогов», сплотившихся вокруг отдела Единой школы НКП РСФСР, во многом позволило сохранить «живую душу» в системе образования. Представитель «московской школы», заведующий отделом реформы школы П.Н. Лепешинский 20 июля 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению в докладе «О принципах трудовой единой школы», высказался за кардинальное изменение сущности процесса образования [3]. От имени «московской педагогов» предлагалось организовывать школы-коммуны в форме производственно-потребительских коллективов. Они должны были работать круглый год, без свободных дней в течение недели, с неограниченным числом рабочих часов в день. Деление учащихся на классы предлагалось «уничтожить», а учебные программы признавались излишними [2]. В дальнейшем это дало благоприятную возможность членам НПС ГУСа опереться на эти гуманистические традиции

при формировании концепции содержания общего среднего образования Единой трудовой школы.

Однако, весной 1919 г. распространение гуманистических идей, заключенных в «Материалах по общеобразовательной работе» и «Примерных программах Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области» оказалась прервана. Это было связано с деятельностью руководства отдела Единой трудовой школы (В.М. Познер, Л.С. Шапиро и др.), которое в отчете Наркомпроса за 1918 г. признало работу по подготовке центральных программ для школ ошибочной и взяло курс на стимулирование педагогического творчества на местах. Выдвигались традиционные для «московских педагогов» идеи о замене регламентированной учебным планом, расписанием и программами школы - школы наполненной производительным трудом. Предлагалось преобразование учебно-воспитательных заведений в школы – коммуны или общины, где «учитель – жизнь, труд и общение» [8]. Классы заменялись, группами формируемыми по способностям, что должно было способствовать свободному продвижению учащихся. Вместе с тем было бы неправомерно упрощать подходы представителей отдела Единой трудовой школы к определению содержания образования в трудовой школе. В них содержалось много правомерных предложений, направленных на индивидуализацию учебной деятельности, усиление внимания к способностям учеников, на связь теории и с практикой.

В охарактеризованных подходах во многом проявились ряд преобладающих направлений, которые нашли свое дальнейшее развитие в советской школе 1920-е гг. В качестве структуры базового содержания образования, предлагалось на I ступени общее природоведение, на II ступени предусматривались отдельные предметы (математика, физика, химия), а в старших классах – геометрия, история и т.д.

В этом аспекте интересна позиция В. Познера, Л. Шапиро, В. В. Чистякова, нашедшая отражение в отдельных статьях «все знания (как теоретические, так и практические) ученик сможет естественно и не заметно приобрести в процессе общественно полезного труда в школе – коммуне, а знания социальной жизни даст сама общественная жизнь детей» [6]. Л. Шапиро в своей статье «Через разрушение школы – к строительству детской жизни» призвал к тому, чтобы все элементы школы «классы, парты, уроки, расписание, учитель, который задает, объясняет и спрашивает учеников, усваивающих предметы ...было разрушено вконец и исчезло без остатка» [7]. Взамен предлагалось «организовать центр образовательной деятельности вокруг выполнения неизменных задач», наполнить «коллективную жизнь детей трудом, культурой и игрой» [7]. На наш взгляд, подобный подход возник в результате отсутствия реальной программы образовательной деятельности, представления о методах и формах ее реализации в первые годы строительства новой школы.

В результате курс на уничтожение традиционной школы, особенно проявившейся весной – летом 1919 г., полностью дестабилизировал систему просвещения и так находившуюся в полном упадке в условиях гражданской войны. В это время в печати разворачивается критика принципиальных подходов к строительству новой школы. На страницах газет констатировалось, что «школа II ступени находится в полном развале, что «попытка строительства новой школы путем самообслуживания вылилась в мучительство ребят, в способ вселить отвращение к труду» [1].

После жесточайшей критики школьной политики Комиссариата просвещения в печати и на педагогических конференциях в январе 1920 г. произошла отставка руководства отдела Единой трудовой школы. Во главе отдела становится оппонент «московского» проекта реформы Л.Р. Менжинская, а в коллегия отдела входят А.В. Луначарский, М.Н. Покровский и другие сторонники курса стабилизации системы просвещения, проведения более умеренной реформы школы. В качестве основополагающих были выдвинуты следующие принципы работы: построение программ II ступени по традиционно предметной схеме; усиление связи учебного материала с экономикой и политикой, а также введение элементов политехнического образования.

На I Всероссийской конференции школьных подотделов губернских и уездных отделов народного образования в августе 1920 г. был поддержан поворот руководства Наркомпроса к постановке во главу угла жизни школы учебно-воспитательной работы. Целью процесса обучения становилось вооружение учащихся знаниями, а не трудовые процессы, преобладавшие в качестве ведущих в 1918-1919 годах.

К началу 1920-1921 учебного года Наркомпрос опубликовал учебные планы Единой трудовой школы I и II ступени, разработанные в двух вариантах. Вариант минимум предусматривал на I ступени -87 часов, на II ступени – 90 часов в неделю. Вариант максимум: I ступень - 98 часов, II ступень 102 часа в неделю. В преамбуле указывалось, что «минимальный план содержит такое количество часов, при котором ещё...возможна школа..., а максимальные планы могут быть названы оптимальными» [4].

В качестве основных положений учебного плана 1920 г. в аспекте его последующей преемственности в программно-методической деятельности ГУСа можно выделить следующее. Акцентирование внимания на краеведческом характере программ, поскольку «разнообразен мир в зависимости от места, а потому нет возможности учесть все различные оттенки школ», а следовательно по мнению авторов программ, «местная природа, трудовая жизнь, промышленность, сельское хозяйство или другие промыслы, север или юг, восток или запад – все это, вместе взятое. Определяет то или другое содержание школьной программы как на I, так и на II ступени» [4]. Данные положения присутствовали и в «Материалах по общеобразовательной работе» 1918-1919 годов, но теперь они носили универсальный, образовательный для всех предметов характер. В частности, это положение нашло свое дальнейшее воплощение в выдвигании задачи создания двух вариантов программ: для городской школы с её промышленностью, муниципальной жизнью и для сельской школы. Основным недостатком учебного плана 1920 г. в историко-педагогической литературе считается его примерный необязательный характер. На наш взгляд, он, несомненно, создавал возможности для обеспечения более глубокого общего образования и в этом смысле стал определенным шагом вперед по сравнению с «Материалами» 1918-1919 годов.

Вместе с учебным планом 1920 г. были опубликованы и новые программы Наркомпроса для I и II ступени. В них получил свою реализацию тот концептуальный поворот, от периода революционной ломки «старой школы», к последовательной её внутренней трансформации и замене курса построения учебно-воспитательной деятельности на основе трудовых процессов, к осуществлению образовательного процесса, ставящего целью усвоение учащимися систематических знаний, умений и навыков. В качестве причин такой смены 1920 г. можно выделить следующие факторы. Прежде всего, необходимо отметить, что данный поворот шел в русле общей государственной политики перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике.

Бесспорным достоинством новых программ являлось то, что они были снабжены не только подробными объяснительными записками, но и списками рекомендованной литературы, учебных пособий. Однако, ученые педагоги и методисты, работавшие в объединениях при Петроградском Комиссариате, внесли, в программы и такие присущие им традиционные черты, как излишний академизм, особенно в реализации синтеза науки и труда, усложненность теоретического материала, явную недостаточность связь теории с практикой, а школы с жизнью, подмену гражданской истории историей культуры, которой был свойственен социологический схематизм.

В целом «Примерные программы» 1920 г., особенно для II ступени, представляли собой определенный шаг вперед в совершенствовании содержания общего среднего образования. Впервые были разработаны и опубликованы программы по новым дисциплинам - экономической науке, новейшей истории России, построенной по проблемно-тематическому принципу, политической экономии, истории культуры.

Были опубликованы и программы по истории для школы II ступени, которые были разработаны ещё зимой 1919 г. На них в полной мере сказались подходы, свойственные М.Н.

Покровскому как историку. Сильной стороной выступало синхроническое рассмотрение истории крупнейших цивилизаций, а также всестороннее рассмотрение экономических вопросов. Однако проявилась и свойственная М.Н. Покровскому модернизация истории, навязчивое стремление рассматривать все проблемы с точки зрения торгового капитала, - все исторические этапы открывались характеристикой его развития. Это приводило к странным, антиисторичным формулировкам. Например, «Капиталистическое земледелие и промышленный капитализм в Римской империи» или «Иван Грозный во главе коалиции помещиков и буржуазии против боярства».

В качестве положительных черт присущих программам 1920 г., можно выделить: выдвижение в качестве основной методической задачи стимулирование познавательного интереса, активного отношения школьника к занятиям на основе проблемного метода, внесение элементов историзма в преподавание некоторых предметов, особенно математики, физики, родного языка для повышения познавательного интереса учащихся, расширение их кругозора. Построение курсов математики, химии, физики как последовательного перехода от усвоения учащимися эмпирических фактов, полученных ими на I концентре II ступени в результате лабораторных работ, опытов и экспериментов к теоретическому осмыслению на втором концентре. Интегративное изучение различных дисциплин, а также установление тесных межпредметных связей, тенденция к интеграции истории и социологии.

Однако, многопредметность усугублялась существенной перегрузкой ряда программ, особенно по истории социализма, экономическим наукам, где совершенно не учитывались возрастные психологические возможности подростков, что делало их практически недоступными для большинства учащихся, например, в программе по политической экономии старшеклассникам предлагалось усвоить такие понятия, как явление Лауса, закон Грэшана. Также совершенно не учитывались реальные возможности учителя массовой школы, поскольку ещё в большей степени, чем материалы 1918-1919 гг., «Примерные программы» были рассчитаны на педагога обладающего поистине энциклопедическими знаниями. В результате такое положение затрудняло реальную возможность их широко воплощения в учебно-воспитательном процессе большинства школ.

Библиографический список

1. Известия. -1919. -№ 213,215; Правда.- 1919.- 14 октября.
2. **Константинов И.А., Медынский Е.Н.** Очерки по истории советской школы за 30 лет / И.А. Константинов, Е.Н. Медынский // М.: Учпедгиз. – 1948. – С. 20 – 21.
3. **Лепешинский П.Н.** О принципах единой трудовой школы // Народное просвещение. -1918.- № 14.
4. Примерные учебные планы для I и II ступени в Единой трудовой школе.- М., 1920. -С. 4.
5. Союз коммун Северной обл. Комиссариат народного просвещения. Отдел подготовки учителей. Материалы по реформе школы : Примерные программы по истории. - Петербург : Отд. подгот. учителей Комисс. нар. просв. Союза коммун Северн. области, 1918. - 24 с.
6. **Чистяков В.** Школа и жизнь // Народное образование. – 1919. - №1.- С7.
7. **Шапиро Л.С.** Через разрушение школы к строительству детской жизни // Народное просвещение. - № 21. – 1918. – С. 3 – 4.
8. **Шапиро Л.С.** С чего начать?/ Л.С. Шапиро // Народное просвещение. -1918.- № 18. -С. 5.

УДК 32.019.5

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г.Воронеж),

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

З.Ю. Надточий.

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 244-78-32;*

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh),

PhD in Political Science, Associate Professor, assistant professor of humanities and social and economic disciplines

Z.Y. Nadtochii.

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 244-78-32;*

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

З.Ю. Надточий

**ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Статья посвящена проблеме фальсификации истории России как в западных социальных медиа, так и со стороны иностранных государственных структур и международных организаций. Такие деструктивные действия являются следствием реализации геополитических интересов отдельных государств, претендующих на мировое лидерство. Основной вывод заключается в том, что сегодня история становится полем военных сражений, проигрыш в которых повлечет долгосрочные потери для страны.

Ключевые слова: фальсификация истории, инструментальный подход к истории, технологии социальных медиа, информационное противоборство.

Z.Y. Nadtochii

**DISTORTION OF HISTORICAL MEMORY
AS A FORM OF MANIFESTATION OF ANTI-RUSSIAN POLICY**

The article is devoted to the problem of falsification of the history of Russia both in Western social media and by foreign state structures and international organizations. Such destructive actions are a consequence of the realization of the geopolitical interests of individual states claiming world leadership. The main conclusion is that today history is becoming a battlefield, the loss of which will entail long-term losses for the country.

Key words: falsification of history, instrumental approach to history, social media technologies, informational confrontation.

В политике распространяется инструментальный подход к истории: прошлое должно работать на настоящее, а если не хватает доказательств, то их можно и изобрести. Нынешние западные политики являются «историческими бизнесменами», пытающимися выудить любую, даже минимальную финансовую выгоду, причем им помогает целый штат ученых-политологов. Такая откровенная недоброжелательность зарубежных средств массовой информации по отношению к России, в первую очередь, связана с популяризацией русофобии. Под русофобией в данной статье понимается презренное, предвзятое и ненавистное отношение ко всему, что относится к российской национальной идентичности. К сожалению, в новой политической реальности выпады в сторону России для западных стран являются обыденными.

В зарубежных социальных медиа русский человек становится антиподом человека западного, причем сравнение явно не в нашу пользу.

Образ русского народа подается (и уже не первое столетие) как безграмотного и бескультурного [4,119]. Самый известный стереотип - пьяный мужик, играющий на гармошке медведю. Однако в России проживает около 200 различных народов с богатой историей, культурой, языковым разнообразием. Такой колорит добавляет необычности и загадочности российскому менталитету, который активно проявляется в социальных институтах, армии, русской философии и классической литературе, переведенной на множество языков мира. Л.Н. Толстой возглавляет список десяти величайших писателей всех времен, он опередил даже У. Шекспира с его поэмой «Ромео и Джульетта».

Историк Н.М. Карамзин в предисловии к 12-томному изданию своего труда написал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего» [1,6]. Перефразируя великого мыслителя, фальсификаторы истории покушаются на русскую историю, как на священное писание русского народа, с целью уничтожить ее и отнять великое прошлое. А если нет великого прошлого, то нет и великого будущего. Ведь именно в прошлом зарождаются культура, традиции и обычаи, которые мы чтим по сей день.

Искажение исторической памяти - глубинная проблема, решение которой найти в «железном занавесе» невозможно. Дело в том, что цель любой фальсификации - оставить любящий свою культуру народ без корней и уважения к предкам. Для этого применяются технологии обработки массового сознания и откровенные псевдоисторические вбросы, проводятся «просветительские» семинары и распространяются сомнительного качества книги, раскручиваются модные интернет-каналы, противостоящие государственной идеологии [5]. В результате молодое вестернизированное поколение тяготеет к новым ценностям, осуждая и презирая родную историю.

Идеальной истории не существует, человечество всю жизнь училось на своих ошибках, которые сегодня ангажированный западный мир пытается поделить на правильные и неправильные. У России права на ошибку нет априори. Естественно, что такая несправедливость вызывает обостренную реакцию в нашем обществе, поляризуя его на вечных западников и славянофилов. Термин «это другое» стал нарицательным в отношении европейской истории, когда одинаковые эволюционные процессы объясняются с позиции национального шовинизма. За любую попытку обращения к своему великому прошлому и попытку его переосмысления нас ждут вечные санкции. Отношение запада к России всегда необъективное, предвзятое, а любые предпринимаемые действия рассматриваются как агрессивные или несущие угрозу [3,10].

Конечно же необходимо привести несколько примеров. Эпоха Ивана Грозного с легкой подачи англосаксонских специалистов считается одной из кровавых страниц русской истории. Несомненно, опричнина оставила тяжелейший отпечаток на судьбе страны, но представить в средневековые времена демократию просто невозможно. Цифры же по убитым в результате террора Грозного сильно преувеличены, так как за все время опричнины погибло в несколько раз меньше человек, чем за одну Варфоломеевскую ночь. Ложь объяснима: именно с эпохи Ивана Грозного Англия начинает давление на стратегического соперника, создавая на границах антагониста в виде Польши.

Особняком стоит вымышленное завещание Петра Великого, написанное в 1797 г. близким к Наполеону польским эмигрантом генералом Сокольниковым. Этот вымысел французы использовали сначала во внутренней политике, а затем и во внешней. Фальсифицированный документ устанавливал долгосрочную стратегию для потомков Петра I по завоеванию Россией мирового господства с выходом на Ближний Восток и в Индию. Французы даже не удосужились ознакомиться с реальной историей петровской эпохи. Но несмотря на неопровержимые доказательства, подделка до сих пор пользуется спросом на рынке русофобии [2,135].

Советская же история еще не нашла должного переосмысления внутри российского общества, но на западе ей не оставляют даже шанса на выделение положительных черт. Одна

за другой резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы создают клише об СССР. Октябрьская революция 1917 г. рассматривается как начало темных времен в жизни человечества. Не угасают оживленные споры вокруг личности В.И. Ленина, который представляется циничным злодеем, приведшим страну к новому политическому строю. Апофеозом фальсификации стало отождествление коммунизма и фашизма [3,112].

Можно много спорить и анализировать произошедшее, но неоспоримым фактом являются социально-экономические последствия октябрьской социалистической революции в России, оказавшие влияние весь цивилизованный мир: рабочие добились установления восьмичасового рабочего дня; впервые государство гарантировало ежегодный оплачиваемый отпуск; была гарантирована пенсия для рабочего класса; ликвидирована массовая беспризорность; выпускники профессиональных учебных заведений распределялись по рабочим местам с предоставлением жилья; бесплатное образование (такого ранее не было); бесплатное пользование дошкольными учреждениями; бесплатное медицинское обслуживание; было гарантировано рабочим бесплатное жилье; трехлетний оплачиваемый декретный отпуск. Это, конечно, не произошло одновременно, потребовало колоссальных усилий, но стало органичной частью современных социальных гарантий [6,182].

Отдельная тема для обсуждения – пересмотр итогов Второй Мировой войны в западных социальных медиа. Так, более 30 % японских школьников считают, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросила советская авиация. Молодое поколение европейцев убеждено, что фашистов победили США, а Европа освободила Украину. Это ведь не просто тотальная безграмотность, а целенаправленная политика по замалчиванию и искажению исторической памяти.

В 2005 г. впервые появился обидный для нас термин «победобесие», который означает критику праздничных мероприятий в честь Дня Победы в России. Демонстрация военной мощи трактуется исключительно как реализация захватнических планов современной страны. К сожалению, трудно объяснить поколению, не видевшему ужасов войны, весь глубокий сакральный смысл памятных акций. В 2015 г. в сети появился видеоролик «Победобесие», призванный очернить святой день в русской истории, заменив его социальными нуждами (лучше бы денег ветеранам дали и т.д.). В 2018 г. был запущен сайт «Победобесие», главной функцией которого является закрепление этого термина в средствах массовой информации и научной литературе; отождествление его с любым значимым для страны событием (Олимпиада, чемпионат мира по футболу и т.д.). Нужно подчеркнуть, что сфальсифицированное лицо СССР активно используется западными социальными медиа для опорочивания современной России и ее руководства.

Средства массовой информации западного направления, которые фальсифицируют историю, искажают сознание молодого поколения, и тех, кто тесно связан с политической системой, а это весьма опасно. М. Монтень говорил: «Противоположность истине – ложь – обладает сотней тысяч обликов и не имеет пределов» [4,120]. Как бы это плачевно не звучало, но в сегодня ложь в «сотне тысяч обликов» стала одной частью мировоззрения, в том числе и нашего.

Библиографический список

1. **Карамзин Н.М.** Истории государства Российского Кн.1. Т.1-4. [Текст] / Н.М. Карамзин. – СПб.: Кристалл, 2000. – 704 с.
2. **Лещев Е.Н.** Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект [Текст] / Е.Н. Лещев, Н.И. Харитонов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 6. – С. 132–142.
3. **Ливцов В.А.** Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурного наследия [Текст] / В.А.

Ливцов, А.С.Пожидаев // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Том 17. № 5. – С. 108–115.

4. **Меркулов П.А.** Экстремизм в понятийном аппарате социально-гуманитарного знания [Текст] / П.А. Меркулов, Н.В. Проказина // Среднерусский вестник общественных наук. –2016. – Т. 11, № 6. – С. 117–124.

5. **О Комиссии** при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 (в ред. от 8 сент. 2010 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 37. – Ст. 4644.

6. **Тюрин Е.А.** К вопросу о евразийской государственной интеграции [Текст] / Е.А. Тюрин// Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 179–187.

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
Реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zonal scientific library
Restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

**ОСНОВАТЕЛЬ «ВОРОНЕЖСКОГО ЛИСТКА» ИЛИ К ПОРТРЕТУ ПЕТРА
ВАСИЛЬЕВИЧА МАЛЫХИНА**

Статья посвящена жизни и деятельности одного из интереснейших представителей общественной жизни Воронежа на рубеже 50-60-х годов XIX века Петра Васильевича Малыхина.

Ключевые слова: газета, кадетский корпус, сборник, литература, поэзия.

V.N. Ryapolov

**THE FOUNDER OF THE "VORONEZH LEAFLET" OR TO THE PORTRAIT OF
PYOTR VASILYEVICH MALYKHIN**

The article is devoted to the life and work of one of the most interesting representatives of the public life of Voronezh at the turn of the 50-60s of the XIX century, Pyotr Vasilyevich Malykhin.

Key words: newspaper, cadet corps, collection, literature, poetry.

Достаточно заметный след в истории воронежской журналистики, истории и этнографии порубежья 50-60-х годов XIX века оставил Петр Васильевич Малыхин. Его стараниями вышла первая частная городская газета «Воронежский листок», отличавшаяся критическим взглядом на все то, что происходило в губернском центре и дававшая возможность еще неизвестным, начинающим поэтам и прозаикам вступить мир большой литературы. На страницах газеты публиковалась городская хроника, краеведческие и этнографические очерки, часто из-под пера самого Петра Васильевича, кроме того отчеты о театральной жизни города, о благотворительных вечерах и т.д. Стараниями Малыхина и под его редакцией в 1861 году вышел «Воронежский литературный сборник», но об этом чуть позже. Фигура Петра Васильевича была значимой в общественной жизни города, он входил в состав историко-этнографического кружка Н.И. Второва, как член Дворянского собрания, принимал участие, практически во всех мероприятиях проводимых городом и губернией. Да и к тому же проявил себя талантливым педагогом.

Родился Петр Васильевич 20 января 1818 года в деревне Чужиково Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии, сейчас в составе Старооскольского городского округа Белгородской области. По происхождению он был из мелкопоместных дворян. Не будучи современником Малыхина, описать его жизнь, наверное, было бы трудно, за исключением некоторых эпизодов, да и сам Петр Васильевич подробной автобиографии не оставил. Но после его кончины в 1867 году в «Воронежских Епархиальных Ведомостях» был опубликован небольшой «Некролог», который и раскрыл некоторые эпизоды жизни нашего героя, и которым мы воспользуемся, прибавив к нему некоторые сведения, полученные из других источников.

Итак: «Некролог.

В воскресенье, 2-го июля (1867), утром от апоплексического удара (*инсульт – В.Р.*) скончался в Воронеже общественный деятель статский советник Петр Васильевич Малыхин, на 49 году жизни. Он уроженец Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. Первоначальное образование им получено в Старооскольском уездном училище; потом перешел в 1-ю Харьковскую гимназию и из нее в Харьковский университет, из которого вышел со степенью кандидата и поступил в Воронежскую губернскую гимназию преподавателем латинского языка, а через несколько времени переменял его на преподавание русского языка и словесности, и самая деятельность его перенесена была из гимназии в Михайловский кадетский корпус. Официальная педагогическая деятельность его продолжалась с начала 40-х годов до 1866 г. В 1845 и 1846 годах П.В. Малыхину поручено было редактирование Воронежских Губернских Ведомостей и он умел придавать им много жизни. Под его редакцией издан в 1861 году Воронежский Сборник. Им создана была для Воронежа первая частная газета «Воронежский Листок» в то время, когда о провинциальных частных газетах не было и слышно. Редактирована им до половины 1866 года и только обстоятельства заставили передать другому. На общественные вопросы он всегда отзывался сочувственными статьями» [1, с.538].

Если обратить внимание, то педагогическая деятельность Петра Васильевича, как и его редактирование «Воронежского листка» прекратились в 1866 году. Связано это было с тем, что он разместил в газете статью, направленную против директора Михайловского кадетского корпуса, где работал. После скандала Малыхину пришлось покинуть и газету, уступив место Веселовскому, как, впрочем, и учебное заведение [2, с.70].

Что касается газеты, то на момент ухода из нее Петра Васильевича в «Воронежских Епархиальных Ведомостях» №23 за 1866 год обнаружилось любопытное объявление о начале подписки на «Воронежский листок» на предстоящий год, правда, уже под редакцией Г.М. Веселовского. Подписная цена на год составила: 4 рубля без доставки, 4руб. 50 коп с доставкой и 5 рублей с пересылкой в другой город. Заканчивалось объявление словами: «Подписка и объявления принимаются ежедневно в конторе редакции «ВОРОНЕЖСКОГО ЛИСТКА» на Дворянской улице, в доме господина Столя от 8 ч. утра до 8 вечера. Издатель покорнейше просит, желающих подписаться на получение «Воронежского Листка», заявить о своем желании заблаговременно, чтобы издатель мог знать приблизительное число подписчиков для своих соображений по изданию» [3, с.612].

Как уже писалось, П.В. Малыхин был постоянным участником многих крупных торжеств, проходивших в Воронеже. Так в 1865-м отмечалось 100-летие со дня смерти М.В. Ломоносова. По этому случаю 6 апреля знатоки и ценители знаменитого энциклопедиста собрались на торжественный литературный акт. После службы совершенной в семинарской церкви ректором семинарии архимандритом Феодосием (Макариевским) публика расположилась в Дворянском собрании, где начались выступления. Среди выступавших, был и Петр Васильевич, который открыл литературную часть вечера, завершив свое выступление такими словами:

«И для грядущих поколений / Ты остаешься образцом.

Всех благороднейших стремлений / Героем правды, мудрецом» [4, с.11].

Знаковым событием для губернии был выход в 1861 году «Воронежского литературного сборника. Выпуск I» к сожалению, оказавшимся единственным и последним. Об этом событии, как и о самом сборнике в 1996 году в газете «Воронежский Курьер» была опубликована статья известного воронежского библиофила, профессора ВГУ Олега Григорьевича Ласунского «Издательская междоусобица (Из записок собирателя)». Олег Григорьевич писал, что стык 1850-1860-х годов был периодом своеобразной «русской весны» с ее неумолимой тягой к гласности. Хотелось бы напомнить, что это время правления Александра II, время проведения им либеральных реформ. На фоне этой гласности поэт и владелец книжного магазина И.С. Никитин с приятелем М.Ф. Де-Пуле затеяли выпустить большой художественно-ученый альманах «Воронежская беседа на 1861-й год», который и

появился, имея огромный успех. Другой книгопродавец Н.В. Гарденин не мог стерпеть этого и решил создать свой альманах, поручив его редакцию Петру Васильевичу Малыхину. Так в результате соперничества Никитина и Гарденина, и появился «Воронежский литературный сборник». По мнению О.Г. Ласунского «Литературный сборник» по своему содержанию уступал «Воронежской беседе», т.к. в нем среди авторов не было значимых, ярких фигур общероссийского звучания, но зато, как библиографическая ценность, он встречается на много реже [5].

Говорить о полном содержании «Литературного сборника», наверное, нет смысла. По объему он 622 страницы, на которых опубликовано 37 статей и очерков, некоторые из которых являются переводами с французского, немецкого языков и часто авторство указано лишь инициалами, например: А.С., П.М., М.К. или N.N. Что касается самого Петра Васильевича Малыхина, то в «Сборник» он включил два своих перевода с малороссийского «В осени лето» и «Чары». «В осени лето» это было одно из сочинений Анны Боровинок и «Чары» из сочинений Марко Вовчка, посвященные жизни и быту малороссийской деревни. Но самым интересным является его историко-этнографический очерк «Город Нижнедевицк и его уезд», читающийся с огромным интересом всеми кому интересна история и быт родного края. К тому же надо заметить, что бывший Нижнедевицкий уезд, включал в себя территории, входящие ныне в одноименный район Воронежской и Старооскольский район Белгородской области. В очерке Петр Васильевич охватил все, что можно было охватить. Так в него вошли сведения о количестве жителей уезда, и не общая цифра, а разбитая по сословиям; географическое положение уезда, с его почвами и реками; говор, с указанием примеров, произношения тех или иных слов; вероисповедание; вид избы с ее внутренним убранством и посудой. При этом автор заметил, что «в этой дымной и сырой избе рождаются и вырастают крепкие и здоровые люди с железными мышцами, которых не ослабляет ни жар, ни стужа. Иные из них живут лет до ста, а до семидесяти очень многие сохраняют полное употребление рассудка и даже помогают семейству в домашних работах» [6, с.276]. Не упустил автор и питание жителей уезда, разделив его на простые и скромные дни, при этом указав и зимние заготовки; обувь и одежду крестьян мужскую и женскую, разделив последнюю для замужних женщин и «девок». Большой интерес вызывают местные поговорки, праздники, суеверия, свадебные и погребальные обряды и многое, многое другое. Если сейчас стоит вопрос о сохранении населения России и увеличения рождаемости, то Петр Васильевич привел интересные цифры по Нижнедевицкому уезду на 1859 год. Так в этом году в уезде родилось мужского пола 3521 человек и женского 3222, плюс в городе 268 детей обоего пола; умерло в городе 177, в уезде 4684; следовательно, число родившихся превысило число умерших 2151 человек. В числе умерших было девяностолетних 22, девяностопятилетних 7 и столетних 2 [6, с.319]. При этом, конечно не надо забывать о высокой детской смертности в первые годы жизни.

Что касается педагогической деятельности, то в краткой истории Михайловского Воронежского Кадетского корпуса, опубликованной к его пятидесятилетию в «книжке Воронежской губернии на 1894 год», упоминается П.В. Малыхин, как учитель русского языка и словесности. На время работы Петра Васильевича в корпусе, там сложилась сложная ситуация. Не имея долгого времени учебников, руководство корпуса предложило преподавателям самим составить по своим предметам «записки», которые литографировались в корпусной литографии и в качестве учебных пособий раздавались воспитанникам. Так Малыхин по своим запискам сумел составить учебник словесности для женских гимназий, который и был в итоге напечатан [7, с.184, 185].

Конечно, это были не все достижения Петра Васильевича Малыхина, жизнь его была полна забот и достижений, связанных со служением родному езд, городу и губернии. Не стало нашего героя 2 июля 1867 года, было ему в то время всего лишь 49 лет, и нашел он свое вечное упокоевание на одном из кладбищ города Воронежа.

Библиографический список

1. Воронежские Епархиальные Ведомости №14 от 15 июля 1867 года (прибавление).
2. **Солодовченко С.А.** Г.М. Веселовский – краевед, общественный деятель и редактор / С.А. Солодовченко // Из истории Воронежского края. Выпуск 15. Воронеж: ВГУ, 2008. С. 61-71.
3. Воронежские Епархиальные Ведомости №23 от 1 декабря 1866 года (прибавление).
4. **Комолов Н.А.** Воронежские страницы в наследии М.В. Ломоносова / Н.А. Комолов // Из истории Воронежского края. Выпуск 19. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2012. С. 3-13.
5. **Ласунский О.Г.** Издательская междоусобица (Из записок собирателя) / О.Г. Ласунский // Воронежский Курьер от 3 февраля 1996 года.
6. **Малыхин П.В.** Город Нижнедевицк и его уезд / П.В. Малыхин // Воронежский литературный сборник. Выпуск I. Воронеж: В типографии В. Гольдштейна, 1861. С. 265-319.
7. **Хованский А.А.** К пятидесятилетию Михайловского Воронежского Кадетского Корпуса / А.А. Хованский // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Отдел III. Воронеж: Типо-литография губернского правления, 1894. С. 178-193.

УДК 358. 4.9 – 05

ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. А. Русиков

*Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

VUNTS VVS «VVA name of Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)

Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline
V. A. Rusikov

*Russia, Voronezh, tel. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

В.А. Русиков

РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СЕНЬКО)

В статье показаны основные слагаемые подвига дважды Героя Советского Союза полковника Сенько Василия Васильевича.

Ключевые слова: штурман, экипаж, боевой вылет, бомбардировка, дважды Герой Советского Союза, военный педагог.

V.A. Rusikov

EQUALIZATION OF THE FEAT (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE TWICE HERO OF THE SOVIET UNION VASILY VASILYEVICH SENKO)

The article shows the main components of the feat of the twice Hero of the Soviet Union Colonel Senko Vasily Vasilyevich.

Key words: navigator, crew, sortie, bombing, twice Hero of the Soviet Union, military teacher.

105-ая годовщина (24 марта) штурманской службы ВВС России совпала в 2021 году со 100-летним юбилеем (15 октября) самого прославленного штурмана ВВС Советского Союза гвардии полковника Сенько Василия Васильевича. **Наш Герой**, ушедший из жизни 5 июня 1984 года, и по сей день в истории Дальней авиации, где собственно и проходила вся его армейская служба, **остаётся:**

— **подлинным мастером самолётовождения.** Он единственный штурман и Советской Армии, и российских Вооружённых Сил, кто стал дважды Героем Советского Союза [1. С. 190]. В любую погоду он умело ориентировался в воздухе и вёл корабль на цель [2. С. 355], ни разу не ошибившись в её отыскании [2. С. 359]. Ведомый им самолёт ни разу не сбивался с маршрута [2. С. 357], чему способствовали его дисциплинированность и сохранение бдительности в условиях однообразной деятельности. Эти качества проявились не только в ходе боевых вылетов, но в тех нештатных ситуациях, когда вместе с экипажем Сенько: обеспечивал посадку на партизанском аэродроме, доставляя в тыл разведчиков, оружие и другое имущество партизанам; организовывал выброску оружия и боезапаса частям, попавшим в окружение; выполнял транспортные перевозки; перехватывал бомбардировщики-транспортники противника; разбрасывал за линией фронта листовки и другие пропагандистские материалы; а также исполнял обязанности осветителя, маркировщика цели, разведчика, фотографа, требующие особого штурманского мастерства.

К примерам наивысшего уровня героизма, как считают специалисты, следует отнести уникальные способности нашего Героя даже в грозном фронте обнаруживать коридоры для его прохождения и спокойно противодействовать в воздушном бою любым, даже крупным средствам ПВО;

— **одним из зачинателей движения штурманов за точность бомбометания.** Сброшенные им бомбы всегда поражали цель [2. С. 357]. К тому же, проводя бомбардировку, Сенько в районе цели запоминал и другие объекты, по которым в последующих налётах наносил более эффективные удары [2. С. 354]. В то время как многие экипажи в горячке боя не поражали целей из-за неумения сосредоточиться и точно исполнить заход на бомбометание, наш же штурман всегда верно рассчитывал точку сброса бомб уже при подходе к цели. Этому способствовали его бесстрашие, самодостаточность и уверенность в себе и каждом члене экипажа. Потому ни нахождение над занятой фашистами территорией, ни плотные и густые облака или мрак ночи, ни сплошной огонь вражеских зениток, ни преследование истребителей противника никогда не мешали точной бомбардировке;

— **признанным лидером-осветителем.** За время войны Василий Сенько летал много раз на боевые задания лидером и всегда выводил тяжёлые самолёты точно на цель [1. С. 190]. Примером этого стали его действия лидером-осветителем на бомбардировке таких ответственных и трудных целей, как Таллин, Львов, Варшава и многих других. Тогда по найденным и освещённым им в ночной темноте целям наносили удары не только экипажи полка и дивизии, но и всего авиационного корпуса. Позже точность его бомбовых ударов не раз испытал враг на Висле, Одере, Шпрее. Отличное исполнение обязанностей лидера зафиксировано даже в его представлении к награждению второй медалью «Золотая Звезда»;

— **лучшим фотографом-контролёром.** Способность рационально действовать в экстремальных ситуациях позволяла после боя экипажу Сенько снова появляться над местом атаки, фиксируя итоги бомбардировки части или соединения, снова подставляться под вражеские зенитки и провоцировать самолёты противника на свой перехват [3. С. 71]. Особенностью фотоконтроля является необходимость выдерживать без смены курса полёт самолёта по прямой на требуемой высоте с неизменной скоростью до полного завершения фотосъёмки последствий бомбардировки. Поэтому один вылет фотографом-контролёром засчитывался за 5 боевых вылетов в составе обычного экипажа бомбардировщика;

— **мастером «слепого полёта».** Без современных навигаторов в условиях непогоды выход на цель обеспечивали концентрация внимания, умение работать в команде, точный расчёт, опыт навигации и чутьё настоящего штурмана, охватывающее все нюансы полёта: высота, скорость, направление и сила ветра, имеющиеся ориентиры [3. С. 72].

Кроме боевого опыта именитого штурмана, передаваемого теперешним воздушным бойцам, как напоминание о подвиге Героя, воздушный океан бороздит стратегический бомбардировщик Ту-160 с номером 11 на борту, которому присвоено имя Василия Сенько. В 2002 году он стал восьмым именованным «стратегом» в гвардейском Краснознаменном Севастопольском тяжёлом бомбардировочном авиационном полку, дислоцированном в Саратовской области на аэродроме города Энгельса [4].

История подвига Василия Сенько длиною в жизнь своё начало получила на Черниговщине (ныне Украина). Здесь в селе Семёновка [1. С. 190] он и родился в обычной крестьянской семье, где росло семеро детей. Но несмотря на это, каждому из них, родители всё же сумели дать образование. Сам Василий Васильевич, в частности, ещё в июле 1940 года окончил Новозыбковский учительский институт, располагавшийся в менее чем сотне километрах от родной Семёновки. До войны он даже успел поработать учителем химии и биологии. Свою трудовую деятельность он начал в Милейковской средней школе Рогнединского района Брянской области.

В декабре 1940 года, как имеющему незаконченное высшее образование, что было тогда явлением не частым, ему предложили поступить в военное училище. Он выбрал Сещинскую военно-авиационную школу, которую с началом войны эвакуировали в Сибирь. В группе ускоренного выпуска сержанта Сенько В.В. в ноябре 1941 года направили в Омск,

где тогда формировали авиационный полк. В его составе Василий Сенько и отправился на Волховский фронт, где сражался в подразделении аэросаней, защищая знаменитую «Дорогу жизни», соединившую тогда окружённый Ленинград со всей страной.

В 1941 году он оканчивает по штурманскому профилю Харьковское училище лётчиков и лётнабов и получает назначение штурманом легкомоторного самолёта У-2. В этом качестве он совершает 83 боевых вылета, начиная с декабря и вплоть до своего назначения на Сталинградский фронт в 752-й авиационный полк 24-й авиационной дивизии авиации дальнего действия (АДД). Здесь младший лейтенант Сенько В.В. становится штурманом Ил-4. Настойчивый и волевой он быстро осваивает штурманское дело, учится летать в любых погодных условиях и скоро становится одним из лучших штурманов дивизии [5]. В своём втором полёте Сенько сначала успешно, как и в первом, выполнил боевую задачу, точно отправив в цель все имевшиеся бомбы. Затем командир, закончив бомбардировку, произвел ещё один заход над боевыми позициями гитлеровцев, и тогда, круша живую силу противника из бортовых пулемётов, ещё раз сработали и штурман, и стрелок, и стрелок-радист. В дальнейшем этот приём взяли на вооружение и другие экипажи, нанося дополнительный урон живой силе врага [6], а нашему Герою тогда стало окончательно ясно: теперь и самые трудные задания ему под силу.

За годы войны штатными для Василия Васильевича стали всего лишь два экипажа, командирами которых были Дмитрий Иванович Барашев и Владимир Иванович Борисов. Под их командой боевая работа нашего штурмана стала примером лётного мастерства, отваги, находчивости и умения. Именно Барашев Д.И. и Сенько В.В. в самый разгар Сталинградской битвы стали в своём полку инициаторами полётов с повышенной бомбовой нагрузкой. За одну ночь они сбрасывали на врага столько бомб, сколько совсем недавно доставляли к цели пять воздушных кораблей [2. С. 354].

Вместе с Барашевым Сенько также освоил тактику бреющих полётов на высоте 15-20 метров в обстановке низкой облачности и плохой видимости. В этих условиях ориентироваться крайне тяжело, но всё-таки возможно, что и доказал Сенько [2. С. 356], когда как раз в ненастную погоду в ходе очередного боевого вылета он безошибочно вывел дальний бомбардировщик на аэродром противника. Там размещалось около двух сотен «юнкерсов», по которым и был нанесён снайперский удар. Погода в тот день также не помешала экипажу Сенько ещё разбомбить и железнодорожную станцию со скопившейся там вражеской техникой и живой силой.

Со временем тактику бреющих полётов подхватили и стали активно применять все лётчики-бомбардировщики полка, а слава об экипаже Барашева-Сенько разнеслась по всему фронту. Их родной полк становится гвардейским. А боевая работа экипажа получает высокую оценку командования. Сообщение о присвоении Д.И. Барышеву и В.В.Сенько званий Героев Советского Союза совпало 25 марта 1943 года с завершением, ставших обычными, четырёх вылетов за ночь. На тот момент на счету Василия Васильевича, начиная с ноября 1941 года, было 154 боевых вылета, в том числе – 144 ночных, за что позже ему и вручили его первую медаль «Золотая Звезда» (№ 840). Спустя два месяца, 19 мая 1943 года новоиспечённый Герой стал ещё и лейтенантом.

Очередным испытанием для Василия Васильевича стала Курская битва. Именно здесь с участием его экипажа в период с 6 по 21 июля 1943 года была организована специальная разведка Орловского аэроузла гитлеровцев. Целых две недели пришлось барышевцам с приходом ночи подниматься в воздух и до рассвета неотрывно отслеживать работу аэродромов противника в городах Орёл, Кромы, Космодемьянск, Спасск и Ольшанец, а также запасных и ложных аэродромов в Оптухе и Хмелевском. Итоги наблюдений стрелок-радист по радио передавал на базу. Таким образом, наше командование получало самые свежие сведения об интенсивности работы аэродромов врага, режиме полётов, характере деятельности ложных аэродромов и их сигналах. А экипаж был вынужден каждые сутки по

6-7 ночных часов зависать над территорией противника, ежеминутно рискуя быть уничтоженными либо вражескими истребителями, либо огнём зенитных батарей [5].

С 1943 года и до конца войны Сенько оставался штурманом звена 10-го гвардейского авиационного полка (3-я гвардейская авиадивизия, 3-й гвардейский авиакорпус, 18-я воздушная армия). Базируясь на аэродромах Тамбовской области, его полк тогда получил новенькие именные Ил-4 «Платоновский комсомол» и «Платоновский колхозник», построенные на личные сбережения тамбовчан. Командовать одним из экипажей «Платоновского комсомола» назначили Дмитрия Барашева, ставшего к тому времени одним из асов Дальней авиации [5], штурманом в экипаже, по-прежнему, был Василий Сенько. 20 августа 1943 года после гибели Барашева командиром экипажа назначили В.И. Борисова.

Наградные документы В.В. Сенько хранят точный подсчёт итогов его боевой работы. Основанием для представления его к званию дважды Героя стали 402 боевых вылета (среди которых 393 были ночными), совершённые им к 1 января 1945 года. 20 раз он наносил бомбовые удары по дальним целям и таким крупным военно-промышленным объектам, какими были Кенигсберг, Тильзит, Инстербург, Данциг, Брест, Хельсинки, порты Констанца и Галац, железнодорожные узлы Праги, Будапешта и Бреслау. К этому времени он уже был настоящим мастером аэронавигации и нахождения цели. В дивизии его по праву считали лучшим лидером-осветителем, а в полку – лучшим фотографом-контролером. Безупречное исполнение к началу 1945 года обязанностей осветителя (72 раза) и фотографа-контролера (32 раза) также отражено в представлении Сенько ко второй медали «Золотая Звезда».

К концу войны гвардии старший лейтенант Сенько В.В. имел 430 боевых вылетов. Среди его наград ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, а ещё многочисленные медали. 29 июня 1945 года было реализовано представление его к званию дважды Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» за номером 59. Спустя немногим более двух месяцев, 15 сентября 1945 года, он стал капитаном, а его портрет с капитанскими погонами появился на почтовых конвертах послевоенного Советского Союза.

Главный маршал авиации Голованов А.Е., в годы Великой Отечественной войны командовавший авиацией дальнего действия, с особой теплотой в своих воспоминаниях называл Василия Сенько, навечно вошедшего в историю великой битвы с фашизмом, талантливым штурманом и человеком легендарной отваги.

И после войны Василий Васильевич ещё не раз смог проявить себя наилучшим образом. Он участвовал в войне с империалистической Японией. Одним из первых изучил штурманские премудрости полётов на реактивных самолётах. Эти знания при выполнении боевых задач на самолёте Ту-4 в 50-е годы он применил на Дальнем Востоке. Тогда там шла корейская война, и Сенько, исполняя должность заместителя главного штурмана воздушной армии [7. С. 43], получил при этом самую высочайшую оценку.

Потом была учёба в Военно-воздушной академии. Отличные знания, показанные в период обучения, позволили нашему штурману 5 апреля 1952 года в качестве поощрения получить воинское звание подполковника. В этом же году Василий Васильевич оканчивает академию [8], а 25 июня 1957 года он становится полковником.

Годы брали своё, и в 1960 году гвардии полковник Сенько В.В. ушёл с лётной работы. Но службу в авиации он продолжил, перейдя на преподавательскую работу в Тамбовское ВВАУЛ имени Марины Расковой. Здесь в течение семнадцати лет он обучал молодое поколение военных авиаторов, передавая им свой богатейший опыт и знания, вкладывая всю душу в их обучение. Два ордена Красной Звезды и орден «За службу Родине в Вооружённых Силах» III степени – красноречивое свидетельство качества послевоенной деятельности Василия Васильевича по освоению новой техники и подготовке кадров. Немало сил в этот период он отдавал ещё и работе по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, готовя юношей к военной службе и на личном примере воспитывая у них гражданственность и патриотизм. Не раз он выступал за улучшение допризывной подготовки молодёжи, совершенствование учебно-материальной базы для этой работы.

С 1977 года Сенько находился в запасе. Оставшись в Тамбове, он продолжал энергично участвовать в общественной работе. При этом воспитал четверых детей: трое его сыновей стали офицерами, а единственная дочь – педагогом. Скончался после тяжёлой болезни, его погребение состоялось на Воздвиженском кладбище города Тамбова.

Жители города и области бережно хранят память об известном штурмане. В отличие от других дважды Героев из Дальней авиации, например, Осипова В.Н., Федорова Е.П., практически забытых после их смерти, ему почти ежегодно посвящались конкретные мероприятия. В первую очередь, после кончины Василия Васильевича, руководство города на доме № 21, на улице его имени в Советском районе Тамбова, где жила семья Героя, организовало установку мемориальной доски с его барельефом.

С 1993 года жителям тамбовщины начали присуждать областную премию имени В.В. Сенько. Её лауреатами к 2011 году стали более двадцати человек. В положении о её присвоении указано, что ею удостоивают граждан «за активную деятельность по героико-патриотическому воспитанию молодёжи и населения области, исследованию и пропаганде военно-исторического прошлого страны и области, сохранению и восстановлению памятников истории войны, подготовке книг о тамбовчанах-участниках Великой Отечественной войны и боевых действий по защите интересов государства» [9].

15 сентября 2011 года в Музейно-выставочном центре Тамбовской области состоялся военно-исторический вечер в честь 90-летия со дня рождения В.В. Сенько. На него пришли ветераны ВВС, служившие с Сенько, его воспитанники, лётчики и штурманы, кадеты, жители улицы, носящей имя прославленного штурмана, родные и близкие героя, руководители города. В ходе вечера звучали любимые музыкальные произведения Василия Васильевича, а также состоялась презентация его скульптурного портрета, подготовленная Н. Мильченко. Этот вечер дал старт акции «Герои земли Тамбовской», посвящённой жителям области (всего 12 человек), совершившим в 1941 году героические подвиги и удостоенным за них звания Героя Советского Союза.

К 68-ой годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, на центральной аллее сквера в тамбовском микрорайоне Лётка (улица В.В. Сенько-25А) 8 мая 2013 года поставили закладной камень на месте будущего памятника Герою. Спустя 5 лет, 23 февраля 2018 года глава Тамбова Сергей Чеботарев этот памятник в торжественной обстановке открыл. Скульптуру отлили из бронзы. Установили её на постаменте, лицевую сторону которого украшает надпись с посвящением, а на боковых сторонах размещается информация, содержащая сведения о героических подвигах Василия Сенько. А перед этим в сентябре 2017 тот же Сергей Чеботарёв подписал постановление, согласно которому один из двух парков, расположенных в микрорайоне Лётка, официально получил имя дважды Героя Советского Союза Василия Васильевича Сенько.

При этом имя Василий Сенько значимо для тамбовчан настолько, что в осуществлённом к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне проекте «Имена героев на поверке. Улицы города Тамбова» для него сделали исключение. Планировалось рассказывать о Героях ВОВ, уроженцах Тамбовской области, но без истории нашего Героя не обошлось. Его, родившегося на Украине, но с сороковых годов посвятившего свою жизнь Тамбову, ещё раз вспомнили жители региона. А 15 октября 2020 года в музейно-выставочном центре города в честь 99-й годовщины со дня рождения выдающегося штурмана все желающие познакомились с проектом «История военно-воздушных сил в лицах: дважды Герой Советского Союза Василий Сенько». Открытие проекта тогда связали с началом подготовки в Тамбовской области к празднованию 100-летия легендарного штурмана, намеченного на октябрь 2021 года.

Помнят о нашем Герое и в других регионах России, а также и за её пределами. Так, 21 мая 2015 года ещё один бронзовый бюст штурману разместили на территории Челябинского ВВАКУШ, командование которого ходатайствовало ещё и о присвоении единственному в России штурманскому училищу имени дважды Героя Советского Союза В.В. Сенько.

Однако затянувшаяся реорганизация училища, превращение его в филиал ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) и другие бюрократические ситуации не позволили данное ходатайство реализовать до сих пор.

В 2018 году по инициативе новозыбковского краеведа Евгения Борисовича Письменного памятную доску в честь Василия Сенько учредили также и в Брянской области. Её открытие состоялось 9 декабря в День Героев Отечества. Мемориальную доску разместили на учебном корпусе новозыбковского педагогического колледжа. Здесь когда-то располагался Новозыбковский учительский институт. Его, как мы уже знаем, перед самой войной окончил будущий дважды Герой Советского Союза, в честь которого сперва трижды прозвучал оружейный залп, затем жители Новозыбкова возложили к стене колледжа цветы. Открытие мемориала состоялось при непосредственном участии главы города Новозыбкова Александр Матвеевко, директора педколледжа Николая Макаркина и председателя Совета ветеранов войны в Афганистане Георгия Бейгула.

Надеемся, что сберегают память о Сенько и на его родной Украине. В городе Семёновка Черниговской области, Почётным гражданином которого он стал в апреле 1970 года, одна из улиц также носит имя Героя. Здесь же установлен его бронзовый бюст, а в школе № 1, где учился будущий штурман, оборудовали Памятную стену с информацией о Василии Васильевиче. В городе Полтаве всё ещё высится монумент в честь Сенько в виде взлетающего самолёта. На Аллее Героев Чернигова размещён ещё один бюст Героя, а в городе Чугуеве Харьковской области в память о нём имеется мемориальная доска.

Сегодня память о Героях Советского Союза – одно из существенных препятствий попыткам переписать историю Великой Отечественной войны и обвинить в её развязывании Советский Союз. Подвиги нашего дважды Героя, ставшего реальным творцом великой Победы, выравнивают все исторические искривления и неточности. Поэтому о Героях нужно помнить, о них нужно постоянно рассказывать подрастающему поколению. Память о них сохраняет место Советского Союза в истории человечества. И вспоминая победителей той войны, следует с честью отметить 100-летие дважды Герой Советского Союза Василия Васильевича Сенько, спасшего мир от чудовищных планов фашистов.

Библиографический список

1. **Дважды Герои Советского Союза.** Альбом. – М.: Воениздат, 1973. – 247 с.
2. **Люди бессмертного подвига.** Очерки о дважды и трижды Героях Советского Союза. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Политиздат, 1975. – Кн. 2. – 654 с.
3. **Русиков В.А.** История: Дважды Герои Советского Союза в истории Дальней авиации СССР: Учебно-методическое пособие / В.А. Русиков. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. – 116 с.
4. **Стратегический ракетоносец «Василий Сенько»** // Красная звезда. – 2002. – 18 октября.
5. **Единственный в авиации.** [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tambov.ru> (дата обращения: 26.11.2014 г.).
6. **Орехов А.** Суперштурман Великой Отечественной / А. Орехов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.net.ua> (дата обращения: 26.11.2014 г.).
7. **Вилкас А.А., Русиков В.А.** Мастер самолётовождения (к 70-летию со дня присвоения В.В. Сенько звания дважды Героя Советского Союза) / А.В. Вилкас, В.А. Русиков. – // «Этих дней не смолкнет слава...». К 70-летию победы в Великой Отечественной войне: сб. ст. по материалам II Межвузовской НПК курсантов и слушателей «Молодёжные чтения памяти Ю.А. Гагарина»: – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2015. – 234 с.
8. **Терентьев О.** АДД. Первый Дважды Герой пилот Александр Молодчий. Единственный Дважды Герой штурман Василий Сенько / О. Терентьев. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://zen.yandex.ru> (дата обращения: 08.05.2019 г.).
9. **Радзецкая Е.** Был готов выполнить любое задание // Тамбовская жизнь. – 2011. – 1 октября.

УДК 902.03

*Воронежский государственный
технический университет
магистрант
А.П. Ушкова
Россия, Воронеж,
тел. +79009549081
e-mail: alinau25@gmail.com*

*Voronezh State Technical
University
masterstudent
A.P. Ushkova
Russia, Voronezh,
tel. +79009549081
e-mail: alinau25@gmail.com*

А.П. Ушкова

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА
НА ПРИМЕРЕ ДИВНОГОРЬЯ**

Открытие палеолитических памятников в Дивногорье вызвало значительный интерес. Это объясняется как самим фактом обнаружения непереотложенных горизонтов позднепалеолитического времени, так и наличием комплекса вопросов, касающихся условий и причин образования дивногорского костяка. В этом обзоре автор ставит своей задачей осветить перспективы геодезического сопровождения научных изысканий на памятнике.

Ключевые слова: палеолит, Дивногорье, восточный эпигравет, Русская равнина, геодезия

A.P. Ushkova

**PROSPECTS FOR GEODETIC SUPPORT IN THE STUDY OF PALEOLITHIC
ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS ON THE EXAMPLE OF THE DIVNOGORIYE**

The discovery of Paleolithic monuments in Divnogorye raised the considerable interest. This is explained both by the fact of the discovery of the undeposited horizons of the Late Paleolithic, and by the presence of a complex of questions that regarding the conditions and causes of the formation of Divnogorsk killsite. In this review, the author aims to highlight the prospects for geodetic support for scientific research on the monument.

Key words: Paleolithic, Divnogorye, eastern epigravet, Russian plain, geodesy

Территория музея-заповедника «Дивногорье» богата археологическими памятниками разных периодов, в том числе и палеолитическими. К настоящему времени выявлено два памятника и шесть местонахождений. Изучение объектов с 2004 г. ведется Дивногорской экспедицией. Уникальность этой территории состоит в том, что памятников поздней поры верхнего палеолита на территории Русской долины всего четыре, и один из них это Дивногорский позднепалеолитический комплекс.

Современный комплексный подход к изучению палеолитических памятников предполагает использование естественнонаучных методов. Для Дивногорских памятников задействуются геологогеоморфологические, палеопочвоведческие и палинологические, зоологические и зооархеологические методы, а также метод радиоуглеродного датирования [2, с.73–81]. Результаты этих исследований и их интерпретация способствуют формированию более полного представления о времени, условиях, характере обитания древних коллективов эпохи палеолита в окрестностях Дивногорья.

Так, геолого-геоморфологическое направление позволило детально определить характер и возраст слагающих отложений, а также реконструировать геоморфологическую ситуацию района «Дивногорья» в позднеледниковье [6,с.25]; палеопочвоведческие исследования сопоставили горизонты почвообразования на Дивногорье 9 были с палеопочвами бёллинг и аллерёд [5,с.26–39]; зоологические методы помогли установить, что захоронения лошадей на большинстве уровней происходили сразу же или через короткий промежуток времени, позволили еще раз доказать различную функциональную направленность Дивногорья 1 и 9; зооархеологические указали на причастность людей к гибели лошадей [4,с.71]; радиоуглеродный метод доказал, что Дивногорье 1 существовало синхронно времени образования слоев 1 и 2 на Дивногорье 9 [3,с.325].

Еще одним возможным направлением междисциплинарных исследований на палеолитических памятниках Дивногорья может стать применение географо-информационных систем (ГИС).

Археологические работы всегда сопровождалась геодезически и картографически – с середины XX века главным инструментами археолога являлись рулетка и нивелир. Современное состояние науки значительно расширило возможности геодезии: на смену традиционной топографии пришли автоматизированные технологии, которые основаны на использовании спутникового позиционирования, дистанционного зондирования и географо-информационных систем [5,с.71].

Важность использования ГИС на палеолитических памятниках определяется тем, что они позволяют объединить информацию в единый блок данных: при помощи моделирования палеогеографических условий можно выявить тенденции распространения археологических культур; исследование территории распространения памятников может дать ответ на то, какие условия и факторы повлияли на выбор их местоположения; выявление тенденций в расположении археологических памятников может способствовать прогнозированию получения новых археологических данных на еще не исследованных территориях.

Основными задачами применения ГИС на Дивногорских памятниках должны стать:

- сбор и систематизация уже имеющейся информации о памятниках палеолита в Дивногорье;

- разработка цифровой карты с привязкой к ней геоархеологических объектов посредством применения GPS-технологий (за основу может быть взята электронная карта, откуда памятники археологии будут вызываться как точечные объекты кликом при визуальном поиске);

- создание стандарта для геоинформационного описания памятников (следует сформировать базу тематических данных объектов и идентифицировать ее атрибуты с элементами картографической основы по определенным принципам – с помощью этого можно будет с легкостью получить информацию о тематическом содержании анализируемых объектов; при тематическом описании элементов электронной карты, для каждого слоя картографической информации сформирована своя электронная таблица, в которой указывается идентификационный номер объекта, его топонимика и необходимые текстовые и числовые характеристики в зависимости от их тематической значимости; для археологических объектов составлены электронные таблицы, заполненные соответствующей фактографической базой данных, созданной внутри стандартного пакета);

- исследование территории распространения памятника для выявления новых объектов (созданная цифровая карта позволит проследить расположение уже известных памятников и спрогнозировать расположение других палеолитических объектов на данной территории).

Таким образом, применение геодезических методов исследования на Дивногорских памятниках позволит разработать для них палеогеографические и адаптационные модели, дать точную привязку археологических объектов к местности, отмечать планиграфические особенности памятника, создать модель памятника с помощью современных 3D-технологий.

В более широком смысле применение таких технологий позволит показать общественности значимость этого археологического памятника, приведет к популяризации археологического наследия Воронежской области, что в конечном счете приведет к увеличению числа туристов.

Библиографический список

1. **Бессуднов А. Н., Бессуднов А. А., Зарецкая Н. Е., Кузнецова Т. В., Нечушкин Р. И., Тиунов А.В.** Некоторые результаты естественно-научных исследований памятников Дивногорской группы поздней поры верхнего палеолита / А. Н. Бессуднов, А. А. Бессуднов, Н. Е. Зарецкая, Т. В. Кузнецова, Р. И. Нечушкин, А. В. Тиунов // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. 2014. Т. 4. С. 325–329.
2. **Бессуднов А.Н., Бессуднов А.А.** Направления комплексных исследований палеолитических памятников в Дивногорье / А. Н. Бессуднов, А. А. Бессуднов // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2016. № 1 (222). Выпуск 37. С. 73–81.
3. **Бессуднов А.Н., Зарецкая Н.Е., Панин А.В., Кузнецова Т.В., Бессуднов А.А., Бурова Н.Д.** Особенности и хронология тафоценоза лошадей в Дивногорье (бассейн Среднего Дона) / А. Н. Бессуднов, Н. Е. Зарецкая, А. В. Панин, Т. В. Кузнецова, А. А. Бессуднов, Н. Д. Бурова // VIII всероссийское совещание по изучению четвертичного периода: «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». Ростов-на-Дону, 2013. С. 70–73.
4. **Коробов Д.С.** Основы геоинформатики в археологии: Учебное пособие / Д. С. Коробов. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 224 с.
5. **Лаврушин Ю.А., Бессуднов А.Н., Спиридонова Е.А., Кураленко Н.П., Холмовой Г.В., Бессуднов А.А.** Дивногорье (Средний Дон): природные события времени финального палеолита / Ю. А. Лаврушин, А. Н. Бессуднов, Е. А. Спиридонова, Н. П. Кураленко, Г. В. Холмовой, А. А. Бессуднов // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. № 70. 2010. С. 22–34.
6. **Лаврушин Ю.А., Бессуднов А.Н., Спиридонова Е.А., Холмовой Г.В., Джалл Э. Д.Т., Ходжинс Г.В., Кузьмин Я.В., Кураленко Н.П.** Высокора разрешающая последовательность природных событий в центре европейской части России 15–13 тыс. л.н. (С14 возраст) / Ю. А. Лаврушин, А. Н. Бессуднов, Е. А. Спиридонова, Г. В. Холмовой, Э. Д. Т. Джалл, Г. В. Л. Ходжинс, Я. В. Кузьмин, Н. П. Кураленко // Вестник ВГУ. Геология. № 2: 2011. С. 26–39.

УДК 94(520)

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Магистрант факультета политологии
Шашков В.А.
Россия, г. Москва
тел. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

*Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
Masterstudent of the Faculty of Political Science
Shashkov V.A.
Russia, Moscow,
tel. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

В.А. Шашков

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В ЯПОНИИ В XVI ВЕКЕ

Статья посвящена исследованию особенностей религиозного своеобразия Японии в XVI в., которые отразились на появлении культурных предпосылок распространения христианства. В статье анализируются история появления синтоизма и буддизма на японской земле, описываются их взаимоотношения между собой, приводятся наиболее популярные религиозные группировки. Местные служители культа увязли в противных обществу делах, к тому же в самих японских религиях не было строго единства. Буддизм не был однороден, он состоял из десятков различных сект, выражавших противоречивые концепции, которые не всегда разделялись местными жителями. Синтоизм, также не был единым религиозным учением. Проиграв религиозное противостояние буддизму, синтоизм был вынужден подстроиться под буддистское учение, в связи с чем возникло новое религиозное направление – синто-буддизм. Но не все представители синтоизма согласились с унификацией с буддизмом, настаивая на реформировании своего учения. В заключении делается вывод о наличии определенных противоречий между синтоизмом и буддизмом, что создало культурные предпосылки для успешного распространения учения Христа в Японии.

Ключевые слова: Япония, миссионеры, синтоизм, буддизм, религиозный синкретизм.

V.A. Shashkov

CULTURAL BACKGROUND OF THE SPREAD OF CHRISTIANITY IN JAPAN IN THE XVI CENTURY

The article is devoted to the study of the peculiarities of the religious identity of Japan in the XVI century, which were reflected in the emergence of cultural prerequisites for the spread of Christianity. The article analyzes the history of the appearance of Shintoism and Buddhism on Japanese soil, describes their relationship with each other, and provides the most popular religious groups. Local ministers of worship got bogged down in matters contrary to society, besides, there was no strict unity in the Japanese religions themselves. Buddhism was not homogeneous, it consisted of dozens of different sects that expressed contradictory concepts that were not always shared by the locals. Shintoism was also not a single religious teaching. Having lost the religious opposition to Buddhism, Shintoism was forced to adapt to the Buddhist teaching, in connection with which a new religious direction arose – Shinto-Buddhism. But not all representatives of Shintoism agreed with the unification with Buddhism, insisting on reforming their teachings. In conclusion, it is concluded that there are certain contradictions between Shintoism and Buddhism, which created cultural prerequisites for the successful dissemination of the teachings of Christ in Japan.

Key words: Japan, missionaries, Shintoism, Buddhism, religious syncretism.

В первой половине XVI века Япония переживала бурный экономический подъем. Процветала торговля, японские купцы торговали во многих азиатских странах, среди которых следует отметить Китай, Сиам и Филиппины; закладывались новые рудники, стремительно развивались города и различные ремесла. Японские пираты хозяйничали в китайских морях и нередко разоряли приморские города Китая.

Все это обогащало японские земли, делая их экономически привлекательными для иноземных купцов. Однако сама страна была значительно разобщена, что объяснялось слабой центральной властью и междоусобными войнами, охватившими всю страну. Так, на островах Японии правили различные феодальные князья (дайме), которые зачастую проявляли самостоятельность в проведении внешней и внутренней политики. Особенно в этом плане отличался южный остров Кюсю, князья которого активно вступали в отношения с миссионерами [7, с. 136].

Христианские миссионеры оказались на Кюсю в 1549 году. Это было благоприятное время для распространения учения Христа на японской земле. Страна находилась в состоянии междоусобных войн и социально-экономического кризиса. Дайме, желая одержать победу в сложившихся условиях, стремились получить значительное количество огнестрельного оружия с помощью миссионеров. Это стремление дайме заставляло приносить в жертву их прежние религиозные представления и принимать христианскую веру. Это развязывало миссионерам руки для свободной проповеди своей религии. Японские дайме, выражая содействие миссионерам, призывали местное население к принятию христианской веры.

Однако в рассмотрении особенностей христианизации Японии и причин первых успехов миссионеров зачастую упускаются культурные предпосылки. Изучая тему появления первых миссионеров в Японии, важно рассмотреть особенности религиозной ситуации, которая определялась рядом факторов: религиозными особенностями японцев, неоднородностью буддизма и наличием в нем агрессивных течений, ослаблением позиций синтоизма и другими. Для японского населения характерен религиозный синкретизм, при котором верующие могли одновременно исповедовать несколько религий, путем поверхностного или избирательного восприятия отдельных положений вероучения. Люди практически сами создают для себя подходящий религиозный продукт, смешивая в нем удобные и выгодные для себя компоненты. Кроме того, важной культурной особенностью Японии являлось особенности взаимоотношения власти и населения в японском обществе строилось на идеи патернализма – общество представляется как семья, в которой роль отца играют представители власти, а роли послушных детей распределены между оставшимися членами этого общества. Поэтому, если власть проявит лояльность к новой религии, то общество примет это как данность и будет следовать этому примеру. Данные факторы в значительной степени влияли на процесс христианизации страны, формируя культурные предпосылки для распространения христианства.

В Японии на момент появления европейцев было три основных религии: синтоизм, буддизм и конфуцианство, однако из них только синтоизм и буддизм могли оказать сопротивление христианству.

Синтоизм (в переводе с китайского – «священный путь» или «путь богов») являлся самой древней японской религией и был связан с учением о духах предков, хотя само название «синто» появилось только спустя несколько лет после зарождения буддизма [3, с. 267]. Синтоизм не имеет прямого основателя и единого текста священного писания. Данная религия сильно связана с сельскохозяйственным циклом и природным миром, что отражается в представлениях о «ками» (различные проявления святости, включая сущность бога). Ками могут проявлять как враждебность, так и благожелательность, однако с помощью специальных обрядов (поклонения и прославления богов, танцев, подношений и т.д.) можно добиться их благословения [1, с. 249]. В священных книгах синтоизма Кодзики и Нихон сёки, которые также являются древнейшими письменными памятниками Японии, составленными в форме летописно-мифологических сводов [2, с. 5], описывается бесчисленное множество камии (порядка 800 различных вариаций), чем подчеркивается то, что камии охватывают все аспекты жизни в существующем мире. Однако важно отметить, что камии совсем не схожи с всемогущим монотеистическим богом, в частности в христианстве. Камии могут быть как представителями живого мира (деревья, животные, живые люди -

император, души предков и т.д.), так и неживого (горы, океаны, солнце, луна, места силы и т.д.) [1, с. 250]. Ключевым понятием синтоизма является «Цуми» (принцип нарушения), который первоначально было связано с нарушением физической чистоты (болезнь, смерть, кровь и т.д.). Ритуалы позволяли избавиться от этих загрязнений, сделав человека вновь чистым. В период Средневековья синтоизм находился под сильным влиянием буддизма и конфуцианства, что и отразилось на понятии «Цуми», которое трансформировалось уже в моральный проступок.

Синтоизм в Японии проявляется в двух характерных аспектах. Во-первых, синтоизм подчеркивал связь императора с ками, что обуславливало законность власти императора над людьми. Род императора происходил от синтоистской богини солнца Аматэрасу, с происхождением ками было также связано появление Японских островов и всего японского народа, что подчеркивало священность каждого японца и всей японской земли [8]. Но из-за этого аспекта у японского учения с христианством были серьезные разногласия, которые основывались на противоречии существования христианского Бога и «живого бога» в лице императора [6, с.38-39]. Во-вторых, пантеон ками был своеобразен в каждой местности, а поклонению к каждому из местного пантеона богов соответствовало определенному циклу полевых работ или какому-то конкретному событию.

Буддизм исторически возник в Индии около V в. до н.э. и связан с именем Сиддхартхи Гаутамы, который стал Буддой Шакьямуни (Будда в переводе означает «просветленный» или «пробудившийся»). Интересный материал, касающийся вопросов становления буддизма в Японии, содержится в трудах Николая Японского, который, являясь одним из первых русских японоведов, изучил аспекты жизни Японии, в том числе и религиозные верования японцев. По его мнению, японцы познакомились с буддизмом во время завоевания Кореи и знакомства с соседним ей Китаем, в 200 году после рождения Христа. Буддизм сумел подстроиться под обычаи Японии, благодаря своей гибкости, которая связана с догматом о перерождении. Синтоистские боги, такие как Аматэрасу (богиня солнца), Хатиман (бог войны) и другие, входили в буддизм, где они отображались как всевозможные воплощения Будды, который проявлял себя в разных видах [8]. Если синтоизм научил японцев почитать могущественных предков, то буддизм расширил эстетические представления и религиозные идеалы [2, с. 4].

Таким образом, буддизм умело принял японских богов в свое учение. Однако взамен разнообразных и иногда весьма сомнительных ками буддизм предоставил японцам высшее существо, которое сошло на землю, чтобы спасти людей. Вместе с этим буддизм принес в Японию эстетическую красоту храмов, глубокую религиозную литературу, что вытеснило синтоизм на второй план, вынуждая его подстроиться под новую для японца религию. Отношение власти к буддизму было противоречивым. С одной стороны, буддизм выступал как институциональная система, способная объединить Японию, а с другой стороны буддизм десакрализовал основы синтоистской власти, нередко выступая как ее противник [5, с. 79-80].

Буддизм не сумел сохраниться в Японии в изначальном виде, японцы начали развивать его по-своему. Японцы стремились выработать на основе буддизма новое учение, согласно местным религиозным особенностям народа. Это выразилось в том, что буддизм в скором времени стал в Японии неоднородным религиозным движением, в его состав входило множество различных сект, которые выражали всевозможные концепции, нередко противоречащие представлениям другой буддийской секты. Наиболее известными в Японии были следующие буддийские секты (школы): шесть буддийских школ Нара, школа Сингон-сю, школа Тэндай-сю, школа Дзедо-сю (Чистой земли), школа Дзедо-синсю (Истинной чистой земли), школа Дзи-сю (Времени), секта Юдзу нэмбуцу-сю, секта Натирэн-сю, школа Фудзу фусэ, школа Сота дзэн, школа Риндзай дзэн [1, с. 268-274]. Стоит отметить, что каждая из перечисленных сект отличается от другой определенным пониманием связи человека с проявлением высших сил, своеобразной обрядовой составляющей, различными моральными устоями и многим другим. На наш взгляд, необходимо остановиться на

наиболее влиятельных буддийских сектах XVI века, чтобы понять, насколько различны были их учения при сохранении общей религиозной сути.

Так, секта Дзедо-сю (Истинной земли; Николай Японский именует данную школу «Зенсиу») является разновидностью школ дальневосточного буддизма, появившаяся в Японии в XII-XIII веках. Данная секта выдает себя за самое неиспорченное течение буддизма. В основе данной секты лежит проповедь различных способов самоумерщвления для достижения земного состояния Будды. На практике это выражается во всевозможных способах самозабвения, которое проявляется в строгом ограничении себя в пище, железной дисциплине, прописанной до мельчайших тонкостей. Однако массовое применение всех догматов данной секты невозможно, в ином случае это привело бы к вымиранию ее последователей. Николай Японский приводит в пример один из японских монастырей, исповедующих учения данной секты. Монахи в течение нескольких недель раз в году ежедневно по несколько часов собираются в одной комнате, полностью ограничивая себя в пище, предаваясь молитве. Среди монахов ходит настоятель, который следит, чтобы никто из монахов не засыпал, если это происходит, то настоятель будит уснувших хлестким ударом палки. Таким образом, несмотря на строгость теории секты, применение на практике ее совсем ничтожно. Однако, к удивлению Николая Японского, у данной секты большое количество последователей [8].

Другая секта Дзедо-синсю, известная также как Иккосою (Истинной чистой земли; Николай Японский именует данную школу «Монтосиу») является одним из течений секты Дзедо-сю, основанной монахом Синран - бывшим последователем Дзедо-сю. В XV веке монах Рэнне видоизменил первоначальное учение Дзедо-синсю, что позволило стать ей одной из самых популярных и опасных буддийских сект в Японии [1, с. 271]. Идея умерщвления в данной сексе совершенно отсутствует. Основу мировоззрения данного учения составляет вера в любовь Будды, что в какой-то степени схоже с идеей христиан о всемилостивом Боге. Приверженцам секты Дзедо-синсю необязательно совершать подвиги – для спасения важна лишь их вера в Будду [8]. Даже заядлый преступник мог избавиться от своих грехов, произнеся особую формулу санскритской мантры – нэмбуцу, которая гласит: «Наму Амида буцу» («Да здравствует Амида Будда»). За целеустремленность и искренность данных слов верующий мог получить как духовную, так и материальную помощь [1, с. 271]. Бонзам данной секты была разрешена семейная жизнь и предоставлена возможность искупления любого греха, что поставило бонз на один уровень с мирскими людьми. В связи с этим бонзы, желая материального обогащения и увеличения своей власти, могли прибегнуть на всевозможные ухищрения, понимая, что, используя ранее описанную формулу, они смогут избежать всех своих согрешений. Это привело к тому, что данная секта была крайне опасна для мирного существования. Бонзы без всяких трудностей могли собирать огромные армии своих приверженцев, угрожая им при несоблюдении их приказов страшную кару. Фанатики быстро пополняли армии бонза и были готовы на все, лишь бы бонза помог им замолить все их согрешения. Так, во время жизни Оды Нобунаги бонзы данной секты подняли крупномасштабное восстание, которое было с трудом подавлено. Первоначально приверженцы Дзедо-синсю усилились в конце XV века в провинции Этидзэн и начали активные боевые действия в соседних регионах. В определенный момент времени их интересы столкнулись с желанием Оды Нобунаги объединить страну. Войска Нобунаги сначала отрезали уши и носы у схваченных ими фанатиками данной секты, а после нахождения их базы в 1571 году в Нагасима – 20 тысячная армия бонзов Дзедо-синсю была заживо сожжена [8].

Стоит отметить, что и определенная часть буддийских сект была готова к объединению с христианами для ведения своих интриг против сторонников другого буддистского течения [8].

Интересные сведения о взаимоотношениях японского населения с священнослужителями синтоизма и буддизма содержатся в Письме Франсиско Ксавье,

которое было написано 5 ноября 1549 года и направлено в коллегия Святого Павла в Гоа [4]. Первая официальная публикация данного источника состоялась в Португалии в 1565 году. Письмо содержит информацию о быте, характере, религиях японцев.

Письмо Франсиско Ксавье отражает впечатления миссионеров, связанные с японскими религиями. Ксавье описывает буддизм как религию, основанную на вере в философов, живших в глубокой древности. Синтоизм миссионер связывает с верованиями японцев в силу небесных светил (луны и солнца). Идолопоклонство для японцев не характерно. Однако Ксавье замечает за местным населением удивительное свойство – представители религии, которые у японцев именуется бонзами, совершают больше грехов, чем простой люд.

Важно отметить, что Франсиско Ксавье не отличает представителей буддизма и синтоизма, считая их последователями одного религиозного течения. В связи с этим в письме миссионера содержатся определенные неточности, которые можно исправить, благодаря описанию внешнего вида японских священнослужителей. Франсиско Ксавье делил служителей культа на священников (представители синтоизма) и монахов (представителей буддизма). Синтоистские священнослужители носили одеяния желтого цвета с бумажной шапкой, которая подвязывалась под подбородком. Для бонзов данного течения характерны страшные грехи, среди которых наиболее ужасающим, по мнению Ксавье, является мужеложство с детьми знатных вельмож, которые обучались чтению и письму в синтоистских монастырях. Этот грех широко порицался местным населением, однако синтоистские монахи не стыдились этого, считая мужеложство естественным желанием человека. Для буддийских священнослужителей было характерно одеяние темного цвета и отсутствие бороды и волос на голове. При буддийских храмах существовала женская община, с представительницами которой монахи вступали в интимные связи. Если в результате одна из женщин беременела, то совершался аборт с помощью специального снадобья. Причину равнодушия местного населения к грехам синтоистских и буддийских священнослужителей Франсиско Ксавье видит в том, что данные грехи совершались испокон веков, в связи с чем японцы привыкли к ним как к устоявшемуся ходу жизни. Вместе с тем Франсиско Ксавье отмечал, что между этими двумя японскими религиозными течениями существовали сильные противоречия, приводившие к взаимной ненависти друг к другу [4].

Таким образом, с принятием буддизма японцы начали развивать его по-своему, создавая одну секту за другой, объясняя это либо доводом в священной книге, либо чудесным сном, который привиделся одному из бонзов, либо другими всевозможными причинами. Синтоизм был вынужден подстроиться под буддийское учение, образовав новое религиозное учение – синто-буддийский синкретизм, однако не все синтоистские духовные лица были рады такому объединению, из-за чего до XIX века в Японии существовали серьезные противоречия между двумя религиозными течениями. Эти духовные лица разрабатывали синтоистские доктрины на основе иных религиозных верований: конфуцианства, христианства и других. Синтоистские и буддистские монахи нередко искали союз с христианскими миссионерами для победы над противоборствующими им религиозными группировками. Это позволяло христианству более уверенно чувствовать себя на японской земле, не испытывая серьезного притеснения со стороны других религиозных течений. Вышеизложенные доводы позволяют утверждать, что для распространения христианства сложились культурные предпосылки.

Библиографический список

1. Дил Уильям. Япония. Средние века и начало Нового времени. М.: Вече, 2011. – 464 с.
2. Дэвис Х. Мифы и легенды Японии. М.: Центрполиграф, 2008. – 379 с.
3. Кидлер Дж. Э. Япония до буддизма. Острова, заселенные богами. М.: Центрполиграф, 2003. – 286 с.

4. **Ксавье Ф.** Письмо в штаб-квартиру ордена // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески"): [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1540-1560/Fransisko_Xavier/pred.phtml?id=12824 (Дата обращения: 8.03.2019)

5. **Мещеряков А.Н.** Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. М.: Найка, 1987 – с. 192. [Электронный ресурс] URL: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/> (Дата обращения: 01.05.2020)

6. **Сила-Новицкая Т.Г.** Культ императора в Японии. М.: Наука, 1990. - 206 с.

7. **Шашков В. А.** Зарождение торговых взаимоотношений европейцев с японцами в первой половине XVI века / В. А. Шашков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5-2(33). – С. 136-139.

8. **Японский Н.** Избранные ученые труды Святителя Николая Архиепископа Японского. Япония с точки зрения христианской миссии. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/izbrannye-uchenye-trudy-svjatitelja-nikolaja-arhieriskora-japonskogo/#0_2 (Дата обращения: 20.03.2018)

УДК 94(520)

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Студент магистратуры факультета политологии
Шашков В.А.
Россия, г. Москва,
тел. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru
Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал
Кандидат исторических наук, доцент
Сорокина Т.Б.
Россия, г. Арзамас
тел. 89036007383
e-mail: sorok-tat@yandex.ru

Moscow State University named after
M.V. Lomonosov
Masterstudent of the Faculty of Political Science
Shashkov V.A.
Russia, Moscow,
tel. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru
Nizhny Novgorod State University named after
N.I. Lobachevsky, Arzamas branch
PhD in Historical Sciences, Associate Professor
Sorokina T.B.
Russia, Arzamas
tel. 89036007383
e-mail: sorok-tat@yandex.ru

В.А. Шашков, Т.Б. Сорокина

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ХРИСТИАН В ЯПОНИИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКОВ

Статья посвящена выявлению причин и методов осуществления антихристианской политики японских правителей в конце XVI – начале XVII веков. После успешно начавшейся христианизации Японии уже через 40 лет отношение к христианам резко меняется. Первые попытки изгнать христиан предпринял в конце XVI в. Хидэёси Тоетоми. Его приемники – сёгуны из династии Токугава продолжили антихристианскую политику. Источники приводят свидетельства жестоких гонений на христиан на протяжении нескольких десятилетий. Широкая христианизация страны, основанная на традиционном японском патернализме, требовала от властей комплексных мер в деле полного и окончательного искоренения враждебного вероучения. Были задействованы все возможные способы борьбы: коллективная ответственность, массовые казни, жестокие наказания, доноительство, проверки лояльности, показательные отречения христиан и др. Определяя причины безоговорочного истребления христианства японскими правителями, стоит выделить в первую очередь их политические стремления удержать страну от европейского закабаления. Угроза утраты политической и экономической независимости напрямую увязывалась с действиями христианских миссионеров. С другой стороны, борьбу с христианством предопределили факторы, лежащие в социальной и духовной сферах. Христианские миссионеры ломали социокультурные связи, сложившиеся в японском обществе, разрушали религиозный синкретизм японцев, выдвигая христианство на роль религиозной монополии. Их деятельность в Японии зачастую расходилась с принципами вероучения, которое они пропагандировали. Всё это заставляло правителей Японии последовательно и необратимо вести борьбу с христианством и его носителями, которая станет прелюдией установления самоизоляции страны.

Ключевые слова: христианство, Япония, Хидэёси Тоетоми, Токугава Хидэтада, преследования, миссионеры.

V.A. Shashkov, T.B. Sorokina

PERSECUTION OF CHRISTIANS IN JAPAN IN THE LATE XVI-EARLY XVII CENTURIES

The article is devoted to identifying the causes and methods of implementing the anti-Christian policy of the Japanese rulers in the late XVI–early XVII centuries. After the successful Christianization of Japan, after 40 years, the attitude towards Christians is changing dramatically. The first attempts to expel Christians were made at the end of the XVI century. Hideyoshi Toyotomi. His successors, the Tokugawa Shoguns, continued their anti-Christian policy. Sources cite evidence of severe persecution of Christians for several decades. The widespread Christianization of the country, based on traditional Japanese paternalism, required the authorities to take comprehensive measures in the complete and final eradication of hostile creeds. All possible methods of struggle were involved: collective responsibility, mass executions, cruel punishments, denunciation, loyalty checks, demonstrative renunciations of Christians, etc. Determining the reasons for the unconditional extermination of Christianity by the Japanese rulers, it is worth highlighting first of all their political aspirations to keep the country from European enslavement. The threat of losing political and economic independence was directly linked to the actions of Christian missionaries. On the other hand, the struggle against Christianity was predetermined by factors lying in the social and spiritual spheres. Christian missionaries broke the socio-cultural ties that had developed in Japanese society, destroyed the religious syncretism of the Japanese, pushing Christianity to the role of a religious monopoly. Their activities in Japan were often at odds with the principles of the creed they promoted. All this forced the rulers of Japan to consistently and irreversibly wage a struggle against Christianity and its bearers, which would become the prelude to the establishment of the country's self-isolation.

Key words: christianity, Japan, Hideyoshi Toyotomi, Tokugawa Hidetada, persecution, missionaries.

Впервые христианское учение появилось в Японии в августе 1549 г., когда иезуиты во главе с Франсиско Ксавье высадились в порту Кагосима на острове Кюсю. За два года миссионеры добились значительных успехов: в христианство было обращено около двух тысяч японцев. С этого времени европейские торговцы и миссионеры принялись энергично осваивать новую для себя страну. Христианство быстро распространялось и укреплялось. Миссионеры чувствовали себя на японской земле как дома, устраивали пышные церемонии, отправляли делегации к Римскому Папе с участием японских христиан [3, с. 166–167]. Однако к концу XVI в. ситуация изменилась: начались преследования христиан. За короткий период времени Япония прошла путь от восторженного поклонения христианству до жестоких гонений. Причины такой резкой перемены в отношении к христианству вызывают споры среди историков. Кроме того, трудно переоценить значимость данной темы для последующего развития Японии. Искоренив христианство, Япония добровольно отгородилась от внешнего мира и вступила в длительный период самоизоляции, который оказал огромное влияние на все стороны жизни общества и государства, а его последствия сказываются до сих пор. Всё это определяет актуальность данного исследования.

Целью данной работы является определение причин и методов гонений на христиан в Японии в конце XVI – начале XVII вв.

Первые попытки изгнания миссионеров из Японии предпринял Хидэёси Тоетоми, но фактически его указы остались без исполнения. 19 июня 1587 г. Хидэёси подписал указ, предписывающий всем миссионерам в течение 20 дней покинуть страну, в случае невыполнения им грозило наказание – смертная казнь [11, с. 102]. В отношении европейских купцов также были предприняты ограничительные меры: право беспрепятственной торговли сохранялось, однако любая связь с миссионерами приводила к полной конфискации их имущества. Резкая смена курса политики в отношении христиан была обусловлена тем, что Хидэёси получал сведения от местного населения о преступлениях миссионеров. А после захвата Хидэёси острова Кюсю ранее полученная информация полностью подтвердилась.

Японское население европейцы вывозили из страны на своих кораблях и продавали в других странах [3; с. 207]. Кроме того, христианские проповедники активно вмешивались во внутренние дела страны, оказывая влияние на послушных им даймё. Япония оказалась под угрозой утраты независимости. Николай Японский приводит пример, который показывает, что для этих подозрений были серьезные основания. После смерти одного из даймё острова Кюсю в его доме был обнаружен сундук, наполненный заграничными подарками, драгоценностями и бумагами, которые содержали информацию о связи этого феодала с миссионерами и о его желании помочь установить в Японии власть европейцев [13].

Хидэёси инициировал суд над рядом миссионеров, в частности над настоятелем монастыря в Осака и его приближенными. 19 христиан схватили, посадили в тюрьму и в качестве принятой в то время нормы отсекали каждому левое ухо. Суд приговорил их к смерти, приговор был приведен в исполнение в феврале 1597 г. в Нагасаки.

Хидэёси повторно издал приказ об изгнании всех миссионеров из Японии [4, с. 344]. Однако большая часть миссионеров осталась на своих местах, получив поддержку подчиненных им даймё, остальные просто поменяли свое место жительства в Японии.

Таким образом, при Хидэёси произошёл перелом в отношении к христианам. Японские власти продемонстрировали готовность идти на крайние меры. Одной из причин изменения отношения Хидэёси к христианству, по мнению Е.М. Османова, стали его собственные честолюбивые планы в отношении соседних с Японией государств, и в первую очередь Кореи [6, с.47].

Политику своего предшественника продолжил сёгун Иэясу Токугава. В 1612 и в 1614 гг. вышли указы, полностью и безоговорочно запретившие христианскую религию. Началось массовое преследование, как миссионеров, так и японцев-христиан. Часть христианских проповедников приняли решение покинуть Японию, остальные ушли в подполье. Японское правительство строго следило за исполнением указов 1612 и 1614 годов. А после смерти Иэясу начались самые масштабные преследования христиан.

О причинах краха политики европейских миссионеров в Японии существуют самые разные точки зрения. По мнению британского историка Стивена Тернбулла, проявленная христианами нетерпимость по отношению к японским религиям привела к трагичным последствиям для самого христианства [10, с. 91]. Миссионеры считали японские религии идолопоклонством, порицали их религиозные основы, что не могло не встретить сопротивление значительной части самураев и местных жителей, считавших это вмешательством в их религиозную жизнь. Все японские боги были объявлены дьяволами, фанатично настроенные христиане разрушали все, что было связано с синтоизмом и буддизмом.

Николай Японский называет другую причину, утверждая, что европейские миссионеры в первую очередь реализовывали политические цели. Японская власть, по его мнению, выступала не против христианства, а против прекращения влияния европейцев на страну [13].

Среди источников, описывающих период гонения на христиан в Японии, особый интерес представляют два документа: «Известие о Японе и вине гонения на христиан» Жан Батиста Тавернье и «История о гонении на христиан бывшем в Японе» Рейера Жизберца. Оба сочинения в русском переводе были изданы в 1734г. в книге «Описание о Японе». Сочинение Тавернье переводил Степан Михайлович Коровин, «История» Р. Жизберца была переведена Иваном Семёновичем Горлицким, состоявшим на должности переводчика Академии наук. Оба русских переводчика примерно в одно время в первой четверти XVIII в. обучались в Париже.

«Известие о Японе и вине гонения на христиан», представляло собой фрагмент обстоятельного «отчёта» о путешествиях в разные страны, опубликованного в Париже в 1679 г. Голос купца слышен отчётливо в его описаниях. Наряду с многочисленными торговыми данными, автор описывает нравы местных жителей. Примеры казней и пыток христиан доказывают, по мнению Тавернье, что японцы весьма «замысловатые люди на мучения» [8]. Однако, причины, побуждавшие японских правителей в первой половине XVII века так ожесточённо преследовать и своих и чужих христиан, коренились в «скупости и злобе» европейцев: голландцы, боровшиеся с португальцами за сферу влияния на Востоке и использовавшие против конкурентов приёмы политического навета, навлекли на себя и на японцев неисчислимые беды. «История» Р. Жизберца целиком посвящена преследованиям христиан в 1622–1629 годах и служила прямым продолжением книги Тавернье.

В 1616 г. умирает Токугава Иэясу, полновластным правителем становится сёгун Хидэтада. Для демонстрации союза власти и японских религий император приобщил Иэясу к

синтоистскому пантеону богов с посмертным именем Тосёдайгонгэн («великое воплощение солнечного сияния Востока») [7, с. 11].

Хидэтада ужесточил политику, проводимую его отцом в отношении иностранцев. В 1619 и в 1621 гг. вышли законы, которые строжайше запретили торговлю людьми, осуществляемую ранее миссионерами. В 1621 г. появился закон, запрещающий японцам служить иностранцам и покидать территорию своей страны. Сконцентрировав всю власть в своих руках, Токугава Хидэтада начал реализовывать антихристианские указы.

Все улицы японских городов оказались под строгим наблюдением должностных лиц, которые назначались для контроля над положением дел на выделенной улице. Среди обязанностей, которые они выполняли, была заготовка дров для казней. В связи с антихристианскими указами эта обязанность вышла на первый план. Казнь в виде сожжения применялась как в отношении христиан, так и в отношении представителей японских религий. Для этого на улице ставились столбы, которые обкладывали по кругу дровами, оставляя по центру проход. В момент казни у осужденного привязывали одну руку и обе ноги веревкой к столбу, поднимая его как можно выше. После выступления представителей власти центр прохода закладывался дровами, и весь круг поджигался с четырех сторон [2]. Как правило, японцы делали все, чтобы казнь происходила длительный период времени: могли уменьшить жар от дров, чтобы человек не погиб быстро, делая его смерть мучительной [8]. Тела замученных определенное время продолжали оставаться на площади для устрашения тех, кто исповедует христианство. Этим пользовались другие верующие, которые использовали останки наиболее почитаемых людей в качестве мощей. Впоследствии бакуфу распорядилось, чтобы после казни останки христиан сбрасывались в ров с дровами и сжигались до пепла, который затем выкидывался в море. Однако сожжение не было единственно возможной казнью для христиан. Нередко у осужденных христиан церемониально отрубали головы и вместе с телом их выбрасывали в море за пять миль от японского берега. Но со временем от этой казни отказались, так как христианские проповедники утверждали, что останки тел возвращаются на берег. Христиане не только трактовали это как чудо, но и могли использовать эти останки для мощей [2].

В 1622 г. в Нагасаки было произведено две массовых казни. В этом городе было казнено по разным оценкам от 50 до 130 мужчин, женщин и детей, исповедовавших христианскую веру. Кроме того, в ряде других городов острова Кюсю также происходили показательные казни, но с меньшим количеством осужденных. Представители японской власти в провинциях строго придерживались антихристианских принципов, в частности, не проявляли никакой милости к осужденным. Часть японцев-христиан были готовы отречься от своей веры, чтобы спасти свою жизнь, но японские власти не шли на уступки. Даже если во время казни один из христиан падал со сруба (к примеру, если сгорали веревки), то японцы копьями отталкивали его вновь к срубам, удерживая его оружием от бегства [2].

До 1624 г. массовых казней практически не происходило, что связано с уходом значительной части христиан в подполье. В 1623 г. сёгун Иэмицу в ознаменование своего прихода к власти сжег около 50 человек [9, с. 119–120]. Во время зимы 1624 г. в местечке поблизости от Эдо был пойман христианский священник со своей паствой, общее число которых было 128 человек. В числе осужденных был и хозяин дома, в котором проживал священник. Все они были приговорены к смертной казни через сожжение. Большую роль в поимке верующих сыграл один отступник, который числился в этой пастве. Он убедил японскую власть, что всегда притворялся верующим, потому что христиане проявили к нему милосердие, но, так как он законопослушный человек, он был обязан сообщить об их вере представителям власти. За это он получил в собственность дом, в котором ранее проживал священник, а также защиту власти от осуждения других японцев. Бакуфу было возмущено, что христианство дошло до Эдо, и приняло решение об ужесточении преследований христиан и о поощрении доносов [2].

В этом же году на острове Хирадо (поблизости от западного побережья острова Кюсю), на котором была основана первая голландская фактория, было обнаружено значительное число христиан. Христианам был дан выбор: отречься или умереть. 37 человек не отказались от своих убеждений, в числе их был и семилетний ребенок. Все они, обвязанные камнями, были утоплены в море. Кроме того, все могилы, имеющие христианскую символику, были вскрыты. Тела, которые находились в них, были сброшены в море. Спустя некоторое время на острове были обнаружены другие христиане со священником по имени Лён. Священника на протяжении долгого времени пытались убедить отречься от христианской веры на глазах его паствы, несколько раз откладывали его казнь, но Лён был непреклонен. В один из дней было объявлено, что на следующее утро он будет казнен прилюдно, однако в ночь пришел указ о переводе его в Нагасаки для отплытия на родину [2]. Несомненно, благосклонность, которая была оказана Леону, мог получить не каждый священник, для этого необходимо было иметь хорошие связи с представителями власти и уважение в японском обществе.

После описываемых событий на острове Хирадо была проведена процедура проверки преданности японским религиям. Каждый житель острова был обязан поклониться японским богам, зарегистрироваться в буддийском храме, изложить всю имеющуюся информацию о знакомых ему христианах, а также кровью подписать грамоту об исповедовании исконных японских религий. Если вдруг выяснялось, что тот, кто подписал грамоту, был христианином, наказание было строже, так как он солгал представителям власти и заслуживал более мучительной смерти. Кроме того, заподозренные в отступничестве систематически должны были прилюдно топтать изображения Иисуса и Девы Марии, что получило название фумие («изображение, на которое наступают ногами») [1, с. 283]. Это дало свои результаты: в ряде городов было обнаружено несколько священников со своей паствой.

До 1626 г. массовых репрессий не производилось. А в 1626 г. был снят с поста один из наместников Нагасаки, который проявил милость к старому христианскому миссионеру родом из Испании. На его место был поставлен Коваицо, известный своей принципиальностью и жестокостью. Коваицо прибыл в Нагасаки в июне 1626 г. и сразу приступил к поиску христиан. В этот же день на площади было поставлено 53 столба, обложенных дровами. 20 июня было поймано 13 человек, в числе которых было три священника, пять португальцев и пять японцев. Показательно, что каждый из священнослужителей находился уже в преклонном возрасте: португалец Франциско Паркверо – 70 лет, испанец Бальтазар де Торр – 68 лет, итальянец-баптист Иоанн – 57 лет. На вопрос об отречении пять японцев ответили положительно, но Коваицо отказал им в праве на жизнь, поскольку они приняли христианство очень давно и ради встречи с христианскими священниками оставили своих жен или матерей. 12 июля было казнено еще девять человек (пять мужчин, три женщины и один шестилетний мальчик) за то, что предоставили священникам убежище. 29 июля был пойман священник в местечке близ Нагасаки, который долгое время скрывался в полях и лесах [2].

Коваицо, понимая, что христиан в Нагасаки еще много тысяч, решил изменить тактику, чтобы не допустить дальнейшего распространения христианского учения среди японцев. Все имущество японцев и европейцев подлежало досмотру. Любой, у кого находили предметы с христианской символикой, приговаривался к смертной казни. Богатейшие люди обязывались докладывать властям обо всех случаях контактов их подчиненных или родных с христианами. В противном случае все их имущество подлежало изъятию. Кроме того, каждый корабль, который заходил в порт, подлежал строжайшему осмотру японских уполномоченных. В отношении беднейших слоев населения также были приняты меры. Каждому японцу, который доложит сведения о христианах, полагалась награда. Если такой японец найдет у своего хозяина запрещенный товар, то он имел право получить одну десятую от стоимости всего найденного. При обнаружении японцем христианского священника в доме одного из жителей, японец мог претендовать на

получение его дома себе в собственность [2]. Все европейские купцы, торгующие в Японии, должны были отказаться от христианских служб, а любая связь с миссионерами могла привести к самым строгим санкциям. Иностранцы обязывались вести на территории Японии исключительно торговую деятельность [11, с. 108].

Ужесточили наказание хозяевам домов, у которых проживали священники. Стоит отметить, что еще Хидэеси Тоетоми 23 апреля 1597 г. ввел закон о пятидворках. Суть его состояла в том, что жители объединялись по 5 человек и составляли общину (куми) с целью противодействия преступлениям. Если куми сообщала, что другая община нарушала закон, то каждый ее член нес наказание [12]. Теперь эта система была распространена на христиан. Если один из домов приютил священника, то казнили всех членов общины, потому что они плохо следили за своим соседом. Семья хозяина дома, в котором проживал священнослужитель, приговаривалась к сожжению. Для остальных семей казнь была иная и зависела от определенных обстоятельств. Но была возможность избежать наказания для соседей. Если вдруг обнаруживалось, что священнослужитель в светлое время суток находился в скрытом месте, а сами соседи были ярыми противниками христианства, то их могли помиловать. Кроме того, Коваицо приказал, чтобы все те, кто отрекался от христианства, приходили к нему во дворец. В результате его посетили около 1500 японцев. Коваицо пообещал им помогать и оберегать за их правильное решение об отречении от христианства [2].

Осенью 1627 г. было поймано около 50 христиан. На протяжении долгого времени их подвергали пыткам, пока они не отрекутся от веры. Их прижигали раскаленным железом, били палками, водили нагими по улицам города. От пыток не освобождались не женщины, ни дети. Большая часть из христиан были готовы претерпеть все мучения ради своей веры. За это они были все казнены: кого-то сжигали на костре, других сбрасывали со скалы, третьих топили в море, четвертых топили в кипящей меди.

Большое удивление у японских властей вызывало то, что японские христиане готовы на все ради своей веры, не знали даже основ христианской религии. Они утверждали, что их вера основывается на слове Божьем, но никогда не читали святого писания. Вся их вера была связана с соединением слов священника и своих размышлений по поводу устройства духовного мира. Христианство, которое они знали, было связано с чтением наизусть двух или трех молитв, и в утверждении, что тот, кто отречется от веры, попадет навечно в ад. Кроме того, их христианская вера плавно переплеталась с буддийскими и синтоистскими религиозными основами, что связано с особенностями религиозного синкретизма японцев: поверхностное или избирательное восприятие положений вероучения. Практически люди сами создавали для себя подходящий религиозный продукт, смешивая в нём удобные и выгодные для себя компоненты. Несомненно, возникает вопрос: «Почему японские христиане при поверхностном знании о христианстве были готовы умереть за свою веру?». Ответ на этот вопрос кроется в особенностях японского мировосприятия. Смерть для японца никогда не воспринималась как то, чего необходимо бояться. Вопросы чести и верность идеалам были куда важнее физического существования.

В 1628 г. преследования христиан продолжались, однако количество смертных казней уменьшилось. Японская власть предпочитала мучениями заставлять японцев отречься от веры, чем убивать их. Так, в августе был пойман христианский священник Тамос Соисс, у которого были обнаружены списки около тысячи христиан в Нагасаки и близлежащих поселениях. Убийство всех этих христиан нанесло бы значительный вред экономике всего региона, чего власть совершенно не хотела. Большая часть пойманных христиан отреклась от веры, остальные были казнены. Некоторых христиан выгоняли из города, запрещая им контактировать с другими японцами под угрозой смерти. Они, как правило, уходили в горы и жили там, пока не погибнут или пока не отрекутся от веры.

На следующий год произошла смена власти в Нагасаки. В июле 1629 г. наместником стал Онемадон, который ранее следил за положением дел при дворе сёгуна, выслеживал

лазутчиков и имел репутацию жестокого человека. В Нагасаки он прибыл с 400 солдатами и сразу начал усовершенствовать систему, построенную Коваицо. Первым делом на площади было поставлено множество столбов и мест для казни. Затем Онемадон ужесточил систему пятидворок. Каждая улица Нагасаки (их было около 80) должна была иметь ворота, которые на ночь запирались. На каждой улице имелся комиссар, который следил за положением дел и сообщал обо всем специально уполномоченному лицу, подчиненному наместнику. Каждая куми на улице должна была выбрать старосту, который навещал членов общины и следил, чтобы не было никаких нарушений. Староста находился в прямом подчинении у комиссара и нес полную ответственность за дела своей общины.

Вместе с этим Онемадон приступил к репрессиям. Еще прошлый наместник Коваицо оставил своему приемнику список предполагаемых христиан. Онемадон приказал проверить японцев из списка, а также навестить те дома, на которые ссылались комиссары. Значительная часть жителей из списка уже отреклись, а все те, кто исповедовал христианство и не желал от него отречься, сразу же направлялись на казнь. Кроме сожжения и иных ранее упомянутых казней, Онемадон ввел новую. Поблизости от Нагасаки находились горы, с которых стекала вода. В этих местах были созданы своеобразные тюрьмы, заключенные в полный рост помещались в специальные клетки, которые находились в месте стекания воды. Клетки набивались травами, чтобы повысить влажность. Заключенный находился в постоянных мучениях и не имел даже возможности заснуть. Его мучения длились ровно до тех пор, пока он не умирал или не готов был отречься. Однако отречение не всегда приводило к освобождению. Кроме того, для пыток использовалась и вода горячих источников.

В последующие годы количество массовых казней значительно уменьшилось. Как отмечает Жизберц, если ранее христиан в Нагасаки было более 40 тысяч, то к концу 1629 г. «ни единого уже там не видно» [2]. По мнению известного востоковеда Г.Б. Навлицкой, в Японии с 1616 по 1629 гг. было казнено около 750 христиан [5, с. 40]. Данные числовых значений весьма разнятся, но факт жесточайших притеснений христиан в Японии несомненен.

Таким образом, после нескольких десятилетий активной христианизации, правители Японии приступили к преследованиям и уничтожению христиан. В конце XVI – начале XVII веков в стране последовательно создавалась система жёсткого противодействия распространению христианской идеологии. Своего апогея антихристианская политика достигла в двадцатые годы XVII века. Жестокость, с помощью которой власти стремились искоренить христианство, была призвана посеять в обществе страх и стойкое неприятие данной религии. Массовые казни, мучительные пытки и наказания должны были подорвать силы христианских последователей. Жертвами репрессий становились семьи, соседи и все, кто сознательно или случайно был связан с христианством. Чтобы привлечь на свою сторону борцов с враждебной идеологией, власти усиливали принцип коллективной ответственности, активно поощряли доносы, осуществляли проверку лояльности, устраивали показательные отречения христиан. Причины такой жёсткой антихристианской политики японских властей можно разделить на несколько групп.

Сепаратизм японских князей, внутренние распри создавали опасность развала страны, которая объединялась огнём и мечом долгие годы. Открывшиеся перспективы широкой христианизации страны и связанные с этим политические риски вступили в противоречие с интересами усилившейся центральной власти. Сыграли роль подозрения властей, связанные с возможной угрозой Японии со стороны европейских стран или внутренних выступлений, поддерживаемых христианскими миссионерами. Христианство рассматривалось как средство идеологического закабаления Японии, которое может стать началом экономического и политического подчинения страны.

Христианские миссионеры своими действиями разрушали социальные связи и культурные нормы японского общества. Привлекая на свою сторону японских князей, европейцы использовали их влияние для осуществления собственных экономических целей.

Руками христианских миссионеров осуществлялась торговля людьми. Несмотря на широкое распространение христианства, определённый конфликт мировоззрений существовал. Японцев возмущали противоречия между действиями миссионеров и основами их вероучения. Кроме того, самобытная культура Японии готова была принять христианство как новый элемент своей системы, однако христианство претендовало на особый уникальный статус религиозной монополии. В результате в японском обществе возникла своеобразная реакция культурного отторжения. Власти в центре и на местах стремились всячески развить и усилить это отторжение.

Стоит учесть специфику широкой христианизации Японии. Японцы часто принимали христианство по приказу властей. Традиционный патернализм распространялся и на религиозную сферу. Поэтому, если власть проявляла лояльность к новой религии, то общество принимало это как данность и следовало этому примеру. Однако новообращённые христиане чаще всего глубоко не вникали в суть вероучения. Выдвижение из японцев неординарных христианских мыслителей и борцов за веру можно объяснить приоритетом этических ценностей в их мировоззрении.

Активное распространение христианства вызывало противодействие местных религиозных авторитетов. Это противодействие выражалось в различных формах: от теологических диспутов до открытых столкновений.

Не стоит сбрасывать со счетов и личные амбиции японских правителей, стремившихся осуществить свои планы, используя для этого борьбу с христианством.

Всё это заставило Японию в результате хлопнуть дверью, закрыв страну для контактов с иностранцами.

Библиографический список

1. Дил У. Япония. Средние века и начало Нового времени. М.: Вече, 2011. 464 с.
2. Жизберц Р. История о гонении на христиан, бывшей в Японе // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески").
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVII/1620-1640/Gijsbertsz_R/text1.htm (Дата обращения: 26.05.2021)
3. Искендеров А.А. Гоётоми Хидэёси. М.: Наука, 1984. 447 с.
4. История Японии / отв. ред. А. Е. Жуков. Т. 1. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 659 с.
5. Навлицкая Г.Б. Нагасаки. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. 240 с.
6. Османов ЕМ. «Христианское столетие» в Японии как переходный этап к новой внешней и внутренней политике государства // Вестник СПбГУ. Серия 13. 2009. № 2. С. 43–57
7. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. М.: Наука, 1990. 206 с.
8. Тавернье Ж.-Б. Известие о Японе и вине гонения на христиан // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески")
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVII/1660-1680/Tavernier_J_V/text1.htm (Дата обращения: 25.05.2021)
9. Теймс Р. Япония: история страны. М: Эксмо; СПб: Мидгард, 2009. 416 с.
10. Тернбулл С. Путь самурая: война и религия. М.: Эксмо, 2010. 216 с.
11. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М.: Высшая школа, 1988. 432 с.
12. «Указ о создании пятидворок и десятидворок и об их круговой поруке» // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески")
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1560-1580/Jap_pet_dvizen/frametext1.htm (Дата обращения: 20.04.2021)
13. Японский Н. Избранные ученые труды Святителя Николая Архиепископа Японского. Япония с точки зрения христианской миссии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/izbrannye-uchenye-trudy-svjatitelja-nikolaja-arhiepiskopa-japonskogo/#0_2 (Дата обращения: 20.03.2021)

*Российский государственный
гуманитарный университет
кандидат исторических наук,
доцент кафедры музеологии
Б.Л. Шапиро
Россия, г. Москва,
тел. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.*

*Russian State University
for the Humanities
Ph.D. in History,
Associate Professor of Museology department
B.L. Shapiro
Russia, Moscow,
tel. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.*

Б.Л. Шапиро

«ВСТРЯХНЕМ ВЕСЬ ПУШНОЙ МИР!» МЕХОВАЯ ИНДУСТРИЯ И МОДА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Главной особенностью пушно-меховой индустрии СССР эпохи первых пятилеток был ее интенсивный рост. Развитие технологий, зачастую опережающее западный опыт, предоставило меховщикам возможность усовершенствования технологических процессов обработки, повышения качества продукции и снижения ее себестоимости. Целью ближайшего развития стало расширение сырьевой базы. В ход пошли миллионы шкурок второстепенных видов мехового сырья – хомяка, суслика, амбарной и водяной крысы, тушканчика и т. д. – которые облагораживались «под норку», «под соболя» и даже «под леопард». Спрос на дешевые и красивые меховые изделия был огромным. Гигантские объемы обработки мехсырья удовлетворяли товарный голод на внутреннем рынке и позволили СССР занять позицию крупнейшего поставщика на международной арене.

Ключевые слова: 1920-е, 1930-е, пятилетки, меховая индустрия, мода, меховая мода, история костюма.

B.L. Shapiro

"LET'S SHAKE UP THE WHOLE FURRY WORLD!" FUR INDUSTRY AND FASHION IN THE FIRST FIVE-YEAR PLANS

The main feature of the fur industry of the USSR in the first Five-Year Plans era was its intensive growth. The development of technology, often outstripping Western experience, provided furriers with the opportunity to improve technological processing, quality and reduce its cost. The aim of the development was to expand the raw material base. Millions skins of secondary furs – hamster, gopher, barn and water rat, marmot, etc. – were decorated “as mink”, “as sable” and even “as leopard”. Consumer demand for cheap and beautiful furs was enormous. Giant production volumes made it possible to satisfy the hunger for goods in the domestic market and to reach the position of the largest supplier in the international arena.

Key words: 1920s, 1930s, Five-Year Plans, fur industry, fashion, fur fashion, history of costume.

Меховщикам молодого Советского государства досталось тяжелое наследство: пушно-меховая промышленность и торговля в последние годы империи переживали тяжелый кризис. Природные ресурсы страны были истощены до крайних пределов, ее тяготила зависимость от иностранных посредников и поставщиков химикатов для выделки и окраски. Чтобы восстановить мировое лидерство в отрасли, утраченное с началом Первой мировой войны [1, с. 55], предстояло проделать большую работу.

В условиях экономической и финансовой разрухи первых лет новой власти внешняя торговля, в том числе торговля пушниной как одна из традиционных и надежных отраслей народного хозяйства, была важнейшим источником иностранной валюты, так необходимой для хозяйственной и политической деятельности государства [2, с. 98].

На валюту, вырученную от реализации мехов, закупались новейшие машины, оборудование и даже целые проекты «под ключ» для ускоренной индустриализации. В виде гротеска идея была представлена в советской комедии В. Мельникова «Начальник Чукотки» (1966/67 гг.). События разворачиваются в 1922 г.: на миллион долларов, вырученных от продажи местной пушнины, «начальник» Чукотки Алёша Бычков планирует построить «полный социализм» с планетарием.

В реальном мире события развивались следующим образом. Требовалось в самый короткий срок создать с нуля самостоятельную и конкурентоспособную пушно-меховую индустрию. Первые шаги были предприняты уже в 1918 г. Начали с восстановления поставок отечественной сырой (т. е. необработанной) пушнины на зарубежные аукционы. В числе товаров, на которые возлагалась особая надежда, была белка – ценное сырье, которое хорошо продавалось при любой власти и любой экономической ситуации. Для внутреннего рынка белка была дороговата и спрос на нее не был высоким. В том же году была введена государственная монополия на внешнюю торговлю мехом и на его заготовку [3, с. XLIV; 4, с. 10, 63].

В 1920 г. был издан Декрет о регулировании и рациональном использовании пушных ресурсов. Принимаются меры по их интенсивному воспроизводству. Накладывается полный запрет на добычу отдельных ценных пушных видов (соболь, морская и речная выдра, калан), вводится лицензирование добычи других видов (куница, енот). Организуются крупные заповедники [5, с. 5, 9, 12-17, 45-46; 6, с. 40]. «Начинается новая история русского соболя», – утверждает советская пресса [7]. Забегая вперед, скажем, что это было действительно так: с конца 1920-х гг. до 1960-х гг. экспорт русского соболя вырос в 6 раз [5, с. 12-17], и СССР стал абсолютным монополистом в мировой торговле соболем.

В 1922 г. началось развитие мехообрабатывающей отрасли. О ее исходном уровне развития, немногим отличавшимся от кустарного, красноречиво свидетельствует тот факт, что на таких важных этапах производства, как шивка шкурок в пластины и пошив готовых изделий, швейная машина была введена не везде, по причине отсутствия адаптированных для того или иного вида меха моделей [8, с. 3-4; 9, с. 33; 10, с. 90]. О полной механизации фабричного производства пока еще не могло быть и речи.

Важным рубежным этапом стала разработка в 1926 г. усовершенствованного метода обесцвечивания мех: он позволял обесцветить любой темный мех для последующего его крашения в любой желаемый цвет. Еще одно важнейшее направление работы отрасли состояло в скорейшем удовлетворении острого товарного голода. В этих условиях пушно-меховая сырьевая база не могла быть ограничена только охотпромыслом, даже несмотря на то, что ему была поставлена задача значительно повысить добычу зверя [6, с. 5]. Зоной ближайшего развития было названо расширение сырьевой базы, а новое изобретение расширило возможности использования дешевого мехового сырья, ранее выпадавшего из поля зрения меховщиков.

Рубежный момент в развитии отрасли наступил в 1929 г. – не случайно И.В. Сталин назвал его «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства» [11, с. 7]. Развитие технологий предоставило меховщикам возможность специализации на узком ассортименте, усовершенствования технологических процессов обработки, повышения качества продукции и, что немаловажно, снижения ее себестоимости. Этот этап совпал с началом мирового экономического кризиса. Последовавшая за биржевым крахом октября 1929 г. в США (главного покупателя советского меха) лавина банкротств была особенно разрушительной на рынке пушнины; особенно сильно кризис сказался на продажах в сегменте люкс. Пушной экспорт СССР обрушился с 116,1 тыс. р. в сезоне 1928-1929 гг. (наивысшая точка экспорта в годы первых пятилеток) до 85 тыс. р. в 1929-1930 гг.; в дальнейшем падает до 63,8 тыс. в 1931 г., 42,6 тыс. в 1932 г., 36,5 тыс. в 1934 г.

Понижение покупательной способности привело к тому, что самые ценные меха уступают место менее ценным: так, соболь заменяется кунницей, затем норкой. Изменяется

классификация пушнины: часть средних по стоимости видов, таких как белка, переводится в высшие [9, с. 9, 35; 10, с. 95-96, 102-103]. В круг промысловых животных активно включаются представители так называемых второстепенных видов мехового сырья (крот, хомяк, суслик и суслик-песчаник, амбарная и водяная крыса, медведка, песчанка, пищуха, слепыш, соня-полчок, бурундук, тушканчик или земляной заяц и др.), ранее почти или полностью не представлявшие интереса для мехообработки.

Промысел мелких грызунов как вредителей социалистического хозяйства (земледелия, садоводства и виноградарства, и т.д.) и переносчиков инфекционных заболеваний поощрялся особо. *«Мы взяли линию на то, чтобы использовать отбросы народного хозяйства, использовать все, что валяется и нам не нужно, но что можно использовать, продать за границу, получить оттуда золото, давая вместе с тем заработок деревенской голытьбе, давая заработок беспризорным, которые не имеют никакой работы. Мы дали указание обратить внимание на эти мелочи, кости, тряпки, всякие отбросы, крыс, сусликов. Ведь вся эта и подобная ей «мелочь» дает десятки миллионов рублей валюты <...> Насчет экспорта можно сказать прямо, что масла мы не можем расширять, яйца мы тоже не можем расширять, потому что у нас их кушают внутри страны, и правильно поступают, но крыс никто не кушает, а за границей их у нас покупают, и мы от них имеем прибыль»*, заявил нарком внешней и внутренней торговли СССР А.И. Микоян (из речи Микояна на вечернем заседании Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 апреля 1928 г.) [12, с. 142-143].

Такой подход позволял получать крайне дешево, буквально за копейки и продавать (уже несколько дороже) сотни миллионов шкурок меха: в 1924-1930 гг. шкурки мелких грызунов заготавливались по 6 к. за шт.; в экспортных документах они появляются в сезоне 1925/26 гг. [3, с. 194-195]. С сезона 1928/29 г. заготовки усиливаются, заготовительные цены увеличиваются до 30-35 к.; Наркомторг выбросил лозунг *«лови крыс, лови кротов, лови хомяков»* [12, с. 81-82]. Итогом такого подхода стали рекордные объемы заготовки второстепенных видов, никогда не известные истории: так, годовые заготовки суслика достигали 94,8 млн шт., крота – 28,7 млн, водяной крысы – 20 млн, хомяка – 11,6 млн, бурундука – 4,2 млн, амбарной крысы – 2,4 млн, суслика-песчаника – 1,4 млн, земляного зайца и слепыша – 1,2 млн [5, с. 103-107, 110-111; 13, с. 198-200; 14, с. 194-197, 201-203, 206].

В дело шли даже шкурки с серьезными пороками, такими как разрывы, кусты линьки волос, дыры, вытертые места, закат волоса, плешины. *«Шкурки, имеющие один из таких пороков, как разрывы общей длиной до 2 см, кусты линьки волос, дыры, вытертые места, закат волоса до 1% площади шкурки дефектными не считаются»*, – так выглядела сортировка по группам дефектности. С целью максимального удешевления производства допускалось отсутствие деления на кряжи и сорта [13, с. 9].

Здесь стоит отметить, что натуральный мех второстепенных видов даже высокого сорта – за исключением, может быть, меха летяги, напоминающего шиншиллу, а также меха крота – по большей части некрасив. Поэтому значительная доля шкурок облагораживалась окрашиванием в черный или коричневый цвет, или в виде имитаций по трафарету.

В производство были вовлечены меха следующих видов.

Амбарная крыса (также серая крыса пасюк, черная крыса, туркестанская краса и земляная) – имеет мех от рыжевато-буроватого до темно-буроватого, до почти черного. Использовался в натуральном виде или облагораживался крашением «под норку».

Большой тушканчик (земляной заяц) – мех невысокий, шелковистый, блестящий, буро-серый (использовался в натуральном виде) или рыжевато-серый (облагораживался окрашиванием в коричневый, и трафаретным методом «под леопард»).

Бурундук – мех низкий и редкий, рыжевато-песочного цвета с черными или темно-бурыми полосками вдоль шкурки. Использовался в натуральном виде.

Водяная крыса (водяная полевка) – мельче амбарной, мех пышнее, мягче и гуще; ость блестящая, пух нежный, блестящий; черные (самые лучшие), темно-голубые, темно-коричневые, бронзовые (последних красили в коричневый).

Крот – мех низкий, ровный, очень густой, мягкий и бархатистый, различных оттенков серого: обыкновенный европейский (темно-серый), кавказский (стальной с голубым оттенком), алтайский (светло-платиновый), уссурийский или могоер (коричневатый светло-серый). Обыкновенно использовался в натуральном виде; шкурки с желтоватыми оттенками красили в темно-голубой и черный.

Летяга – мех средней высоты и густоты, шелковистый серо-голубоватый; похож на шиншилловый, использовался в натуральном виде.

Медведка (цокор) – мех густой, мягкий и ровный, серебристый (облагораживался удалением грубой ости, в таком виде напоминал шиншиллу) или серый с желтоватым оттенком (окрашивался в коричневый). В стриженном виде имитировал мех крота.

Песчанка – мех мягкий, тусклый, песчаного цвета или сероватый, буроватый. Облагораживался окрашиванием.

Пищуха – мех густой и мягкий, рыжегато-серый или желтоватый; использовался в натуральном и окрашенном виде.

Слепыш – мех темно-голубой (использовали в натуральном виде), желтый или желто-серый (облагораживали окрашиванием в коричневый).

Соня-полчок – мех редкий и низкий, голубовато-серый (использовали в натуральном виде) или буровато-серый (облагораживали окрашиванием в коричневый).

Суслик и суслик-песчаник (желтый суслик) – мех густой и мягкий, желтого цвета. Облагораживали окраской «под норку» с темно-коричневым верхом волоса и голубым пухом, также в светло-коричневый; после обработки был похож до степени смешения на норку второго и третьего сортов. Также окрашивали в черный и трафаретом «под леопард». Суслик с крапчатым мехом использовался в натуральном виде.

Сурок и тарбаган – мех с грубой остью, песчано-желтый с черной или бурой рябью, бурый, рыжеватый, ржаво-желтый. Окрашивался «под соболя» – в светло-коричневый цвет (особо красивы имитации из мелкого невзрослого сурка менделя), «под норку» в темно-коричневый, иногда в черный.

Хомяк – мех густой и мягкий, красно-бурый, черный, черно-бурый и серый. Три последних использовались в натуральном виде, красно-бурых окрашивали «под норку».

Шакал – мех грубый, редкий, жесткий, грязного серо-рыжеватого цвета с большим количеством черной ости. Облагораживали окраской в коричневый [4, с. 10-11; 5, с. 69-70, 84-85, 87, 99-111, 117-119; 13, с. 196-200, 200-206, 287-291; 14, с. 162-163, 183-185, 193-212].

В 1932 г. был принят единый государственный стандарт на облагороженную продукцию, где учитывалась эластичность и мягкость мездры, прочность волоса, чистота и стойкость краски, шелковистость волосяного покрова [10, с. 106]. Это повысило доверие потребителя к меховым изделиям из второстепенных видов. К 1935 г. было разработано около 150 наименований выпускаемых имитаций [10, с. 90-91, 95].

Для гарантий стабильного высокого качества в условиях столь массового производства требовалась серьезная база: помещения, техника, рецептура, кадры. Активно строились меховые фабрики. Первая государственная фабрика (будущий «Рот-фронт») была открыта в Петрограде еще в 1918 г.; она перешла от кустарного к механизированному производству также одной из первых [15, с. 3-5; 16]. К концу первой пятилетки (1928-1932) открыты предприятия в Москве (переработка кролика), Фабрики № 1 и № 2 в Казани (переработка кролика, кошки и собаки, морского зверя, суслика, суслика-песчаника), фабрика «Белка» в Слободском (Кировский край), Порхове, Пскове – всего 19 меховых

фабрик [17, с. 85]. К 1925 г. были внедрены 10 новых типов мехообработывающих и красильных машин, в 1926 г. – еще 14 типов, в 1927 г. – 18 типов, в 1928 г. – 22 типа. В 1929-1933 гг., с ростом темпов обработки, внедрено еще 48 типов машин. Многие советские предприятия в это время по оснащенности превосходят аналогичные западные. Часть внедренного оборудования еще не имела зарубежных аналогов.

Рецептура выделки и крашения создавалась на базе последних достижений европейской и американской промышленности. Недостаток и дороговизна импортных химикатов привели к временному возврату к старинным рецептурам и естественным красителям. Большинство рецептов были созданы зампредом правления Главной пушно-сырьевой конторы Госторга СССР (Пушногосторга) и Союзпушнины А.К. Сташевским на базе московской Опытно-красильной мастерской Пушногосторга [18, с. 594; 19]; они не потеряли своей актуальности и спустя долгие годы (вторая волна их популярности пришлась на «лихие девяностые») [20, с. 249, 295]. Красный командир, до Октябрьского переворота Сташевский работал на красильных фабриках Парижа и Лондона, где прошел путь от чернорабочего до мастера меховщика-красильщика [21, с. 731; 22, с. 33-47].

В 1929 г. отделение звероводства и охотоведения Московского зоотехнического института было выделено в самостоятельный Институт пушного звероводства (ИПЗ). В следующем году была открыта меховая кафедра при Московском институте кожевенной промышленности (в настоящее время кафедра технологии кожи и меха РГУ им. А.Н. Косыгина). В систему профтехнического образования вошли школы фабрично-заводского ученичества, рабфаки, техникумы, специальные курсы красных директоров [23].

В 1932 г. по инициативе Сташевского на базе Мосмехкомбината была создана Центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ Наркомата легкой промышленности СССР). Лаборатория занималась технологическими разработками в области выделки и крашения, а также внедрением оборудования для мехообработывающей промышленности. Курсы при ЦНИЛ встроились в существующую систему профильного образования.

Позднее на базе ЦНИЛ открыли первый в СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт меховой промышленности (ВНИИМП). Институт определял направления развития промышленности, разрабатывал теорию мехообработки, ГОСТы, занимался поиском революционных и рационализаторских решений [24; 25], в том числе и работой над устранением недостатков «второстепенного» меха. **Изделия из них, особенно прошедшие облагораживание, были относительно красивы, но обладали крайне низкой носкостью (волосяной покров быстро истирался, тонкая кожа рвалась) и слабыми теплозащитными свойствами** [5, с. 84-85, 100-103; 13, с. 200-206, 287-291; 14, с. 198-201, 209-212].

Несмотря на эти недостатки, спрос на изделия из «второстепенного» меха на внутреннем и на внешнем рынках был огромным. Поточная мехообработка, организованная Сташевским, была рассчитана на массовый сбыт продукции среднему классу. Миллионы шкурок мелких грызунов в виде меховых пластин и готовых изделий экспортировались в кап- и соцстраны Европы, США, Австралию, принося государству иностранную валюту. Дешевые и красивые изделия из меха второстепенных видов продавались и в магазинах Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами (ТОРГСИНа), где их охотно покупали за «валютные ценности» (к которым относили не только наличную валюту, но и драгметаллы и антиквариат) [26, с. 226].

В 1931 г. объем экспорта второстепенных видов почти достиг 5 млн р. К этому времени производство меховых товаров выросло с 9 млн руб. в 1925/26 г. до 130 млн руб. В 1932 г. на внутренний рынок было выпущено меховых товаров на сумму 200 млн р., что удовлетворило повышенный спрос только частично [10, с. 95, 98-99]. *«Емкость потребления мехов расширяется в результате повышения материального благосостояния рабочих колхозников и всех трудящихся»*, – докладывал Сташевский [10, с. 79]. Единственно верным курсом создания лучшей в мире меховой индустрии была объявлена ускоренная

индустриализация, результат которой *«встряхнул весь пушной мир»* (фраза из наградного дела А. К. Сташевского: в ноябре 1932 г. он был удостоен высшей награды СССР – ордена Ленина) [22, с. 36].

В последующие несколько лет промысел и обработка второстепенных видов усилились. Рост их удельного веса в пушном экспорте в % по стоимости за 1931-1934 гг. вырос с 2,3% до 7,6% [10, с. 111]. «Облагороженные» меха стали одной из основных статей валютного экспорта и основой отечественной меховой моды.

С ростом благосостояния и страны, и ее граждан, хозяйственное значение «второстепенного» меха уменьшалось. С 1935 г. он постепенно заменяется недорогими «полублагородными» мехами, имеющими лучшие показатели носкости и теплозащитных свойств: ондатрой, нутрией, кроликом. Новым курсом развития отрасли объявляется повышение качества сырья, так как *«государство и охотники теряют... от “засоренности” ассортимента вторыми и третьими сортами»* [6, с. 3]. Продукция из меха мелких грызунов постепенно снимается с экспорта *«в связи с огромным ростом спроса на меха со стороны трудящихся СССР – по просьбам трудящихся»* [10, с. 111]. К 1950-м гг. ее вывоз почти полностью прекращается, оставаясь лишь на внутреннем рынке, где она имела определенное хозяйственное значение еще некоторое время [13, с. 9-10, 191-193, 195-196].

Библиографический список

1. Кулагин Н.М. Богатства России. Русский пушной промысел. – Пг.: Изд. М и С. Сабашниковых, 1923. – 58 с.
2. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. – М.: Соратник, 1994. – 269 с.
3. Внешняя торговля Союза Советских Социалистических Республик за период 1918-1927/28 гг. Статистический обзор. – Л.-М.: ОГИЗ, 1931. – 847 с.
4. Рогожкин А.Г. Меховая радуга. – М.: Агропромиздат, 1988. – 228 с.
5. Каплин А.А. Пушнина СССР. – М.: Внешторгиздат, 1960. – 460 с.
6. Федосеев В.Ф. Пушно-меховое сырье. Руководство как снимать и обрывать пушные шкурки. – М., Л.: КОИЗ, 1936. – 84 с.
7. СССР на стройке. Посвящен пушно-меховому хозяйству СССР. – 1935. – № 10. – 40 с.
8. Егоркин Н.И. Крашение и отделка овчин и зверьковых шкур. – М.: Гос. тех. изд-во, 1922. – 88 с.
9. Экономика и организация международной пушной торговли. Ч. 1. Мировой пушной рынок / под ред. А. К. Сташевского и др. – М.; Л.: Внешторгиздат, 1935-1936. – 238 с.
10. Экономика и организация международной пушной торговли. Ч. 2: Пушной экспорт СССР / Под ред. А. К. Сташевского и др. – М.; Л.: Внешторгиздат, 1935-1936. – 228 с.
11. Сталин И.В. Год великого перелома // Правда. – 1929. – № 259. – 7 Ноября. – С. 7.
12. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5 т. Т. 1. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6-11 апреля 1928 г. – М.: МФД, 2000. – 495 с.
13. Гончарова О.В. Пушнина Западной Сибири: основы товароведения и рынок. – Омск: ИП Погорелова, 2009. – 362 с.
14. Лебенгарц З.Я. Пушно-меховое сырье. – М.: Высшая школа, 1969. – 369 с.
15. Захаров К.Н. Скорняжно-портновское и шапочное меховое производство. – М.: Гизлегпром, 1933. – 171 с.
16. Меха «Рот-Фронт» / О «Рот-Фронт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rot-front.com/about> (дата обращения 27.08.2021)
17. Абабков Ив. «СССР. Союзпушнина. СССР» // Наши достижения. – 1933. – № 8. – С. 82-85.

18. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1927 год. Отдел 3 и 4. – М.: Издание Московского Совета Р. И. и Н. Д.; Изд-во Московского коммунального хозяйства, 1927. – 514 с.
19. **Сташевский А.К.** Основы выделки и крашения мехов. В 2 т. – М.; Л.: Внешторгиздат, 1935-1936. – 430, 835 с.
20. Скорняжное дело: Практическая книга для крестьян, фермеров, современных кустарей, охотников, заготовителей. – М.: Воскресенье, 1995. – 424 с.
21. **Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я.** Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. – М.: Кучково поле, 2012. – 976 с.
22. **Осокина Е.А.** Борец валютного фронта Артур Сташевский (1890-1937) // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 33-47.
23. Без малого вековая история [Электронный ресурс]. URL: <https://kosygin-rgu.ru/vuz/history/index.aspx> (дата обращения 27.08.2021)
24. Всесоюзный научно-исследовательский институт меховой промышленности (ВНИИМП) Министерства легкой промышленности СССР и его предшественник [Электронный ресурс]. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/26770> (дата обращения 27.08.2021)
25. НИИ Меховой Промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niimeha.ru/achievements/> (дата обращения 27.08.2021)
26. **Лебина Н.Б.** Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920-1930 годы. – Л.: Летний сад, 1999. – 316 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 332

Дальневосточный федеральный университет
Восточный институт – школы региональных и
международных исследований
кафедра китаеведения
старший преподаватель Е.В. Бахтина
Россия, г. Владивосток, тел. 89025066627
e-mail: bakhtina.ev@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
Восточный институт – школы региональных и
международных исследований
студент П.Р. Зайнуллина
Россия, г. Владивосток, тел. 79146579429

Дальневосточный федеральный университет
Восточный институт – школы региональных и
международных исследований
студент В.А. Махнев
Россия, г. Владивосток, тел. 89996141747
e-mail: makhnev.va@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University
The Oriental Institute – School of Regional and
International studies
Department of Sinology
Senior lecturer Bakhtina E.V.
Russia, Vladivostok, tel. 79025066627
e-mail: bakhtina.ev@dvfu.ru

Far Eastern Federal University
The Oriental Institute – School of Regional and
International Researches
Student Zainullina P.R.
Russia, Vladivostok, tel. 79146579429

Far Eastern Federal University
The Oriental Institute – School of Regional and
International Researches
Student Makhnev V.A.
Russia, Vladivostok, tel. 89996141747
e-mail: makhnev.va@students.dvfu.ru

Е.В. Бахтина, П.Р. Зайнуллина, В.А. Махнев

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Данная статья посвящена вопросам пребывания и ведения бизнеса китайцами на российском Дальнем Востоке и отношению к сложившейся ситуации жителями приграничных территорий. В статье отражены основные экономические данные о деятельности жителей Поднебесной на данной территории РФ. В контексте экономического взаимодействия нельзя не отметить отношения жителей России к данному роду коммуникации. Цель данной работы – изучить предпосылки для развития отношений на территории Дальнего Востока РФ. Задачами данного исследования является выявление отношения россиян к такому роду межкультурных контактов. При написании работы были использованы статистические данные, находящиеся в открытом доступе. С целью выявления отношения жителей ДВ был составлен и проведен опрос, который сопоставляется с реальными статистическими данными, полученными из открытых источников.

Ключевые слова: Дальний Восток, китайцы, межкультурная коммуникация, бизнес, взаимоотношения, Россия, Китай.

E.V. Bakhtina, P.R. Zainullina, V.A. Makhnev

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FAR EAST

This article is devoted to the issues of staying and doing business by the Chinese in the Russian Far East. The article reflects the main economic data on the activities of the inhabitants of the Celestial Empire in this territory of the Russian Federation. In the context of economic interaction, one cannot fail to note the attitude of the inhabitants of Russia to this kind of communication. The purpose of this work is to study the prerequisites for the development of relations in the territory of the Far East of the Russian Federation. The objectives of this study are to identify the attitude of Russians to this kind of intercultural contacts. When writing the work, publicly available statistical data were used. In order to identify the attitude of the residents of the Far East, a survey was drawn up and conducted.

Key words: Far East, Chinese, intercultural communication, business, relationships.

Китай продолжает оставаться великой державой, которая активно показывает свою позицию и отстаивает свои интересы на мировой арене. Являясь территориальным соседом России, интересы этих двух государств пересекаются во многих сферах. В настоящее время наблюдается развитие, в котором российские государственные интересы во многом совпадают с китайскими.

Являясь соседями, партнерами население приграничных территорий взаимодействует, осуществляют межкультурную коммуникацию. Не секрет, что российский Дальний Восток привлекал, продолжает оставаться привлекательным для китайцев не только как приграничная стратегически важная территория, но и как территория развития и ведения бизнеса, агрокультурная зона. В вопросе межкультурной коммуникации важно знать истинное отношение россиян к такой траектории развития отношений двух стран, в частности жителей российского Дальнего Востока к китайцам. На протяжении длительного времени создавалась ощущение, что россияне (ДВ региона) скептически и отрицательно относятся к пребыванию китайцев на своей территории. Для установления истинной картины такого отношения нами был разработан опрос, который состоял из следующих вопросов: Ваше место проживания? Ваш возраст? Наличие законченного высшего образования? Было ли прямое общение с китайцами, например, по работе? Если да, то как бы Вы охарактеризовали их? Какое мнение о китайцах оставило ваше взаимодействие? Много ли сейчас китайцев проживает на территории Приморского края? Хотели ли вы чтобы их стало меньше? Как Вы настроены по отношению к китайским туристам? Верите ли стратегическое партнерство Китая и России? Допускаете ли Вы вариант возможной китайской агрессии на территории края? Есть ли у китайцев территориальные претензии касательно Дальнего Востока?

Данные вопросы возникли в контексте высказывания, что иначе это закончится тем, что китайцы задумаются о необходимости таких друзей, которые негативно о них отзываются и так к ним настроены. Соответственно, не надо нагнетать, а надо разрабатывать траекторию сотрудничества на основе тех общих интересов, которые нас сейчас сближают.

Прежде необходимо осветить вопрос как виделся Дальний Восток для китайцев в контексте развития экономических взаимоотношений. До 2009 года Дальний Восток можно условно определить как хорошую «заработную платформу» для китайцев. В Россию с каждым годом прибывало все больше и больше жителей с Поднебесной, которые мигрировали в Россию в поисках более высоких заработных плат. В 2014 году, с падением курса российского рубля стал падать, иммигрантов из Китая стало меньше [1].

На вопрос «Как Вы считаете, много ли сейчас проживает китайцев в Приморском крае?» 78,8% русских опрошенных ответили утвердительно «да», 21,2 % считают, что «нет». Если обратиться к статистическим данным, то согласно переписи населения за период с 2010 по 2019 год чистый миграционный прирост граждан Китая составил около двадцати тысяч человек. Преимущественно большинство прибывших, согласно официальным данным, обладают лишь разрешением на временное пребывание. Если говорить о тех, кто остаётся в России навсегда, то наблюдается даже значительное падение их числа. Гражданство РФ с 2017 года по середину 2019-го получили всего 196 гражданина КНР (по данным МВД) [1].

Что касается политики развития российского Дальнего Востока, то государство РФ разработало ряд мероприятий. Так, на 2018 год с помощью таких механизмов, как территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток, на Дальнем Востоке заявлено к реализации 32 инвестиционных проекта общей стоимостью 4,2 млрд долларов США. При этом, по объему заявленных инвестиций в ТОР и СПВ Китай занимал 1 место среди стран-партнеров Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на то, что, по мнению респондентов, на территории Дальневосточного Федерального округа находится большое количество китайцев, число въезжающих на эту территорию уменьшилось, а находящиеся здесь жители Поднебесной, главным образом, занимаются инвестиционными проектами, бизнесом. Снижение числа приезжающих китайцев отчасти можно объяснить пандемией. В результате принятых

государством ограничительных мер связанных с Covid-19, проживающая на Дальнем Востоке часть трудовых иммигрантов вернулась к себе на родину, что заставило множество негосударственных и частных проектов остановиться из-за нехватки рабочих рук [2]. В результате 2020 год стал первым с конца 1980-х, когда на дальневосточных полях работали почти исключительно русские, как отмечает И.Ю. Зуенко - научный сотрудник Дальневосточного отделения РАН [3].

Значение китайских трудовых мигрантов для Дальнего Востока

Труд мигрантов из Китая широко использовался во всех регионах России. Именно трудовые мигранты позволяют сбалансировать дисбаланс, возникающий на рынке труда, позволяет восполнить недостаток рабочей силы. Китайский капитал на Дальнем Востоке сконцентрирован в нескольких южных регионах (Приморский край, Амурская область и Еврейская автономная область) и в определенных отраслях: в первую очередь в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и строительстве, а также в добыче полезных ископаемых, сфере услуг, промышленность и морепродукты. Как правило, это малый и средний бизнес [3].

В нашем опросе были следующие вопросы, которые относятся, в том числе, и к трудовой миграции китайцев:

Верите ли вы в стратегическое партнерство Китая и России? Допускаете ли Вы варианты возможной китайской агрессии на территории края? На Ваш взгляд, есть ли у китайцев территориальные претензии касательно Дальнего Востока? Как можно оценить перспективы развития отношений России и Китая?

24,7% опрошенных не верят в стратегическое партнерство двух государств, в то время как 75,3% ответили утвердительно. 57,1% допускают возможность китайской агрессии, а 42,9% не допускают. Что касается вопроса территориальных претензий китайцев, то 53,7% видят угрозу, 46,3% этих опасений не разделяют. 59,3% опрошенных положительно оценивают перспективы развития двух стран, 9% отрицательно, 31,6% никак не могут оценить. Как показывают реальные статистические данные, строители из Китая, которые работают в качестве застройщиков, подрядчиков или же просто как наемный персонал выполняют работы во многих городах Сибири и Дальнего Востока. Одна из главных специализаций данных «муравьев» – это возведение крупных жилищных комплексов. В таких городах как Благовещенск, Иркутск, Хабаровск, где практически все многоэтажные жилые здания возведены китайской компанией «Хауфу» [4]. Порядка свыше 2-х тысяч китайских строителей участвовали в возведении нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», помимо этого в послужном списке таких мигрантов находятся и масштабные государственные проекты такие как объекты саммита АТЭС во Владивостоке и множество других на территории Дальнего Востока [5].

Китайские фермеры на Дальнем Востоке выращивают в основном сою, которую после Китай потребляет в огромных количествах и импортирует по всему миру [3]. Анализ ВВС показал, что китайские фермеры представлены в 40% районов Дальнего Востока [6]. И это только по официальным данным далеко не во всех случаях китайцы записывают наделы на себя. При этом на работу они стараются брать «своих», говорит глава региона. Можно выделить несколько причин привлекательности китайской рабочей силы: 1) должная квалификация; 2) оплата их труда осуществляется не постоянно, только в период сельхозсезона; 3) социальной инфраструктуры для них достаточно минимальной [3].

Но нельзя не отметить, что многие жители Дальнего Востока также заинтересованы в коммуникации с Китаем. Примером тому может быть изучение китайского языка в школах, ВУЗах ДВ округа. Интерес к изучению китайского языка увеличивается с каждым годом. Китай заинтересован в этом тоже. Для улучшения своего имиджа среди российской молодежи китайская сторона предоставляет возможности прохождения различного рода стажировок в их стране, например, такая масштабная китайская компания как «China Communications Construction» («Китайская компания коммуникаций и строительства») заключила соглашение об организации студенческих практик и выделении стипендий для

обучающихся университета. В 2019 году документ подписали проректор по международным отношениям ДВФУ Виктория Панова и глава московского филиала китайской компании Ма Цзиньлянь [7].

Проблемы в экономическом сотрудничестве Китайского бизнеса с Дальним Востоком

Согласно официальной статистике, 70–80% инвестиций в Приморском крае - это китайцы, но это сложно подтвердить на основе реальных проектов, как отмечает известный журналист Владивостока, кандидат филологических наук, А.В. Калачинский. Скорее всего, в эти цифры включены протоколы о намерениях, подписанные на таких крупных мероприятиях, как Восточный экономический форум. Можно только видеть, что в связи с резким увеличением числа китайских туристов во Владивостоке открылось намного больше китайских ресторанов. Это тоже можно считать за инвестиции, поскольку китайцы скупают местные рестораны, но они в результате в основном обслуживают китайских туристов. Такой бизнес достаточно крупный для данного региона, например, в 2018 году Дальний Восток посетили 422 000 китайских туристов, это самый высокий показатель за всю историю. А.В. Калачинский подчеркивает, что в этом вопросе проблема заключается в том, что все те рестораны и отели (которые обслуживают и принимают китайских туристов) принадлежат китайцам, и деньги уходят из страны. Кроме того, аналогичная схема и проблема применяется ко всем местам, которые китайские туристы массово посещают [8].

К присутствию китайских туристов в Дальневосточном Федеральном округе 46,9% опрошенных относятся положительно, такое же число респондентов относится нейтрально, и 6,2% - нейтрально. В связи с мерами, принятыми по нераспространению коронавирусной инфекции, отрасль туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса понесла убытки. Многие компании стали банкротами. Рабочие данных компаний, в том числе русские, лишились возможности зарабатывать.

Несколько лет назад заговорили о заинтересованности Китая в использовании портов Приморского края (Владивосток, Находка и Зарубино) для транспортировки своей продукции. Так как доставлять товары через местные порты в Маньчжурию, на юг Китая, чем перевозить их через всю страну по железной дороге. Но этот проект не реализован, несмотря на подписание протоколов о намерениях по двум крупным транспортным проектам. Китайцы лишь говорят о своем большом интересе, но не выделяют ресурсов для его реализации. Многие местные китайские проекты ни к чему не привели. Причина такой ситуации в том, что крупнейшие китайские инвесторы желают вливать огромные суммы на реализацию проектов только на своих условиях, как например, это происходит с более слабыми государствами Африки в рамках китайской инициативы «Один Пояс – Один Путь». Но с Россией, у которой в приоритете стоят свои национальные интересы, это невозможно [8].

В заключении отметим, что во внутреннем развитии Дальнего Востока Китай также будет играть определенную роль. Кроме того, нельзя недооценивать общую значимость Китая, как в качестве восточного соседа, так и в качестве стратегического партнёра России в её внешней политике.

В краткосрочной перспективе Дальнему Востоку сложно обойтись без китайской рабочей силы, но с развитием региона, решением демографической проблемы и увеличением его привлекательности в глазах российских граждан, многие ниши, ранее занятые жителями Поднебесной, будут заняты уже местными жителями. Кроме того, есть некая заинтересованность в изучении китайского языка и культуры среди российской молодежи, однако нельзя не учитывать и то, что Корея и Япония оттягивают заинтересованность в свою сторону. Не смотря на то, что согласно данным, полученных в результате опроса, жители российского Дальнего Востока считают, что китайцев на указанной территории продолжает оставаться в большом количестве, официальные данные указывают на отток граждан КНР. В перспективе вместо рабочей силы на территории ДВ ощущается финансовое присутствие в виде инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. **Лаптева А.** Насколько велика китайская миграция в Россию // Восточная Европа. Китай. Россия. Электронный ресурс (дата обращения 20.04.2021)
2. Ведомости <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/11/29/848719-zamestit-gastarbaiterov> Электронный ресурс (дата обращения 19.04.2021)
3. **Зуенко И.** Без китайцев. Как пандемия меняет сельское хозяйство. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/11/29/848719-zamestit-gastarbaiterov> Электронный ресурс (дата обращения 20.03.2021)
4. **Ларин А.Г.** Китайские мигранты в России. История и современность / А.Г. Ларин - М.; Восточная книга, 2009. - 512 с.
5. Китайская диаспора на Дальнем Востоке <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-diaspora-v-rossii/viewer> Электронный ресурс (дата обращения 05.04.2021)
6. Китаезация Дальнего Востока// https://www.ng.ru/economics/2019-10-22/4_7708_earth.html Электронный ресурс (дата обращения 09.04.2021)
7. https://www.dvfu.ru/news/international_cooperation/students_of_the_university_will_be_able_to_do_an_internship_in_one_of_the_largest_companies_of_china/ Электронный ресурс (дата обращения 20.04.2021)
8. <https://icds.ee/en/vladivostok-political-scientist-china-may-deliver-ultimatums-even-to-russia-in-the-future/> Электронный ресурс (дата обращения 10.04.2021)

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж, тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh, tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

В.В. Гагин

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ ВВС С ИРРЕГУЛЯРНЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Борьба ВВС с иррегулярными вооруженными формированиями требует больших материально-технических затрат и непрерывного совершенствования методов ее ведения. Необходимо принятие на вооружение самолетов нового типа, современных – легких и эффективных авиационных средств поражения, а также решения многочисленных проблем применения, управления и организации ВВС.

Ключевые слова: самолеты ДРЛО, ганшип, управляемые авиабомбы, специальная авиация, радиоразведка, ДПЛА, иррегулярные и бандформирования.

V.V. Gagin

MODERN METHODS OF DEALING WITH THE AIR FORCE IRREGULAR ARMED GROUPS

The fight of the Air Force against irregular armed formations requires large material and technical costs and continuous improvement of methods of its conduct. It is necessary to adopt into service aircraft of a new type, modern - light and effective aviation weapons, as well as to solve numerous problems of the use, control and organization of the Air Force.

Key words: AWACS aircraft, gunship, smart bombs, special aviation, radio intelligence, UAV, irregular and gangs.

Хорошо известно, что различные иррегулярные формирования разработали асимметричные меры противодействия мощным вооруженным силам (ВС) США и стран НАТО, гибко используя особенности, свойственные громоздкому механизму регулярных частей, а также за счет переноса боевых действий по принципу партизанской войны – труднодоступные участки горной местности или густонаселенные городские кварталы, где невозможно полностью использовать количественное и качественное преимущество армейских подразделений и авиации. В итоге, традиционная война становится все менее вероятной и все чаще заменяется нестандартными формами применения военной силы. Это требует, в том числе и от боевой авиации, разработки нового типа многовариантных методов достижения успеха. При этом планирование борьбы военно-воздушных сил (ВВС) с иррегулярными формированиями должно учитывать особенности и возможности партизанских групп, действующих скрытно и опирающихся на хорошее знание особенностей района боевых действий и поддержку местного населения. При разработке спецопераций ВВС главный акцент переносится на:

- разведку баз и схронов, мест отдыха боевиков и нанесение внезапных ракетно-бомбовых ударов;
- выявление тайных путей передвижения бандформирований, их контроль и организация засад (высадкой подразделений спецназа), а также дистанционное и управляемое минирование местности на возможных направлениях выдвижения партизанских и диверсионных отрядов противника;
- тщательная и систематическая «зачистка» важных в тактическом отношении районов местности от боевиков и агентуры иррегулярных формирований, а также создание блок-постов на важных перекрестках, перевалах и переправах, их прикрытие с помощью вертолетных десантов;
- постоянная «свободная охота» звеньев и пар боевых вертолетов, как частный случай разведывательно-ударных действий.

Отечественный и зарубежный опыт борьбы с диверсантами, отрядами герильерос или партизанскими формированиями показывает, что для успешного ведения такой борьбы необходимо создание группировки из частей ВВС, ВДВ и отрядов спецопераций потенциально в 7-10 раз превышающий возможности противника [1].

Рассмотрим несколько примеров. Так действовали австралийские ВВС в Восточном Тиморе (1974-1975 гг.), Ираке, Соломоновых островах и Афганистане, демонстрируя высокую боевую подготовку, в т.ч. и к автономным действиям, и достаточный уровень взаимодействия между видами ВС.

В начале 2000-х гг. в Великобритании был принят ряд документов регламентирующих применение небольших по численности, но высокоманевренных соединений, названных группами быстрого реагирования по опыту боевых действий в Сьерра-Леоне, Афганистане и Ираке, а также при урегулировании внутренних кризисов, прежде всего ирландского [2].

Весьма многообещающим направлением борьбы с иррегулярными формированиями стал метод создания широкой сети датчиков обнаружения (работающих на различных физических принципах) для получения полной картины обстановки в подконтрольном районе в «онлайн» режиме, а также разработка роботизированных средств (боевых роботов и БПЛА) огневого поражения [3].

В Израиле часть сил специальных операций находится в режиме круглосуточного дежурства в готовности №1. В соответствии с нормативами штурмовое подразделение должно убыть к месту выполнения задачи не позднее чем через 15 мин. после получения соответствующего приказа [4].

Документ Корпуса морской пехоты США предусматривает широкомасштабную высокотехнологическую поддержку небольших отрядов с малым временем реагирования на вызов с возможностью изменения характера боевой задачи и района боевого применения уже в ходе операции [5].

Опыт боевых действий ВВС СССР в горах Афганистана против мелких отрядов мятежников, вооруженных в основном, легким стрелковым оружием и ПЗРК, показал эффективность т.н. «РУК» – разведывательно-ударных комплексов, которые представляли собой комбинированные силы армейской авиации и спецназа ВДВ. В Афганистане все операции с применением транспортных, боевых вертолетов и штурмовиков Су-25 планировались, в том числе, с учетом времени года, суток и погодных условий. Авиация использовала и управляемое оружие – ракеты «воздух-земля» типа Х-29. При многих различиях и особенностях, способы и приемы применения ВВС Советской и Российской армии и спецподразделений в горно-пустынной местности имеет много общего с западными методиками [6].

Основными принципами реализации спецопераций была высокая управляемость силами при наличии многоканальной связи. Данные мероприятия проводились в высоком темпе, тщательно готовились, обеспечивались огнем артиллерии и авиации. Важной особенностью являлся особый подход штаба ВВС 40-й армии, заключавшийся в стремлении

подготовить малую операцию, соблюдая все требования широкомасштабной. Это обеспечивало значительное снижение потерь [7].

Наряду с общеизвестными операциями ВВС США и НАТО по борьбе с иррегулярными формированиями в Ираке, Афганистане и др., рассмотрим опыт контрпартизанских мероприятий, как с применением обычных боевых летательных аппаратов, так и с использованием специальных самолетов, вертолетов и БПЛА в различных странах мира.

Например, бразильская компания Embraer Defesa e Segurança поставляет ВВС десятков стран мира легкие турбовинтовые штурмовики A-29 Super Tucano для борьбы с повстанцами [8]. Высокая динамичность и грузоподъемность этих машин позволяют «точечно» поражать цели. В то же время, использование обычных авиационных средств поражения при борьбе с вооруженными иррегулярными формированиями приводит, зачастую, к неоправданным жертвам среди мирного населения, как это происходит раз за разом при борьбе с движением Талибан в Пакистане. Там применяются реактивные штурмовики ВВС США и Пакистана. При этом достигаются цели, практически противоположные преследуемым – в ряды террористов вступают сотни новых мстителей [9].

Весьма показателен опыт Шри-Ланки, где правительственные ВВС, играющие основную роль в многолетней борьбе с повстанческой организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама», наносят удары как легкомоторными самолетами чешского производства Злин Z-143, так и реактивными истребителями F-5, МиГ-23УБ и МиГ-29СМ. Для противоборства с боевиками привлекаются также транспортно-боевые вертолеты Белл 212, особенно эффективные в горах и джунглях.

В 1991 г. на вооружение ланкийских ВВС поступили китайские реактивные истребители: 4 одноместных F-7BS, и «спарки» – 1 FT-7 и 2 FT-5. Эти машины оказались не лучшим выбором для решения имевшегося круга задач: слишком скоростные и не обладающие хорошим прицельным комплексом, они не могли ни эффективно поддерживать наземные войска, ни бороться с катерами тамиллов.

Поэтому ВВС стран, где ведется активная борьба с незаконными вооруженными формированиями (НВФ), стали закупать и ставить на вооружение легкие поршневые штурмовики. Они органично дополняют вертолеты, действуя на малой высоте и представляя, объективно, более трудную мишень для ПЗРК [10].

Весьма плодотворным объектом изучения является опыт взаимодействия армии (ЦАХАЛ) и ВВС Израиля в борьбе с арабскими террористами [11].

Управляемое оружие при грамотном использовании и четко обеспеченном целеуказании приносит успех. Так, в ночь с 22 на 23 июля 2002 г. ударом израильской авиации был уничтожен террорист №1 в списке подозреваемых израильских спецслужб – Саллах Шхаде, ближайший помощник шейха Ахмеда Ясина, основатель и руководитель группировки «Аззадин Аль-Касам» (военное крыло организации «Хамас»). Самолёт F-16 уничтожил двухэтажный дом Шхаде в одном из районов Газы 1-тонной управляемой авиабомбой.

Израильские обозреватели отмечают, что боевые вертолёты предназначены в первую очередь для борьбы с танками и другой бронетанковой техникой и поэтому неэффективны против террористов. Основное их оружие – противотанковые управляемые ракеты (ПТУР). Вертолёт «Кобра» несёт ПТУР «Тоу», вертолёт «Апач» – ПТУР «Хелфайер». «Тоу» имеет массу 19-23 кг (в зависимости от модификации модели), несёт 3,5-6-килограммовую боевую часть (БЧ), которая содержит всего 2,1-3,13 кг взрывчатого вещества (ВВ). «Хелфайер» более тяжёлая – 46-49 кг, в т.ч. 9 кг БЧ, до 5 кг ВВ. Когда речь идёт о разрушении даже небольшого каменного здания, 2-5 кг ВВ слишком мало. Нужно учитывать ещё и следующее – поскольку ПТУР предназначена для борьбы с танками, они оснащаются кумулятивной БЧ, т.е. БЧ направленного действия, где почти вся энергия взрыва направлена в одну сторону, обычно – вперёд по оси ракеты. Попав в здание, такая ПТУР пробивает дыру в стене, выжигает всё в пределах одной комнаты, но не более того. Следует вывод, что в таких

случаях логично вести огонь неуправляемыми реактивными снарядами (НУРС) различных калибров. Тем более что стоят ПТУР немалые деньги – 20 тысяч долларов цена «Тоу», более 40 тысяч – «Хелфайер». Когда речь идёт о танке, стоящем миллионы, такие расходы оправданны. Но стоит ли этого дырка в стене здания, тем более в новостях обычно сообщают о пуске нескольких ракет? ПТУР можно достаточно эффективно использовать против броневых автомобилей, катеров, машин террористов и многого другого, хотя и эти цели иногда стоят дешевле истраченных на них ракет.

Когда нужно уничтожить отдельное здание, обычно применяют управляемые («корректируемые») авиационные бомбы (УАБ). Их точность – в пределах 10 метров, у наиболее современных – около 2 метров. Стоят они дешевле «Хелфайер» – около 32 тысяч долларов за штуку. В качестве БЧ этих бомб обычно используются американские фугасные авиационные бомбы Mk.82, Mk.83 и Mk.84 калибром 500, 1000 и 2000 фунтов (227/454/907 кг) соответственно. Mk.82 содержит 87-89 кг ВВ, Mk.83 – 202 кг, Mk.84 – 428-429 кг. Т.е. даже самая маленькая – Mk.82 – в 18 раз мощнее БЧ ПТУР «Хелфайер». Набор из этих трёх БЧ позволяет эффективно уничтожать объекты любых размеров, а в случае необходимости на особо крупные цели можно сбросить несколько УАБ.

Вертолёты не предназначены и обычно не способны нести авиабомбы, в т.ч. и УАБ. Для этого нужны боевые самолёты. До сих пор самолёты на территориях не используются, хотя в палестинской автономии для них есть достаточное количество целей.

Необходима стратегия по целенаправленному применению авиации против инфраструктуры террора, иначе палестинцы после своих взрывов и миномётных обстрелов израильских населённых пунктов без всякого предупреждения очищают свои базы и штабы и спокойно ждут окончания ответной атаки ЦАХАЛ [12].

Отдельное место в анализе применения ВВС против иррегулярных формирований занимают спецоперации ЦРУ, АНБ и ВВС США в странах Латинской Америки. Они представляют собой сложное сочетание элементарного подкупа и космических технологий, вместе с дипломатическими и военными мероприятиями представляющих весьма эффективную систему.

Как пишут в своей работе А. Аликин и А. Асташенков, спецоперации ЦРУ и других аналогичных структур США в Колумбии, Афганистане и Пакистане используют имеющиеся разведанные и информационную систему, чтобы проводить «обезглавливающие удары» (так называют убийства командиров террористических групп на территории суверенных государств), что является прямым нарушением международного права [13].

По этой же методике – прямого игнорирования международного права – ЦРУ использует БПЛА в Пакистане и Йемене [14].

Современная регулярная армия – излишне мощный и неповоротливый инструмент в борьбе с бандами мятежников, городскими партизанами и т.п. В качестве примеров можно привести неоднократные случаи противоборства легких БПЛА, применяемых отрядами ИГ в Сирии, и комплексов ПВО «Панцирь» российских ВКС. Наши боевые машины успешно справлялись с поражением БПЛА бандформирований, однако высокая стоимость нашего комплекса вооружения заставляет вспомнить приснопамятную историю о стрельбе из пушки по воробьям. Среди специалистов даже бытует полушутливая фраза о более уместном в таком случае «дедушке Михее в шапке-ушанке и с тульской двустволкой, заряженной дробью на зайцев».

Даже краткий анализ проблемы показывает, что для ВВС РФ острой необходимостью стал легкий поршневого самолет-штурмовик непосредственной авиационной поддержки (НАП). Краткое изложение тактико-технических требований такого самолета:

1. Взлётная масса до 2т, а также масса и состав боевой нагрузки, обеспечивающие огневую мощь сравнимую с огневой мощью боевого вертолёта.
2. Бронезащита экипажа, силовой установки, топливных баков, а также по возможности отдельных узлов и агрегатов.

3. Возможность действия в сумерках и ночью.
4. Приспособленность основных элементов конструкции штурмовика к массовому производству на простейшем стандартном оборудовании.
5. Высокая топливная эффективность.
6. Низкая зависимость от системы всестороннего обеспечения ВКС, возможность эксплуатации в рамках обеспечения сухопутных войск РФ.
7. Удобство и простота обслуживания, а также полевого ремонта, возможность подготовки штурмовика к боевым действиям (вылету) специалистами наземных войск под руководством экипажа.
8. Длительное время патрулирования.
9. Возможность маневрирования на предельно малых высотах.

Лётно-технические характеристики штурмовика должны позволять экипажу выполнять боевую задачу вне области поражения ЗРК, на предельных дистанциях поражения артиллерийскими зенитными комплексами с оптико-электронным наведением и вне диапазона скоростей полёта, фиксируемых бортовыми радиолокационными станциями самолётов противника. Пилотирование таких легких бронированных штурмовиков (ЛБШ) должно быть доступно лётчикам средней и низкой квалификации, прошедшим подготовку по ускоренной программе, с минимальным практическим налётом 100-150 часов.

На взгляд автора статьи, эффективный и асимметричный ответ западным электронным «роям» дронов заключается именно в недорогих пилотируемых самолетах в комбинации с дешевыми БПЛА той же конструкции, которые копируют действия пилотируемого самолета-лидера. Как и в Великую Отечественную войну, когда фанерные самолеты конструкции Н.Н. Поликарпова У-2 сбросили более 50% всех бомб, сброшенных ВВС РККА на позиции противника за весь 1942 г., сегодня предлагается использование самолетов типа разработанных в свое время А.С. Москалевым (САМ-23 и САМ-25), которое обеспечивает простоту и эффективность предполагаемого асимметричного ответа.

За последние 60 лет развитию лёгкой штурмовой авиации практически не уделялось никакого внимания. Забыт колоссальный опыт простейшей, но крайне эффективной организации боевых действий лёгкой штурмовой и ночной бомбардировочной авиации. В годы Великой Отечественной войны экипажи тихоходных бипланов У-2 (более позднее название – По-2) летали на боевые задания в сложных метеоусловиях и ночью, когда в воздух не поднимался ни один самолет другого типа. Всё это оказалось возможным в силу удачной аэродинамической компоновки и уникальных лётных качеств самолёта По-2. В руководстве по лётной эксплуатации на самолёт По-2 записана фраза: «Лётные происшествия с данным типом самолёта по уважительной причине невозможны». Данный тип самолёта обладал ничтожной радиолокационной заметностью и мог длительно летать и маневрировать на сверхмалых высотах (5-40 м). Боевая служба По-2, начавшаяся в 1928 г., закончилась в Корее в 1952 г. В современных условиях самолёт, обладающий такими возможностями, мог бы безнаказанно подходить не только к комплексам ПВО большой и средней дальности, но и к комплексам ПВО малой дальности на высотах 5-10 м и уничтожать их ракетами (ПТУРС) с большой вероятностью.

Современный лёгкий штурмовик, обладающий лётными качествами По-2, но имеющий большую скорость, защищённость и оснащённый современным эффективным комплексом вооружения, позволяющим выполнять боевые задачи, не зависая над боевыми порядками противника, повысит эффективность авиационной поддержки войск, защиты тыловых коммуникаций и объектов.

В настоящее время легкие поршневые и сравнительно тяжелые, турбовинтовые, самолеты НАП широко распространяются в ВВС не только третьих и развивающихся стран, но и в вооруженных силах признанных авиационных держав.

Специалисты США, развивая концепцию самолета НАП, вполне осознанно разрабатывают вариант с заведомо излишним для простой обстановки качеством. Попытки угнаться за такими образцами не представляются рациональными – ВВС России жизненно

необходимы сверхдешевые самолеты, которых, при усложнении обстановки (например, сильной ПВО противника) потребуется просто большее количество.

Такой штурмовик при заданной взлётной массе и энерговооружённости должен иметь приспособленную для массового производства конструкцию, оптимальные для своего класса летно-технические и эксплуатационные характеристики, средства пассивной и активной защиты борта, а также оптимизированные комплексы бортового авиационного оборудования, обеспечивающие:

- использование с высокой эффективностью известных, а также выработку и реализацию новых тактических приёмов;
- эффективное применение оружия за пределами, на границе зон ПВО, а также в зонах действия средств ПВО противника с обеспечением высокой степени вероятности сохранения дееспособности экипажа и основных элементов конструкции штурмовика;
- эффективное поражение целей различных классов;
- уничтожение максимального числа целей за один боевой вылет;
- простоту пилотирования и обслуживания;
- время подготовки к вылету, позволяющее организовать непрерывную авиационную поддержку;
- подготовку к боевому вылету минимальным числом специалистов наземного боевого расчёта, а при необходимости специалистами наземных войск под руководством экипажа;
- возможность эксплуатации с неподготовленных площадок и аэродромных участков дорог.

Предистория таких штурмовиков – это история самолетов Ил-2, Хеншель Хш-129, По-2, Хш-126, «Скайрейдер», «Пукара» и OV-10, проекты штурмовиков Грушина, а также современные типы – «Эйр Трактор», «Тукано», «АТ-6» и т.д.

Предлагаемая программа дает дополнительный вариант современной реализации концепции ОСОАВИАХИМа, задачей которого в 1930-х гг. была подготовка десятков тысяч летчиков к полетам на простых и недорогих в производстве самолетах. В 1930-х гг. такими самолетами были учебные бипланы У-2, выполненные из фанеры и ткани – они по определению попадают в категорию «стэлс»-технологий.

Так что же такое простой и сверхдешевый самолет НАП – невидимка? Прежде всего, самолет, на каждом этапе создания которого главный критерий – самая низкая стоимость при возможности массового тиражирования «за копейки». Этот принцип необходимо использовать с самого начала: для реализации проекта брать только уже готовый самолет, в крайнем случае – модернизированный.

Современный поршневого ЛБШ – «невидимый самолет» – изготовленный из неметаллов и других радиопрозрачных материалов – по самой простой технологии, доступной любой «кроватьной» (мебельной) мастерской: раскроенные по стандартизированным шаблонам листы-детали конструкции планера (фанера, стеклопластик, бумажные соты, армированная и окантованная ткань), собираются в примитивном стапеле с кондукторами под крепежные втулки. Такие миниавиазаводы производительностью 1-2 самолета в сутки должны быть размещены в каждом из регионов России и даже не единожды. Помните лозунг 1920-1930 гг.: «Комсомолец – на самолет!» Под этим девизом в СССР обучали тысячи пилотов-любителей и т.н. «деревянных асов Покрышкина» – «заготовок» военных летчиков по 20-30 часовой программе – как это делали в ДОСААФ в 1970-1980-е гг.

В данном случае речь идет о продукции двойного назначения, ведь кроме военного варианта вполне реальными становятся так необходимые сегодня – санитарные, связные, спортивные, патрульные, для МЧС и пассажирские самолеты местных линий – это должна быть сверхмассовая серия самолетов, что сделает программу еще более экономически выгодной.

Существует еще целый ряд аргументов в пользу массового строительства и принятия на вооружение самолетов типа ЛБШ НАП:

- необходимость появления новых самолетов поля боя – легких самолетов-штурмовиков внеаэродромного базирования, не нуждающихся в постоянном высокотехнологичном всестороннем обеспечении, способных уверенно действовать во всём диапазоне малых и сверхмалых высот, а также осуществлять интенсивную авиационную поддержку войск, в условиях противодействия ПВО противника и его технологического превосходства, по устному запросу командира роты, батальона, полка, бригады, дивизии. В определенном роде такие самолеты полностью соответствуют требованиям «сетцентрической» войны;

- всё возрастающая потребность организации непрерывной (круглосуточной) авиационной поддержки на поле боя в условиях противостояния массовой армии или в локальной войне (конфликте), обеспечения безопасности коммуникаций и промышленных комплексов в тыловых районах страны;

- появление в массовом производстве композитных конструкционных материалов сравнимых по прочности со специальными стальными и авиационными сплавами, но имеющих меньший по сравнению с ними удельный вес и обеспечивающих одновременно бронезащиту и уменьшение демаскирующих признаков в основных физических полях.

На боевые варианты ЛБШ высокоточное оружие (ВТО) или комплексы РЭБ устанавливать только на специализированные для определенной конкретной задачи самолеты.

Предполагаемая основная тактическая единица – пара из двух штурмовиков в пилотируемом и беспилотном вариантах (БПЛА – при этом ведомый повторяет все эволюции ведущего). Такой самолет с недорогим поршневым двигателем (типа М-14) мощностью не больше 400-500 л.с. будет способен нести до 1000 кг полезной нагрузки с максимальной скоростью 300 км/час. Основным режимом применения – полеты на предельно малой высоте (ПМВ), что позволит такому самолету внезапно атаковать даже ПЗРК ближнего действия.

Таким образом, лёгкий бронированный штурмовик, назовем его, например, «САМ» (в честь выдающихся конструкций Александра Сергеевича Москалева) – это компиляция известных и новых технических решений в сочетании с простотой их реализации и новизной тактических приёмов, позволяющая создать очень недорогой многоцелевой авиационный ударный комплекс, обладающий спектром особенностей, значительно повышающих возможности штурмовой авиации ВКС РФ и позволяющих решать актуальные задачи на самых разных уровнях.

На стратегическом уровне:

- в случае блокирования части стационарных и полевых аэродромов, нарушения высокотехнологичного всестороннего обеспечения ВКС РФ в результате массированного удара противника дозвуковыми и гиперзвуковыми крылатыми ракетами (КР) или действий экстремистских групп по всей территории РФ ЛБШ САМ может остаться единственным средством авиационной поддержки сухопутных войск, воздушного прикрытия транспортных колонн и эшелонов, авиационного обеспечения специальных операций;

- наличие большого числа самолётов, обладающих огневой мощностью боевого вертолёт, рассредоточенных по всей территории РФ, позволит оперативно решать задачи по авиационному обеспечению пресечения действий и уничтожения боевых групп экстремистов в любом регионе страны или на всей территории государства одновременно, а также специальные задачи за линией фронта;

- низкая себестоимость штурмовика, простота конструкции и возможность его массового производства на стандартном оборудовании в сочетании с огневой мощностью, сравнимой с огневой мощностью боевого вертолёт, позволит сделать реальной возможность восполнения боевых потерь и поддержание высокого боевого потенциала штурмовой авиации.

На оперативно-тактическом уровне:

- предполагаемые взлётно-посадочные характеристики ЛБШ САМ, наличие сотен посадочных площадок и аэродромов малой авиации, развитой сети автозаправочных станций (АЗС) и достаточного количества аэродромных участков дорог, пригодных для посадки самолётов взлётной массой до 2 т, позволяют считать, что возможности рассредоточения полков лёгкой штурмовой авиации превосходят возможности всех других типов современной авиации, особенно при угрозе массового применения противником КР как в обычном, так и в специальном снаряжении;

- малое время подготовки к вылету, низкая себестоимость вылета, а также возможность пополнять боезапас в боевых порядках сухопутных войск позволят вести круглосуточную высокоинтенсивную авиационную поддержку сухопутных войск (интервал между налётами 20-30 сек.), что приведёт к изматыванию сил и резервов противника;

- наличие большого числа самолётов, обладающих огневой мощностью боевого вертолёта, позволит решить задачу массированного применения авиации по сухопутным войскам противника на театре военных действий, что в настоящее время не реализуемо;

- плотность штурмовой и армейской авиации, при мобилизации всех сил, в случае образования фронта протяжённостью 2500 км составит 1 полк на 105 км фронта, наличие в каждой общевойсковой армии двух прикомандированных полков ЛБШ САМ позволит повысить плотность в 2 раза.

На тактическом уровне:

- внезапная атака линии боевого соприкосновения или колонны на марше без зависания над боевыми порядками противника, аэродинамическая схема и лётно-технические характеристики ЛБШ САМ, а также используемое им неуправляемое вооружение и способ его размещения позволят вести огонь в горизонтальном полёте, на сверхмалых высотах (5-40 м), и поражать цель, не приближаясь к боевым порядкам противника более чем на 800-1000 м, сводя к минимуму риск быть обнаруженным как визуально, так и оптико-электронными средствами (например, боевой вертолёт Ми-24 стреляет неуправляемыми снарядами С-8 на дальность 1500 м с высоты минимум 100 м);

- авиационная поддержка и самостоятельное ведение авангардных и арьергардных боёв;

- охрана стационарных аэродромов стратегической и ударной авиации, промышленных комплексов и тыловых коммуникаций (при той же огневой мощи вертолёт использовать дорого и шумно, кроме того, все они будут задействованы в боевых действиях);

- обнаружение и уничтожение БПЛА, особенно малогабаритных массой от 5 до 50 кг;

- существенное снижение зависимости штурмовой авиации от всестороннего высокотехнологического обеспечения современных ВКС (при необходимости ЛБШ САМ может эксплуатироваться в системе обеспечения сухопутных войск – такие самолеты будут использовать автомобильное топливо, их стрелково-пушечное вооружение – идентично скорострельным пушкам и крупнокалиберным пулеметам сухопутных войск РФ).

Идея такого массового, простого, недорогого и эффективного штурмовика не просто витает в воздухе – на военных парадах вооруженных сил Китая, Индии, Пакистана и других азиатских стран можно увидеть подразделения разведывательно-диверсионных мотодельтапланов, автожиров и легких самолетов. Как правило, эти двухместные машины предназначены для решения широкого спектра боевых задач с акцентом на противопартизанские операции и борьбу с другими иррегулярными формированиями.

По опыту боевых действий Североатлантического альянса архиважным дополнением является актуальнейшая необходимость создать и организовать подразделения спецназа ВВС, основными задачами которых будут разведка, целеуказание (лазерная подсветка) и диверсии на аэродромах и других объектах в глубоком тылу противника.

За последнее время и, в частности, по опыту действий ВКС РФ в Сирии были выдвинуты идеи: формирования высококомобильных авиационных подразделений с современным вооружением и высококвалифицированными специалистами (чтобы в нужный момент решать боевые задачи в любой точке планеты); увеличения возможности воздушных перебросок на дальние расстояния; ввода единого начальства для частей различных национальных сил; развития технологии «стелс»; расширения применения высокоточных боеприпасов; проведения совершенствования системы опознавания и средств разведки [15].

Таким образом, проблема создания и принятия на вооружение ВКС РФ поршневого легкого бронированного штурмовика и использование такого самолета в комплекте с подразделениями сил специальных операций для борьбы с иррегулярными формированиями является более чем насущной необходимостью.

Библиографический список

1. Нетрадиционные боевые действия: характеристика современных военных конфликтов. Институт стратегических исследований Великобритании. Октябрь 2005 г. Цит. по «Военно-политическое обозрение». [Электронный ресурс]. – Дата обращения 19.09.2012 – Материалы государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь» на основе анализа открытых иностранных и отечественных источников.

2. **Слипченко В.И.** Войны шестого поколения. – URL: <http://tululu.ru/read56868/>. – Дата обращения 09.12.2010.

3. **Попов И.М.** Война будущего. URL: <http://milresource.ru/index-futurology.html>. – Дата обращения 10.12.2010.

4. **Янов О., Иванов И.** Антитеррористические аспекты действий вооруженных сил Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 8. – С. 12-22.

5. Боевой устав КМП ВС США «Борьба с терроризмом», Fleet Marine Corps (FM 7-14), Combating Terrorism, MCRP 3-02D, 2002.

6. **Мясников Е.В.** Угроза терроризма с использованием беспилотных летательных аппаратов: технические аспекты проблемы. – Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, 2004. – 29 с.

7. **Гагин В.В.** Воздушная война в Афганистане / В.В. Гагин. – Воронеж: ИЛДВА, 2004. – 100 с.

8. Военно-политическое обозрение. [Электронный ресурс]. – Дата обращения 19.09.2012 – Материалы государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь» на основе анализа открытых иностранных и отечественных источников.

9. URL: aereo.jog.br. – Дата обращения 02.01.2009.

10. Конфликты. Новостной портал. [Электронный ресурс]. – Дата обращения 21.01.2014.

11. **Нечай П.** Для сайта «Военное дело», по материалам «История ВВС Шри-Ланки» и «Болгарский авиационный сайт». Март 2005 г.

12. Защитная Стена. Сайт «War online». [Электронный ресурс]. В. и К. Менухин. – Дата обращения 14.04.2002.

13. **Аликин А., Асташенков А.** Бомбы для FARC. Сайт «Русская планета». [Электронный ресурс]. – Дата обращения 23 декабря 2013.

14. **Грановский О.** Использование авиации на «территориях». Сайт «War online». [Электронный ресурс]. – Дата обращения 23.05.2021.

15. **Галин Л., Соколов А.** ВВС США в войне в Персидском заливе // Зарубежное военное обозрение, 1992. № 9. С. 39-40.

УДК 327.3

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент
И.В. Зубов

*Россия, г. Воронеж,
т. (473) 240-15-51;*

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

З.Ю. Надточий

*Россия, г. Воронеж,
т. 8-920-425-3042;*

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina "(Voronezh)

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor
I.V. Zubov

*Russia Voronezh,
t. (473) 240-15-51;*

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Military educational and scientific center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin "(Voronezh)

PhD in political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor

Z.Yu. Nadtochy

*Russia, Voronezh,
tel. 8-920-425-3042;*

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

И.В. Зубов, З.Ю. Надточий

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН», ЗАХВАТА ИМ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ АФГАНИСТАНА И ВОЗМОЖНЫХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ В СВЯЗИ С ЭТИМ ДЛЯ РОССИИ И УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) И ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОДКБ)

В настоящей статье рассматривается история возникновения и становления исламского движения «Талибан» на территории Пакистана и Афганистана, а также прихода к власти талибов в Афганистане в августе 2021 г. Исследуя эти события, авторы приходят к выводу, что эти они несут угрозу для безопасности России и других, граничащим с Афганистаном государств. В материалах публикации также представлен прогноз негативных последствий, связанных с установлением власти талибов на территории Афганистана и первые шаги России в рамках международных договоров ШОС и ОДКБ, связанные с этими событиями.

Ключевые слова: Афганистан, Пакистан, Талибан, талибы, Афганский Талибан, Пакистанский Талибан, сунниты, исламисты, законы шариата, Коран, Сунны, территории племен (Вазиристан), США, НАТО.

I.V. Zubov, Z.Yu. Nadtochy

ON THE ISSUE OF THE EMERGENCE OF THE ISLAMIC TALIBAN MOVEMENT, ITS SEIZURE OF POWER ON THE TERRITORY OF AFGHANISTAN AND THE POSSIBLE NEGATIVE CONSEQUENCES IN THIS REGARD FOR RUSSIA AND THE PARTICIPANTS IN THE INTERNATIONAL TREATIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO) AND THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION (CSTO)

This article examines the history of the emergence and formation of the Islamic Taliban movement in Pakistan and Afghanistan, as well as the coming to power of the Taliban in Afghanistan in August 2021. Studying these events, the authors come to the conclusion that they pose a threat to the security of Russia and other states bordering Afghanistan. The materials of the publication also provide a forecast of the negative consequences associated with the establishment of Taliban power in Afghanistan and Russia's first steps within the framework of the SCO and CSTO international treaties related to these events.

Key words: Afghanistan, Pakistan, the Taliban, the Taliban, the Afghan Taliban, the Pakistani Taliban, Sunnis, Islamists, Sharia law, the Koran, the Sunnah, tribal territories (Waziristan), the United States, NATO.

В настоящий момент известно о существовании двух организаций «Талибан»:

- пакистанский (Техрик-е Талибан Пакистан, далее ПТ) [1];
- афганский Талибан (Талибан, или талибы, или пушту - переводится с арабского как студенты медресе, далее АТ) [2].

ПТ – это радикальная, исламистская суннитская военизированная организация на территории Пакистана, представляющая собой коалицию большинства пакистанских группировок боевиков (племен), созданная в конце 2007 г. Байтуллою Махсудом.

Исламисты – это та часть мусульманства, которая стремится установить законы шариата в качестве основного закона в обществе и на территории государства, т.е. в данном случае светские законы не имеют никакого значения [3]. Сунниты – представители основного и самого многочисленного направления в исламе (в настоящий момент в мире начитывается порядка 90% мусульман-суннитов) [4]. Законы шариата это прежде всего свод мусульманских законов, кроме того это мировоззрение мусульман и их моральный кодекс, согласно которому должен жить каждый правоверный мусульманин (все эти установления содержатся в религиозных текстах мусульман - Коране и Суннах) [5].

Б. Махсуд – это пакистанский боевики и первый лидер ПТ, под личным руководством которого в период с 2007 г. по 2009 г. было сосредоточено до 5000 боевиков. Б. Махсуд являлся организатором многочисленных нападений на правительственные войска и объекты в Пакистане. По мнению представителей американских спецслужб, он был непосредственно причастен к организации убийства премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто в конце декабря 2007 г. Летом 2009 г. Б. Махсуд был ликвидирован ЦРУ при помощи беспилотника. Однако деятельность ПТ после смерти лидера была продолжена его заместителями и сторонниками, между которыми и по сей день продолжается вооруженная борьба за власть в группировке (большинство лидеров ПТ – это ветераны войн в Афганистане) [2], [6].

Цели ПТ:

- сопротивление «прозападному», «продажному» режиму власти в Пакистане;
- свержение пакистанского правительства;
- установление жёсткой системы шариатского права;
- неприятие западной культуры и любой немусульманской культуры вообще;
- сопротивление войскам НАТО, находящимся на территории Пакистана [1],[2].

Цели ПТ и АТ практически совпадают, различия носят в основном территориальный характер.

Группировка ПТ базируется в Пакистане на так называемой «территории племен - Вазиристане» (эту территорию также называют непризнанным государством талибов), находящейся под федеральным управлением пакистанских властей. Национальный состав ПТ и АТ представлен в основной массе пуштунами, кроме того здесь много узбеков, таджиков, пакистанцев, чеченцев и арабов (пуштуны – это иранский народ, проживающий в южных районах Афганистана и на северо-западе Пакистана) [2].

Структура ПТ:

- лидер ПТ, амир (первоначально ПТ возглавлял Б. Махсуд);
- заместитель амира (наиб);
- члены семи агентств «территории племен»;
- представители нескольких районов провинции Хайбер-Пахтунхва;

- разрозненная сеть подразделений боевиков, различных по размеру и уровню подготовки.

В отличие от АТ в ПТ слабо развито централизованное командование всей группировкой (группы боевиков разрозненны, и, как правило, их деятельность ограничена местными сферами влияния). По некоторым оценкам, приблизительная численность всех группировок ПТ в 2008 г. составляла от 30 до 35 тысяч боевиков [2].

Предпосылками к возникновению ПТ стали действия пакистанской армии на территории Визиристана вначале 2002 г. против отступивших на территорию Пакистана боевиков, воевавших с войсками НАТО на территории Афганистана (эти боевики представляли Талибан, Аль-Каиду, Союз исламского джихада, Исламское движение Узбекистана, и др.). Кроме представителей вышеперечисленных организаций на «территорию племен» в это же время переместилось и много арабов, чеченцев, узбеков, прибывших поддержать афганцев. Однако деятельность пакистанской армии была воспринята местными племенами, как попытка установить государственный контроль над их территорией. Кроме того, в боевых действиях на стороне пакистанских военных принимала участие и американская армия (в основном применяя беспилотники), что также усиливало напряженность в регионе. Все это провоцировало сопротивление местных племен пакистанским военным и укрыательство ими афганских беглецов-моджахедов. В итоге, в конце 2007 г. возник ПТ во главе с Б. Махсудом [2].

В конце 2008 г. и начале 2009 г. лидером АТ (муллой Умаром) была предпринята действия, направленные на объединение пакистанских талибов и инициирование их к тесному сотрудничеству с афганскими талибами. Однако эти усилия не увенчались успехом. В настоящий момент ПТ не объединен с АТ, однако периодически эти группировки тесно сотрудничают, особенно в борьбе против НАТО [2].

Следует отметить, что со стороны руководства ПТ имели место попытки вести вооруженную борьбу и за пределами Пакистана, но эта деятельность до настоящего времени носила весьма ограниченный характер. Примеры такой деятельности АТ представлены ниже:

- взрыв 30 декабря 2009 г. объектов ЦРУ в Кэмп Чемпен в Афганистане в результате, которого погибли семь американских офицеров ЦРУ, один иорданец и один афганец, и еще шесть офицеров ЦРУ были ранены (ПТ вяло на себя ответственность за этот теракт) [7];
- угрозы нападения на города США в мае 2010 г. (в ответ на применения американцами беспилотников) [2];
- попытка взрыва заминированного автомобиля на Таймс-Сквер в Нью-Йорке в мае 2010 г. (взрывное устройство не сработало) [8];
- угрозы нападения на территорию Мьянмы и объекты интересов Мьянмы в Пакистане летом 2012 г. (в ответ на притеснения властями Мьянмы местных мусульман народности рохинджа по религиозным и территориальным мотивам) [9];
- в июле 2013 г. ПТ создал лагерь на своей территории для подготовки сирийских боевиков и послал несколько сот боевиков в Сирию для поддержки борьбы против режима Башара Асада и укрепления связей с Аль-Кайдой [2].

ПТ является организатором террористической деятельности не только в Пакистане, но и на территории Афганистана. Так в период с 2009 г. по 2011 г. было осуществлено шесть террористических актов (взрывов) с массовой гибелью мирного населения (от 20 до 60 человек в каждом случае) [1].

В сентябре 2010 г. США признали ПТ иностранной террористической организацией, а ее тогдашних лидеров (Хакимуллаха Мехсуда и Валиур-Рахмана) - особо опасными международными террористами. В январе и июле 2011 г. аналогично поступили и правительства Англии и Канады [2].

В январе 2015 г. часть подразделений боевиков ПТ вошло в состав «Исламского государства», (далее ИГИЛ). ИГИЛ - это международная суннитская исламистская террористическая организация, действующая в основном на территории Сирии и Ирака.

АТ представляет собой суннитское, радикальное, религиозно-политическое, исламистское, военизированное движение, возникшее на территории Афганистана в 1994 г. изпредставителей пуштунов.

Предпосылки возникновения АТ были связаны с двумя событиями:

- выводом советских войск из Афганистана в 1989 г.;
- падением в 1992 г. Кабульского просоветского режима Мохаммада Наджибуллы (после развала СССР и соответственно прекращения советской военной помощи).

В результате власть в стране захватили моджахеды (афганские повстанцы, которые воевали с правительственными силами и советскими войсками на территории Афганистана). Однако моджахеды, несмотря на то, что умели хорошо воевать, совершенно не умели управлять государством. Как итог: экономический кризис, разруха, развал производства, голод, гражданская война, коррупция, правовой нигилизм и отсутствие какой-либо системы правосудия. Эти экономические и политические условия привели к зарождению АТ, идейным лидером которого выступил мулла Мохаммед Омар. По мнению верхушки АТ для наведения порядка в стране необходимо было восстановить закон в стране (самый жесткий вариант шариата) и ввести систему управления, основанную на жесткой иерархии и железной дисциплине. Для реализации этих планов мулла Омар привлек бывших воспитанников религиозных школ (учеников), как наиболее восприимчивых к идеям тотальной исламизации (большинство учеников были из числа пуштунов - самой многочисленной народности Афганистана). Что касается жесткой иерархии АТ, то здесь имеет место следующая структура организации: лидер, вокруг него высший совет из десяти консультантов, ниже - полевые командиры, далее многочисленные отряды боевиков, сплоченные железной дисциплиной. Необходимо отметить, что всему этому способствовала щедрое финансирование со стороны различных заинтересованных сил (финансовых кругов Пакистана, Объединенных Арабских Эмиратов, а также непосредственно от Усамы бен Ладена) [10]. Насаждая суровый шариат с его жестокими наказаниями и казнями, талибы реально, в короткие сроки смогли покончить с преступностью и коррупцией, кроме того они обеспечивали безопасность дорог и торговли на своих территориях. Народ это приветствовал как долгожданный «порядок» [11]. В 1995 г. – 1996 г. происходит количественный и качественный рост АТ. В итоге АТ осуществляет захват юго-восточной части страны, взяв под контроль треть территории Афганистана. А в конце сентября 1996 г. талибы без боя взяли Кабул и основали новое государство - Исламский Эмират Афганистан с шариатской формой правления (данное государственное образование просуществовало на территории Афганистана с 1996 г. по 2001 г.). Однако всю территорию страны талибам захватить не удалось. Север страны находился под контролем сил так называемого «Северного альянса», который возглавляли Ахмад Шах Масуд, Бурхануддин Раббани и Абдул-Рашид Дустум (этнический состав объединенной группировки был в основном представлен узбеками и таджиками) [1].

Далее произошли два события, которые заставили мировое сообщество отнестись к режиму талибов, как к оплоту международного терроризма:

- в 1996 г. талибы предоставили убежище Усаме бен Ладену;
- в конце февраля 2001 г. по указанию лидера АТ муталлы Мохаммеда Омара было организовано уничтожение Бамианского пещерного монастыря, в котором находились самые высокие в мире статуи Будды (от 38 м до 53 м), возраст которых составлял порядка 1500 - 2000 лет [10], [12].

Россия, ООН и большинство стран мира (включая и мусульманские государства), осудили это варварство. А в 1999 г. Россия, Турция и Канада признали АТ террористической организацией.

Заслуживает особого внимания деятельность АТ по производству наркотиков в период их нахождения у власти в стране. Опиум в стране Афганистане производили в 10 из 32 провинций, в объеме 2200 – 2300 тонн в год (40 % от мирового нелегального производства). В 1999 г. в Афганистане был произведен рекордный объем опиума - 4565 тонн [1].

После терактов 11 сентября 2001 г., Усама бен Ладен, повторно укрылся на территории Афганистана, при этом талибы отказались его выдать по требованию США. В ответ на это, Соединенные Штаты совместно с «Северным альянсом» и союзниками по НАТО развернули военную операцию на территории Афганистана, которая завершилась свержением режима талибов. Талибы ушли в подполье и частично отступили в соседний Пакистан (провинции региона Вазиристан), где, как уже говорилось ранее, в декабре 2007 г. возник ПТ [2].

Что касается талибов на территории Афганистана, то их деятельность в подполье носила активный характер. По этой причине, а также в результате поддержки талибов со стороны сельского населения страны, к концу марта 2014 г. АТ уже контролировал порядка 70 % территории Афганистана (в том числе провинции: Кандагар, Газни, Гильменд, Пактия, Кунар, Урузган, Бадахшан, Нуристан, Забул, и др.). Все это происходило в присутствии здесь сил американской армии и их союзников, а также финансирования и поддержания американцами боеготовности афганской армии [1].

Кроме незаконной деятельности на территории своей страны АТ пытался распространить свое влияние и на территорию России, оказывая активную помощь бандформированиям на территории Чечни. Перечень таких фактов представлен ниже:

- осенью 1999 г. руководство АТ направило чеченским боевикам 24 ПЗРК (переносных зенитно-ракетных комплексов) и 4 млн американских долларов;
- в начале 2000 г. представитель АТ заявил о признании Чечни и установлении с ее незаконным правительством (во главе с А. Масхадовым) дипломатических отношений;
- в феврале 2000 г. АТ (через СМИ) призвала мусульманские страны объявить священную войну (джихад) России;
- АТ в 2000 г. осуществляла подготовку чеченских боевиков в лагерях на подконтрольных талибам территориях (в 2000 г. – 2001 г. таких лагерей было порядка 10, где проходили обучение более 2500 боевиков).

Эта деятельности прекратилась после вступления на территорию Афганистана вооруженных сил США и их союзников в 2001 г. Следует отметить, что осенью 2001 г. представители АТ (после ряда неудачных попыток противостоять силам американской армии) имели наглость сделать предложение РФ (через российских пограничников на таджикско-афганской границе) объединиться для борьбы с американской агрессией, на что получили отказ со стороны руководства РФ [1].

АТ в период с 1999 г. по 2018 г. осуществил на территории Афганистана порядка десяти террористических актов в отношении мирного населения [1].

После объявления о выводе американских войск весной 2021 г. АТ начал наступление на позиции афганской армии и к августу установил контроль над большей частью территории Афганистана (афганская армия практически не оказала сопротивления талибам). 15 августа 2021 г. АТ занял столицу страны Кабул, а 6 сентября 2021 г. талибы подавили последний очаг сопротивления в провинции Панджшер [13].

В завершении анализа причин возникновения и истории АТ и ПТ, приведем данные об источниках финансирования этих преступных группировок. Финансовые источники существования талибов (согласно докладу ООН от 1 июня 2021 г.) это различные виды преступной деятельности:

- выращивание (производство) и торговля наркотиками (опийный мак, героин, конопля, марихуана, гашиш);
- вымогательство;

- похищение людей с целью получения выкупа;
- нелегальная добыча полезных ископаемых;
- незаконные поступления части финансовых средств от сбора налогов и иных обязательных платежей в районах, находящихся под контролем или влиянием талибов;
- внешняя финансовая поддержка, включая пожертвования состоятельных лиц и сети неправительственных благотворительных фондов (граждан и организаций Пакистана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара).

Объем таких поступлений в АТ по некоторым оценкам составлял от 0,3 до 1,6 млрд долларов США в год [1].

Резюмируя вышесказанное, попробуем спрогнозировать возможные негативные последствия установления власти талибов в Афганистане. Перечень таких последствий представлен ниже:

- введение жесткого шариата на территории Афганистана приведет страну к временам средневековья. Жители Афганистана должны будут жить, как во времена появления Ислама (т.е., жить в селах и заниматься сельским хозяйством). Наука, искусство, образование, светские отношения – это все против бога и подлежит демонтажу. Вместо закона – шариатское правосудие (с публичными наказаниями и жестокими казнями). Права женщин должны быть сильно ограничены (обязательное ношение паранджи на улице, запрет на женское образование и трудоустройство, запрет на появление на улице без мужа или родственника-мужчины и на лечение у врачей-мужчин и т.д.). Кроме того, запрет на сотовую связь интернет, компьютеры, жесткая религиозная цензура телевидения и СМИ и т.п.;

- осуществление репрессий (в виде издевательств, казней, убийств, выселений и т.п.) против инакомыслящих на территории Афганистана;

- объединение АТ и ПТ;

- распространение идей исламизма на соседние с Афганистаном государства (части мусульманской Индии, всю территорию Пакистана, республики Средней Азии);

- распространение наркотиков на территории соседних государств;

- поддержка талибами различных радикальных движений исламистского толка в мире;

- предоставления убежища на территории Афганистана террористическим организациям исламистского толка и возможности подготовки их боевиков на своей территории;

- военная экспансии талибов на территории граничащих с Афганистаном стран (учитывая то количество оружия, которое им оставила американская армия);

- опасность захвата талибами на территории соседних стран ядерного оружия (Индия, Пакистан, Китай);

- предоставление финансирования талибам со стороны США, НАТО для борьбы против России и государств Средней Азии, Индии, Китая и др. (в соответствии с англосаксонским принципом в политике: «Зачем самому лаять, когда собака есть»);

- перемещение на территорию соседних государств талибов-боевиков для организации и осуществления террористических актов (так, 22 сентября 2021 г., всего лишь, через неделю после захвата власти талибами в Афганистане, правоохранительные органы РФ задержали четверых таджиков и одного россиянина, которые приняли идеологию талибов и готовились совершить теракты в России, для чего изготовили три килограмма взрывчатки) [14].

- еще большая дестабилизация обстановки в стране в случае активизации борьбы за власть в Афганистане других радикальных исламистских движений (например, ИГИЛ), которое переместилось на территорию Афганистана при поддержке США, и которое уже в августе 2021 г. устроило серию взрывов в Кабульском аэропорту).

Учитывая опасность режима талибов в Афганистане для соседних стран, Россия инициировала проведения ряда международных совещаний, посвященных безопасности в среднеазиатском регионе. Так 16 - 17 сентября 2021 г. в Душанбе завершился саммиты ШОС

(Шанхайской организации сотрудничества) и ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), в которых приняли участие руководители России, Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Пакистана, Белоруссии, Туркменистана, Армении, Ирана, Китайской Народной Республики, Индии и Монголии. Главной темой этих совещаний была ситуация в Афганистане и борьба с терроризмом. Несмотря на наличие разногласий между участниками этих саммитов, по итогам встречи была выработана совместная декларация, основные положения которой представлены ниже:

- приветствуется создание коалиционного правительства Афганистана, которое должно быть представлено не только талибами, но и представителями всех этнических, религиозных и политических групп и слоев афганского общества;
- приветствуется становление Афганистана в качестве «независимого, нейтрального, единого, демократического и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков».
- есть необходимость оказания безотлагательной гуманитарной помощи населению Афганистана.

Библиографический список

1. Талибан // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 17.09.2021).
2. Техрик-е Талибан Пакистан // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 17.09.2021).
3. Что это за «Афганские талибы» и почему их никто не может победить // URL:<https://zen.yandex.ru/media/onp/cto-eto-za-afganskije-taliby-i-pochemu-ih-nikto-ne-mojet-pobedit-60e6a8eb5cbffc1d4d16d079> (дата обращения 22.09.2021).
4. Сунниты // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 24.09.2021).
5. Законы шариата и нормы исламского права - основа жизни правоверных мусульман // URL:<https://tanci-kavkaza.ru/shariat/> (дата обращения 24.09.2021).
6. **Махсуд Байгулла** // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 19.09.2021).
7. Атака лагеря Чепмен - CampChapmanattack // URL:<https://wikichi.ru/wiki/> (дата обращения 23.09.2021).
8. Попытка теракта на Таймс-сквер // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 23.09.2021).
9. Вас здесь не стояло. Из-за чего власти Мьянмы конфликтуют с мусульманами-рохинджа // URL: // <https://lenta.ru/articles/2016/12/07/rohingya/> (дата обращения 23.09.2021).
10. Беспощадный «Талибан» // URL: <https://diletant.media/articles/29050330/> (дата обращения 24.09.2021).
11. «Талибан»: откуда он взялся, как захватил Афганистан и что теперь будет // URL:<https://anews.com/136510087-taliban-otkuda-on-vzjalsja-kak-zahvatil-afganistan-i-cto-terery-budet.html> (дата обращения 22.09.2021).
12. Талибы разрушают буддийские памятники // URL: https://www.ng.ru/facts/2001-03-14/1_taliby.html (дата обращения 25.09.2021).
13. Талибы заявили о взятии под контроль провинции Панджшер // URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=сопротивление%20талибам%20в%20пандшере&path=wizard&parent-reqid=1632604273536303-879304657258595431-sas2-0798-sas-17-balancer-8080-BAL-3690&wiz_type=vital&filmId=556031704372607510 (дата обращения 25.09.2021).
14. Талибы у власти в Афганистане: чем это грозит Таджикистану // URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210923/afganistan-tajikistan-taliban-vlast-1042449409.html> (дата обращения 25.09.2021).
15. ШОС потребовала от талибов не править Афганистаном в одиночку: чем закончился саммит в Душанбе // URL: <https://www.currenttime.tv/a/> (дата обращения 26.09.2021)

*Донецкий национальный университет
Исторический факультет
Студент бакалавриата, IV курс,
специальность «Международные отношения»
А.Г. Коновалов
ДНР, г. Донецк,
тел.38 (071) 301 20 46
e-mail: agkondpr@gmail.com*

*Donetsk National University
Faculty of History
Undergraduate student, IV course,
specialty «International Relations»
A.G. Konovalov
DPR, Donetsk,
tel.38 (071) 301-20-46
e-mail: agkondpr@gmail.com*

А.Г. Коновалов

ИСЛАМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XXI ВЕКЕ

В данной статье автор анализирует роль ислама и исламских сообществ в политической культуре стран Юго-Восточной Европы, обращаясь к политическим и культурно-историческим концепциям и трактовкам роли мусульманской религии в жизни региона, а также рассматривает данные опросов общественного мнения в странах региона. Определяются основные концептуальные платформы и идеи, определяющие статус ислама и мусульман Балкан в регионе на современном этапе.

Ключевые слова: ислам, «политический ислам», Балканы, «Зелёный коридор», религиозная идентичность, «неоосманизм», «мир ислама».

A.G. Konovalov

ISLAM AS A FACTOR OF THE POLITICAL CULTURE OF THE COUNTRIES OF SOUTH-EASTERN EUROPE IN THE XXI CENTURY

In this article, the author analyzes the role of Islam and Islamic communities in the political culture of the countries of Southeastern Europe, referring to political and cultural-historical concepts and interpretations of the role of the Muslim religion in the life of the region, and also examines the data of public opinion polls in the countries of the region. The main conceptual platforms and ideas determining the status of Islam and Muslims of the Balkans in the region at the present stage are determined.

Key words: Islam, «political Islam», the Balkans, “Green corridor”, religious identity, “neo - ottomanism”, “the world of Islam”.

Юго-Восточную Европу принято традиционно считать одним из самых сложных регионов мира в контексте этнических, политических, религиозных и территориальных конфликтов, обусловленных как многовековыми противоречиями между родственными южнославянскими народами, так и историко-цивилизационным влиянием других народов – албанцев, турок, немцев, румын и других – в течение длительного периода времени поддерживавших контакты с южнославянскими народами Балканского полуострова, нередко включая данные территории в состав своих государств (Австрийская и Османская империи). Традиционным фактором этнической и национальной идентификации народов Юго-Восточной Европы является религиозная принадлежность населения к одной из трех религий – католицизму, православию или исламу. Особая важность данного фактора объясняется тем, что языки, обычаи и быт народов региона обладают широким набором сходств и общими корнями, и нередко именно религиозная принадлежность становится важным фактором самоидентификации.

Если процесс христианизации Балканского полуострова своими корнями уходит в историю раннего христианства периода Римской империи, то начало распространения другой мировой религии – ислама – в Юго-Восточной Европе непосредственно связывается с появлением в данном регионе Османской империи, чья история, начиная с конца XIV-начала XV вв., была неразрывно связана с освоением и интеграцией территорий Балкан, игравших ключевую экономическую и социальную роль в жизни этого государства. Именно государственная политика Османской империи, направленная на интеграцию южнославянских народов в единую «османскую общность», обусловила возникновение особых этноконфессиональных групп на Балканах, отличительной чертой которых стала приверженность исламу и мусульманской культуре [1, с. 2].

Распад Османской империи, получение независимости балканскими государствами, создание Королевства сербов, хорватов и словенцев, Королевства Югославии, а затем и СФРЮ в середине XX века определили характер национального и государственного строительства народов Балканского полуострова, а также наметили основные линии цивилизационного и этнического раскола в регионе. Социалистические страны Юго-Восточной Европы второй половины XX века – Югославия, Албания, Румыния, Болгария – стремились минимизировать межнациональные и межэтнические противоречия, одновременно выстраивая свою политику на основе идеи интернациональной солидарности, стремясь устранить фундаментальные различия между народами (примеры – сербохорватский язык как единый государственный в Югославии, политика интеграции неправославных народов в Болгарии при Тодоре Живкове) [2, с. 2-3]. Однако правительства этих стран не могли игнорировать изменившуюся ситуацию в сфере межнациональных противоречий: с начала 1970-х годов в Югославии был введен официальный термин «мусульмане», обозначающий этнос, основу которого составило мусульманское население будущей Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории [1, с. 1-2]; в середине 1980-х годов правительство Живкова в Болгарии начало проводить политику ассимиляции, «болгаризации» и выселения живших в стране представителей турецкой общины [3, с. 7-9].

Распад Югославии и череда вооруженных конфликтов между получившими независимость республиками в 1990-х годах заложили основу современной политической культуры региона, стремящейся, с одной стороны, осмыслить итоги войн и гражданских конфликтов в республиках бывшей Югославии, а с другой – установить и утвердить новые принципы региональной политики и политики безопасности, закрепить измененную расстановку политических сил на Балканах. Именно в этом контексте важным становится фактор мусульман Юго-Восточной Европы, прежде всего – мусульманского населения Боснии и Герцеговины, Сербии, непризнанного Косово, Черногории, Македонии и Болгарии, на чье место в политической культуре региона влияют как непосредственно сами представители этой группы населения, так и внешние силы, которые стремятся найти в их лице опору и союзника на Балканах.

Ключевыми территориями с преобладанием мусульманского населения в Юго-Восточной Европе являются: отдельные области Боснии и Герцеговины (бошняки); непризнанное Косово (косовары); приграничные зоны Болгарии, Черногории и Северной Македонии (турки, помаки, сербы-мусульмане); европейская часть Турции; отдельные области Албании; области Сербии (т.н. Сербский Санджак, населенный сербами-мусульманами) [4, с. 3 – 9]. На наш взгляд, в первую очередь следует отметить то обстоятельство, что ни в одном из вышеупомянутых государств (кроме непризнанной Республики Косово) мусульмане не составляют абсолютное подавляющее большинство населения, и только в одном из них – Боснии и Герцеговине – сторонники «исламского подхода» в политике представлены крупной и влиятельной политической силой на официальном уровне [5, с. 6 – 7]. Однако это не нивелирует роль ислама в рамках политической культуры Юго-Восточной Европы, поскольку она обуславливается как совокупностью социально-политических концепций, выстроенных на фундаменте ислама и

широко распространенных на Балканах, так и тем влиянием, какое на развитие политических процессов в регионе влияют «страны-покровители» ислама из других регионов мира.

Следовательно, представляется необходимым выделить ключевые политико-идеологические платформы, формирующие исламскую часть политического дискурса Балкан в XXI веке. В первую очередь, достойной упоминания является концепция «политического ислама», или «умеренного исламизма», важнейшую роль в распространении которой на Балканах сыграл первый и единственный президент Боснии и Герцеговины – Алия Изетбегович. Начав свою общественную деятельность с публикации в 1970 году программного труда «Мусульманская декларация», в течение своей политической карьеры он последовательно реализовывал своё видение места мусульман в жизни Балкан, основав Партию демократического действия, которая продолжает в своей деятельности совмещать элементы еврооптимизма и «политического ислама» в трактовке А. Изетбеговича [1, с. 1 – 2]. Ставя во главу угла создание «боснийской нации», автор обратился к идейному наследию таких классиков «политического ислама», как Хасан аль-Банна и Сейид Кутб, интегрировав ключевые понятия их теорий в пространство политической мысли южнославянских народов [5, с. 5].

Ключевая мысль «Мусульманской декларации» может быть сформулирована так: существование привычной «детерминанты нации» в мусульманской среде не может заменить собою «детерминанту веры», то есть принадлежность мусульманского общества к «миру ислама» («дар уль-ислам»; территориям, управляемым на основе исламских принципов), отличающегося от «мира войны» («дар уль-харб»; территорий, где мусульмане подвергаются преследованию иноверцами-правителями) [6, с. 2 – 3]. Соответственно, описанная А. Изетбеговичем «боснийская нация» – это нация «исламского порядка», определяющего и быт, и нравы, и экономику, и структуру общества, и политику – должна быть полностью интегрирована во всемирную мусульманскую общность («умму») и жить в «исламском государстве», где религиозная принадлежность определяет значительно больше аспектов общественной жизни, чем национальная [5, с. 6]. Другими словами, «боснийская нация» – «форпост» всего исламского мира в Европе несмотря на то, что балканские мусульмане традиционно отличались либеральным подходом к трактовке исламского права и морали.

С точки зрения политической культуры региона, А. Изетбегович и его последователи сыграли ключевую роль в формировании политического самосознания мусульман как представителей всемирной мусульманской общины и общемировой мусульманской культуры, а не только региональных политических взаимоотношений. Тем самым, мусульманская религиозная идентичность в политике на Балканах впервые стала основой национальных движений, выступающих за создание независимого государства мусульман в Юго-Восточной Европе. В контексте мировой политики, идеи «политического ислама» на Балканах открыли дорогу целому ряду политических, экономических и социально-культурных проектов сотрудничества мусульманских стран (прежде всего – Саудовской Аравии, Катара, Египта, Турции, Кувейта) со странами Юго-Восточной Европы (в основном – Босния и Герцеговина, Албания, Сербия). Мусульманские страны Ближнего Востока, осознавая роль региона как крупнейшего европейского «коридора» для беженцев-мусульман, создают образовательные программы и организуют инфраструктурные проекты, тем самым напрямую внедряя свои политические и экономические интересы в пространство политических взаимоотношений в Юго-Восточной Европе [1, с. 4 – 9].

Иная концепция, осмысливающая роль ислама и мусульман Юго-Восточной Европы в политической культуре региона, непосредственно связана с деятельностью важнейшего игрока мусульманского мира – Турции – и получила наименование «политики неоосманизма». На наш взгляд, значение данной идейной платформы для политической культуры Балкан в контексте вовлечения ислама и мусульман региона в интересы Турции отражена в публикациях экс-премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу, являющегося идейным лидером правящей Партии справедливости и развития. Идея «неоосманизма» в его

приложении к Балканам основывается на нескольких основных положениях: Османская империя сыграла ключевую роль в формировании мусульманских этносов на Балканах и обладает законными претензиями на верховенство над мусульманами Юго-Восточной Европы [6, с. 5]; исламская идентичность Балкан отличается от таковой на Ближнем Востоке, и именно поэтому турецкая религиозная мусульманская идентичность должна стать доминирующей на всем пространстве региона [6, с. 5 – 6]; самые влиятельные мусульманские группы региона – бошняки, албанские мусульмане, балканские турки, сербы-мусульмане из Санджака, косовары и помаки – должны стремиться к получению автономии или созданию независимых государств (пример Косово), и для утверждения их национальных проектов Турция должна приложить все имеющиеся у неё силы [6, с. 6 - 10].

Таким образом, доктрина «неоосманизма» видит будущее региона в противостоянии трех ключевых религиозно-культурных идентичностей – католической (при поддержке Западной Европы), православной (при поддержке России и Греции) и исламской (при поддержке Турции) [5, с. 7 – 9]. Исламская политическая культура на Балканах, таким образом, должна совмещать в себе и приверженность религии как объединяющему фактору, и идею тесного сотрудничества и союзничества с главным покровителем мусульман региона – Турецкой Республикой как новой итерацией Османской империи. Важным элементом «политики неоосманизма» является концепция «Зелёного коридора» - прерывистой кривой географической линии, начинающейся на северо-западе Боснии и Герцеговины и завершающейся на приморском отрезке болгарско-турецкой границы, которая соединяет наиболее значимые районы проживания балканских мусульман вне Турции, в том числе – потомков турков-переселенцев [7, pp. – 187 - 192]. Именно Турция продвигает идею объединения данных территорий если не политическими, то инфраструктурно-коммуникационными методами, путем объединения дорожных магистралей, создания непрерывного торгово-экономического сообщения мусульманских регионов Балкан. Данная концепция оказывает значительное влияние на развитие политической культуры региона, поскольку политические силы балканских мусульман активно берут данный концепт на вооружение в своей политической деятельности.

Внедрение данной идеи в пространство политической культуры Юго-Восточной Европы происходит в течение длительного периода времени силами турецких инвестиционных, коммуникационных, торгово-экономических, культурно-образовательных проектов; в виде поддержки государственности Косово, исламизации Албании и претензий сербов-мусульман на получение автономии в рамках региона Санджак [1, с. 8 – 10]. В общих чертах, Турция поддерживает данную линию ещё с начала 1990-х годов, когда она осуществляла важную роль в подготовке вооруженных формирований боснийских мусульман и косовар. На наш взгляд, идейная платформа «неоосманизма» достаточно глубоко укоренилась в политической идентичности мусульман Балкан, продолжая быть непосредственной и очень важной частью политической культуры всей Юго-Восточной Европы.

Несмотря на значительную степень влияния зарубежных акторов-представителей исламского мира на формирование восприятия исламской идентичности и ислама в политической культуре Юго-Восточной Европы, вся совокупность сторонников важной роли исламской идентичности в политике и самоопределении самих мусульман региона не ограничивается ярлыками «сторонники политического ислама» или «приверженцы неоосманизма на Балканах». Прежде всего, ни бошняки, ни косовары, ни албанцы, ни санджакские сербы-мусульмане не хотят ассоциироваться в политическом пространстве с представителями радикального ислама и террористами, которые начиная с 1990-х годов активно наводнили регион благодаря гражданским конфликтам и отсутствию контроля со стороны государственных органов по причине хронического кризиса государственности [8, pp. 7 – 13].

Официальные политические силы в странах Юго-Восточной Европы, представляющие или симпатизирующие исламскому населению, стремятся утверждать роль ислама в политике и жизни Балкан в духе конструктивной интеграции и развития межнациональных отношений. В этом контексте происходит заимствование значительной части элементов общеевропейской политической культуры, касающейся места ислама и исламских сил в жизни европейских государств. На наш взгляд, следует выделить три ключевых общеевропейских течения в среде исламских интеллектуалов, стремящихся сформулировать принципы интеграции мусульман в европейские общества на базе конструктивных, а не деструктивных методов. Первое течение, возглавляемое такими мыслителями, как Тарик Рамадани и Юсуф Аль-Кардави, продвигает идею существования «европейского ислама» или «европейской исламской культуры» - особой формы религиозной приверженности исламу, которая предполагает разделение обязанностей мусульман на обязанности верующих и на обязанности граждан той страны, где они живут [9, с. 185 – 186]. Для разрешения противоречий мусульманского и европейского образа жизни сторонники «евроислама» предполагают создать «европейский фикх» (право для мусульман Европы), то есть – использовать существующий инструментарий религиозного права для обновления ислама и сглаживания существующих противоречий без применения насилия и террора, но с помощью прямого контакта культур [9, с. 186 – 187]. Мусульманам, по мнению мыслителей, следует оставить мусульманский стиль жизни в своём быту, но четко осознать свою вторую, европейскую идентичность, обязательства перед обществом и политической культурой того места, где они живут.

Второе течение, возглавляемое немецким мусульманским интеллектуалом Бассамом Тиби, отстаивает сохранение мусульманских общин Европы путем отказа от распространения религии, от отдельных положений шариата, и особенно – от «политического ислама» как идеологии [9, с. 187-188]. Б. Тиби акцентирует внимание на принятии европейских ценностных ориентаций и установок. Такая стратегия позволила бы свести на нет межцивилизационные противостояния мусульман и христиан Европы, поскольку европейские мусульмане были бы готовы принять демократические принципы и идеалы и решительно бороться с радикализмом и реакционностью в собственных рядах, отстаивая принципиально новый стиль жизни европейского мусульманина и места ислама в политической культуре Европы [9, с. 187 – 190].

Несмотря на существование и других течений в рамках европейской исламской мысли, именно два вышеуказанных течения оказывают наибольшее интеллектуальное влияние на место ислама в политической культуре Юго-Восточной Европы. Однако данные идеи, на наш взгляд, не могут найти в полной мере отклик в среде политических мусульманских сил, поскольку, к примеру, бошняки-мусульмане или албанцы-мусульмане не являются мигрантами для Европы, а в течение столетий составляют неотъемлемую часть населения, которая, однако, находится в поиске собственной политической идентичности в условиях изменившихся принципов национального строительства на Балканах.

Существующую картину преобладания религиозной идентичности в политической культуре над гражданской и этнической в отношении мусульманских обществ дополняют данные опросов общественного мнения в Сербии, Хорватии и в Боснии и Герцеговине за 2009 год. Преобладание положительных и крайне положительных ответов на вопрос «Насколько сильно вы идентифицируете себя со своей страной?» в Сербии и Хорватии в сравнении с Боснией и Герцеговиной (62,2% и 58,7% против 37,5% соответственно) [10, с. 3] и положительных ответов на вопрос «Насколько сильно вы идентифицируете себя со своей религией?» в Боснии и Сербии в сравнении с Хорватией (70,3% и 63,1% против 50,4% соответственно) [10, с. 3], в целом, согласуется с привычным восприятием политической культуры Балкан. Неожиданный научный интерес может представлять собой соотношение резко отрицательных ответов на вопрос «Насколько сильно вы идентифицируете себя с Балканами?»: 49,8% в Хорватии, 16,1% в Сербии и 17,7% в Боснии и Герцеговине [10, с. 3]. На наш взгляд, такое соотношение может быть истолковано следующим образом: если

католическая хорватская политическая культура и идентичность ориентированы на духовную и политическую близость с католической Западной и Восточной Европой, то православная Сербия и смешанная по своему составу Босния и Герцеговина сталкиваются с проблемой отсутствия того цивилизационного центра, с которым непосредственно бы ассоциировалась идентичность народов, помимо непосредственно балканской. Православные сербы Боснии и Герцеговины и Сербии не могут в полной мере считать центром своей религиозной цивилизации только Константинополь или Москву, а мусульмане-бошняки, несмотря на активное влияние внешних политических акторов, продолжают сохранять определенную обособленность своей идентичности от общемусульманской, подчеркивая значимость принадлежности именно к Балканам, к местной политической культуре, что находит отражение в относительно либеральном подходе к трактовке религиозных норм, и к роли «политического ислама» в структуре политических движений, и в отношении к межнациональным контактам и сожительству.

Подводя итоги, следует отметить, что ислам в политической культуре Юго-Восточной Европы обладает особым статусом и ролью, что обуславливается несколькими факторами. Во-первых: на Балканах в течение длительного исторического периода проживают исламизированные в период Османской империи группы населения – бошняки-мусульмане, сербы-мусульмане из области Санджак, черногорские и северомакедонские мусульмане, турки и помаки в Болгарии и Греции, косовары в непризнанном Косово – что позволяет говорить об органичности исламского фактора в структуре политической культуры региона.

Во-вторых: значительную роль в идейном осмыслении ислама в Юго-Восточной Европе играют как местные мусульманские общественные и интеллектуальные элиты (пример Али Иметбеговича), так и зарубежные государства с преобладающим мусульманским населением (Турция, Саудовская Аравия, Египет, Катар, Кувейт и другие, стремящиеся продвинуть концепции, подобные турецкому «неоосманизму», с помощью образовательно-культурной деятельности, экономических и торговых контактов, инфраструктурного строительства и политических соглашений); так и общеевропейские тенденции в сфере политической исламской мысли.

В-третьих, несмотря на примат религиозной идентичности над этнической в мусульманских сообществах Балкан, их идентификация как политической общности остается незавершенной из-за недостаточного числа объединяющих факторов, поскольку, к примеру, проект «Зелёного коридора» как географической и торгово-экономической оси мусульманских Балкан остается незавершенным в настоящее время.

В-четвертых, роль официальных объединений, руководствующихся принципами «политического ислама» на Балканах, остается достаточно ограниченной и локальной, а основную роль в политической жизни этих обществ с точки зрения религиозной самоидентификации продолжают играть духовные учреждения и неофициальные объединения, в том числе – террористические и экстремистские группы, стремящиеся активно влиять на политическую жизнь региона на текущем этапе.

Библиографический список

1. **Энтина Е.Г., Синопальников Н.С.** Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании. / Е.Г. Энтина, Н.С. Синопальников // Современная Европа. – 2020. – №2. – С. 131 – 142.
2. **Анчев С. И.** Религиозный фактор – ключевой элемент в политике Запада в создании конфликтов и разрушения государственности. / С.И. Анчев // Архонт. – 2018. – №2 (5). – С. 22 – 29.

3. **Валева Е.Л.** Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) / Е.Л. Валеева // – Славянский альманах. – 2013. – №2012. – С. 292 – 309.
4. **Ананьев А.Г., Фадеев А.В.** Роль славянских этнических меньшинств исламского вероисповедания в контексте трансформации этноконфессиональной идентичности балканских народов в XXI в. / А.Г. Ананьев, А.В. Фадеев // АПЕ. – 2018. – №1. – С. 209 – 227.
5. **Ананьев А.Г.** Исламский фактор на Балканах: современные тенденции и векторы развития. / А. Мананьев // Россия и мусульманский мир. – 2014. – №6 (264). – С. 9 – 21.
6. **Давыдов А.Г.** "Боснийство" и "неоосманизм" как факторы дестабилизации Балкан. / А.Г. Давыдов // Вопросы национализма. – 2013. – №1 (13). – С. 185 – 196 .
7. **S.N. Stern.** Saudi Arabia and the Global Islamic Terrorist Network. – NY: Palgrave Macmillan, 2011. – 269 p.
8. **L. Kyuchukov.** Balkan Islam: a barrier or a bridge for radicalization? – Sofia: Friedrich-Ebert-Stiftung Office Bulgaria, 2018. – 115 p.
9. **Л.М. Ефимов, М.А. Сапронов.** Ислам в мировой политике в начале XXI века. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 345 с.
10. **Берендеев М.В., Дюшкова А.Ю.** Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии: боснийский синдром / М. В. Берендеев, А. Ю. Дюшкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – №12. – С. 139 – 150.

УДК 327.5(470.6)

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Кандидат политических наук, доцент, старший
научный сотрудник
В.А. Матвиенко
Россия, г. Елец, 7 (47467)65971
e-mail: vamatv@mail.ru*

*Yelets State University
named after I. A. Bunin
PhD in political Sciences, associate Professor (PhD),
Senior Researcher
V.A. Matvienko
Russia, Yelets, tel. 7 (47467)65971
e-mail.ru:vamatv@mail.ru*

В.А. Матвиенко

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ**

Религиозный экстремизм и различные формы его проявления, несмотря на предпринимаемые мировым сообществом усилия все так же являются одним из деструктивных факторов, влияющих на современные политические и социальные процессы. Поэтому не случайно, что вопросы о формах проявления религиозного экстремизма в современном политическом пространстве, анализе сущности данного понятия, выступают в качестве ключевых в предпринятом в рамках этой статьи исследовании. Изучив обозначенный в данной статье круг вопросов, автор констатирует факт о наличии общих и различных черт между религиозным и политическим экстремизмом, а также в механизме решения конфликтов на этой почве.

Ключевые слова: политическое пространство, религиозный экстремизм, религии, религиозные движения, религиозные организации.

V.A. Matvienko

**RELIGIOUS EXTREMISM IN THE MODERN POLITICAL SPACE: SEPARATE
ASPECTS OF PERCEPTION**

Religious extremism and its various forms of manifestation, despite the efforts made by the international community, are still one of the destructive factors affecting modern political and social processes. Therefore, it is no coincidence that the questions about the forms of manifestation of religious extremism in the modern political space, the analysis of the essence of this concept, are the key ones in the research undertaken within the framework of this article. Having studied the range of issues outlined in this article, the author states the fact that there are common and different features between religious and political extremism, as well as in the mechanism for resolving conflicts on this basis.

Key words: political space, religious extremism, religions, religious movements, religious organizations.

Важной характеристикой современного политического пространства является наличие религиозного экстремизма. Рассмотрение столь важной темы необходимо осуществлять на основе всестороннего и детального анализа всех имеющихся факторов и причин появления экстремизма. Существующие точки зрения на данное явление носят дискуссионный характер, причем большинство исследователей соглашается с тем, что оно носит негативный характер. Религиозный экстремизм имеет возможность повлиять на жизнь людей всех возрастов, разных профессий, имеющих разные мировоззренческие позиции и взгляды. Религиозный экстремизм в настоящее время определяется как: «одна из главных угроз безопасности конституционного строя России» [7, с. 316], «жесткая форма проявления национальных и религиозных противоречий» [2, с. 342], «агрессивное и интолерантное социальное действие, направленное на нарушение социального порядка и стабильности социума и безопасности государства» [4, с. 316].

Поэтому не случайно, что в центре предпринятого нами исследования находятся внешние формы выражения религиозного экстремизма, а также определение уровней влияния религиозных движений (конструктивного, нейтрального, деструктивного) на политическую жизнь и социальную повседневность; цели и задачи экстремистской деятельности, то к чему они стремятся, причины их появления и методы борьбы с ними.

Впервые религиозный экстремизм как устоявшееся явление общественной жизни был определен в обывденной жизни (1883 г. СМИ США), а затем уже научным сообществом - в XIX-XX вв.

В течении достаточно длительного периода времени в научной среде дискуссии о критериях разграничения религиозного терроризма и религиозного экстремизма велись по многим концептуальным направлениям.

К примеру, представители одного из них в качестве главного критерия для их смыслового разделения называли разницу в выдвигаемых целях: религиозный экстремизм – достижение приоритетного положения одной религии по сравнению с другими, а религиозный терроризм – решения собственных (политических, социальных, экономических, этнических и других) используя и опираясь на всю совокупность ресурсов, которые может предоставить религия. В этой связи следует обратить внимание на работы В. Н. Арестова (содержание, причины и формы проявления, пути преодоления религиозного экстремизма), Ю. В. Ахромеевой (социокультурные основы религиозного экстремизма), В. О. Иванищева (классификация экстремизма), Н. А. Хаустовой (идеологические и психологические аспекты изучения религиозного экстремизма), Н. В. Вашровой (особенности изучения религиозного экстремизма в рамках социально-гуманитарных дисциплин учреждений высшего образования) и ряда других авторов. Так, к примеру Д. С. Рязанов концентрирует свое внимание на формулировке нового подхода, направленного на «...установление отношений понятий «религиозный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм» и «религиозный фундаментализм»» [8, с.177].

Представители другого направления напротив, акцентируют свое внимание на определенной связи религиозного экстремизма с политикой и решением этнонациональных вопросов. Этой научной проблематике посвящены труды Р. А. Амироковой (политический экстремизм в современном политическом процессе России), Д. В. Горожанкиной (дифференциация понятий «религиозный экстремизм» и «религиозно-политический экстремизм»), Д. В. Ширякова (религиозно-политический экстремизм: слияние и взаимопроникновение религиозных доктрин и политического экстремизма), Л. А. Баширова (религиозно-политический экстремизм, терроризм: истоки и проблемы преодоления), В. А. Ливцова (религиозный экстремизм и терроризм в контексте антитеррористической деятельности в Российской Федерации), В. А. Долина (понятие «этнорелигиозный экстремизм» в современном социально-гуманитарном знании) и ряда других. В своем совместном исследовании Ю. И. Власова, А. В. Исаева, В. А. Ливцова на основе анализа латентного характера религиозного экстремизма в регионе, авторы приходят к выводу что «...и государство, и гражданское общество должны проявлять максимальную заинтересованность в вопросе мониторинга религиозных и этноконфессиональных процессов с целью обеспечения безопасности граждан от деятельности деструктивных экстремистских организаций...» [6, с.101].

На современном этапе в связи с постоянным возрастающим влиянием религиозного экстремизма на национальную безопасность, особую актуальность приобретают исследования конфессиональной составляющей этого явления. Соответствующая тематика нашла свое отражение в исследованиях Т. В. Излученко (вопросы разработки методологии исследования исламского экстремизма), З. Г. Султанахмедовой (особенности исламского экстремизма как деструктивной формы социального радикализма), Е. А. Супониной (полирелигиозность религиозного экстремизма), М. А. Алиева (характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма), М. Т. Якупова (осмысление роли религиозных верований в контексте псевдоисламского экстремизма) и многих других

авторов. Так, М. В. Силантьева определяя роль религии в системе маркировки цивилизационного пространства по типу наиболее интимных и глубоко значимых ценностей, заявляет, что «сегодня существует (и активно продвигается в России) регрессивный сценарий профилактики религиозных конфликтов, построенный на поэтапном выведении государством ряда «нежелательных» деноминаций из легитимного присутствия в правовом и, как следствие, социальном поле» [9, с.121].

Таким образом, можно говорить, что в настоящее время в научном сообществе сформировались достаточно большое количество различных многоплановых и сложносоставных концепций, представлений, точек зрения, акцентирующих свое внимание на большинстве существующих религиозных учений, имеющих в своем арсенале разные по проявлению формы и виды религиозного экстремизма, со своими специфическими нормами и догматами, представлениями на государство и общество в целом.

Безусловно, между религиозным экстремизмом в чистом виде и одной из его разновидностей - религиозно-политическим экстремизмом можно провести ярко выраженную границу. различия. Если религиозно-политический экстремизм зачастую ориентирован на радикальные изменения существующего государственного устройства, даже с нарушениями границ государства и его суверенитета, то в свою очередь, религиозный экстремизм направлен на достижение целей ставящих отдельно взятой религией. Внешне религиозный экстремизм проявляется в нарушении законов, в создании конфликтных ситуаций.

Различные по своей форме проявления религиозного экстремизма присутствовали во многих странах на протяжении всей истории их существования, и в наши дни эта проблема продолжает быть актуальной и оказывает опосредованное и непосредственное влияние на мировую политику [3, с.144]. Борьба с проявлениями религиозного экстремизма и его крайней формы - терроризма ставит перед человечеством новые задачи по их преодолению и требует комплексного подхода.

Сложившаяся к настоящему времени ситуация в интерпретациях религиозного экстремизма характеризуется внутренней разнородностью составляющих элементов всей имеющиеся совокупности интерпретаций этого понятия. Хотя и существует некоторая недостаточная проработка вопросов классификации видов и содержания, необходимых для его анализа категорий.

Так или иначе религиозный экстремизм в формах собственного проявления в настоящее время стал одним из самых непредсказуемых явлений, с которым столкнулось население практически всех современных государств. В мире получили распространение разного рода экстремистские группировки, использующие религию для обоснования своей деятельности:

- христианство («Сыны Иисуса» террористическая атака в мечети Эр-Рауда в Египте; «Господня армия сопротивления» на территории Уганды, Конго, Южного Судана, Центральной Африки; «Армия бога» в Мьянме; «Nagaland Rebels» в Индии, в местах компактного проживания христиан; «Священники Финеса» в США и др.);

- ислам («Исламское государство», «Братья-мусульмане», «Братья-мусульмане», «Талибан», «ХАМАС», «Хезболла», «Палестинский исламский джихад», «Кавказский эмират», «Боко харам» и др.).

В современном мире экстремизм проявляется в отрицательной реакции, направленной на другие религиозные конфессии или их представителей. Сторонники религиозных экстремистских организаций как правило не боятся своих намерений или взглядов. Конкретные мероприятия они могут проявлять их как ярко выражено, так и скрытно, не привлекая к себе особого внимания со стороны власти государства.

Прослеживается четкая связь религиозного экстремизма с культурой, политикой, экономикой, социальной сферой. Напряженная ситуация или проблемы в любой из них под влиянием религиозного фактора может стать причиной жесткого противостояния и борьбы,

принимающих форму единократных террористических атак или же растянувшихся во времени. В краткосрочной и среднесрочной перспективе, интенсификация деятельности религиозных экстремистов приводит к всплеску конфликтности в том или ином регионе, наращивая террористическую угрозу. К примеру, атака 22-летнего мужчины 3 января 2020 года во Франции (Вильжюиф), в ходе стрельбы в парке было ранено два человека и двое погибли (один из них сам террорист) Европол классифицировал как нападение джихадистских террористов, в ответ на неразрешенные социальные проблемы с мигрантами. А, 25 сентября 2020 года тоже во Франции, но теперь уже в столице страны городе Париже 25-летний последователь исламского терроризма совершил террористический акт убив двух человек и ранив двух работников телекомпании, расположенной в бывшей штаб-квартиры сатирического журнала Charlie Hebdo. В Великобритании была предотвращена попытка бомбардировки, намечавшаяся на 31 января 2020 в день Brexit, когда страна вышла из Европейского Союза, в подготовке которой подозревают CIRA. Приведенные факты свидетельствуют о том, что большинство направлений деятельности религиозно-политических видов экстремизма на данный момент имеют четко обозначенные цели, которые сориентированы на изменение имеющегося государственного строя или же преднамеренное навязывание в качестве основной господствующей идеологии нового учения, означаемое как правильное «истинно» религиозное, играя видную роль в мировых процессах (см. табл. 1).

Таблица 1

Глобальный индекс терроризма 2020 г. (относительно 2019 г.)

Классифицировать	Страна	Оценка (2020)	Изменение ранга
1	 Афганистан	9,592	—
2	 Ирак	8,682	—
3	 Нигерия	8,314	—
4	 Сирия	7,778	—
5	 Сомали	7,645	▲ 1
6	 Йемен	7,581	▲ 1
7	 Пакистан	7,541	▼ 2
8	 Индия	7,353	—
9	 Демократическая Республика Конго	7,178	▲ 1
10	 Филиппины	7,099	▼ 1
11	 Мали	7,049	▲ 2
12	 Буркина-Фасо	6,755	▲ 15
13	 Камерун	6,627	▲ 1
14	 Египет	6,419	▼ 3
15	 Мозамбик	6,400	▲ 8
16	 Ливия	6,250	▼ 4
17	 Центрально-Африканская Республика	6,241	▼ 2
18	 Турция	6,110	▼ 2
19	 Колумбия	6,100	—
20	 Шри-Ланка	6,065	▲ 35 год

В отличие от терроризма, «религиозный экстремизм» не стремится явно вмешиваться в политические процессы, чаще всего он проявляется в попытках воздействовать на религию. Религиозный экстремизм стремится получить признание собственной религии, как ведущей, а также подавить другие, существующие параллельно. Достижение поставленных целей происходит посредством целенаправленного нарушения существующего законодательства, искусственном провоцировании конфликтов, вмешательстве во внутренние дела других конфессий и др.

Дискурсивность обозначенной темы заключается в:

- отсутствию в правовом поле РФ четкого юридического понятия «религиозный экстремизм». Достоверно определяется лишь наличие связи между религией и экстремизмом;

- установлении факта что и в наши дни имеются определенные верования, которые ставят основной целью своей деятельности видят фактически всегда создание конфликтных ситуаций. Проявления ксенофобии, экстремизма и политического насилия, оправдываемого религиозными соображениями, не редкость. Реальная практика последних лет демонстрирует мировому сообществу множество наглядных примеров проявления экстремизма, имеющего религиозные истоки. Террористические акции, радикальные направления и их призывы объединяться для проявления агрессии под религиозным началом, являются пережитком каждой современной религии, которые в отдельный конкретный момент времени могут стать опасными для человека, общества и государства.

Религиозный экстремизм направлен, прежде всего, на изоляционизм, отрицает наследие предшествующих поколений, достижения мировой культуры, подменяет официальную идеологию определенными искаженными социальными, религиозными, этническими стереотипированными стандартами.

Воздействие Covid-19, социальная изоляция и рост скрытого и открытого экстремизма в Интернете создают условия, которые делают молодых людей все более уязвимыми для радикализации и других форм психологической обработки. Современная молодёжь, являясь наиболее социально активной категорией общества, особенно остро почувствовала, как сегодня различные перспективы, открывающиеся перед ней в эпоху глобализации [1, с. 203]. Изоляция в совокупности с закрытием различных организаций, занимающихся досугом и развлечениями, приводит к негативному воздействию как на социум в целом, так и на отдельного индивида в частности. Статистика свидетельствует, что только за одно полугодие (с января 2019 по июнь 2020 гг.) - 17 детей были арестованы в связи с преступлениями террористического характера. Возраст некоторых из них не превышал 14 лет, и все они подверглись радикализации в сети Интернет.

Рост числа и видов СМИ создал очень большую конкуренцию в борьбе за общественное внимание и рейтинг. В этой ситуации экстремистские идеологии часто идут на нарушение требований профессиональной этики и законодательства. За последние годы на телевидении России появилось множество передач документальных форматов в которых происходит показ кадров и фотографий, демонстрирующих жестокость или нагнетающих страх и панику. Вся эта ситуация требует к себе пристального внимания со стороны всех заинтересованных лиц и организаций.

На данный момент основной сложностью при разработке комплекса мер, направленных на предотвращение и борьбу с крайними проявлениями религиозного экстремизма, остаются трудности в выявлении экстремистских тенденций в деятельности огромного количества существующих общественных организаций. И она остается слабо контролируемой сферой для правительства. Важно отметить, что существующие распространенные религиозные организации зародились не на территории нашего государства. Они определили перед собой четкую цель отрицания, а не следования своему вероучению, регрессируя ее распространению, для них приоритетом становится осуществление радикальной и экстремистской деятельности.

Каждая из современных стран мира предпринимает усилия по противостоянию распространению религиозного экстремизма и его крайней формы терроризма. К примеру, контртеррористическая полиция Великобритании запустила новую общественную кампанию по предотвращению экстремизма под названием «АСТ Early». Данный ресурс предоставляет советы, рекомендации и поддержку всем, кто обеспокоен тем, что он (они) сам или кто-то из знакомых может подвергнуться радикализации. «АСТ Early» («Предотвращение») - это профилактическая программа, которую проводят учителя, практикующие врачи, социальные работники, полиция, благотворительные организации и религиозные лидеры на местном уровне. Она защищает людей, уязвимых к радикализации, предотвращая их вовлечение в терроризм - независимо от идеологии.

Власти современной Германии в борьбе с религиозным экстремизмом сочетают репрессивные и превентивные меры. А в США и Израиле к борьбе с экстремизмом привлекаются различные субъекты гражданского общества, которые участвуют в разработке и реализации программ противодействия терроризму, вовлекая граждан в деятельность по охране общественной безопасности и правопорядка.

На постсоветском пространстве, изобилующем активными и пассивными очагами конфликтогенности, страны - государства-участницы СНГ, реализуют комплекс мер по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, в рамках совместной Программы сотрудничества на 2020-2022 гг. [5, с. 26].

Подводя итоги, нужно сделать вывод, что «религиозный экстремизм» на современном этапе воспринимается в различных вариантах, работа с каждым из которых имеет собственную специфику. Наряду с мероприятиями профилактического характера, важно привлекать различные современных масс-медиа для популяризации образовательных программ антиэкстремистского характера, а также направлять силы на разработку научных проектов. Мероприятия, направленные на просвещение населения, дадут возможность людям получить необходимую в такой ситуации информацию о различных религиях, их настоящих догматах и их интерпретациях.

Библиографический список

1. Атаманова Е. Т. Русская классика и формирование креативной личности в поликультурном пространстве современности // Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межрегиональной науч.-практ. конф. с межд. участием. 28 апреля 2016 г. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – 239 с. С.202-206.

2. Дзагурова Н. Х. Гражданская позиция и оценка экстремистских настроений студентов в современных условиях //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 342-345.

3. Исаев А. В., Матвиенко В. А. Международный религиозный экстремизм и терроризм в условиях конфликтогенности мировой политики //Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 4(54). С. 142-148.

4. Калабекова С. В. Некоторые аспекты проблематики религиозного экстремизма//Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 3 (44). С. 316-320

5. Кравцов Д. Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. С. 22 - 28.

6. Ливцов В.А., Исаев А.В., Власов Ю.И. Религиозный экстремизм в Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. № 1. 2016. С. 99-106

7. Петрянин А. В. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями традиционных религиозных конфессий в области противодействия экстремизму//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 316-317.

8. Рязанов Д. С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 7. С. 177-184.

9. Силантьева М.В. Религия в поле цивилизационных конфликтов: способы профилактики // Религиоведение. 2018. № 4. С. 118-125.

УДК 327

*Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
А.В. Погорельский.
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
PHD in History,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

Статья посвящена анализу процесса принятия внешнеполитических решений в Федеративной Республике Германия. Федеративная Республика Германия является парламентской республикой, поэтому решение внешнеполитических задач входит в компетенцию двух палат парламента – Бундестага и Бундесрата. Несмотря на то, что главой государства является Федеральный президент, более широкие полномочия имеет Федеральный канцлер. Именно канцлер, а не президент, выполняющий представительские функции, играет ведущую роль в формировании и проведении внешнеполитического курса страны. Особое место во внешнеполитическом механизме ФРГ занимает Министерство иностранных дел, которое поддерживает отношения с иностранными государствами и международными организациями.

Ключевые слова: Федеративная Республика Германия, Основной закон, внешняя политика, Федеральный канцлер, Бундестаг, Министерство иностранных дел.

A.V. Pogorelsky

PROCESS OF MAKING FOREIGN POLICY DECISIONS IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The article is devoted to the analysis of the process of making foreign policy decisions in the Federal Republic of Germany. The Federal Republic of Germany is a parliamentary republic, therefore, the solution of foreign policy tasks falls within the competence of two chambers of parliament - the Bundestag and the Bundesrat. Although the head of state is the Federal President, the Federal Chancellor has broader powers. It is the chancellor, and not the president, who performs representative functions, who plays the leading role in shaping and carrying out the country's foreign policy. A special place in the foreign policy mechanism of the FRG is occupied by the Ministry of Foreign Affairs, which maintains relations with foreign states and international organizations.

Key words: Federal Republic of Germany, Basic Law, foreign policy, Federal Chancellor, Bundestag, Ministry of Foreign Affairs.

Федеративная Республика Германия является четвертой экономикой в мире и первой среди стран Европейского Союза, поэтому она играет чрезвычайно важную роль в экономических и политических процессах в европейском и глобальном масштабах.

Внешняя политика Германии направлена на её признание странами Евросоюза и остальным миром как надёжного партнёра в вопросах экономики, обеспечения безопасности, сохранения культурных ценностей и защиты прав и свобод человека. Поэтому сфера ее внешнеполитических интересов затрагивает не только соседние страны, но и страны Америки, Азиатско-тихоокеанского региона и СНГ.

Поддержание сильной Европы, содействие демократии и строительству социального рыночного хозяйства в странах Восточной Европы и СНГ, доверительные отношения с США, партнерство с Россией и тесные отношения со странами АТР в экономической сфере являются основными приоритетами внешней политики Федеративной Республики Германия.

Принятие внешнеполитических решений в ФРГ представляет собой сложный процесс, в котором задействованы органы исполнительной и законодательной власти. Согласно Основному закону 1949 г. основные полномочия в сфере реализации внешней политики принадлежат Федеральному правительству.

Федеральное Правительство Германии состоит из Федерального канцлера и Федеральных министров. Согласно Основному закону, власть Федерального канцлера значительно усилена за счет полномочий Президента, парламента и министров. В рамках федерального правительства федеральный канцлер обладает директивной компетенцией, что Согласно ст. 65 Основного закона дает ему право определять основные направления внутренней и внешней политики, которые обязательны для исполнения правительством и за которые он несет ответственность. Именно канцлер играет основную роль в формировании и проведении внешнеполитического курса ФРГ[1].

Основными полномочиями Канцлера и Федерального правительства во внешнеполитической сфере являются:

1) В состоянии обороны Федеральный канцлер обладает полномочиями командования Вооруженными силами (статья 115b Основного закона).

2) Федеральное правительство несет ответственность за всю внешнюю политику, дипломатическую службу (статья 87,1) и подписание международных договоров, имеющих обязательную силу, в тех случаях, когда федеральный президент официально не представляет Федеративную Республику Германия (статья 59,1).

3) Федеральный канцлер обеспечивает внешнюю безопасность страны. В мирное время командование вооруженными силами возлагается на министерство обороны (статья 65a), в случае если Германия находится в состоянии обороны, командование вооруженными силами переходит к федеральному канцлеру (статья 115b) [1].

Полномочиями во внешнеполитической сфере обладает и Федеральный президент. Он избирается специальным органом, который носит наименование Федерального собрания и созывается только для выборов Президента. В соответствии с пунктом 1 статьи 59 Основного закона Федеральный президент представляет Федеративную Республику Германия в вопросах международного права, заключает от ее имени договоры с иностранными государствами и аккредитует дипломатов [2].

У Федерального президента есть также так называемые «чрезвычайные» полномочия, используя которые он может оказывать влияние на принятие внешнеполитических решений. К числу «чрезвычайных» относится право Федерального президента объявлять с согласия Канцлера «состояние обороны», если созыву Бундестага или совместного комитета мешают «непреодолимые препятствия».

Статья 59(1) Основного закона устанавливает, что компетенция официально представлять Германию в международных отношениях принадлежит Федеральному президенту. Однако на практике это не означает, что федеральный президент имеет право самостоятельно принимать решения, связанные с вопросами внешней политики. Это прерогатива канцлера и министра иностранных дел [1]. Таким образом, именно Федеральный канцлер и правительство осуществляют руководство внешней политикой ФРГ [3].

Несмотря на то, что ответственность за внешнюю политику Федеративной Республики Германия лежит на федеральном правительстве, контроль за его действиями в этой сфере осуществляют депутаты Бундестага.

Помимо этого, полномочия немецкого парламента включают ратификацию международных договоров, а также решение вопроса об использовании бундесвера за пределами Германии.

В целях содействия демократии, правам человека, миру, стабильности и диалогу культур, депутаты Бундестага активно взаимодействуют с различными международными организациями. Парламентские группы дружбы Бундестага развивают двусторонние контакты с другими национальными парламентами по всему миру. Их цель заключается в содействии постоянному диалогу с парламентскими институтами одной или нескольких других стран. С этой целью они стремятся как можно чаще проводить переговоры с политиками государств-партнеров, обмениваясь информацией, обсуждая мнения и обмениваясь опытом. Аналогичные парламентские группы дружбы, преследующие те же цели и посвященные отношениям с Германией, были созданы национальными парламентами многих государств-партнеров ФРГ [4].

Кроме этого, согласно статье 59(2) Основного закона к международным договорам, заключение которых требует согласия парламента, относятся две категории: те, которые «регулируют политические отношения Федерации», и те, которые «касаются субъектов федерального законодательства». Цель необходимости согласия парламента на договоры, относящиеся к первой категории договоров, упомянутых в статье 59(2) Основного закона, заключается в обеспечении того, чтобы исполнительная власть не предпринимала действий, имеющих существенное значение для международных отношений Германии, без предварительного участия парламента [1].

Второй категорией международных договоров, требующих согласия парламента, согласно пункту 2 статьи 59 Основного закона, являются договоры, «относящиеся к субъектам федерального законодательства». Эта категория охватывает все договоры, которые должны быть реализованы в законодательном порядке [5]. Это является гарантией того, что исполнительная власть не принимает на себя международных обязательств, которые могут противоречить существующему законодательству.

Не только заключение международных договоров требует одобрения парламентом. В тех случаях, когда договор был одобрен парламентом, поправки к договору также нуждаются в таком одобрении. Только при определенных обстоятельствах такое одобрение не является необходимым для внесения поправок, а именно, если предыдущий акт парламента уже включал поправки или если поправки носят чисто редакционный характер, например, исправление опечаток. Несмотря на полномочия парламента принимать или отказывать в одобрении международных соглашений, попадающих под две упомянутые категории, влияние парламента на содержание международных договоров в действительности ограничено. Конечно, в парламенте может быть дискуссия, но парламента рассматривает договор только после завершения международных переговоров. Таким образом, единственные варианты, которые остаются для парламента, - это одобрить или не одобрить международный договор [6].

Парламент оказывает довольно ограниченное влияние на содержание договоров по практическим политическим причинам: канцлер Германии, который предлагает кандидатуры министров и является главой правительства, избирается Бундестагом, и, следовательно, правительство состоит из членов Бундестага. Поэтому отклонение парламентом международного договора, который правительство хочет принять, весьма маловероятно. Однако существует вероятность того, что Бундесрат, как палата представляющая интересы Федеральных земель, может занять более критическую позицию по договору, предложенному правительством. Однако только ограниченное число международных договоров требуют одобрения Бундесрата.

Кроме этого, Бундестаг, осуществляя контроль за внешней политикой Федерального правительства, должен специальной резолюцией санкционировать развертывание армии за пределами зоны действия Организации Североатлантического договора (НАТО). Эта передача полномочий парламента не закреплена в Основном законе, но основана на решении Федерального Конституционного суда, который прямо характеризует вооруженные силы как парламентскую армию в соответствии с конституционным законодательством Германии (в

отличие от немецкой армии во времена Веймарской республики). Учитывая, что в соответствии с Основным законом федеральная армия имеет полномочия только на оборону от нападения на федеральную территорию или на территорию другого государства - члена НАТО, любое развёртывание армии за пределами этих территорий, требует специального разрешения парламента.

В области обороны Бундестаг принимает решение о мерах мобилизации (состояние напряженности), как это предусмотрено в статье 8а Основного закона, и определяет, подвергается ли федеральная территория или территория государства - члена НАТО нападению враждебных вооруженных сил (состояние обороны), как это предусмотрено в статье 115а [1].

Права Федеральных земель в области иностранных дел и обороны строго ограничены. Земли не имеют собственных вооруженных сил. Береговая охрана является задачей Федеральной пограничной полиции и таможенной службы и, следовательно, также относится к прерогативе федерального центра.

В той мере, в какой Земли несут ответственность за законодательство, они могут подписывать договоры с иностранными государствами; однако такие договоры требуют согласия федерального правительства (статья 32,3). Процедура, которой необходимо следовать, изложена в специальном соглашении между федерацией и Землями, так называемом Соглашении Линдау. Кроме того, через бундесрат Земли оказывают влияние на ратификацию федерацией международных договоров (статья 59,2). Земли также оказывают влияние на процессы принятия решений в области обороны и внешней безопасности только в той мере, в какой в них участвует Бундесрат. Например, любое определение того, что федеральная территория подвергается нападению, требует согласия бундесрата (статья 115,1) [1].

Важную роль в реализации целей и задач внешней политики ФРГ играет Министерство иностранных дел. Именно оно поддерживает отношения Германии с другими государствами, а также с межправительственными организациями.

Речь идет не только о политических контактах между правительствами и парламентами. Министерство иностранных дел способствует интенсивным контактам с другими странами в области экономики, культуры, науки и техники, окружающей среды, вопросов развития и многих других тем.

Министерство иностранных дел возглавляет министр. При министре иностранных дел имеется так называемый «руководящий штаб», включающий 5 отделов: бюро министра, отдел, ведающий вопросами парламента и кабинета министров, отдел по работе с общественностью, отдел печати и отдел связи. Кроме того, министру непосредственно подчинен штаб планирования, главная задача которого - разработка концептуальных вопросов внешней политики, а также Центр реагирования на кризисные ситуации. В качестве заместителей министра действуют два статс-секретаря, являющиеся профессиональными дипломатами.

Распределение обязанностей между ними периодически меняется. Как правило, один из статс-секретарей курирует все административные службы министерства, весь комплекс отношений с европейскими и североамериканскими государствами, включая деятельность региональных международных организаций, вопросы европейской интеграции, разоружения и контроля над вооружениями. Обычно этот статс-секретарь является первым заместителем министра. Второй статс-секретарь ведает глобальными проблемами международных отношений, включая деятельность ООН, вопросами отношений в сфере экономики, культуры, международно-правовыми проблемами, отношениями с государствами, расположенными за пределами Европы и Северной Америки, а также протокольной службой. Кроме того, в составе министерства имеются два государственных министра. Это политические деятели, а не профессиональные дипломаты. Они меняются со сменой кабинета. Государственные министры представляют министра иностранных дел в контактах с парламентом, на заседаниях кабинета в случае его отсутствия, в межминистерских

контактах, в сфере внешних сношений и на внутренних общественно-политических мероприятиях, когда министр в силу занятости не может в них участвовать [7].

Выполняя одну из важнейших задач дипломатии, - формирование глобальной повестки дня, - Министерство иностранных дел ФРГ тесно сотрудничает с партнерами по гражданскому обществу, такими как экономические ассоциации, профсоюзы, гуманитарные и правозащитные организации. Через свои посольства и генеральные консульства оно также воздействует на общественность в других странах, чтобы сформировать позитивный имидж Германии.

Библиографический список

1. Основной закон Федеративной Республики Германии. - URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1634463033&tld=ru&lang=ru&name=germany.pdf&text=%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D1%84%D1%80%D0%B3%201949&url=https%3A%2F%2Flegalns.com%2Fdownload%2Fbooks%2Fcons%2Fgermany.pdf&lr=193&mime=pdf&110n=ru&sign=421b601a02b3bfe0f3fe1f42bc4159e2&keyno=0&nosw=1> (дата обращения 5.10.2021).
2. Website of the Federal President of Germany "Archived copy". Archived from the original on 16 May 2014. Retrieved 5 October 2021.
3. Bundesverfassungsgerichts Case 2 BvE 2/07 (3 July 2007)
4. Deutscher Bundestag international relations. - URL: <https://www.bundestag.de/en/europe/international#url=L2VuL2V1cm9wZS9pbnRlcm5hdGlvbmFsLTE5Nzk2NA==&mod=mod454562> (дата обращения: 5.10.2021)
5. BVerfG Case 2 BvE 2/51 (n 28 above) 388ff.
6. **Geiger R** (5th edn 2010) Grundgesetz und Völkerrecht CH Beck: Munich / Geiger. 118s
7. История становления и особенности национального этикета и протокола в дипломатической службе Германии. - - URL: [https:// http://www.char.ru/400/278770.htm](https://http://www.char.ru/400/278770.htm) (дата обращения: 5.10.2021)

УДК: 323(438)“2015/2020”

*Донецкий национальный университет
Магистрант исторического факультета
А. А. Студинец
ДНР, г. Донецк,
тел. (071) 305-90-88;
e-mail: s.stydineu77@mail.ru*

*Donetsk National University
Master student of the History faculty
A A. Studinets
DPR, Donetsk,
tel. (071) 305-90-88;
e-mail: s.stydineu77@mail.ru*

А.А. Студинец

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ ПОСЛЕ ПРАВОГО ПОВОРОТА 2015 ГОДА: СУЩНОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье рассмотрены основные противоречия внутренней политики политической партии Республики Польша «Право и справедливость» за 2015-2020 гг. с точки зрения сущности человеческого общества, а также проанализированы события, непосредственно предшествовавшие возникновению протестных выступлений осенью 2020 года, рассмотрены программы основных политических оппонентов данной партии в условиях падения популярности правящей партии.

Ключевые слова: «Право и справедливость», Польша, внутренняя политика, протесты.

A.A. Studinets

POLAND'S DOMESTIC POLICY AFTER THE RIGHT TURN OF 2015: ESSENCE AND CONTRADICTIONS

This article examines the main contradictions of the internal policy of the political party of the Republic of Poland "Law and Justice" for 2015-2020 from the point of view of the essence of human society, as well as the events immediately preceding the emergence of protest actions in the fall of 2020, the programs of the main political opponents of this party in the context of the decline in the popularity of the ruling party.

Key words: "Law and justice", Poland, domestic politics, protests.

Нахождение у власти нынешней политической партии «Право и справедливость» под руководством Я. Качиньского ознаменовалось для польского государства ростом социального недовольства и напряжения, что с недавнего времени – 22 октября 2020 года - вылилось в проведение массовых протестов, направленных против политики правящей партии и решения Конституционного суда Польши об ужесточении запрета на проведение аборт, в частности. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что внутренней политике Я. Качиньского присущи определенные противоречия, нерешенность которых и внешняя неблагоприятная ситуация в виде мирового экономического кризиса и распространения коронавирусной инфекции, способствовавшая усугублению последних, привели к вовлечению широких масс населения в политический процесс, посредством их участия в продолжающихся демонстрациях.

Цель исследования – анализ сущностных характеристик современного польского общества, выявление его противоречий, а также анализ влияния данных противоречий на политическую жизнь Республики Польша после прихода к власти партии «Право и справедливость» в 2015 году.

Чтобы охарактеризовать эти противоречия, присущие польскому обществу, необходимо прежде выявить сущностные характеристики самого польского общества, правящей партии и проводимой ею политики.

После легализации движения «Солидарность» и прихода к власти в Польше Л. Валенсы в 1989 году, данное государство начинает свое активное шествие по пути реставрации капитализма, сопровождавшегося приватизацией государственной собственности, легализацией деятельности антикоммунистических консервативных сил, главной среди которых является Римско-католическая церковь. Необходимо указать, что в 1991 году, по данным опроса общественного мнения, она воспринималась как наиболее влиятельный политический актор в стране [1, с. 250]. Сосредоточение политической, экономической и духовной власти в руках указанных организаций привели к наступлению на завоевания режима коммунистической Польши. Уже в 1993 году были заложены предпосылки для возникновения нынешних протестов в виде принятия нового закона об аборте, считающегося в настоящее время одним из самых жестких в Европе [2]. Кроме того, исследователи П. Буковски и Ф. Новокмет пришли к выводу, что посткоммунистический курс Польши в экономической политике привел резкому росту социального неравенства, большая часть доходов в обществе сосредотачивалась в руках 1% населения [3]. Данное обстоятельство также позволяет утверждать о восстановлении в польском государстве отчужденных социальных отношений, отрыве интересов политической элиты от интересов народных масс, возрождении отчужденной формы морали, хранителем которой является костел.

В данном отношении необходимо рассмотреть место самой партии «Право и справедливость», пришедшей к власти в результате победы на парламентских выборах в 2015 году. Данную партию, исходя из состава ее участников, можно отнести к продолжательнице идей движения «Солидарность», поскольку старшее поколение ее членов являются выходцами из движения Л. Валенсы [4].

Схожестью рассматриваемой партии «Право и справедливость» с лидером движения «Солидарность» является их поддержка со стороны Римско-католической церкви. Так, например, «Право и справедливость» установила связи с националистической-католической радиостанцией «Радио Мария», в результате чего данная радиостанция поддержала на выборах в парламент в 2005 году именно партию Я. Качиньского [1, с. 256].

Примечательным является тот факт, что в вопросах экономической политики данная партия отошла от позиций либеральной политики «Солидарности». Президент Польши А. Дуда и лидер партии Я. Качиньский поддерживают политику так называемой «реполонизации», характеризующейся возвращением частных, ставших в результате программы экономических реформ «шоковой терапии», предприятий под управление государством. Сделано это было ради предотвращения дальнейшего проникновения иностранного монополистического капитала в Польшу, ради противодействия подчинению данного государства общему ходу глобализационных процессов, что характерно для правоконсервативных партий, таких как «Право и справедливость» и «Конфедерация польской короны». Осознавая противоречивость самого капиталистического варианта глобализации, необходимо указать, что само наступление на позиции иностранных корпораций – главных интернациональных акторов на международной арене – является первым шагом по противодействию доминирующему на сегодняшний день неолиберальному глобальному порядку, основанному на широкой свободе действия транснациональных монополий. Однако, «Право и справедливость» не сумела в полной мере исключить Польшу из событий глобализации. Исследователи И. С. Синицина и Н. А. Чудакова приводят данные, в соответствии с которыми Польша является одним из крупнейших мест приложения средств из европейских фондов, так в период 2014-2020 г. стране было выделено 82,5 млрд. евро. Данные средства, а также прямые иностранные инвестиции в Польшу используются для поддержания функционирования около 15% ВВП всего государства [5, с. 154]. Кроме того,

важность этих средств для польского государства объясняются тем фактом, что за счет них, в том числе, осуществляется развернутая широкая программа социальной поддержки населения. Именно последняя является одной из причин успеха партии Право и справедливость на парламентских выборах 2015 года [6, с. 51]. Несмотря на увеличение государственных расходов на финансирование социальных программ, приведших к замедлению уровня социального неравенства, данные программы не могли изменить сами отношения, порождающие все большее сосредоточение богатства в руках узких социальных слоев. Указанная важность притока внешних финансовых и других экономических средств в Польшу позволяет по-новому оценить заявление советника американского государственного секретаря Дерек Чоллета о том, что увеличение информационного суверенитета Польши, достигнутое за счет государственного принуждения американских медиакорпораций в Польше к уменьшению доли своего участия в смешанных предприятиях соответствующего типа, может отрицательно повлиять как на будущее американских инвестиций в Польшу, так и на состояние политических отношений между двумя государствами [7]. Ухудшение условий притока внешних ресурсов для Польши может иметь отрицательные последствия для сохранения политической власти у правящей партии «Право и справедливость». Для польского государства это же обстоятельство означает дальнейшее следование по пути глобализирующегося мира. Как было показано выше, изменение сложившейся специфики вовлеченности Польши в динамику этих процессов может привести к значительным издержкам в состоянии политических и экономических отношений государства с ведущими государствами мира, в первую очередь, с США.

Упомянутая выше специфика вовлеченности Польши в глобализационные процессы не означает создание материальных предпосылок для стабильного развития польского общества, поскольку таким образом не преодолевается стихийность развития самой капиталистической системы в целом. Ориентация на приток финансовых средств извне означает и потенциальную уязвимость перед лицом ухудшающейся мировой экономической ситуации. Так, например, начавшийся в 2020 году мировой экономический кризис оказал отрицательное влияние на развитие государства. Если объем польского ВВП на протяжении всего XXI столетия сохранял положительную динамику роста даже в годы мирового финансового кризиса, то в 2020 году его рост составил -3,6%, что может быть результатом растущей вовлеченности Польши в глобализационные процессы [8].

Следует отметить, что на фоне сокращения объемов польского ВВП, в государстве разразилась волна протестов в октябре 2020 года как реакция на решение польского суда об ужесточении национального законодательства по вопросу аборт. Данный факт свидетельствует об оторванности моральных установок правящей политической элиты от морали большей доли польского общества, поскольку, в соответствии с опросами общественного мнения, против внесения поправок закон об абортах выступили 67% опрошенных. Однако, кризисом морали не исчерпывается весь комплекс причин, приведших к росту общественного недовольства. Ориентация руководства партии «Право и справедливость» на «полонизацию» частных предприятий, содействие новым поглощениям и слияниям польских монополий привело к тому, что данная партия стала утрачивать собственную популярность среди польских мелких фермеров. Так, 7 октября 2020 года в польских городах прошли демонстрации фермеров против внесения поправок в закон о защите животных, наиболее существенная из которых касается введения запрета на забой пушных животных [9]. Исходя из того, что 20 октября 2020 года данные поправки были приняты, несмотря на прошедшие ранее демонстрации, это говорит о расхождении интересов правой партии «Право и справедливость» с ее правым электоратом на селе [10].

Протесты польских фермеров, как и протесты против ужесточения закона об абортах являются отражением ухудшающейся экономической ситуации внутри страны. Так, и участницы протестов против нового наступления на женские репродуктивные права, и мелкие частные собственники выступают против повышения цен, а также хозяйственных ограничений, наложенных из-за распространения в государстве коронавирусной инфекции

[11]. При этом, широкое вовлечение в протестные мероприятия как городских, так и сельских жителей, позволяет утверждать, что данные протесты носят общенародный характер.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что уровень поддержки польской правящей партии среди населения падает. В данном отношении целесообразно рассмотреть, какие альтернативные программы политических действий выдвигают главные конкурирующие силы партии «Право и справедливость».

У данной политической партии есть политические соперники как среди правых партий, так и среди левых партий. Главным соперником «Права и справедливости» среди правых партий выступает «Гражданская платформа». Данная оппозиционная сила выступает за отстаивание ценностей буржуазного либерализма, в то время как правящая партия ориентируется на сохранение консервативных ценностей. Так, например, во время выборов в парламент в 2015 году «Гражданская платформа», используя антирелигиозную риторику, выступала за ограничение влияния римско-католической церкви на польскую политику. В отношении внешнеполитического курса Республики Польша, данная партия выступает за сохранение и активное развитие связей с Европейским Союзом.

Характеризуя политическую программу главных левых политических оппонентов партии «Право и справедливость», следует указать, что коалиция левых партий под названием «Союз левых демократических сил» выступает за отделение костела от государства. Однако, ни одна из указанных партий в своей политической программе не ставит под сомнение существование частной собственности на средства производства. Более того, все указанные политические выступают за сохранение существующих связей с Европейским Союзом, а также высказывают свою поддержку деятельности военно-политического альянса НАТО, в том числе, военной операции блока против правительства С. Хуссейна в Ираке. Как отмечает ведущий научный сотрудник факультета политологии МГУ Сергей Соловьёв, целью НАТО является сохранение и защита той самой однополярной структуры мировой политики, которая бы в наибольшей степени отвечала интересам монополистического капитала стран Западной Европы и США, структуры, основанной на неограниченной свободе экономической деятельности данных компаний, что составляет основу их могущества [12]. Если данная политическая позиция свойственна правым политическим партиям, берущих свое начало от деятельности организации «Солидарность», то относительно поддержки такой политики со стороны рассмотренной левой коалиции партий можно сказать, что в их политической программе наблюдается значительный правый уклон.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что основные политические противники партии «Право и справедливость» не предлагают альтернатив неолиберальному пути развития Республики Польша из-за их общей позиции относительно отношений с Европейским Союзом, военно-политическим блоком НАТО. При этом, сами участники протестов против ужесточения закона об аборте в Польше не выдвигают последовательной программы политических преобразований [11].

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что внутренняя политика партии «Право и справедливость» характеризуется противоречивостью. В сфере экономики данные противоречия сводятся к тому, что опора на укрепление позиций польского национального крупного капитала, с одной стороны, ущемляет позиции крупного иностранного капитала, поскольку данная политика способствовала новым поглощениям и слияниям, проводимых польскими монополиями при поддержке государства. С другой стороны, указанные тенденции к концентрации капитала способствуют ухудшению экономического положения польских мелких и средних компаний, столкновение интересов которых было показано на примере внесения поправок в закон о защите животных польским парламентом. Более того, около 15% польского ВВП функционирует за счет выделенных государству средств из Европейского Союза. Указанное ухудшение условий экономической

деятельности европейских компаний в Польше может создать угрозу и для сохранения и увеличения указанного объема средств за счет общего ухудшения отношений Польши со странами Европейского Союза. В свою очередь, указанное сокращение средств может привести к снижению объема польских социальных программ – одного из главных условий успеха победы правящей партии «Право и справедливость» на выборах. Кроме того, следование указанному курсу внутренней политики в отношении иностранного капитала создает трудности в отношениях Польши с другими акторами международных отношений, поскольку указанная политика «реполонизации» ослабляет экономические позиции монополий других стран в экономике Польши, что также может способствовать снижению объемов получаемых правительством Польши из-за рубежа средств.

Еще одной противоречивой стороной политики партии «Право и справедливость» является ориентация на наиболее консервативные силы польского общества, среди которых можно выделить римско-католическую церковь. Результатом отстаивания интересов духовенства в политической сфере привело к возникновению в Польше массовых протестных выступлений либерально настроенной польской общественности против норм консервативной морали. Однако, протест против ужесточения норм консервативной морали внутри польского общества является, на наш взгляд только непосредственным поводом к проведению акций протеста против государственной политики партии «Право и справедливость». Плодотворной средой для развития протестных настроений внутри польского общества стало общемировое ухудшение экономической ситуации, что для польского государства стало означать снижение объемов ВВП и снижение реального объема социальных программ для населения, объем которых в 2015 году и позволил партии «Право и справедливость» завоевать политическую власть в 2015 году.

Библиографический список

1. **Мещеряков Д. Ю.** Католическая церковь как политический актер в посткоммунистической Польше: влияние на партийную политику / Д. Ю. Мещеряков // Политическая наука. – 2014. – С. 249-259. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katolicheskaya-tserkov-kak-politicheskiy-aktor-v-postkommunisticheskoy-polshe-vliyanie-na-partiynuyu-politiku> (дата посещения 06.04.2021).

2. **Сирадзка М. Барановская М.** Ужесточение закона об абортах в Польше: родить, окрестить и похоронить / М. Сирадзка, М. Барановская // Deutsche Welle. - 16.04.2020. - [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/3b037> (дата посещения 06.04.2021).

3. **Novokmet F., Bukowski P.** Within a single generation, Poland has gone from one of the most egalitarian countries in Europe to one of the most unequal / F. Novokmet, P. Bukowski // Blog Team. - December 2nd, 2019. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/12/02/within-a-single-generation-poland-has-gone-from-one-of-the-most-egalitarian-countries-in-europe-to-one-of-the-most-unequal/> (дата посещения 06.04.2021).

4. **"Право и справедливость" - история и программа** / Русская служба Польского радио. - 26.10.2015. - [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwum.radiopolsha.pl/6/136/Artykul/226293> (дата посещения 06.04.2021).

5. **Синицина И. С., Чудакова Н. А.** Польша: новая экономическая политика / И. С. Синицина, Н. А. Чудакова // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – С. 141-168. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-novaya-ekonomicheskaya-politika/viewer> (дата посещения 06.04.2021).

6. **Дец И. А.** Социально-экономические основы правопопулистского поворота в Польше / И. А. Дец // Современная Европа. - №7. – 2019. – С. 49-58. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-osnovy-pravopopuliststokogo-povorota-v-polshe/viewer> (дата посещения 06.04.2021).

7. **Каменка В.** США пересматривает инвестиции в Польшу / В. Каменка // Юманите. - 27 августа, 2021. URL: <https://humanite-russie.ru/2021/08/27/ssha-peresmatrivayut-investitsii-v-polshu/> (дата посещения 30.08.2021).

8. **Польша - Темп прироста ВВП, в постоянных ценах** // Кноема. - URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9f%d0%be%d0%bb%d1%8c%d1%88%d0%b0/%d0%a2%d0%b5%d0%bc%d0%bf-%d0%bf%d1%80%d0%b8%d1%80%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b0-%d0%92%d0%92%d0%9f-%d0%b2-%d0%bf%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d1%8f%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d1%85-%d1%86%d0%b5%d0%bd%d0%b0%d1%85> (дата посещения 06.04.2021).

9. **Поправки в Закон о защите животных разделили польскую элиту** / ИА REGNUM. - Варшава, 17 сентября 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3066073.html> (дата посещения 06.04.2021).

10. **Жители Польши одобрили закон о защите животных** / ИА Красная Весна. - Варшава, 20 октября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7784134f> (дата посещения 06.04.2021).

11. **Хоменко С. Запрет на аборт расколол Польшу. Чем закончатся протесты?** / С. Хоменко / BBC News Русская служба. – 22 ноября, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55011085> (дата посещения 06.04.2021).

12. **Соловьев С. «Борьба против НАТО обязательна для левых»** / С. Соловьев // Лива. – 23 марта, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://liva.com.ua/borba-protiv-nato-obyazatelna-dlya-levyix.html> (дата посещения 06.04.2021).

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Научный журнал

Выпуск № 3 (28), 2021

Дата выхода в свет 11.11.2021.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 15,9. Усл. печ. л. 18,5. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84